

ВЕСТНИК

2(91) 2025

АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ
ВОЕННО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с мая 2002 г.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77-12244 от 02.04.2002 г.
Выходит 4 раза в год

СОСТАВ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Н.И. Турко, первый вице-президент Академии военных наук, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (главный редактор);
В.А. Балыбин, доктор технических наук, профессор, заслуженный военный специалист;
С.П. Белоконов, доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора);
В.М. Валеев, доктор военных наук, старший научный сотрудник;
В.М. Глуценко, доктор военных наук, доктор экономических наук, профессор;
П.А. Дульнев, доктор военных наук, профессор, почетный работник науки и высоких технологий РФ (заместитель главного редактора);
А.В. Зюзин, доктор технических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
И.Н. Караваев, доктор военных наук, кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
И.Л. Кардаш, доктор военных наук, профессор;
А.Н. Карпов, доктор политических наук, профессор;
А.Е. Кондратьев, кандидат военных наук, доцент, секретарь;
В.В. Круглов, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
В.Ф. Лазукин, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
В.Л. Махнин, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
С.А. Модестов, доктор политических наук, профессор, доктор философских наук, профессор;
А.А. Павловский, доктор военных наук, профессор;
Д.Н. Филипповых, доктор исторических наук, профессор;
С.В. Чварков, доктор военных наук, профессор;
Н.Н. Швеиц, доктор экономических наук, профессор.

СОСТАВ НАУЧНО-РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

В.П. Баранов, доктор исторических наук, кандидат военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ и Республики Татарстан (председатель);
В.Г. Анисимов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
И.В. Бочарников, доктор политических наук;
С.Ф. Викулов, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
В.А. Виноградов, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
А.О. Камбаров, доктор экономических наук;
В.Ю. Корчак, доктор экономических наук, профессор;
М.Ю. Куприков, доктор технических наук, профессор;
В.Ф. Лата, доктор военных наук, профессор;
Е.К. Миннибаев, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
С.Л. Печуров, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
В.В. Пименов, доктор экономических наук, профессор;
А.А. Рахманов, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.В. Сержантов, доктор военных наук, профессор, заслуженный военный специалист;
П.В. Суханов, доктор педагогических наук, доцент;
В.В. Сухорутченко, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;
А.Я. Черныш, доктор военных наук, профессор;
Ю.Ф. Шлык, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы;
Б.А. Якимович, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ.

Ответственность за достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы. За содержание рекламы отвечает рекламодатель. В соответствии с Законом РФ «О средствах массовой информации» редакция имеет право не вступать в переписку с авторами. При перепечатке материалов ссылка на «Вестник Академии военных наук» обязательна. Журнал предназначен для лиц старше 18 лет.

Подписано в печать 21.04.2025 г. Формат 60х90 1/8.
Печать офсетная. Печ. л. 23. Тираж 1000 экз. Заказ № 078/25. Цена договорная.
Адрес редакции: 119330, г. Москва, Университетский пр., д. 14,
тел. (499) 194-24-48, (499) 147-51-19, факс: (499) 143-67-38

© Вестник Академии военных наук

СОДЕРЖАНИЕ

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

- Обеспечивая свою безопасность,
Россия опирается на наследие
Великой Победы 4
- Ю.В. РУБЦОВ, Д.Н. ФИЛИППОВЫХ.**
Бессмертный полк военных историков
Академии военных наук 6
- Ю.Л. БОТЕВ, С.Н. АПТРЕЙКИН.**
Развитие оперативного искусства
советских Вооруженных Сил в годы
Великой Отечественной войны 13
- В.П. ГЕРАСИМОВ, А.П. СТЕПАНОВ,**
Е.В. ПАНОВ. Вклад танковых войск в победу
в Великой Отечественной войне 23
- С.В. БУГ, Е.Г. ВАПИЛИН.** Прогресс
отечественной артиллерии накануне
и в годы Великой Отечественной войны 32
- С.Н. КУРИЛОВ, Е.М. БОБРОВ.**
Развитие тактики родов авиации в годы
Великой Отечественной войны 40
- В.Л. МАХНИН.** Деятельность штурманской
службы Военно-воздушных сил Красной армии
в Великой Отечественной войне 48
- С.А. КОВАЛЕВ.** Войсковая ПВО в годы
Великой Отечественной войны 58
- Д.Н. ФИЛИППОВЫХ.** Герои-североморцы –
участники Петсамо-Киркенесской операции 63
- А.А. КОРАБЕЛЬНИКОВ, А.П. ЧЕРНЕНКО.**
Воин-герой, педагог-новатор, учёный-творец
(по воспоминаниям участника
Великой Отечественной войны Героя
Российской Федерации Ионина Г.Д.) 69
- К.К. КОСТИН, И.Н. СИДОРОВ,**
А.А. ШЕВЧЕНКО. Воздушно-десантные войска
в период Великой Отечественной войны 77
- Ю.Н. АРЗАМАСКИН, К.М. ГОЛОД,**
Е.Н. ДЕНИСЕНКО. Деятельность военной
разведки в операциях по освобождению
Белоруссии (октябрь 1943 г. – август 1944 г.) 89

Уважаемые читатели!
Подписка на электронную версию журнала –
на сайте www.avnrf.ru

СОДЕРЖАНИЕ

А.Б. ШЕВЧУК, И.В. ПОЛЯКОВ, Е.А. ЛУГОВЦЕВ. Вклад инженерных войск в достижение победы Красной армии в Великой Отечественной войне	98
В.Н. ШЕПТУРА. К вопросу об изучении опыта организации связи и применения средств связи в действующей армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)	109
В.П. БАРАНОВ, И.Л. КАРДАШ. Деятельность органов и войск НКВД СССР по обеспечению государственной и общественной безопасности страны в период Великой Отечественной войны	116
Ю.В. НОВИКОВА, Ф.В. ЧЕРНИКОВ. На Себежском направлении (июнь – июль 1941 г.)	127
В.В. ЛИТВИНЕНКО. Преступления вермахта на оккупированных территориях СССР	133
Д.В. КОРНЕВ, К.С. КОВАЛЕВ, В.С. ИВАНОВ. Ленд-лиз для ПВО Красной Армии	140
К.Б. МУКСИНОВ, А.В. СЕВЕРЕНКО. Вклад рационализаторов и изобретателей в развитие ракетного вооружения в годы Великой Отечественной войны	146

ГЕОПОЛИТИКА И ОБОРОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Я.И. ЛАРИНА, А.В. КНЯЗЕВ, Р.В. ДЕЙКИН. К вопросу об актуальных угрозах информационной безопасности Российской Федерации	154
И.В. БОЧАРНИКОВ. Информационно-аналитическая работа в системе планирования, прогнозирования и сопровождения специальных операций	162

ВООРУЖЕНИЕ, ВОЕННАЯ И СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕХНИКА

А.А. СЕЛИВАНОВ. Горизонты целевого развития робототехники военного назначения на период до 2040 года	174
---	-----

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

П.А. ДУЛЬНЕВ, Д.Н. ФИЛИППОВЫХ. Календарь памятных дат	182
--	-----

YU.V. RUBTSOV, D.N. FILIPPOVYKH. Immortal regiment of military historians of the academy of military sciences	6
YU.L. BOTEV, S.N. APTREYKIN. Development of operational art the soviet armed forces during the great patriotic war	13
V.P. GERASIMOV, A.P. STEPANOV, E.V. PANOV. The contribution of tank troops to the great patriotic war victory	23
S.V. BUG, E.G. VAPILIN. Progress of domestic artillery on the eve and during the great patriotic war	32
S.N. KURILOV, E.M. BOBROV. Development of aviation tactics during the great patriotic war	40
V.L. MAKHNIN. Activities of the navigation service of the red army air force in the great patriotic war	48
S.A. KOVALEV. Military air defense during the great patriotic war	58
D.N. FILIPPOVYKH. Heroes of the north sea – participants of the petsamo-kirkenes operation	63
A.A. KORABELNIKOV, A.P. CHERNENOK. The hero warrior innovative teacher creative scientist (according to the memoirs of the participant of the great patriotic war, the hero of the russian federation g.d. ionin)	69
K.K. KOSTIN, I.N. SIDOROV, A.A. SHEVCHENKO. Airborne troops during the great patriotic war	77
YU.N. ARZAMASKIN, K.M. GOLOD, E.N. DENISENKO. The article deals with the activities of military intelligence in the operations to liberate Belarus (October 1943 – August 1944). Special attention is paid to the measures to improve military intelligence as the main source of information about the	89
A.B. SHEVCHUK, I.V. POLYAKOV, E.A. LUGOVTSSEV. The contribution of the engineering troops to the victory of the red army in the great patriotic war	98
V.N. SHEPTURA. On the issue of studying the experience of organizing communications and using means of communication in the active army during the great patriotic war (1941–1945)	109
V.P. BARANOV, I.L. KARDASH. Activities of the organs and troops of the NKVD of the USSR to ensure state security and public safety of the country during the great patriotic war	116
YU.V. NOVIKOVA, F.V. CHERNIKOV. In the sebez direction (june–july 1941)	127
V.V. LITVINENKO. Crimes of the wehrmacht in the occupied territories of the USSR	133
D.V. KORNEV, K.S. KOVALEV, V.S. IVANOV. Leaselend for the air defense of the Red army	140
K.B. MUKSINOV, A.V. SEVERENKO. The contribution of innovators and inventors to the development of missile weapons during the great patriotic war	146
YA.I. LARINA, A.V. KNYAZEV, R.V. DEIKIN. On the issue of current threats to information security of the Russian Federation	154
I.V. BOCHARNIKOV. Information and analytical work in the system of planning, forecasting and support of special operations	162
A.A. SELIVANOV. Horizons for the targeted development of military robotics for the period up to 2040	174

80 лет ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ОБЕСПЕЧИВАЯ СВОЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, РОССИЯ ОПИРАЕТСЯ НА НАСЛЕДИЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

80 лет отделяют нас от 9 мая 1945 года — дня подписания Акта о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил, который зафиксировал важнейшее событие XX века — Великую Победу над нацизмом.

Наши отцы, деды, прадеды оказались на высоте всемирно-исторической задачи, которую им выпало решить. В ходе величайшей войны была полностью решена задача ликвидации фашистско-милитаристской военной машины и политической системы в Германии, Италии, Японии, других странах нацистско-милитаристского блока.

В войне с гитлеровской Германией участвовало много государств, но именно Советский Союз стал первой страной, сумевшей остановить агрессоров и этим создать условия для объединения всех антифашистских сил и победы над захватчиками. Защитив свою Родину, советские люди спасли от порабощения и физического истребления целые народы, предотвратили гибель многих государств, не позволили уничтожить мировую цивилизацию.

Важнейшим итогом войны стало возмездие, настигшее нацистских военных преступников, которые несли другим народам и государствам угрозу физического уничтожения. Впервые в истории перед судом народов в Нюрнберге предстали инициаторы агрессивной войны, понесшие справедливое наказание. Агрессорам и их духовным наследникам был дан важнейший урок: на безнаказанность рассчитывать невозможно!

В войне, где противоборство велось не на жизнь, а на смерть, сполна раскрылось величие нашего народа, его героизм, способность к вы-

живанию и готовность к самопожертвованию во имя спасения Родины. СССР повел войну, которая одновременно была и Отечественной, и освободительной, и поистине всенародной. Как бы драматически ни складывалась подчас обстановка на фронтах, советские люди всегда ощущали свое моральное превосходство перед иноземными захватчиками.

Великая Победа соединила в себе много военных, политических, дипломатических, нравственных, экономических побед. Ни для одного народа в мире цена одоления врага не была столь высока. Жизнями почти 27 миллионов советских людей было заплачено за то, чтобы гитлеровская машина смерти ушла в небытие.

Победа над нацизмом стала возможной благодаря общим усилиям народов антигитлеровской коалиции, но, несомненно, решающую роль в разгроме фашистского блока сыграл Советский Союз. Советско-германский фронт вынес главную тяжесть вооруженной борьбы, здесь был обеспечен важнейший стратегический результат, который определил ход и исход Второй мировой войны.

После 1945 года сложился новый геополитический ландшафт планеты. Утвердившаяся по воле народов-победителей Ялтинско-Потсдамская система мироустройства позволила мировому сообществу десятилетиями избегать нового мирового военного конфликта. Советский Союз благодаря своему решающему вкладу в победу над силами агрессии, опираясь на свое неизмеримо выросшее по сравнению с довоенными временами международное влияние, смог осуществить историческую задачу формирования геополитического континентального блока,

ставшего на долгие годы гарантией стабильности в Европе и мире и обеспечившего безопасность нашей страны.

Главная надежда фронтового поколения заключалась в том, что поверженный нацизм уже никогда не поднимет голову и та война станет последней. Однако вторая половина XX и первые десятилетия XXI века оказались наполнены новыми войнами. Военная сила не утратила своей роли и в международных отношениях, и в жизни отдельных государств. Об этом говорят многочисленные локальные вооруженные конфликты, вмешательство стран НАТО в дела народов Югославии, Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии.

Иммунитет к нацизму, приобретённый народами в схватке с государствами гитлеровской оси, после распада Советского Союза быстро ослабел. Память народов о войне стала объектом таких беззастенчивых замалчиваний, искажений, фальсификаций, что они воплотились сегодня в тотальную информационно-психологическую войну Запада против России.

А неонацистский переворот в Киеве в 2014 году и последующие события показали: нацизм не умер, он возрождается, Европа снова его пестует, снова нацеливает его на восток, против России! Если в 1930-х годах западные демократии вскармливали нацистскую Германию как ударный кулак против СССР, то сейчас Украина уже сформирована как анти-Россия и выступает ударной силой в наступлении коллективного Запада на нашу страну.

Затягивание блоком западных государств удавки экономических санкций против России, игнорирование Североатлантическим альянсом «красных линий», обозначенных Москвой на пути продвижения НАТО к границам РФ, геноцид, развязанный киевским режимом против наших соотечественников в Донбассе — всё это поставило Россию перед необходимостью начать специальную военную операцию, преследующую цель денацификации и демилитаризации Украины.

В этих условиях усилия Российской Федерации по обеспечению своей безопасности неизменно опирались и опираются на наследие Победы.

На первый план в повестке дня выступает едва ли не главный урок Великой Отечественной войны — необходимость закрепления добытой с таким трудом и такой кровью победы.

Сегодня закрепить Великую Победу — значит доделать то, что оказалось не сделанным в 1945-м. Добить очаги нацизма, который десятилетиями подспудно тлел, словно в торфяном пожаре, чтоб обернуться одесской Хатынью и 8-летним геноцидом населения Донбасса. Действительность наших дней являет гримасы прошлого: на курской, белгородской, брянской земле явственно видны всполохи нового *Drang nach Osten*.

Мы, потомки победителей, точно знаем: за каждой минутой нашей жизни стоит подвиг прадедов. И наша главная задача — каждый день напоминать детям о том, какой великий подвиг совершили их предки. Особенно актуально это становится сейчас, когда на полях сражений специальной военной операции потомки победителей героически выполняют боевые задачи по защите национальных интересов и безопасности России. Находясь на передовых рубежах и позициях, на боевом дежурстве русские солдаты, как и 80 лет назад, вновь защищают Россию и всю Европу от «коричневой чумы».

Полное достижение целей специальной военной операции станет еще одним триумфом русского оружия, подтверждением нашей верности тем идеалам, которые отстаивали фронтовики в ожесточенных сражениях Великой Отечественной войны.

Мы всегда будем помнить и чтить живых и павших героев, всех, кто, сплотившись, отважно встал на пути врага, кто трудился в тылу.

Священный долг нынешнего поколения — защищать память тех, кто спас родную землю в суровые годы войны, отстаивал наше право на жизнь.

Уважаемые коллеги, боевые друзья! Поздравляем Вас с этим святым праздником! Желаем всем доброго здоровья, мирного неба над головой, счастья и благополучия! Вечная память павшим! Вечная слава живым! Как и раньше, победа будет за нами!

Президиум Академии военных наук

**БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК ВОЕННЫХ ИСТОРИКОВ
АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК****IMMORTAL REGIMENT OF MILITARY HISTORIANS
OF THE ACADEMY OF MILITARY SCIENCES**

Статья посвящена фронтовикам — военным историкам Отделения военной истории Академии военных наук. На основе архивных материалов и документов представлены боевые и научные биографии талантливых ученых, пытливых исследователей, защитников Отечества.

The article is devoted to front-line military historians of the Military History Department of the Academy of Military Sciences. Based on archival materials and documents, combat and scientific biographies of talented scientists, inquisitive researchers, and defenders of the Fatherland are presented.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная история, Академия военных наук, Отделение военной истории.

Keywords: The Great Patriotic War, military history, Academy of Military Sciences, Department of Military History.

Три десятилетия назад Академия военных наук конституировалась как добровольное сообщество мыслящих людей, чья острая обеспокоенность безопасностью России воплощается не в словах, а в конкретных практических разработках по широкому спектру научных исследований оборонного характера.

В своих рядах она объединила ведущих ученых Вооруженных Сил, ФСБ, МВД, МЧС, других силовых структур и оборонно-промышленного комплекса, а также гражданских ученых, занятых исследованиями по оборонной тематике. Была найдена эффективная форма деятельности единомышленников, позволяющая решать исследовательские задачи в военно-научной области, привлечь к оборонным исследованиям значительный отряд офицеров, генералов и адмиралов запаса, военных ученых, военачальников и ветеранов Вооруженных сил.

Академия стала полем подлинно творческого взаимодействия наиболее талантливой и работоспособной части военных ученых.

Заметное место в рядах ученых Академии военных наук заняли и военные историки. Нет ничего удивительного в том, что у истоков Отделения военной истории стояли активные участники Великой Отечественной войны. Сегодня более чем уместно назвать имена и почтить светлую память наших учителей — членов Академии военных наук, которые заложили тради-

ции Отделения военной истории АВН и своими трудами установили высокую планку научных поисков — В.А. Анфилова, Л.А. Безыменского, В.П. Измайлова, И.Е. Крупченко, М.Е. Мони́на, Л.И. Ольштынского, Н.Р. Панкратова, В.Д. Поликарпова, Д.М. Проэктора, М.И. Семирягу, Б.А. Томана, Б.П. Уткина... Именно они и десятки их коллег составили тот Бессмертный полк военных историков АВН, дань памяти которым мы отдаем, в том числе и публикацией этой статьи.

Бесспорно, во главе этого полка стоит основатель и первый президент Академии военных наук генерал армии **Махмут Ахметович Гареев**, который был не только доктором военных наук, но и доктором исторических наук.

Предметом исследования в его докторской диссертации, защищенной в 1992 г., стало военно-теоретическое наследие М.В. Фрунзе и его связь с современной военной теорией.

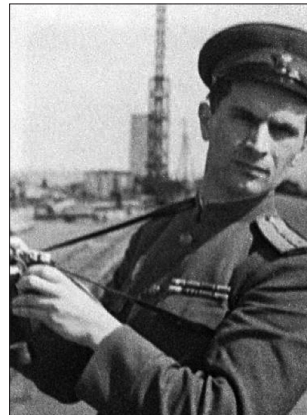
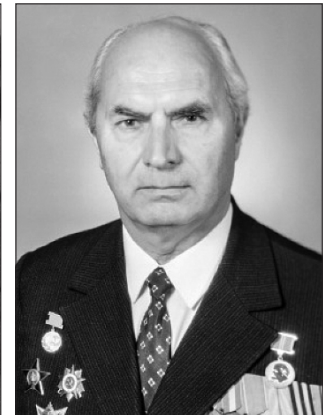
При активном участии М.А. Гареева в разные годы были разработаны многие фундаментальные труды, в том числе 12-томник «История второй мировой войны, 1939–1945» (1973–1982) и 4-томник «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки» (1998–1999), 12-томный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (2011–2015).

Актуальным проблемам военной истории посвящен целый ряд созданных М.А. Гареевым научных трудов – «Неоднозначные страницы войны» (1995), «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства» (1996), «Полководцы Победы и их военное наследие» (2003) и других.

Особняком стоит капитальный труд Махмута Ахметовича – «Сражения на военно-историческом фронте» (2008), выдержавший несколько переизданий. В нем он всей силой ума и сердца разоблачал попытки фальсификации истории и утверждал правду о Великой Отечественной войне, об исторической значимости Великой Победы. М.А. Гареев выступил и как маститый ученый, и как яркий публицист, вскрывая приемы грубой подтасовки и откровенной лжи, к которым прибегали его оппоненты, и противопоставляя им убедительные контраргументы. По долгу и праву фронтовика он вел и выигрывал тяжелые сражения за историческую память, за наше национальное достоинство победителей¹.

Михаил Иванович Семиряга в 1940 г. был призван в ряды Красной Армии. Участвовал в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в составе Центрального, Донского, Сталинградского, 3-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов. Старший инструктор по работе среди войск противника политического отдела 27-й гвардейской стрелковой Новобугской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии.

¹ Более подробно о вкладе М.А. Гареева в военно-историческую науку см.: Филипповых Д.Н., Рубцов Ю.В. Военачальник, военный теоретик, историк, основатель и первый президент Академии военных наук (портрет Махмута Ахметовича Гареева глазами военных историков) // Вестник Академии военных наук, 2023, № 2 (83).

14 августа 1944 г. был награжден орденом Отечественной войны II степени. Начальник политического отдела 27-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковник Д.П. Никашин в представлении к награждению капитана Семиряги М.И. отмечал: «В боях по прорыву вражеской обороны в районе западнее города Ковеля и форсированию реки Западный Буг показал высокую организованность и личную отвагу. Вместе со стрелковым батальоном участвовал в прорыве. Под огнем противника организовывал переправу бойцов и офицеров через Западный Буг. Вместе с боевыми порядками пехоты переправился на правый берег реки и обеспечил дальнейшее продвижение подразделений вперед» [1].

8 мая 1945 г. капитан Семиряга М.И. был награжден орденом Отечественной войны I степени. О героизме и мужестве Михаила Ивановича сообщает следующая выдержка из наградного листа [2]:

В послевоенные годы Михаил Иванович служил в Советской военной администрации в Германии. Окончил Военный институт иностранных языков и Московский государственный университет. Преподавал в военных академиях Ленинграда и Харькова. В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию «Лужичане. Историко-географический очерк». В 1955 г. издал книгу «Лужичане». В 1967 г. М.И. Семиряга защитил докторскую диссертацию «Солидар-

ность трудящихся в борьбе против фашизма (1939–1945)».

С 1967 г. М.И. Семиряга работал в Институте военной истории МО СССР. В качестве ответственного редактора 9-го тома принял участие в создании 12-томной «Истории Второй мировой войны», за что был удостоен Государственной премии СССР.

С 1980 г. М.И. Семиряга работал в Институте международного рабочего движения АН СССР. Здесь Михаил Иванович завершил работу и издал два труда, посвященных Движению Сопротивления в странах Восточной и Западной Европы: «Борьба народов Центральной и Юго-Восточной Европы против немецко-фашистского гнета» (1985) и «Люди «второго сорта» в мире капитала: их судьбы и борьба» (1987).

М.И. Семиряга — автор монографии «Тюремная империя нацизма и ее крах», посвященной внутренней политике гитлеровской Германии. Он нередко был первым в освещении важных проблем военной и отечественной истории, которые были «закрыты» для исследователей. Особое внимание читателей привлекла его книга «Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941». (1992). В этой работе М.И. Семиряга, в частности, рассматривает обстоятельства заключения советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г., предысторию советско-финляндской войны и другие темы.

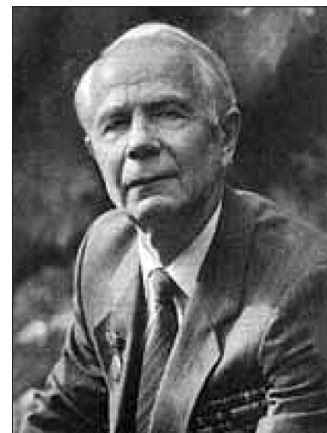
В 1995 г. появилась монография М.И. Семиряги о деятельности Советской военной администрации в Германии (СВАГ) — «Как мы управляли Германией». Архивные материалы Михаил Иванович дополнил своими личными воспоминаниями.

С начала 1990-х годов М.И. Семиряга совмещал исследовательскую работу с преподаванием в Российском государственном гуманитарном университете.

С 1994 г. он являлся академиком-секретарем Отделения военной истории Академии военных наук.

В 2000 г. увидел свет его фундаментальный труд «Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны», посвященный практически не изученной до него теме коллаборационизма в оккупированных странах. К сожалению, книга была опубликована уже после смерти автора.

Летописцем первых месяцев Великой Отечественной войны по праву называли доктора исторических наук, профессора **Виктора Александровича Анфилова** — ученого, без преувеличения, с мировым именем.

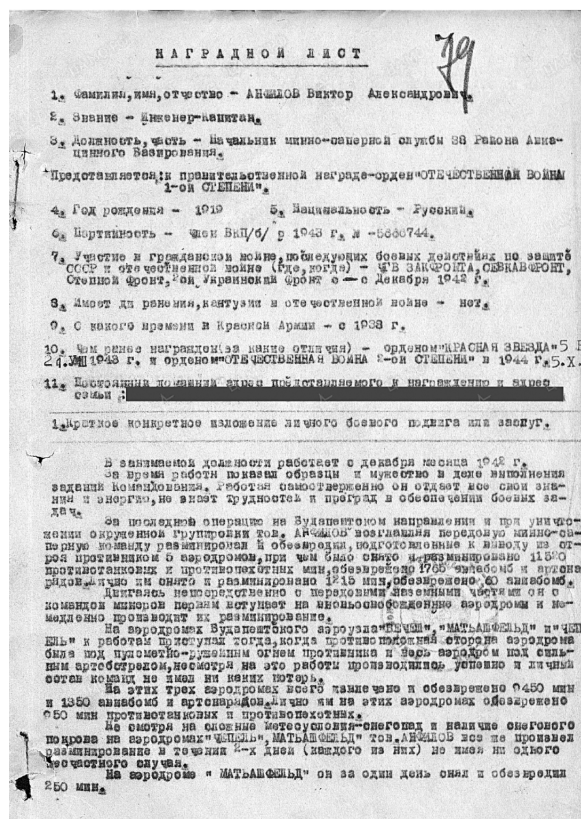
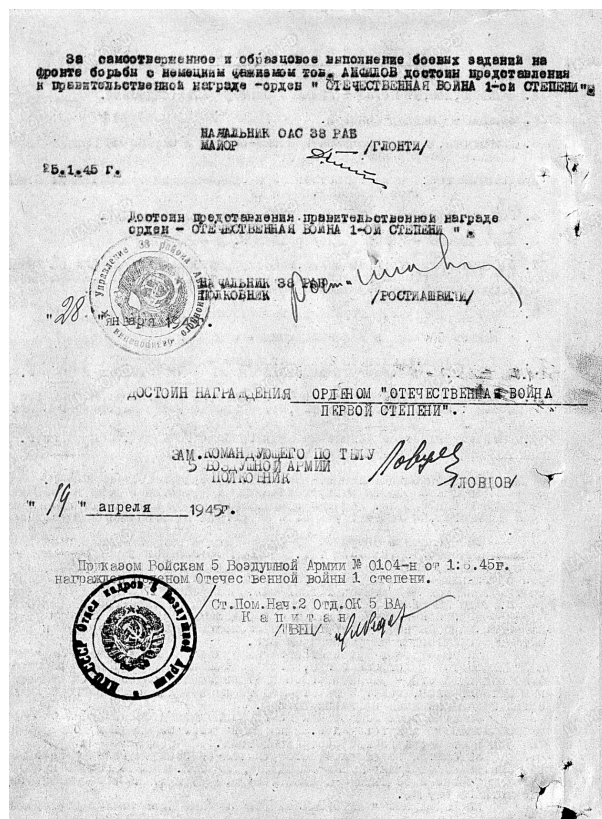

Виктор Александрович Анфилов, будучи слушателем Военно-инженерной академии им. В.В. Куйбышева, в июне 1941 г. проходил стажировку на строительстве аэродрома в Киевском особом военном округе. На рассвете 22 июня личный состав авиационной части, к которой был прикомандирован молодой слушатель академии, был поднят на ноги разрывами вражеских бомб. Воевал Виктор Александрович все четыре года войны, встретив победу под Веной. Дважды был ранен, награжден несколькими орденами и медалями.

А как воевал Виктор Александрович, лучше авторов этих материалов расскажут наградные документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации [3].

В послевоенные годы с отличием и золотой медалью окончил военно-исторический факультет Военной академии им. М.В. Фрунзе, преподавал в Военно-инженерной им. В.В. Куйбышева и Академии Генерального штаба, служил в Военно-научном управлении Генштаба.

В 1962 г. ученый издал свою первую монографию «Начало Великой Отечественной войны». Несмотря на относительно небольшой объем, это был этапный труд, по существу, первое в отечественной историографии строго научное исследование начального периода войны. В нем, в отличие от работ, увидевших свет в предшествующий период, о первых днях Великой Отечественной говорилось максимально откровенно.

но, не скрывались ни трудности, ни поражения, а героизм советских воинов показан в контексте тяжелейших условий отступления, что лишь поднимало ценность свершенных советскими воинами подвигов во имя будущей Победы.

Став позднее старшим преподавателем кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба, В.А. Анфилов в творческих коллективах, возглавляемых Маршалами Советского Союза Р.Я. Малиновским, С.С. Бирюзовым, М.В. Захаровым, участвовал в разработке крупных военно-исторических трудов «Ясско-Кишиневские Канны», «Будапешт — Вена — Прага», «Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы».

Одновременно он продолжал исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. Итогом многолетней напряженной работы стал крупный, в 35 печатных листов труд «Бессмертный подвиг», изданный в 1971 г. и ставший базовым для успешной защиты докторской диссертации. В 1974 г. Анфилов подготовил книгу «Провал «блицкрига»», которая была, кроме того, издана в Чехословакии и Польше.

Ранее историография не знала труда, в котором отпор гитлеровского нашествия в рамках

первого года войны рассматривался бы в таком широком диапазоне — от приграничных сражений в Прибалтике, Белоруссии и на Украине до окончательного провала гитлеровского «блицкрига» в битве под Москвой. Научному анализу было подвергнуто руководство операциями со стороны Ставки ВГК, командования войсками фронтов и армий, рассмотрен ход боевых действий на уровне многих соединений и частей. Все это позволило автору передать всю сложность и многообразие первых месяцев войны, масштабы вооруженной борьбы, крайнюю ее напряженность и драматизм. Был сформулирован принципиальный для военно-исторической науки вывод о том, что в ходе Московской битвы закладывался грядущий коренной перелом в войне.

В своей книге «Незабываемый сорок первый», выдержавшей два издания в 1982 г. и 1989 г., Виктор Александрович предстал одновременно и как строгий скрупулезный исследователь, и как страстный публицист, мемуарист, участник событий, о которых он взялся поведать читателю.

Во второй половине 1980-х годов им были изданы труды «Крушение похода Гитлера на

Москву. 1941» (издан в 1989 г.) и «Дорога к трагедии сорок первого года» (1997). В этих книгах Виктор Александрович в полной мере проявил достоинства глубокого исследователя, тонкого знатока военно-политических и военно-стратегических реалий прошлого, честного и принципиального человека, чуждого каким бы то ни было конъюнктурным соображениям.

С особой страстью вставал В.А. Анфилов на защиту правды о войне и победителях, остро разил лжецов и фальсификаторов истории Великой Отечественной. Пройденный им ратный и жизненный путь давал ему на это право, делал его аргументы и суждения по-особому весомыми и убедительными.

Перед Новым, 2002 годом Виктор Анфилов напечатал в газете «Красная звезда» статью «Затмение», в которой доказывал несправедливость, надуманность многих нападок на Г.К. Жукова — великого сына земли Русской. Как оказалось, это выступление заслуженного деятеля науки Российской Федерации, действительного члена Академии военных наук, доктора исторических наук, профессора полковника в отставке Анфилова Виктора Александровича стало последним...

Лев Александрович Безыменский окончил третий курс философского факультета Московского института философии, истории и литературы, когда началась война. Уже в августе 1941 г. он был мобилизован и направлен рядовым в запасной инженерный полк.

В годы войны учился на курсах военных переводчиков и в Военном институте иностранных языков. С мая 1942 г. служил офицером радиодивизиона особого назначения Юго-Западного фронта. В декабре 1942 г. назначен военным

переводчиком в разведотдел штаба Донского фронта.

В качестве переводчика Л.А. Безыменский принимал участие в допросах фельдмаршалов Фридриха Паулюса и Вильгельма Кейтеля, рейхсмаршала Германа Геринга и других плененных немецких генералов.

1 мая 1945 г. Лев Безыменский переводил для маршала Г.К. Жукова письмо Йозефа Геббельса и Мартина Бормана, в котором они сообщали о смерти Адольфа Гитлера.

В 1946 г. Лев Безыменский демобилизовался из армии и продолжил учебу уже на философском факультете Московского государственного университета. В 1948 г. он окончил МГУ и поступил на работу литсотрудником в редакцию журнала «Новое время».

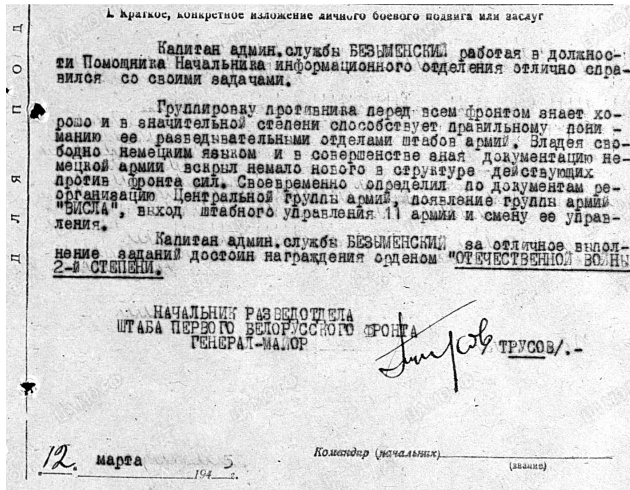
Работал корреспондентом журнала на Берлинской и Женевской сессиях Совета министров иностранных дел четырех держав. В 1972 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Особая папка „Барбаросса“. Документальная повесть». Был членом Совета Центра германских исторических исследований при Институте всеобщей истории РАН.

Среди книг Л.А. Безыменского широкой научной общественности хорошо известны такие, как «К западу от Эльбы» (1958), «Германские генералы — с Гитлером и без него» (1961), «По следам Мартина Бормана» (1964), «Конец одной легенды» (1972), «Особая папка «Барбаросса» (1972), «Укрощение «Тайфуна»» (1978), «Провал операции «Нептун»» (1980), «Разгаданные загадки третьего рейха» (1980–1984), «Военный преступник номер 239» (1983), «Тайный фронт против второго фронта» (1987), «Операция Миф, или «Сколько раз хоронили Гитлера»» (1995).

В 2005 г., в канун 85-летия Льва Безыменского, президент России Владимир Путин направил ему телеграмму с поздравлением. В ней было написано: «Выдающийся писатель, историк и публицист, Вы создали произведения, получившие заслуженное признание не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Особое место в Вашем творчестве занимает тема Великой Отечественной войны, трудными дорогами которой Вам довелось пройти»...

Действительно дороги были нелегкими. Об этом свидетельствуют боевые награды Льва

Александровича. Приведем выдержку из наградного листа на помощника начальника 4-го отделения Разведывательного отдела штаба -го Белорусского фронта капитана Л.А. Безыменского²:

Талантливые ученые не умирают. Это неоспоримый факт. Они продолжают жить в своих трудах, в своих учениках и научных школах, их мысли звучат с академических кафедр, цитируются в ходе исторических дискуссий, облегчая научный поиск другим.

Сегодня в Отделении военной истории Академии военных наук активно работает ветеран Великой Отечественной войны **Ольштынский Леннор Иванович**. В августе 1944 г. Леннор Иванович начал службу матросом-рулевым тральщика в составе сил Балтийского флота. Во время боевого выхода тральщик был атакован немец-

кой авиацией. Налет был отражен. Отвагу и выдержку проявил матрос Ольштынский...

После войны в 1948 г. Леннор Иванович окончил Военно-морское училище имени М.В. Фрунзе. Службу проходил на Краснознаменном Балтийском флоте штурманом, помощником, старшим помощником командира эсминца. В 1956 г. назначен командиром эсминца «Свободный». С 1960 г. — старший помощник, а затем и командир крейсера «Октябрьская революция», участвовал в заграничных походах. С 1961 г. — заместитель начальника штаба Тихоокеанского флота. В 1962 г. окончил Военно-морскую академию (заочно). В 1964 г. назначен начальником штаба дивизии надводных кораблей в составе сил Тихоокеанского флота.

С 1966 по 1968 год Леннор Иванович обучался в Военной академии Генерального штаба ВС СССР и по ее окончании назначен старшим преподавателем кафедры истории войн и военного искусства ВАГШ. Успешно защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию. Стал профессором.

Действительный член Академии военных наук Л.И. Ольштынский — автор более 100 научных работ по военной, отечественной и всеобщей истории. Среди них: капитальный историко-аналитический труд «Взаимодействие армии и флота. По опыту основных наступательных операций Второй мировой войны» (1983); «Разгром фашизма СССР и англо-американские союзники во Второй мировой войне. Политика и военная стратегия» (2-е изд. в 2010 г.). Руководил авторскими коллективами, был основным автором учебника «Курс отечественной истории. IX—XXI вв. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе» (3-е изд. в 2012 г.). В последние годы разработал и издал труд: «Советское общество. История строительства социализма в России» в трех книгах. Книга 3 «Развитие советского общества в условиях НТР и противостояния двух мировых систем 1945—1991 гг.» увидела свет в 2016 г.

В 2018 г. увидела свет его книга «Угроза фашистского мирового господства (история и современность — взгляд из XXI века)», а в 2020 — «Опыт Великой Победы в память поколений» и др.

Исследования Л.И. Ольштынского известны не только в нашей стране, но и за рубежом.

² ЦАМО. Ф.33. Оп.686196. Д.680.

Леннор Иванович награжден орденом «Знак Почета», сирийским орденом и многими медалями.

Отвечая на внешние и внутренние вызовы для Российской Федерации, ученые Отделения военной истории совместными усилиями вырабатывают и реализуют наиболее востребованные сегодня направления своей деятельности. Приоритетными направлениями их научно-исследовательской, воспитательной и просветительской деятельности являются:

— работа над монографиями, сборниками документов, учебниками и учебными пособиями по военным аспектам отечественной и всеобщей истории, истории Великой Отечественной и Второй мировой войны, разоблачению фальсификаций военной истории, целей и задач специальной военной операции на Украине;

— подготовка научных кадров по историческим специальностям;

— военно-патриотическое воспитание молодежи, участие в проведении международных, всероссийских, межвузовских военно-исторических конференций, семинаров и круглых столов;

— международная научная кооперация по вопросам военной истории, а также межакадемическая работа;

— экспертиза учебной литературы и сценариев документальных фильмов по актуальным проблемам военной истории и другие.

Решая эти задачи, нынешний состав Отделения военной истории не только помнит о своих предшественниках — фронтовиках, но стремится соответствовать тому уровню научных исследований, который задали они — бойцы Бессмертного полка.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 1430.
2. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 7003.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 167.
4. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 680.

YU.L. BOTEV,
S.N. APTREYKIN

Ю.Л. БОТЕВ,
С.Н. АПТРЕЙКИН

РАЗВИТИЕ ОПЕРАТИВНОГО ИСКУССТВА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ DEVELOPMENT OF OPERATIONAL ART THE SOVIET ARMED FORCES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье рассматриваются пути решения важнейших проблем оперативного искусства при подготовке и в ходе проведения фронтовых (армейских) оборонительных и наступательных операций в годы Великой Отечественной войны. Цель работы — показать зависимость хода и исхода военных действий от качественной их подготовки, высокого искусства применения сил и средств, с учетом всех сторон обстановки и перспектив ее изменений, согласованности огня всех средств поражения и ударов войск, непрерывности и устойчивости управления войсками, всестороннего обеспечения операции и боя, высокого морального духа войск.

The article discusses ways to solve the most important problems of operational art in the preparation and conduct of front-line (army) defensive and offensive operations during the Great Patriotic War. The purpose of the work is to show the dependence of the course and outcome of military operations on their high-quality preparation, the high art of using forces and means, taking into account all aspects of the situation and the prospects for its changes, the consistency of fire from all means of destruction and strikes of troops, the continuity and stability of command and control, comprehensive support for operations and combat, high morale of troops.

Ключевые слова: военное искусство, оборонительные операции, подготовка операций, оперативное построение, наступательные операции, прорыв обороны, маневр, боевой опыт.

Keywords: military art, defensive operations, preparation of operations, operational formation, offensive operations, defense breakthrough, maneuver, combat experience.

В годы Великой Отечественной войны советское военное искусство непрерывно развивалось и совершенствовалось. Многие предвоенные взгляды на роль оперативных объединений, способы ведения операций и методы управления войсками были уточнены и развиты в новых условиях.

Советские командные кадры, критически осваивая боевой опыт, преодолевали имевшиеся недостатки в теоретической и практической подготовке войск и вырабатывали новые формы и способы борьбы с врагом применительно к конкретным условиям обстановки. Это способствовало дальнейшему совершенствованию оперативного искусства.

В силу сложившихся обстоятельств в течение первого и частично второго периодов войны основным видом военных действий Красной армии являлась оборона, а основной формой военных действий были фронтовые и армейские оборонительные операции. Это явилось неожиданным для советского военного командования. В предвоенный период, как известно, советское военное искусство рассматривало оборону только временным видом военных действий, под-

чиненным интересам наступления. Наиболее полно были решены вопросы организации и ведения армейских оборонительных операций. Однако эти взгляды не оправдались. С первых же дней войны стало очевидным, что проблема оперативной обороны наиболее полно и всесторонне может решаться не в армейской, а во фронтовой оборонительной операции.

Оборонительные операции фронта и армии в первом периоде войны готовились поспешно и проводились вынужденно. Это обуславливалось многими факторами: недостатком сил (танков, артиллерии и авиации) для отражения наступления противника; нерешенностью проблем противотанковой обороны (ПТО) и противовоздушной обороны (ПВО); малой эффективностью устаревших образцов вооружения (танков, самолетов и др.); просчетами в строительстве мотомеханизированных войск и оргструктуре фронтовой авиации; недостатками в управлении войсками [1].

Оборона армий и фронтов строилась по отдельным направлениям, носила очаговый характер и не имела достаточной глубины. Ей были присущи и такие недостатки, как линейное или

очаговое расположение войск, низкие оперативные плотности, большие разрывы в оперативном построении войск, слабое инженерное оборудование рубежей. Вследствие указанных недостатков такая оборона сравнительно быстро прорывалась противником, а выход его танковых войск на фланги и в тыл оборонявшимся объединениям и соединениям в большинстве случаев приводил к отступлению наших войск, а иногда и к их окружению.

В ходе войны возросли качество подготовки и эффективность ведения фронтовых и армейских оборонительных операций. Этому способствовал, прежде всего, рост боевого состава фронтов и армий, а также накопление боевого опыта. Так, в битве под Курском состав Центрального фронта по сравнению с Западным фронтом в битве под Москвой по количеству стрелковых дивизий возрос более чем в 1,5 раза, по танкам, артиллерии и самолетам — в 3 раза и более [1].

Важнейшими мероприятиями подготовки оборонительных операций в годы войны являлись: принятие решения и постановка задач войскам; планирование операции; создание необходимой группировки войск; организация системы огня; организация противотанковой и противовоздушной обороны; инженерное оборудование местности; организация управления и взаимодействия; мероприятия по видам обеспечения. Подготовка фронтовых и армейских оборонительных операций совершенствовалась по многим направлениям. С ростом боевых возможностей фронтов (армий) и накоплением боевого опыта изменялись, прежде всего, цели оборонительных операций. Так, в первом (и, особенно, начальном) периоде войны фронтовые и армейские оборонительные операции проводились вынужденно. Их цель заключалась: сорвать попытки германского командования разгромить основные силы приграничных округов, остановить наступавшего противника, нанести ему потери и создать условия для перехода в контрнаступление.

Отличительной чертой оборонительных операций 1943–1945 гг. становится, как правило, их преднамеренный характер. В этих условиях оборонительные операции проводились в целях экономии сил и средств для создания наступательных группировок; закрепления достигнутых в ходе наступательных операций рубежей, осо-

бенно плацдармов на крупных реках; отражения контрнаступления или контрударов противника; обеспечения флангов наступающих ударных группировок [2–3].

В ходе войны шел процесс совершенствования оперативного построения фронтов и армий в обороне. В 1941–1942 гг. из-за недостатка сил и средств оперативное построение фронтов было одноэшелонным с выделением в резерв 2–3 стрелковых дивизий, а также кавалерийских дивизий и танковых бригад [5]. Начиная со второго периода войны оперативное построение фронтов становится в основном двухэшелонным. Кроме первого и второго эшелонов во втором и третьем периодах войны создавались сильные фронтовые резервы: танковые и стрелковые корпуса, артиллерийские резервы, артиллерийские противотанковые резервы (АПТР) и подвижные отряды заграждения (ПОЗ).

На первый эшелон возлагалась задача создать непреодолимую оборону в тактической и армейской оперативной зонах. Второй эшелон, а при его отсутствии — резервы использовались для нанесения контрударов по войскам противника, прорвавшим тактическую зону, и для усиления войск, оборонявших узловые районы и рубежи.

Совершенствовалось оперативное построение армии. В первом периоде войны в армиях, действовавших на вероятных направлениях главных ударов противника, создавалось два оперативных эшелона. Нередко оперативное построение армий было одноэшелонным с выделением резервов: общевойскового, артиллерийско-противотанкового и танкового. Во втором и третьем периодах войны оперативное построение армии, как правило, было одноэшелонным. Элементами оперативного построения, кроме первого эшелона, являлись: общевойсковой резерв, танковый резерв, АПТР и ПОЗы.

Глубина оперативного построения фронта в первом периоде войны не превышала 20–35 км, армии — 15–20 км. Фронты обороняли полосы шириной 300–600 км, армии — до 80 км и более [4].

Во втором и третьем периодах войны глубина оперативного построения фронта увеличилась до 120–150 км, армии — до 40–60 км. Вместе с тем были уменьшены полосы обороны для фронта до 250–350 км и для армии — 40–80 км.

В ходе войны существенно изменялись оперативные плотности сил и средств в оборонительных операциях. Так, в первом периоде войны оперативные плотности были низкими и составляли 11–35 км на дивизию, до 3–10 орудий и минометов и 0,2–0,7 танка на 1 км фронта. Начиная с 1943 г. оперативные плотности увеличивались и достигали: 5–8 км на дивизию (сокращение полосы в 2–4 раза), до 30–60 орудий и минометов (увеличение в 6–10 раз) и до 2–5 танков и САУ (увеличение почти в 10 раз) на 1 км фронта.

На вероятных направлениях главных ударов противника создавались еще более высокие оперативные плотности. Так, в битве под Курском в полосе 13А Центрального фронта были созданы оперативные плотности: 2,7 км на дивизию, 96 орудий и минометов и 28 танков на 1 км фронта.

Совершенствовалось инженерное оборудование местности. В оборонительных операциях летне-осенней кампании 1941 г. во фронтах и армиях оно ограничивалось в основном пределами первой (главной) полосы. К концу первого периода войны помимо главной полосы на ряде направлений готовились армейский тыловой рубеж, районы, обороняемые резервами, в том числе фронтовыми, а также фронтовые оборонительные рубежи (Сталинградская битва).

В первом периоде войны основу инженерного оборудования оборонительных полос составляли батальонные районы обороны. В пределах этих районов оборудовались отдельные ячейки для стрелков, окопы — на отделение (взвод). В масштабе роты (батальона) окопы в сплошную систему траншей и ходов сообщения не объединялись. К сплошной траншейной системе наши войска стали переходить осенью 1941 г. [5].

В битве под Москвой и в оборонительных операциях 1942 г. в широких масштабах использовались траншеи, ходы сообщения и другие инженерные сооружения и заграждения, повысилась плотность минирования местности на угрожаемых направлениях. В битве под Курском большое внимание было уделено также постройке промежуточных оборонительных полос и отсечных позиций, что значительно повысило устойчивость обороны.

В третьем периоде войны для инженерного оборудования местности были характерны: ра-

циональный выбор расположения полос и оборонительных позиций с учетом характера местности, расширение масштабов проводившихся мероприятий по маскировке и дезинформации противника; тесная увязка системы огня с инженерными заграждениями.

В ходе войны совершенствовалась организация противотанковой обороны. В первом периоде войны ПТО была слабой. Причинами были: недостаток артиллерии, противотанковых рубежей и минно-взрывных средств. Сказывалась низкая обученность личного состава. Для борьбы с танками противника пехота использовала противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью.

Совершенствование ПТО в последующем осуществлялось по пути увеличения числа противотанковых средств и массирования их на угрожаемых направлениях, а также широкого маневра АПТР и ПОЗами. Благодаря этому плотность противотанковой артиллерии возрасла: если в первом периоде войны плотность была низкой — 2–5 орудий на 1 км фронта, то к концу войны на важнейших направлениях она достигала 25–30 орудий. Возрастала плотность минирования местности: в обороне под Москвой она составляла 250–400 противотанковых мин, под Сталинградом — до 800, в 1943 г. — 1400–1500, а в 1945 г. увеличилась до 2700 мин на 1 км фронта [3]. Крайне отрицательно на действиях войск, особенно в первом периоде войны, сказывалась слабая противовоздушная оборона, что объяснялось недостатком зенитной артиллерии (ЗА), истребительной авиации (ИА) и опыта их применения. В последующем по мере их количественного и качественного роста, улучшения системы управления способы организации ПВО совершенствовались, а ее эффективность повышалась.

В процессе подготовки оборонительных операций организовывалась и проводилась оперативная маскировка с целью внести противника в заблуждение относительно замысла операции и тем самым вынудить его наступать на невыгодных направлениях, скрыть наиболее уязвимые места (районы, направления) в нашей обороне. Для достижения этой цели проводились различные мероприятия, основными из которых являлись: скрытие оборонительных рубежей и позиций, минно-взрывных заграждений и войск, предназначенных для контрударов; обозначение

ложных переднего края, пунктов управления, районов сосредоточения контрударных группировок.

Непрерывно совершенствовалось ведение фронтовых и армейских оборонительных операций. Некоторым оборонительным операциям предшествовала артиллерийская контрподготовка, проводившаяся в целях срыва наступления или ослабления силы первоначального удара противника, изготовившегося для атаки. В первом периоде войны из-за недостатка артиллерии и боеприпасов, отсутствия опыта ее подготовки, контрподготовка не оказывала существенного влияния на противника. В последующие периоды войны количественный и качественный рост артиллерии и накопленный боевой опыт позволили увеличить масштабы контрподготовки и повысить ее эффективность. Так, в обороне под Курском (июль 1943 г.), в результате проведенной контрподготовки наступление противника было задержано на 1,5–2 часа и несколько ослаблена сила его удара. Контрподготовка, проведенная 1 июля 1944 г. артиллерией 46-й армии 3-го Украинского фронта, оборонявшей плацдарм на Днестре, привела к срыву наступления противника [6–7]. При этом плотность артиллерии, участвовавшей в контрподготовке, составляла свыше 90 орудий и минометов на 1 км фронта.

Важнейшим этапом фронтовой оборонительной операции являлась борьба за удержание тактической зоны обороны, а армейской — за удержание главной полосы. В первом периоде войны этот этап являлся наиболее трудным. Немецкие войска, обладая большим превосходством в силах, быстро преодолевали сопротивление советских войск в главной полосе обороны и развивали наступление в глубину. Вводимые в сражение резервы вследствие их малочисленности и высоких темпов продвижения противника существенного влияния на ход боевых действий не оказывали. С прорывом подвижных соединений противника в глубину оперативная устойчивость нашей обороны нарушалась, и оборонительная операция заканчивалась отходом, а иногда и окружением крупных группировок советских войск.

На завершающих этапах летне-осенних кампаний 1941 и 1942 годов боевые действия за удержание тактической зоны обороны ста-

ли носить более упорный характер, возросла устойчивость обороны. Это привело к тому, что во многих операциях противник утрачивал свои наступательные возможности уже при преодолении главной полосы обороны, а в случае ее прорыва был не в состоянии развивать наступление в глубину.

Во втором и третьем периодах войны исход большинства оборонительных операций решался в тактической зоне и ближайшей оперативной глубине. Глубина вклинения противника в оборону колебалась от 5 до 40 км, а средний темп наступления его войск не превышал 1–3 км в сутки (в первом периоде он достигал 30 км в сутки и более). Однако противнику иногда еще удавалось развивать наступление на значительную глубину. Так, весной 1943 г. под Харьковом противник продвинулся на глубину до 135 км.

Успеху оборонительной операции во многом способствовал маневр силами и средствами. В основном использовался маневр двух видов: маневр из глубины и маневр вдоль фронта. Летом — осенью 1941 г. и летом 1942 г. применялся также отход на тыловые рубежи. Наиболее простым по исполнению и действенным по результатам являлся маневр из глубины. Он использовался при наличии достаточно сильных вторых эшелонов и резервов. При недостатке сил и средств использовался маневр вдоль фронта, который был более сложным, так как готовился в ходе начавшейся операции и требовал более высокой мобильности войск.

В операциях летом 1941 г. в связи с недостатком резервов, отсутствием достаточного количества автотранспорта, господства в воздухе авиации противника, а также недостатком опыта, возможности маневра в масштабе фронта (армии) были ограничены. Летом 1942 г. маневр силами и средствами приобретает более широкие масштабы, при этом используются оба основных вида маневра в сочетании. В последующих оборонительных операциях стал преобладать маневр из глубины.

Соединения и части, совершавшие маневр в ходе операции, использовались для усиления войск, оборонявшихся в тактической зоне, или усиления отдельных участков обороны на тыловых рубежах, а также для нанесения контрударов по вклинившемуся противнику.

Значительную роль в повышении активности и устойчивости обороны играли контрудары. В операциях первого периода войны советские войска наносили большое количество контрударов. Однако значительная их часть решающего влияния на ход боевых действий в обороне не оказывала. Низкая эффективность контрударов обуславливалась превосходством противника в силах, слабой ПВО оборонявшихся войск и недостатками в организации и проведении контрударов. В ряде случаев механизированные соединения перед нанесением контрударов совершали длительные марши на 300–500 км. В результате этого до 40–50% боевых машин выходило из строя и оставалось на маршрутах движений. Войска наносили контрудар в широких полосах, имея низкие оперативно-тактические плотности, артиллерийская и авиационная поддержка войск была слабой.

В оборонительных операциях летне-осенней кампании 1943 г. контрудары стали играть более значимую роль в разгроме вклинившегося в оперативную оборону противника и в срыве его наступательных замыслов. Этому способствовали приобретенный опыт, возросшие боевая мощь, ударная сила и подвижность оперативных объединений. Наличие в составе вторых эшелонов и резервов фронтов и армий танковых (механизированных) корпусов позволяло создавать мощные и мобильные контрударные группировки. На всех этапах оборонительных операций фронтов и армий вели боевые действия ВВС.

Таким образом, на протяжении Великой Отечественной войны шел процесс возрастания активности и непреодолимости обороны, что достигалось увеличением боевой мощи и мобильности Красной армии, совершенствованием искусства организации обороны и руководства фронтами (армиями) в ходе оборонительной операции.

Опыт войны показывает, что какими бы успешными не были действия войск в обороне, достичь полного разгрома противника можно только в результате решительного наступления. В годы Великой Отечественной войны теория и практика подготовки и ведения наступления развивались на основе теории глубокой наступательной операции, разработанной в 1930-х годах. Основные принципиальные положения этой теории были проверены в ходе проведения

фронтовых наступательных операциях, которые получили подтверждение и дальнейшее развитие.

Были пересмотрены взгляды на роль и место фронта в операции. По предвоенным взглядам, фронт являлся оперативно-стратегическим объединением и должен был решать оперативные, а в определенных условиях и стратегические задачи. Однако опыт войны показал, что для решения стратегических задач усилия одного фронта оказались недостаточными. Поэтому более 90% всех стратегических операций проводились группами фронтов. Фронтальная наступательная операция являлась, как правило, составной частью стратегической наступательной операции и фронт стал высшим оперативным объединением.

В рамках стратегических наступательных операций одни фронты действовали на главных направлениях и выполняли важнейшие задачи, другие на вспомогательных, обеспечивая успешное решение задач войсками ударной группировки. В ходе операции роль фронта могла изменяться. Каждый фронт (в группе фронтов) проводил, как правило, несколько последовательных операций по глубине. В некоторых случаях фронты проводили стратегические наступательные операции самостоятельно. Например, Львовско-Сандомирская операция была проведена силами 1-го Украинского фронта в июле–августе 1944 г. [7].

Общевойсковая армия являлась основным оперативным объединением. Она решала оперативные задачи, как правило, в тесном взаимодействии с другими армиями.

Армейские наступательные операции являлись составными частями наступательных операций фронтов. Армия могла находиться в составе главной группировки фронта или действовать на вспомогательном направлении, входить в первый (второй) эшелон фронта или в резерв. Однако, как и фронт, общевойсковая армия могла проводить самостоятельные операции (на приморском направлении и в горно-лесистой местности). В рамках фронтовой операции армия проводила несколько (две – три) последовательных по глубине наступательных операций.

Танковые армии являлись средством Ставки ВГК и, как правило, придавались фронтам,

действовавшим на направлениях главных ударов в стратегических наступательных операциях. В большинстве наступательных операций танковые армии составляли подвижную группу фронтов.

Боевой и численный состав фронтов и армий в ходе войны не был постоянным. В каждом конкретном случае он определялся с учетом наличия сил и средств в распоряжении Ставки ВГК, важности направлений, на которых действовали оперативные объединения и характера возлагаемых на них задач, а также состава противостоящей группировки противника.

Подготовка операций включала комплекс мероприятий, проводившихся командованием, штабами всех степеней и войсками. Важнейшими из них являлись: принятие решения командующим фронтом (армией) и постановка задач войскам; планирование операции; организация управления, взаимодействия и всестороннего обеспечения; перегруппировка войск и оборудование исходного положения для наступления; боевая и оперативная подготовка командования, штабов и войск.

Подготовка операции проводилась в соответствии с поставленной задачей Ставкой ВГК и решением командующего фронтом (армией) и с учетом располагаемого времени. При ограниченном времени на подготовку операции ее планирование осуществлялось параллельно во фронте, армиях и соединениях на основе предварительных распоряжений.

В первом периоде войны, имея значительную самостоятельность, командующий фронтом со своим штабом разрабатывал план операции, который затем утверждался Ставкой ВГК. Начиная со второго периода, когда стратегические задачи решались силами группы фронтов, Ставка ВГК определяла каждому из них цель и задачи операции, направления ударов, состав ударных группировок. При этом Ставка учитывала и предложения военных советов фронтов.

Большое внимание уделялось оперативной маскировке, которая имела целью ввести противника в заблуждение относительно замысла командования, состояния и готовности войск, а также относительно главных и других направлений ударов, целей и задач операции. Основными мероприятиями, направленными на достижение указанной цели, являлись: обеспечение скрыт-

ности подхода войск и занятия ими исходного положения, особенно развертывания артиллерии и минометов, сосредоточения танков; тщательная маскировка войск в исходных районах; активные действия авиации и войск ПВО в борьбе с самолетами-разведчиками противника; строгое соблюдение мер скрытого управления войсками.

Целями фронтовых наступательных операций являлись: разгром 6–12 (в первом и втором периодах войны) или 16–18 (в третьем периоде) вражеских дивизий; овладение важными в оперативно-стратегическом районах и рубежами [3]. Цели операций достигались последовательным разгромом противника по мере развития наступления в глубину и выполнения войсками фронта (армии) ближайшей и дальнейшей задач.

Ближайшей задачей фронтов был прорыв обороны противника, разгром его оперативных резервов и создание условий для развития успеха в оперативной глубине. В некоторых операциях ближайшей задачей фронта было окружение и уничтожение противостоящих группировок врага. Глубина ближайшей задачи составляла 60–150 км, на ее выполнение затрачивалось от 5 до 12 суток.

Дальнейшей задачей фронта являлось развитие наступления, разгром подходящих резервов и овладение районом или рубежом, где достигалась цель операции. Глубина дальнейшей задачи составляла 80–200 км, она выполнялась за 8–15 суток.

Ближайшая задача танковой армии состояла в разгроме противостоящего противника и выходе на глубину от 50 до 150 км. Дальнейшая задача планировалась на глубину 200–250 км (иногда указывалось направление дальнейшего наступления).

Рост сил и средств фронта и армий, широкое применение бронетанковых войск и крупных сил авиации способствовали увеличению размаха фронтовых и армейских наступательных операций. В 1941–1942 гг. глубина фронтовой операции составляла 70–120 км и совпадала с глубиной операции общевойсковой армии. В дальнейшем, когда в составе фронта появились танковые армии, а командование приобрело значительный боевой опыт, глубина операции фронта увеличилась до 250–350 км, общевойсковой армии — до 150–180 км и более.

Одновременно возрастали и темпы наступления. Если в 1941–1942 гг. они составляли для стрелковых войск 4–8 км в сутки, то в операциях третьего периода войны они достигали 12–25 км в сутки. Темпы наступления танковых армий были значительно выше и составляли 40–50 км (в отдельных случаях — 70–80 км) в сутки [8].

Одним из важнейших условий достижения успеха операции являлось правильное определение направления главного удара. Как правило, оно указывалось вышестоящим командованием (Ставкой ВГК, фронтом) в зависимости от замысла стратегической (фронтальной) операции и с учетом различных факторов (характер обороны противника, состав и состояние своих войск, условия местности, начертание линии фронта и др.). В большинстве операций главный удар наносился по наиболее слабому участку в обороне противника и в полосе местности, допускавшей эффективное применение бронетанковых и механизированных войск. Иногда главный удар наносился и по сильному участку в обороне противника (1-й Белорусский фронт в Висло-Одерской операции). Это применялось в условиях, когда было необходимо избежать перегруппировки большого количества войск, подготовить наступление в короткие сроки, использовать выгодные условия местности и начертания линии фронта. В ряде операций направление главного удара определялось наличием ранее захваченного плацдарма на крупных реках (1-й Белорусский фронт в Берлинской операции наносил удар с кюстринского плацдарма) [8]. Во всех случаях направление главного удара выбиралось с учетом обеспечения выхода по кратчайшему расстоянию к рубежу, где достигалась цель операции.

В ходе войны была решена такая важная проблема оперативного искусства, как массирование сил и средств на направлении главного удара. В операциях 1941 г., когда противник владел стратегической инициативой, а советское командование еще не имело достаточного опыта, нашим войскам не всегда удавалось достигать превосходства на избранном направлении. В последующем эта сложная задача решалась все более эффективно. Важную роль в этом сыграла директива № 03 Ставки ВГК от 10 января 1942 г., в которой был обобщен опыт наступательных операций в ходе контрнасту-

пления под Москвой. Ставка потребовала создавать ударные группировки, сосредоточивая на главных направлениях основную часть войск. В наступательных операциях 1944–1945 гг. на участках прорыва, составлявших 10–15% ширины полосы наступления фронта, сосредоточивалось 50% и более стрелковых соединений, 50–80% артиллерии, свыше 80% танков и почти вся авиация фронта.

С укреплением обороны противника, увеличением состава объединений Красной армии и накоплением боевого опыта изменялось оперативное построение фронта и армии. В операциях первого и начала второго периодов войны фронтовые объединения из-за недостатка сил и средств имели один оперативный эшелон (несколько общевойсковых армий), ВВС фронта и слабые резервы (2–3 стрелковые дивизии, 1–2 танковые бригады). Лишь в некоторых операциях для развития успеха предназначалась подвижная группа в составе одного — двух кавалерийских корпусов. Общая глубина такого построения не превышала 30–40 км. Начиная с лета 1943 г. оперативное построение фронта, кроме первого эшелона (4–6 общевойсковых армий) и воздушной армии (ВА), стало включать второй эшелон (одну — две общевойсковые армии, подвижную группу (одну — две танковые армии или несколько танковых, механизированных корпусов, конно-механизированную группу), общевойсковой резерв (стрелковый корпус), артиллерийско-противотанковый (АПТР) и другие специальные резервы, а также подвижные отряды заграждений (ПОЗ), общая глубина оперативного построения войск фронта (без ВА) достигала 70–100 км и более [4].

Непрерывно совершенствовался опыт ведения наступательных операций фронтов и армий, в том числе и прорыва подготовленной обороны противника. По опыту Великой Отечественной войны прорыв тактической зоны обороны (ТЗО) противника являлся самым трудным и сложным этапом операции. В ТЗО сосредоточивалось до 80% его сил и средств, из них около 2/3 обороняли первую полосу. В борьбе за ТЗО противник часто использовал и оперативные резервы.

В операциях первого периода войны прорыв обороны противника осуществлялся ограниченными силами и средствами (особенно в артиллерии и танках непосредственной поддержки

пехоты), без достаточного массирования их на направлениях главных ударов, при неглубоком оперативном построении войск и слабом подавлении второй и третьей позиций главной полосы обороны. Последнее обстоятельство объяснялось тем, что более 50% полковых и дивизионных орудий и минометов могли вести огонь лишь на глубину первой позиции. Поэтому, начиная со второй позиции, сопротивление противника резко возрастало. Сохранившиеся его тактические резервы переходили в контратаки, темпы наступления наших войск снижались. Имелись недочеты и в применении танков НПП, которые наступали без достаточной поддержки артиллерии, без разведки, использовались мелкими группами. В связи с этим темпы прорыва неглубокой обороны противника, построенной по системе отдельных опорных пунктов, были низкими. Например, прорыв главной полосы обороны противника глубиной 3–4 км войсками Западного фронта (контрнаступление под Москвой) длился двое суток.

Во втором и третьем периодах войны, в связи с ростом боевых возможностей наших войск, созданием во фронте и армиях ударных группировок и накоплением боевого опыта, главная полоса обороны противника прорывалась, как правило, в первый день операции. Прорыв ТЗО противника, глубина которой достигала 10–20 км, в операциях 1944–1945 гг. совершался в среднем с темпом 10–12 км в сутки, при этом главная полоса (глубина 6–8 км) прорывалась в первый день операции [3].

Прорыву обороны обычно предшествовала авиационная и артиллерийская подготовка. Характер проведения артиллерийской подготовки в годы войны изменялся. В первом и частично втором периодах войны происходил рост продолжительности артподготовки от 1,5 до 2,5–3 часов [9]. Основные причины: усиление обороны противника, недостаточное количество нашей артиллерии и слабое ее массирование на участках прорыва. Длительная артиллерийская подготовка давала возможность противнику определить направление главного удара наших войск и принять необходимые меры (укрытие войск, их перегруппировка по фронту и в тыл и т. п.). Со второй половины 1943 г., в связи с количественным и качественным ро-

стом советской артиллерии и увеличением ее плотности на участках прорыва, происходило сокращение продолжительности артподготовки до 20–30 мин. Уже в первом периоде войны в соответствии с директивой Ставки ВГК № 03 от 10 января 1942 г. была введена такая форма применения артиллерии, как артиллерийское наступление, позволявшее надежно подавлять противника и сопровождать наступающие войска в ходе всей операции. Впервые оно в полном объеме было проведено в контрнаступлении под Сталинградом и включало: артиллерийскую подготовку атаки, артиллерийскую поддержку атаки и артиллерийское сопровождение пехоты и танков в глубине обороны противника.

Прорыв обороны и развитие успеха в оперативной глубине в значительной степени зависели от наличия и правильного использования танков НПП, а также соединений и объединений бронетанковых и механизированных войск. В целях ускорения прорыва ТЗО и стремительного развития успеха в оперативной глубине привлекались подвижные группы (ПГ) армии и фронта. В условиях, когда общевойсковые армии имели еще недостаточное количество танков НПП (с конца 1943 до середины 1944 г.), танковые армии вводились в сражение в первый день операции на глубине 3–8 км для завершения прорыва главной полосы обороны противника (1 и 5 гв. ТА в контрнаступлении под Курском). С середины 1944 г. танковые армии вводились в сражение, как правило, на второй – третий день операции для завершения прорыва ТЗО или уже после ее прорыва (5 гв. ТА в Белорусской операции).

В наступательных операциях Великой Отечественной войны танковые армии, как подвижные группы фронтов использовались 41 раз, из них 35 раз они вводились в сражение, в том числе 18 раз для завершения прорыва главной полосы и 17 раз — для прорыва второй полосы. Лишь в шести случаях они вводились в прорыв, подготовленный войсками первого эшелона, и развивали успех в оперативной глубине. В отдельных операциях (на Правобережной Украине, Будапештской), где оборона противника была слабой, танковые армии использовались в первом эшелоне оперативного построения фронтов. Такое их применение способствовало быстрому прорыву обороны противника и

успешному решению задач фронта в оперативной глубине [3].

Ввод танковой армии в сражение (прорыв) проходил в сложной оперативной обстановке в условиях сильного противодействия противника. Перед вводом ПГ в сражение проводилась короткая (5–20-минутная) артподготовка, а в ряде операций — и авиационная подготовка. Подвижные группы вводились, как правило, в полосе одной общевойсковой армии, на узких участках, что сковывало маневр и не позволяло рассредоточивать боевые порядки соединений и частей танковой армии.

Командование противника подтягивало к участку прорыва свои резервы, привлекало крупные силы авиации и артиллерии, организовывало контрудары, стремясь нанести максимальное поражение подвижным группам и не допустить развития успеха нашими наступающими войсками. В целях обеспечения успешных действий ПГ в их интересах действовали крупные силы авиации воздушных армий.

Завершив прорыв обороны и выйдя на оперативный простор, танковые армии громили вражеские резервы, прорывали последующие оборонительные рубежи и форсировали водные преграды, преследовали отходившего противника, срывая его попытки задержать наступление войск фронта на промежуточных оборонительных рубежах.

Борьбу с резервами противника танковые армии вели в различных условиях обстановки. В ряде операций они вступали в борьбу сразу после ввода в прорыв, отражая контрудары ближайших оперативных резервов противника. Борьба с оперативными резервами на заключительном этапе операции была наиболее трудной задачей, так как ТА решала ее в отрыве от общевойсковых армий, понеся потери в предыдущих боях. В отдельных случаях танковая армия переходила к обороне и во взаимодействии с авиацией отражала контрудары вражеских войск (1 ТА в Белгородско-Харьковской операции). Прорыв промежуточных рубежей обороны и форсирование водных преград осуществлялись с ходу или после кратковременной артиллерийской и авиационной подготовки [6].

В первом и втором периодах войны осуществлялось преимущественно фронтальное преследование, характеризовавшееся медленными

темпами наступления (8–12 км в сутки), вытеснением противника (контрнаступление под Москвой). В третьем периоде наряду с фронтальным широко велось параллельное преследование, что давало возможность быстро выходить на пути отхода противника и, упреждая его, занимать выгодные рубежи, замыкая кольцо окружения.

Окружение крупных группировок противника обычно осуществлялось силами нескольких фронтов. Иногда крупную группировку врага окружали войска одного фронта (1-й Белорусский фронт в Бобруйской операции 1944 г.) [4]. В ходе войны, особенно в первом ее периоде, не все наши операции на окружение имели успех (Демянская и Любанская операции 1942 г.). Причины этого заключались в недостатке сил (особенно крупных танковых соединений), а также в ошибках фронтового и армейского командований и их штабов, которые допускались в организации и ведении операций. Основными из них были: распыление усилий фронта, что приводило к ослаблению ударных группировок, совершавших маневр на окружение; недостаточно активные действия на остальном участке фронта, что позволяло противнику маневрировать своими силами для организации отпора ударным группировкам фронта и отвода войск из-под угрозы окружения; неудачи с применением воздушных десантов; слабое оперативное и материальное обеспечение и др.

Наиболее успешно операции на окружение проводились во втором и третьем периодах войны, при этом сокращались сроки ликвидации группировок. Так, для разгрома окруженной группировки в битве под Сталинградом советским войскам потребовалось 2,5 месяца, в Белорусской операции — 5–7 суток, в Яско-Кишиневской и Берлинской операциях — 7–8 суток [4]. Это обеспечивалось одновременным созданием внутреннего и внешнего фронтов окружения, дроблением окруженных войск и уничтожением их по частям, а также организацией блокады с воздуха и моря.

Следует отметить, что в ряде операций достигнутый успех сопровождался значительными потерями советских войск. Одна из важных причин этого состояла в том, что в первом (и частично во втором) периоде войны наступающие войска слабо обеспечивались артиллерией,

авиацией и танками, удары наносились «в лоб» главной группировке противника. Сказывалось и стремление командования «любой ценой» возратить утраченные отдельные высоты и населенные пункты, а также освободить крупные города к праздничным датам (например, Киев — к 7 ноября, Берлин — к 1 мая).

В ходе войны советские войска получили значительный опыт боевых действий ночью. В зависимости от обстановки и целей операции фронты в ночных условиях осуществляли прорыв главной полосы обороны (1-й Белорусский фронт в Берлинской операции), завершение прорыва ТЗО противника (1-й Украинский фронт в Верхне-Силезской операции), овладение крупными населенными пунктами (освобождение городов Запорожье, Харьков, Киев и др.) [3]. Особенно широкий размах приобрели ночные действия при осуществлении преследования отходившего противника. Перед войсками, наступавшими в ночных условиях, ставились следующие задачи: захват узлов дорог, выход на пути отхода противника, захват переправ, мостов и др.

Искусство подготовки и ведения фронтовых и армейских операций в годы Великой Отечественной войны развивалось в направлении практического освоения предвоенной теории глубокой наступательной операции. Фронтальная операция из простой суммы армейских операций и боев превратилась в систему взаимосвязанных, подготовленных и проводимых по единому замыслу и плану операций и боевых действий общевойсковых объединений и соединений, а также видов вооруженных сил и родов войск. Все это коренным образом изменило роль фронта и армии, превратив проводимые ими операции в общевойсковые.

Успешно были решены такие проблемы, как определение наиболее приемлемого способа разгрома противника, выбор направления главного удара, создание мощных ударных группировок и массирование сил и средств; достижение внезапности перехода в наступление; все-

стороннее согласование действий разнородных войск; твердость и непрерывность управления войсками.

Существенно возросло за годы войны искусство прорыва подготовленной обороны противника, что не позволило ему перевести войну в позиционные формы. Успешно решалась проблема развития наступления в оперативной глубине. Это достигалось умелым применением подвижных групп фронтов и армий, решительным преследованием противника, форсированием водных преград с ходу, всесторонним и своевременным обеспечением операций.

В целом война подтвердила зависимость хода и исхода военных действий от качественной их подготовки, высокого искусства применения сил и средств с учетом всех сторон обстановки и перспектив ее изменений, согласованности огня всех средств поражения и ударов войск, непрерывности и устойчивости управления войсками, всестороннего обеспечения операции и боя, высокого морального духа войск.

К важнейшим тенденциями и закономерностям, проявившимся в годы войны, правомерно отнести: повышение степени личного участия командующих и командиров в решении управленческих задач, расширение функций штабов, а также органов управления начальников родов войск и служб в руководстве войсками, комплексность огневого поражения противника всеми имеющимися средствами, решительного массирования в первую очередь и в наибольшей степени тех сил и средств, которые обладают наибольшими огневыми и ударными возможностями, сочетание позиционной стойкости с широким маневром огнем, заграждениями, войсками в обороне. Война убедительно показала возрастание интенсивности и динамизма, решительности и ожесточенности боевых действий. Изучение боевого опыта прошлого и его обобщение должны быть положены в основу практических действий при решении проблемных вопросов в современных условиях и в возможной прогнозируемой войне завтрашнего дня.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 3-х т. Т. 1. Часть вторая. Советское военное искусство в первом периоде Великой Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1962. – 751 с.
2. Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 3-х т. Т. 2. Советское военное искусство во втором периоде Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.). – М.: Воениздат, 1962. – 406 с.
3. Советское военное искусство в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В 3-х т. Т. 3. Советское военное искусство в третьем периоде Великой Отечественной войны (январь 1944 г. – май 1945 г.). – М.: Воениздат, 1962. – 526 с.
4. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. В 4-х т. Т. 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). – М.: Воениздат, 1958. – 734 с.
5. Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1961. – 982 с.
6. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. В 4-х т. Т. 2. Операции советских вооруженных сил в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. – декабрь 1943 г.). – М.: Воениздат, 1958. – 518 с.
7. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. В 4-х т. Т. 3. Операции советских вооруженных сил в период решающих побед (январь – декабрь 1944 г.). – М.: Воениздат, 1958. – 839 с.
8. Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945. Военно-исторический очерк. В 4-х т. Т. 4. Операции советских вооруженных сил в период завершающих побед Советского Союза над фашистской Германией (январь – май 1945 г.). – М.: Воениздат, 1959. – 871 с.
9. Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Воениздат, 1960. – 800 с.

V.P. GERASIMOV,
A.P. STEPANOV,
E.V. PANOV

В.П. ГЕРАСИМОВ,
А.П. СТЕПАНОВ,
Е.В. ПАНОВ

ВКЛАД ТАНКОВЫХ ВОЙСК В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE CONTRIBUTION OF TANK TROOPS TO THE GREAT PATRIOTIC WAR VICTORY

В статье представлена история создания, становления и развития танковых войск. Раскрыт вклад танковых войск в разгром немецко-фашистских войск в битве за Москву и за Днепр, в Сталинградской и Курской битвах, Висло-Одерской и Берлинской операциях. Актуализирована потребность развития приемов и способов применения танковых подразделений при ведении современных боевых действий.

The article presents the history of the foundation, formation and development of tank troops. The contribution of tank troops to the defeat of the Nazi troops in the battle for Moscow and the Dnieper, the Stalingrad and Kursk battles, the Vistula-Oder and Berlin operations is revealed. The need of developing of the techniques and methods of tank units application in modern combat operation has been updated.

Ключевые слова: танки, танковые войска, Великая Отечественная война, обучение, воспитание, подготовка военных кадров.

Keywords: tanks, tank troops, the Great Patriotic War, education, upbringing, training of military personnel.

Современный опыт ведения боевых действий показывает, что танковые подразделения играют важную роль в достижении победы над противником так же, как это было и в годы Великой Отечественной войны, 80-летие Победы кото-

рой мы будем праздновать в этом году. И этот бесценный опыт в очередной раз доказывает, что использование танков в боевых действиях является искусством, в котором должны постоянно учитываться появляющиеся и перспектив-

ные средства, формы и методы ведения боевых действий.

Первые отечественные танковые подразделения создавались в годы Гражданской войны как небольшие авто-броневые и танковые отряды, которые выросли в мощный род войск, став главной ударной силой Сухопутных войск. Что было доказано еще в предвоенный период в боях у озера Хасан (1938 г.), в районе реки Халхин-Гол (1939 г.) и советско-финляндской войне (1939–1940 гг.).

Известно, что к началу Великой Отечественной войны фашистская Германия вместе со своими сателлитами сосредоточила на границах СССР 190 дивизий, в том числе 33 танковые и моторизованные, в составе которых насчитывалось 3712 танков. По количеству средних и тяжелых танков (2786 единиц) немецко-фашистские войска превосходили советские в 1,5 раза и имели боевой опыт. К 22 июня 1941 г. наша промышленность выпустила только 1225 танков Т-34 и КВ. В составе Западного фронта имелось 483 танка, из них: 45 тяжелых и средних (КВ и Т-34), 438 легких (БТ-7, Т-36, Т-37) [1].

Большое преимущество Германии дала внезапность нападения. Гитлеровские танковые группы действовали массированно, добиваясь на направлениях главного удара подавляющего превосходства в силах. Большое значение имело тесное взаимодействие с авиацией, непрерывно поддерживавшей с воздуха действия наземных подвижных войск.

Советские танковые и механизированные соединения вынуждены были вступать в бой в крайне неблагоприятных условиях. Война застала их в период перевооружения на новую технику, которую далеко не везде успели хорошо освоить. 22 и 23 июня 1941 г. части шести наших механизированных корпусов (3-й, 6-й, 11-й, 12-й, 14-й, 22-й) участвовали в ожесточенных сражениях под Брестом, Гродно и Шауляем, на Луцком направлении, нанося противнику большие потери [2].

В районе Луцк — Дубно — Ровно — Броды в конце июня 1941 г. развернулось крупное танковое сражение между пятью нашими механизированными корпусами и 1-й танковой группой противника. В этом сражении участвовало около двух тысяч танков одновременно с обеих сторон. Продвижение танковой группировки врага было

замедленно на целую неделю, ей были нанесены большие потери. По документам самих гитлеровцев, за 22 дня боев они потеряли более половины первоначального количества танков [3].

Первым Героем Советского Союза (25.07.1941) танкистом в Великой Отечественной войне стал заместитель командира 55-го танкового полка 28-й танковой дивизии майор Борис Петрович Попов (1903–1941), погибший в бою 23 июня в районе д. Котлинсай в Литве [4].

Гитлеровцы несли огромные потери в людях и технике. В донесениях немецкого генерального штаба сообщалось, что к 28 августа 1941 г. их первая и вторая танковые армии лишились половины своих танков и автомашин, из которых значительная часть была подбита нашими танкистами.

БИТВА ЗА МОСКВУ

С захватом Москвы Гитлер связывал решающий успех в войне с Советским Союзом. Разработанный в сентябре 1941 г. немецким командованием план «Тайфун» предусматривал захват столицы нашей Родины в течение первых трех-четырех месяцев группой армии «Центр».

Немецкое командование, придавая первостепенное значение захвату Москвы, сосредоточило на московском направлении 77 дивизий, в том числе 14 танковых и 8 моторизованных, в которых насчитывалось свыше 1 млн солдат и офицеров, 1700 танков, более 19 тысяч орудий и минометов [5].

С 30 сентября на полях Подмоскovie развернулись наиболее ожесточенные оборонительные сражения советских войск. Уступая противнику по танкам почти в два с половиной раза, наши танковые соединения и части героически оборонялись под Малоярославцем и Мценском, под Волоколамском и Можайском, под Истрой и Наро-Фоминском, нанося врагу большой урон в живой силе и технике.

В боях под Москвой особо отличилась 4-я танковая бригада под командованием полковника Катуква М.Е., впоследствии Маршала бронетанковых войск, дважды Героя Советского Союза. Эта бригада в течение восьми суток отражала численно превосходящие силы противника, нанесла им большие потери и с честью выполнила задачу по прикрытию сосредоточения наших войск. Бригада уничтожила

133 вражеских танка, 49 орудий, 8 самолетов и до полка пехоты противника. Потери бригады при этом были незначительны. Благодаря стойкости и героизму танкистов бригады противнику не удалось пробиться к Мценску и Туле в те дни.

В битве за столицу нашей Родины участвовали и танкисты 8-й танковой бригады под командованием полковника Ротмистрова П.А., будущего Главного маршала бронетанковых войск, Героя Советского Союза. Бригада в ожесточенных схватках 16 и 17 октября во взаимодействии со стрелковыми частями уничтожила 22 танка, 8 бронемашин, 6 противотанковых орудий и до батальона пехоты. 24 ноября бригада внезапной атакой уничтожила около 2 тысяч солдат и офицеров, до 50 танков и автомашин гитлеровцев.

Успешные действия танкистов свидетельствовали не только о большом героизме и находчивости, но и возросшем боевом мастерстве.

5 декабря 1941 г. наши войска перешли в контрнаступление с целью разгромить ударные группировки войск группы армий «Центр» (Ф. Бок, с 19 декабря Г. Клюге), угрожавших Москве с севера и юга. Бои с самого начала приняли ожесточенный характер. Красная армия преодолела сопротивление немецких войск и нанесла им поражение. 8 декабря Адольф Гитлер был вынужден подписать директиву № 39 о переходе к обороне на всем протяжении советско-германского фронта.

Впервые во Второй мировой войне до этого непобедимая немецко-фашистская армия была остановлена, а затем потерпела поражение. Немецкие войска были отброшены от советской столицы на 100–250 километров.

Опыт танковых частей и соединений, приобретенный на полях Подмосковья, был использован в последующих операциях Великой Отечественной войны.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА

17 июля 1942 г. началась Сталинградская оборонительная операция. Активное участие в боях за Сталинград вместе с другими войсками принимали наши танковые войска. В оборонительных сражениях этого периода они помогали нашим войскам решать важнейшую задачу — сорвать наступление противника, возможно больше истребить живой силы и техники врага,

истощить его, выиграть время для подготовки контрнаступления.

В конце июля — начале августа 1942 г. в оборонительных боях на Юго-Западном направлении в период выхода немецко-фашистских войск на ближние подступы к Сталинграду приняли участие только что сформированные 1-я танковая армия генерала Москаленко К.С. и 4-я танковая армия генерала Крюченкина В.Д. Обе армии, еще не завершив полностью формирование, были введены в сражение против прорвавшейся немецко-фашистской группировки в большой излучине Дона. 1-я танковая армия 27 июля нанесла контрудар из района Калача на Бузиновку и продвинулась на 5–7 километров, что позволило вывести из окружения стрелковые дивизии 62-й армии.

В результате немецко-фашистские войска были задержаны в этом районе почти на месяц. Замысел врага — силами 6-й армии с ходу форсировать Дон и выйти к Волге — был сорван. Командование вермахта было вынуждено повернуть с Кавказского направления силы 4-й танковой армии Г. Гота.

В разное время летом и осенью 1942 г. в оборонительных сражениях на Юго-Западном направлении участвовало всего 16 танковых корпусов из 24 имевшихся в составе Красной армии, а также несколько десятков отдельных танковых бригад.

В повышении устойчивости и активности наших войск в обороне важную роль сыграли 27-я, 40-я, 58-я, 84-я, 133-я, 6-я гвардейская танковые бригады. Они использовались в боевых порядках стрелковых частей первого эшелона и включались в состав резерва. Очень часто танковые подразделения и части участвовали в контратаках стрелковых соединений.

В боях с врагом советские танкисты проявляли массовый героизм. Так, например, воины 133-й танковой бригады под командованием полковника Бубнова Н.М. за 42 дня боев на подступах к Сталинграду уничтожили 289 немецких танков, 144 пушки, 38 пулеметов, 21 миномет, до 120 автомашин, 4780 солдат и офицеров [6].

13 сентября ожесточенные бои развернулись у стен самого города, в которых танковые подразделения 6-й гвардейской, 27-й и 84-й танковых бригад прикрывали заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь». Умелые действия воинов

танкистов обеспечили остановку противника на этом участке [7].

Танки в боях за Сталинград были не только стальным щитом обороны, но и оказывали благоприятное психологическое воздействие на наших солдат. «Особенно был велик моральный фактор, — вспоминал бывший командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор Родимцев А.И., — солдаты видели, что о них думают, им помогают бронетехникой и с удвоенной энергией шли в атаку на ненавистного врага» [8].

В первом полугодии 1942 г. в СССР было произведено 11 200 танков. Это позволило не только восполнить потери в военной технике, но и сформировать крупные танковые и механизированные соединения и объединения.

Кроме того, танковые части впредь применялись в соответствии с требованиями приказа НКО СССР № 325 от 16 октября 1942 г., который запрещал дробить таковые бригады и танковые полки и переподчинять их стрелковым полкам и батальонам.

Сталинград выстоял. После длительных оборонительных боев, советское командование смогло сосредоточить крупные танковые и механизированные соединения для прорыва фронта немецко-фашистских войск, их окружения и уничтожения.

19 ноября 1942 г. по плану Верховного Главнокомандования под кодовым названием «Уран» началось крупнейшее контрнаступление наших войск под Сталинградом. В 8 часов 50 минут после артиллерийской подготовки танковые части и соединения совместно со стрелковыми дивизиями атаковали противника.

Красная армия прорвала оборону врага северо-западнее и южнее Сталинграда. Введенные в прорыв части 26-го танкового корпуса генерала Родина А.Г. и 4-го танкового корпуса генерала Кравченко А.Г. (Юго-Западный фронт), преодолев Дон и овладев городом Калач, соединились с частями 4-го механизированного корпуса генерала Вольского В.Т. (Сталинградский фронт) и на пятый день наступления замкнули стальное кольцо вокруг окруженной армии Фридриха Паулюса в междуречье Волги и Дона.

При этом необходимо было преодолеть с боями расстояние до 150 километров. Для этого пехоте потребовалось бы 8 суток, двигаясь с мар-

шевыми скоростями, а противник за этот период всегда успевал подтянуть резервы и закрыть участки прорыва. Вот почему такую большую роль сыграли танковые войска в битве на Волге своим быстрым продвижением (за 100 часов) и окружением главных сил врага.

В окружении группировки фашистских войск участвовали 6 танковых и механизированных корпусов (1-й, 4-й, 16-й, 26-й танковые и 4-й, 13-й механизированные) и несколько отдельных танковых бригад.

В декабре 1942 г. было дополнительно задействовано еще 7 танковых и механизированных корпусов (7-й, 17-й, 18-й, 24-й, 25-й танковые и 1-й, 8-й гвардейские механизированные корпуса).

Таким образом, к этому времени в Сталинградской битве было задействовано 13 танковых и механизированных корпусов, которыми командовали такие известные генералы, как В.М. Баданов, С.И. Богданов, В.Т. Вольский, А.Г. Кравченко, П.П. Полубояров, А.Г. Родин, И.Т. Танасчишин, Г.Н. Филиппов и другие.

Пытаясь деблокировать окруженные войска, немцы в конце ноября создали для этой цели группу армий «Дон» под командованием Эриха фон Манштейна. Ударную силу ее составили 7 танковых и моторизованных дивизий с большим количеством танков.

Все попытки гитлеровцев оказать помощь окруженным войскам потерпели полный крах. В лютый мороз и по заснеженным дорогам на рубеж реки Мышкова срочно выдвинулась 2-я гвардейская армия генерала Р. Малиновского, усиленная танковыми и механизированными корпусами. 29 декабря 7-й танковый корпус генерала Ротмистрова П.А. после ожесточенных боев занял Котельниково. За умелые действия в труднейших условиях этот танковый корпус получил почетное наименование Котельниковского и стал гвардейским.

Прорыв Манштейна захлебнулся, Сталинград остался непреступным. Битый Манштейн свалил свое поражение на тяжелые климатические условия, как будто бы мороз, метели и зима были неодинаковыми для обеих сторон.

Советские танкисты, избегая лобовых атак, умелым маневрированием вынуждали врага бросать укрепленные позиции. Вслед за танками наступала пехота. Она уничтожала узлы оборо-

ны противника, брала в плен остатки разбитых гитлеровских войск. Танки Т-34 превосходили немецкие машины и по ударной силе — это позволяло нашим танкистам в трудной обстановке смело применять таран.

Более четырех месяцев, начиная с 21 сентября 1942 г. до 2 февраля 1943 г., в битве под Сталинградом участвовала 91-я отдельная танковая бригада, сформированная под Казанью в период с марта по май 1942 г. [9]. С первого дня образования бригады и до 5 июня 1944 г. ею командовал Якубовский Иван Игнатьевич (1912–1976), Герой Советского Союза и Герой Чехословакии, Маршал Советского Союза. В музее Боевой славы Казанского ВТКУ хранится точная копия Боевого Знамени 91-й отдельной Фастовской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого танковой бригады. Танкисты этой бригады, сражаясь до последнего снаряда, выдержали исключительно тяжелые бои, но ни на шаг не отступили.

Мужество и героизм, смелость и решительность советских танкистов были высоко оценены Советским правительством. Почти все соединения, сражавшиеся под Сталинградом, были удостоены почетных наименований, награждены орденами, стали гвардейскими.

КУРСКАЯ БИТВА

Летом 1943 г. немецко-фашистское командование предприняло контрнаступление против Юго-Западного и Воронежского фронтов и вынудило их перейти к обороне западнее Курска, северо-восточнее Белгорода по реке Северский Донец. В центре советско-германского фронта образовался так называемый Курский выступ.

Советское Верховное Главнокомандование, раскрыв планы врага, решило в оборонительных боях обескровить врага, а затем решительным контрнаступлением завершить его полный разгром и в последующем развернуть общее наступление. С целью срыва замысла противника была создана сильно укрепленная оборона глубиной до 300 км.

Важная роль в повышении устойчивости и активности обороны отводилась танкам, действовавшим вместе с пехотой. Танковые бригады, танковые и самоходно-артиллерийские полки в большинстве случаев придавались стрелковым

дивизиям, оборонявшимся на важнейших направлениях, и располагались во вторых эшелонах или составляли резерв.

Отдельные танковые и самоходно-артиллерийские полки использовались на переднем крае для усиления противотанковой обороны. Часть танковых бригад находилась в противотанковых районах и в резерве общевойсковых армий. Это усиливало прочность обороны.

В ходе оборонительного сражения под Курском наши танковые объединения, соединения и части вновь продемонстрировали высокое мастерство при удержании оборонительных рубежей на направлениях наступления главных группировок противника. Особенно успешно действовали объединения и соединения, которыми командовали генералы С.И. Богданов, А.С. Бурдейный, И.А. Васильев, А.Л. Гетман, М.Е. Катуков, С.М. Кривошеин, А.Г. Кравченко, В.Т. Обухов, П.П. Полубояров, Г.С. Родин, М.Д. Соломатин, А.Х. Бабаджанян, Н.Г. Веденичев, И.И. Гусаковский, Д.А. Драгунский, Н.П. Константинов, К.А. Малыгин, И.И. Якубовский и другие.

«Тигры горят» — под таким заголовком было напечатано сообщение с фронта. В сводках говорилось, что за 6 июля потери немцев составили 433 танка, за 7 июля — 520 танков, за 8 июля — 304 танка, 9 июля еще до 300 танков.

В боях на Курской дуге с обеих сторон участвовало до 10 тысяч танков. Одним из самых крупных танковых сражений под Курском был открытый встречный бой танковых соединений у железнодорожной станции Прохоровка 12 июля 1943 г., когда на узком участке фронта действовало до 1500 танков.

Советскими танкистами было совершено более 20 танковых таранов. При ударе корпусом танка у вражеских бронированных машин рвались гусеницы, деформировались и лопались корпуса. Там же насчитали около 40 «тигров» с оторванными башнями [10].

В этом сражении элитные немецко-фашистские танковые дивизии «Адольф Гитлер», «Мертвая голова», «Райх», моторизованная дивизия «Великая Германия» были разгромлены. Танковые клинья гитлеровских войск в основном разбились о танковые барьеры наших 1-й и 2-й танковых армий, 2-го, 5-го гвардейских и 19-го танкового корпусов, главные силы

которых были сосредоточены на вторых оборонительных полосах общевойсковых армий.

Наши танкисты подбили и сожгли 800 фашистских танков и самоходных орудий. Хваленные фашистские «тигры» и «пантеры», лишённые в ближнем бою преимущества своего вооружения, успешно расстреливались нашими танками Т-34 с коротких расстояний. Наши танкисты заходили противнику с флангов и наносили ему потери. «Бей в бок — будет прок, ближе подпустишь — в лоб запустишь» — такая поговорка сложилась в дни боев у Прохоровки [11].

В Прохоровском встречном танковом сражении победу одержали советские танкисты, взаимодействовавшие с воинами других войск. Гитлеровское командование вынуждено было вообще отказаться от дальнейших попыток ведения наступательных действий на этом направлении и перейти к обороне, а 16 июля началось отступление на исходное положение.

Наступательная мощь немцев была неотвратимо сломлена. Операция «Цитадель» провалилась. С этого времени формирование стратегических резервов стало невозможным.

Приказом Верховного Главнокомандующего 24 июля 1943 г. личному составу танковых частей, принимавших участие в ликвидации наступления противника на Курской дуге, была объявлена благодарность. Тысячи танкистов были отмечены высокими правительственными наградами.

5 августа были освобождены Орел и Белгород. В честь этой победы в Москве впервые прогремел торжественный оружейный салют.

В Курской битве танковые и моторизованные дивизии врага потеряли более 1500 танков [11]. Вермахт потерял 30 дивизий (около 500 тысяч человек), что в пять раз больше, чем было у немцев и итальянцев против англо-американских войск на Сицилии.

50 дней и ночей (с 5 июля по 23 августа 1943 г.) продолжалась славная битва под Курском, развернувшаяся на просторах Средне-Русской возвышенности и левобережной Украины. Она вошла золотой страницей в историю Второй мировой войны. Завершила коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, положила конец наступательным планам немецко-фашистской армии.

На всех участках грандиозного сражения наши танкисты действовали поистине героически, совершили массу подвигов, которые вошли в славную летопись наших Вооружённых Сил. Танкисты В.М. Гинтов, Г.Ш. Калустов, С.И. Чубуков, В.С. Шаландин и другие были удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Героические подвиги танкистов на Курской дуге служат делу патриотического воспитания наших воинов в современных условиях.

Получив боевое крещение на «Огненной дуге», танковые и механизированные объединения, соединения и части овевали славою побед свои Боевые знамена и с честью пронесли их дальше по фронтовым дорогам.

БИТВА ЗА ДНЕПР

Немецко-фашистское командование принимало все меры, чтобы остановить наши войска перед Днепром, где создавался комплекс оборонительных сооружений, прозванный «Восточным валом». Гитлеровцы находились на высочайшем правом берегу.

Советское командование в полосе шириной 1300 км сосредоточило более 2,6 млн человек, 51,2 тысяч орудий и минометов, 2500 танков и САУ, около 3000 самолетов.

26 августа 1943 г. весь фронт на протяжении течения Днепра пришел в движение, необходимо было занимать плацдармы на правом берегу. Первым плацдарм был захвачен 22 сентября танкистами 5-го гвардейского танкового корпуса в районе слияния Днепра и реки Припяти, у Лютежа. Почти одновременно 3-я гвардейская танковая армия и 40-я армия Воронежского фронта добились такого же успеха южнее Киева в районе Великого Букирина. Всего к 30 сентября крупнейшую водную преграду — реку Днепр форсировали 12 советских армий [12].

Кульминацией битвы за Днепр по праву можно считать Киевскую наступательную операцию, в которой главный удар наносился севернее Киева. Для этого по ночам 3-я гвардейская танковая армия перемещалась с Букиринского на Лютежский плацдарм.

Утром 3 ноября началось наступление. Первыми на улицы города ворвались танкисты генерала Рыбалко П.С. Фашисты, боясь окончательного окружения, бежали из города. 6 ноября

1943 г. Киев был освобожден, Москва салютовала освободителям.

После освобождения Киева большинство воинов удостоились награждения орденами и медалями. Битва за Днепр стала рекордной по числу награждений Звездой Героя Советского Союза. Всего 2438 воинам, которые штурмовали укрепленные опорные пункты противника и отражали контратаки фашистских «Тигров» и «Пантер» было присвоено это звание [4].

Освобождение левобережья и захват глубоких плацдармов на правом берегу Днепра создали хороший задел для освобождения остальной части Украины.

БЕЛОРУССКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Успешно действовали танковые войска в Белорусской наступательной операции «Багратион», проведенной 23 июня – 29 августа 1944 г. на глубину до 600 километров. В операции участвовали 5200 танков и САУ против 900 танков и штурмовых орудий противника [4].

2-я и 5-я гвардейские танковые армии, пять отдельных танковых корпусов, два отдельных механизированных корпуса, 14 отдельных танковых бригад, 39 танковых полков и более 60 полков самоходной артиллерии принимали участие в составе четырех наших фронтов.

Благодаря стремительным и решительным действиям танковых войск во взаимодействии с общевойсковыми соединениями, в короткий срок были окружены и разгромлены под Бобруйском, Витебском, и восточнее Минска основные силы группы армий «Центр» немецко-фашистских войск.

На подступах к Минску и в бою за город воины только 4-й гвардейской танковой бригады уничтожили 15 танков, 4 штурмовых орудия, 52 полевых орудия и миномета и около 3000 солдат и офицеров врага. В качестве трофеев было захвачено 22 орудия, 200 автомашин, 38 складов, взято в плен 1800 гитлеровцев [11].

Белорусская операция привела к масштабному поражению немецких вооруженных сил. Стратегический фронт врага сокрушен. Полностью уничтожены 17 немецких дивизий и три бригады, а 50 дивизий потеряли 60–70% личного состава. Потери вермахта составили: 381 тысяча убитыми, более 158 тысяч пленными. Враг по-

терял 2735 танков и штурмовых орудий, 631 самолет [3].

Разгром основных вражеских группировок в Белорусской наступательной операции обеспечил стремительный выход советских войск к реке Висле и вступление их на территорию Восточной Пруссии и Польши.

ВИСЛО-ОДЕРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Особенно стремительным и мощным был удар наших танковых войск от Берегов Вислы к Одеру с 12 января 1945 г., в котором участвовало более 7000 танков и САУ, атаковавших гитлеровцев, укрывшихся в траншеях, блиндажах и убежищах.

За 20 дней наступления советские танковые армии продвинулись на 600 км и вместе с общевойсковыми армиями и соединениями Войска Польского завершили освобождение Польши. В ходе Висло-Одерской операции уничтожено 35 немецких дивизий, а 25 дивизий потеряли 50–70% процентов личного состава. Взято в плен 147 тысяч человек, захвачено 14 тысяч орудий и минометов, до 1400 танков и штурмовых орудий [11].

Анализируя результаты этой операции, бывший гитлеровский генерал Фридрих Милентин уже после войны писал: «Невозможно описать всего того, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного со времени гибели Римской империи».

В результате операции советские войска вступили на территорию фашистской Германии, вышли на подступы к Берлину.

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Большую роль сыграли танковые войска на заключительном этапе войны. В развернувшейся 16 апреля 1945 г. гигантской битве за Берлин участвовало 6250 танков и САУ [13], была разбита почти миллионная группировка противника, которая имела три рубежа обороны, глубиной от 20 до 40 км. Наиболее крепкими и оборудованными оказались Зееловские высоты. Сам Берлин был превращен в неприступную крепость.

Крупные танковые соединения под командованием дважды Героев Советского Союза С.И. Богданова и М.Е. Катукова, прорвались

к Берлину с востока и северо-востока. А танковые и механизированные соединения дважды Героев Советского Союза П.С. Рыбалко и Д.Д. Лелюшенко обошли город с юга. Совместно с другими родами войск они раскололи немецко-фашистскую армию на две изолированные группы.

25 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов соединились, взяв Берлин в окружение. Начался непосредственный штурм столицы Германии. В направлении Рейхстага наступала 7-я тяжелая танковая бригада подразделениями 104-го и 106-го танковых полков совместно с частями 29-го стрелкового корпуса [14].

Бои в городе продолжались до 2 мая, когда Берлинский гарнизон прекратил сопротивление. Так закончилась одна из главных операций второй мировой войны, в ходе которой советские войска разгромили 70 пехотных, 23 танковых и механизированных дивизий противника, взяли в плен 480 тысяч человек [11].

За образцовое выполнение заданий командования при овладении столицей Германии городом Берлин была награждена орденом Ленина (4.06.1945 г.) 91-я отдельная танковая бригада, сформированная весной 1942 г. под Казанью [15].

Падение Берлина и выход советских войск на реку Эльбу привели к окончательному поражению вооруженных сил фашистской Германии.

НА ПОСЛЕДНИХ РУБЕЖАХ

В начале мая 1945 г. советские танкисты провели беспрецедентное по своей стремительности наступление через Дрезден в район Праги. Преодолевая малодоступные Рудные горы, подавляя сопротивление отдельных отрядов гитлеровцев, 9 мая танкисты освободили от немецкой оккупации столицу Чехословакии город Прагу.

В августе 1945 г. Советский Союз, верный своим союзническим обязательствам, вступил в войну против милитаристской Японии. Танкисты наступали в авангарде Сухопутных войск. Несмотря на исключительно тяжелые природные условия, труднопроходимую местность и ожесточенное сопротивление врага, танковые войска развивали стремительное наступление.

Советские танкисты совершили прорыв через горный хребет Большой Хинган, который япон-

цы считали недоступным для танков. Но наши танкисты и здесь доказали, что для них непреодолимых преград не существует.

Огромную роль сыграли советские танковые войска в разгроме Квантунской армии в Маньчжурии, особенно 6-я гвардейская танковая армия.

Война на Дальнем Востоке также завершилась нашей полной победой. Более 300 соединений и частей, в том числе танковых, за мужество и отвагу были награждены орденами. 200 соединений и частей получили почетные наименования: «Амурских», «Курильских», «Мукденских», «Порт-Артурских», «Сахалинских», «Хабаровских», «Хинганских», «Уссурийских». Наиболее отличившимся 87 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза [3].

Всего за мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, 250 тысяч наших танкистов награждены орденами и медалями, 1144 из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза, а семнадцати танкистам это звание было присвоено дважды. 74 выпускника Казанского танкового училища и его ранних формирований стали Героями Советского Союза [16].

Учитывая особое значение танковых и механизированных войск и их выдающиеся заслуги в Великой Отечественной войне, а также заслуги танкостроителей в оснащении Вооруженных сил бронетанковой техникой, Президиум Верховного Совета СССР в 1946 г. установил всенародный праздник — День танкистов, который празднуется ежегодно во второе воскресенье сентября.

БРОНЯ ПО-ПРЕЖНЕМУ КРЕПКА!

Вопрос о необходимости и роли танков в системе вооружений дискутируется с момента появления этих боевых машин на поле боя. Споры об этом продолжают и по сей день.

Доводы некоторых специалистов о недостаточной эффективности танков и отсутствии у них перспективы привели к существенному сокращению танковых командных училищ. В результате в настоящее время Казанское высшее танковое командное училище (КВТКУ) является единственным военным вузом, где готовятся командные кадры для танковых войск. Выпускники училища продолжают боевые тра-

диции фронтовиков — воспитанников Казанского танкового училища периода Великой Отечественной войны, которые героически били фашистские танки, их гитлеровский зверинец из «тигров и «пантер».

Сегодня они, защищая историческую правду в боях с новоявленными украинскими нацистами в ходе специальной военной операции, утилизируют современные немецкие «леопарды». Только за 3 года специальной военной операции 28 выпускникам Казанского танкового училища присвоено звание Героя Российской Федерации.

Выпускники Казанского ВТКУ сейчас занимают ответственные руководящие посты в Министерстве обороны Российской Федерации. В их числе Герои Российской Федерации: начальник Генерального штаба ВС РФ — первый заместитель министра обороны РФ генерал ар-

мии Валерий Васильевич Герасимов (выпускник 1977 г.); командующий войсками Ленинградского военного округа генерал-полковник Александр Павлович Лапин (выпускник 1988 г.), командующий 2-й гвардейской общевойсковой армии генерал-лейтенант Рамиль Рахматуллин (выпускник 1999 г.), командир 15-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады генерал-майор Андрей Александрович Буйлов (выпускник 2004 г.) и другие.

Подобно тому, как в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), афганской войны (1979–1989) воспитанники училища проявляли высокий патриотизм, мужество и героизм, так и сейчас, выпускники училища преумножают боевую славу и замечательные традиции своих предшественников. Курсанты и офицеры училища могут с полным основанием сказать: «Броня по-прежнему крепка!».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦАМО РФ. Ф. 38, Оп. 377164, Д. 1, Л. 16.
2. ЦАМО РФ. Ф. 208, Оп. 2511, Л. 216, с. 9.
3. Ротмистров П.А. Танки на войне. — М. ДОСААФ, 1970. — С. 37.
4. Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь. Т. 2. — М.: Военное издательство, 1988. — с. 305
5. Великая Отечественная война 1941 – 1945: энциклопедия / гл. ред. М.М. Козлов. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — С. 464, 950.
6. ЦАМО РФ. Ф. 345, Оп. 5487, Д. 5, ЛЛ. 262, 263, 316.
7. ЦАМО РФ. Ф. 32, Оп. 22150, Д. 3, ЛЛ. 376 – 378.
8. Сталинградская эпопея. — М.: «Наука», 1968. — С. 322.
9. Броня России в Татарстане.
10. Стороженко Н.П. Танки идут впереди. — М.: Издательство ДОСААФ, 1959. — С. 22.
11. Военный энциклопедический словарь. — Редкол.: А.П. Горкин В.А. Золотарев и др. — М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПЛ КЛАССИК», 2002. — С. 808.
12. Этот День Победы... М.: изд. НИУ «Высшая школа экономики», 2015. — С. 42.
13. ЦАМО РФ. Ф. 3076, Оп. 1, Д. 13, Л. 12–13.
14. ЦАМО РФ. Ф. 233, Оп. 355817, Д. 1, Л. 170.
15. ЦАМО РФ. Ф. 210, Оп. 210, Оп. 20837, Д. 19, Л. 4.
16. Казанские танкисты — навечно в строю! / В.А. Бородин К.Г. Валеев В.Е. Уткин Е.В. Панов. — Казань: Изд-во Казанского ВТКУ, 2024.

ПРОГРЕСС ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРТИЛЛЕРИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

PROGRESS OF DOMESTIC ARTILLERY ON THE EVE AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье раскрывается многогранная деятельность руководства СССР, органов военного управления по созданию артиллерии Красной Армии, по сути, нового облика в канун и в годы Великой Отечественной войны. Результаты верифицируются через данные статистики, наиболее значимые факты, оценки достижений, сделанные противником.

The article reveals the multifaceted activities of the USSR leadership and military authorities to create, in fact, the Red Army artillery of a new look on the eve and years of the Great Patriotic War. The results are verified through statistical data, the most significant facts, and enemy assessments.

Ключевые слова: значимость, вооружение, проблемы, успехи, внезапность, потери, оборона, артиллерийское наступление, организационные формы, героизм, мастерство, оценки, награды.

Keywords: significance, weapons, problems, successes, surprise, losses, defense, artillery offensive, organizational forms, heroism, master, grades, awards.

Советский Союз внес решающий вклад в разгром фашистской Германии и ее сателлитов, в освобождение народов Европы от германской оккупации и фашистских режимов. Даже признавая это достижение, авторы некоторых публикаций, прежде всего на Западе, нравственно девальвируют его, утверждая, что Красная Армия победила «завалив врага трупами своих солдат». Заметный прогресс отечественной артиллерии в канун и годы Великой Отечественной войны является одним из аргументов, опровергающих этот тезис фальсификаторов истории.

В период между двумя мировыми войнами качественно новый этап в развитии рода войск изначально опирался на вывод советской военной науки середины 1930-х гг. о том, что в «войне моторов» такой «старый род войск», как артиллерия не утратил своей огромной значимости. Артиллерии отводилось место главной огневой силы сухопутных сил Красной Армии. В том, что она его заняла, немаловажную роль сыграл глава советского государства И.В. Сталин, поставивший в 1937 г. задачу вывести отечественную артиллерию на уровень первоклассной [1]. По итогам советско-финляндской войны 1939–1940-х гг. он утверждал, ссылаясь на мнение финских военных об эффективности огня советской артиллерии, что «в современной

войне артиллерия — это Бог. ... Артиллерия решает судьбу войны,...» [2].

В 1920-х гг. и до середины 1930-х гг. наступил критический момент, когда стала очевидной потребность в переходе от модернизации вооружения к созданию его новых образцов. Необходимые для этого ресурсы поступали согласно Постановлению Совета труда и обороны СССР, принятого в марте 1934 г., «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку» [3]. В 1935 г. на совещании руководства Наркомата обороны и ведущих конструкторов артвооружения были определены основные направления его развития, взят курс на создание специализированных по виду и назначению орудий [4].

Как следствие, с 1936-го по 1940-й гг. артиллерийское вооружение Красной Армии было почти полностью обновлено. Две трети его образцов, находившихся к началу войны в производстве, были созданы в 1938–1940-х гг. Среднегодовое производство орудий СССР в 5 раз превзошло уровень 1932–1937-х гг. В 1940 г. по сравнению с 1939 г. в 9 раз возрос выпуск минометов [5]. В предвоенные годы создали и освоили в массовом производстве более 50-ти артиллерийских выстрелов новых конструкций. Артиллерия была обеспечена в достаточном количестве боеприпасами. В наличии было 88 миллионов снарядов и мин [6].

Тактико-технические характеристики новых орудий в большинстве превосходили зарубежные образцы. Особенно хорошими боевыми качествами обладала 122-мм гаубица образца 1938 г. конструктора Ф.Ф. Петрова. Она не нуждалась в модернизации даже в течение многих лет по окончании Великой Отечественной войны [7]. Более того, она находилась на вооружении без существенных изменений до 90-х гг. XX-го века. В июне 1941 г. успешно прошел полигонные испытания новый вид вооружения — боевая машина реактивной артиллерии БМ-13 (рис. 1). Она отличалась высокой огневой производительностью и была простой в производстве [8].

Рис. 1. Боевая машина реактивной артиллерии БМ-13

Успехи оборонной промышленности позволили усилить возможности огневого поражения противника артиллерией. Так, вес залпа дивизионной артиллерии (без ПТА) на начало 1941 г. по сравнению с 1931 г. возрос с 584 до 1388 кг [9]. Между Советским Союзом и Германией сложился примерный паритет в количественном соотношении орудий и минометов [10]. Однако в канун войны у западных границ СССР превосходство в артиллерии было за Германией и ее союзниками — 47, 2 тыс. орудий и минометов против 32,9 тыс [11].

На заседании Военного совета при наркомате обороны СССР в ноябре 1938 г. замнаркома обороны Б.М. Шапошников отметил, что

на 1 км фронта «...мы можем выставить 50—70 орудий, что позволит артиллерии решить любую задачу» [12]. Его оппоненты не без оснований говорили о необходимости 100—120 орудий на километр фронта [13]. Возможности довести этот показатель до такого уровня появились позднее и были реализованы.

Совершенствовалась организационно-штатная структура артиллерии. Она состояла из войсковой артиллерии и артиллерии резерва главного командования (РГК), предназначенной для усиления армий и корпусов. В составе артиллерии РГК были сформированы противотанковые бригады. Подразделения войсковой артиллерии находились в звене от роты до корпуса.

Обретение артиллерией нового облика предполагало решения и ряда других проблем. Начальник артиллерии Красной Армии с 1937 г. Н.Н. Воронов [14] видел их, в частности, в неудовлетворительном взаимодействии артиллерии с наземными войсками и авиацией (рис. 2).

Он считал «больным местом» артиллерии разведку, маскировку, связь [15]. С поступлением в артиллерию тракторов выявился дефицит трактористов, инженеров и техников для их обслуживания. Водителям автомашин не хватало навыков вождения. Существовала проблема невысокого уровня подготовки офицеров тактического и оперативного звена, вызванная значительным ростом численности Красной Армии в предвоенные годы.

В контексте осознания этих проблем решались и задачи боевой учебы. Она строилась на основе требований боевых уставов, наставлений, инструкций по тактической и огневой

подготовке, обновленных с учетом боевого опыта второй половины 1930-х гг. Наибольшие успехи традиционно для отечественной артиллерии были достигнуты в артиллерийско-стрелковой подготовке. Так, в приказе Революционного военного совета Союза ССР от 1 декабря 1933 г. «Об итогах боевой и политической подготовки войск за 1933 учебный год и задачах на 1934 г.» констатировались достижения «в культуре и технике меткого выстрела в значительной части ... артиллерии».

Рис. 2. Н.Н. Воронов

Однако дальнейший рост огневой «культуры» упирался в низкие знания математики командно-начальствующим составом [16]. Инспектор артиллерии Н.М. Роговский подчеркнул в ходе заседания РВС, что во многом по этой причине отечественные артиллеристы не могут перейти на передовой «аналитический метод стрельбы», то есть стрельбы без пристрелки [17]. Были сделаны выводы, приняты меры и уже в приказе НКО СССР № 113 от 11 декабря 1938 г. «О боевой и политической подготовке войск на 1939 учебный год» без критических замечаний среди других отмечались «достижения артиллерии в стрельбе с полной подготовкой данных, по измеренным отклонениям и стрельбе прямой наводкой по движущимся целям» [18].

На повышение математической культуры командного состава артиллерии заметно повлиял рост численности в стране молодежи с образованием 8–10 классов, высшим образованием математического профиля. Именно таковых приоритетно призывали в артиллерию, агитировали для поступления в ее военно-учебные заведения. В 1937 г. были открыты 17 специальных артиллерийских школ, выпускники которых также пополняли военно-учебные заведения (рис. 3).

В тактической выучке артиллеристов оставалось больше нерешенных проблем, чем в артиллерийской стрелковой подготовке, что объяс-

нялось рядом причин. Среди них шаблонность в организации боевых артиллерийских стрельб, низкий уровень оснащенности полигонов из-за отсутствия необходимого финансирования, недостаток горючего для механической тяги, которого хватало только на выезд на огневые позиции, но не для маневров. Поэтому подразделения на традиционной конной тяге оказались в более выгодном положении [19].

Внезапность нападения Германии на Советский Союз не позволила артиллерии реализовать накопленный боевой потенциал в полном объеме. В некоторых воинских формированиях, выполняя приказ не поддаваться на возможные провокации немцев на государственной границе, запретили открывать артиллерийский огонь [20]. Многие артиллерийские части с опозданием заняли огневые позиции согласно имевшимся планам. К тому же они находились под огнем артиллерии и ударами авиации противника. Ряд артиллерийских частей в приграничных военных округах не завершили свое формирование: совершенно не имели тяги, транспорта, либо не были укомплектованы по штатам [21]. Особенно плохо средствами тяги были обеспечены корпусные полки. Возникли трудности с обеспечением боеприпасами, поскольку в приграничных районах с началом войны были утрачены 18 тыс. вагонов боеприпасов.

Рис. 3. Младшие командиры 6-й Специальной артиллерийской школы

За первые 18 дней войны артиллерия потеряла 9427 орудий и минометов, то есть более трети из имевшихся на западной границе на 22 июня [22]. Несмотря на потери, артиллерия сыграла важную роль в срыве плана блицкрига противника. Артиллеристы стояли насмерть, проявив не только героизм, но и боевое мастерство. Так, только один из дивизионов сформированной в июне 1941 г. 9 *оптабр* Прибалтийского особого военного округа (командир бригады полковник Полянский Н.И.) 23 июня уничтожил до 50 танков противника [23]. Особо отличился наводчик орудия 8-й батареи 636 *птап* 9 *оптабр* рядовой Серов А.Ф. — первый советский ас-противотанкист. В одном бою он уничтожил 18 танков и штурмовых орудий (рис. 4).

Рис. 4. Рядовой А.Ф. Серов

Германские специалисты, анализируя состояние артиллерии Красной Армии, постепенно стали давать тревожные для вермахта характеристики ее боевой работы: «стрельба по видимым целям ведется успешно», «эффективность снарядов хорошая, моральное действие сильное. Много новейших, неизвестных нам до сих пор артсистем» [24]. Тревожность оценок противником результатов боевой работы артиллерии Красной Армии возросла в ходе Смоленского сражения, проходившего с 10 июля по 10 сентября.

Тяжелый урон немецкой артиллерии нанесли артиллеристы Ленинградского фронта в ходе контрбатарейной борьбы. Немцы 2–3 раза меняли материальную часть своих батарей, пораженную огнем советской артиллерии в ходе контрбатарейной борьбы. Большая заслуга в этом принадлежит командующему фронтом Л.А. Говорову (рис. 5). Профессиональный артиллерист организовал эффективную борьбу с осадной артиллерией немцев. Он полностью закрепил полномочия по управлению огнем тяжелой артиллерии (наземной, морской и береговой), ведущей контрбатарейную борьбу, за командующим артиллерией фронта. Благодаря

Рис. 5. Л.А. Говоров

этому решению, уже в июле 1942 г. ежемесячное количество снарядов, выпускаемых немцами по заводам и жилым кварталам города, снизилось с семи до двух тысяч, а, затем, и до одной тысячи.

Гитлеровцы прилагали максимум усилий, чтобы нейтрализовать артиллерию Красной Армии. Поэтому ее потери в материальной части и людях нарастали. К концу 1942 г. по матчасти они составили 65,7% от имевшейся до войны.

По этому показателю артиллерия превосходила потери других видов вооружения и боевой техники на 25–30% [25]. Остро ощущался недостаток боеприпасов, главным образом уже из-за нехватки тротила на заводах. Исходя из фронтовых сводок, Гитлер 6 декабря 1941 г. в первые дни Московской битвы даже заявил, что «русская артиллерия достигла нулевого уровня». Вслед за некоторыми своими военачальниками желаемое он выдавал за действительное.

Перед промышленностью СССР остро встал задача восполнить потери артиллерийского вооружения, и она была решена. Уже в 1942 г. было выпущено 34 тыс. орудий. К концу войны количество минометов и орудий в Красной Армии в 3 раза превосходило этот показатель на 22 июня 1941 г. Промышленность наладила производство новых и модернизированных образцов вооружения. К середине 1945 г. они составляли большинство из находившегося на вооружении.

Среди новых орудий была 76-мм пушка ЗИС-3 конструктора В.Г. Грабина. Специалисты называют ее одной из самых гениальных

конструкций в истории ствольной артиллерии. Противник не имел ничего подобного в дивизионном звене. Замечательную 152-мм гаубицу Д-1 создало в 1943 г. конструкторское бюро под руководством Ф.Ф. Петрова. Конструктор И.Г. Теверовский завершил работу над 160-мм минометом. Заметно возросла дальность реактивных систем, по некоторым снарядам — до двух раз [26].

Успехи оборонной промышленности закрепили на фронте

**Рис. 6. 76-мм пушка ЗИС-3.
Конструктор В.Г. Грабин**

новыми подходами в искусстве управления войсками и огнем, проявлением военнотружущими инициативы, солдатской смекалки в соответствии с конкретной обстановкой.

Первоначально особое внимание командование уделяло внесению изменений в тактику действий артиллерии в обороне, прежде всего противотанковой. Исходя из «Указаний по организации системы артиллерийского огня при обороне» (август 1941 г.) массированному удару танков противника следовало противопоставить массированное применение противотанковых средств. В 1942 г. была увеличена глубина их эшелонирования, а на главном направлении обеспечена плотность обороны до 3–5 противотанковых орудий на 1 км фронта. Предусматривалось более широкое применение маневра артиллерией. При наличии времени противотанковая оборона создавалась на всю глубину оперативного построения армии, а иногда и фронта [27]. Главным звеном противотанковой обороны стали противотанковые опорные пункты, узлы и районы, создаваемые на танкоопасных направлениях в глубине, подвижные артиллерийские противотанковые резервы и части артиллерии на закрытых огневых позициях [28]. Инициатором их создания был выдающийся артиллерийский военачальник маршал артиллерии (с 1955 г.) В.И. Казаков.

Новые взгляды на организацию противотанковой обороны артиллеристы особенно успешно апробировали в ходе Курской битвы летом 1943 г. Важную роль

в этом успехе сыграло не только поступление новых орудий в войска, но и обученность расчетов противотанковой артиллерии. Так, в канун Курской битвы в директиве Военного Совета Воронежского фронта от 27 июня 1943 г. подчеркивалось, что не должно быть ни одного расчета, не пропущенного через стрельбу прямой наводкой. В войсках отработали действия отдельных орудий и батарей при поддержке пехоты и танков, обеспечения отдельных действующих орудий и батарей боеприпасами и горючим [29].

Обученность, в сочетании с героизмом артиллеристов, позволяла срывать атаки танков противника, казалось, в безнадежных ситуациях. Так, расчет сержанта А.Б. Данилова (рис. 7), командира орудия 233-го гвардейского артполка 95-й стрелковой дивизии 5-й гвардейской армии Воронежского фронта, вступил в бой с 16 тяжелыми танками противника. После гибели расчета раненый командир продолжил бой пока не потерял сознание. Пять немецких танков — были уничтожены, а 11 — отступили. Подвиг артиллериста был отмечен званием Героя Советского Союза [30].

Переход от оборонительных действий Красной Армии к наступательным повлек очередные изменения в боевом применении артиллерии. Новые требования содержало Директивное письмо Ставки Верховного главнокомандования (ВГК) Красной Армии от 10 января 1942 г., обобщившее опыт первых наступательных операций. Этот документ был подготовлен в Управлении начальника артиллерии под руководством Н.Н. Воронова и отредактирован И.В. Сталиным. В директивном письме наступление без

поддержки артиллерии было охарактеризовано как преступление против Родины и против войск, вынужденных в результате нести бессмысленные жертвы [31]. Ставка ВГК потребовала перейти к практике артиллерийского наступления, массированного применения артиллерии. Пехота должна была наступать не после прекращения артиллерийского огня, а вместе с наступлением артиллерии. Предусматривались следующие его периоды: артиллерийская подготовка атаки, ар-

Рис. 7. А.Б. Данилов

тиллерийская поддержка атаки и артиллерийское обеспечение действий пехоты и танков в глубине обороны противника. В это время появляются новые виды огня артиллерии: двойной огневой вал, массированный огневой удар. Их появление связано с именем В.И. Казакова (рис. 8).

Важным этапом его боевой деятельности стала Сталинградская битва, где под руководством командующего Донским фронтом К.К. Рокоссовского он организовал поддержку огнем войск, обороняющих Сталинград, а также артиллерийскую подготовку и поддержку контрнаступления. Новаторство в вопросах огневого поражения противника В.И. Казаков проявил и в последующих сражениях.

Идея массированного применения артиллерии повлекла совершенствование ее организации, прежде всего, усиление артиллерии резерва ВГК (РВГК). К концу войны в нее входили 10 артиллерийских корпусов прорыва, 44 артиллерийские дивизии, более 200 отдельных бригад и полков. Доля артиллерии РВГК в Сухопутных войсках перед войной составляла 8%, в конце войны она превысила 40% [32].

В ходе второго периода войны (ноябрь 1942 г. — декабрь 1943 г.) для комплектования новых артиллерийских формирований из резерва ВГК было отправлено 182, 5 тыс. человек — самый большой воинский контингент из направленных во все рода войск. Для сравнения, бронетанковые и механизированные войска на эти цели получили 112, 7 тыс. человек [33].

Благодаря формированию новых артиллерийских частей неуклонно возрастала насыщенность боевых порядков войск артиллерией, что явилось важным фактором успеха наступательных операций второго и завершающего этапов войны. Они проходили с насыщением артиллерии и минометами с плотностью 200, 250, 300 стволов на километр фронта [34]. В 1944 г. часто число артиллерийских частей, поддерживающих наступление пехоты, превышало количество стрелковых. Например, в июньской операции 2-го Белорусского фронта бой 36 стрелковых полков поддерживал 51 артполк. В этих случаях

Рис. 8. В.И. Казаков

несколько артиллерийских частей объединялись в артиллерийские группы [35]. Ни в одной зарубежной армии не удалось достигнуть такого массированного применения артиллерии.

На завершающем этапе войны в 1945 г. дивизии Красной Армии превосходили по массе залпа орудий и минометов (2040 кг (без ПТ и ЗА) все зарубежные армии. В Германии этот показатель составлял 1940 кг, США — 1615 кг, Англии — 1509 кг, Японии — 1046 кг [36].

Артиллерия Красной Армии занимала лидирующие позиции по количеству научно-разработанных методов стрельбы и управления огнем. Это позволяло применить способ ведения огня артиллерии, который соответствовал именно конкретной обстановке.

Как следствие проведенных нововведений, если ранее артиллерия считалась способной решать только тактические задачи, то в ходе войны она уже использовалась и для решения оперативных задач [37].

Военнослужащие армии Германии — от рядовых до военачальников — по достоинству оценили совершенствование управления артиллерией Красной Армии, ее тактики, боевого мастерства артиллеристов. Так, командующий обороны Берлина генерал артиллерии Г. Вейдлинг выделял эффективность концентрации артиллерийских масс на участке, где наметился наибольший успех [38]. Немецкие военачальники признавали обогащение методов огневого поражения, применявшихся советскими артиллеристами, в частности, появление огневого вала. Они отмечали мастерство маскировки противотанковой артиллерии, инженерного оборудования огневых позиций артиллерии РККА в целом. Перечень подобных оценок этими примерами не ограничивается.

По итогам войны германские мемуаристы отмечали и слабые стороны артиллерии Красной Армии. Среди них — значительное время на создание артиллерийских группировок, облегчавшее немцам ведение контрбатарейной борьбы и нанесение эффективных ударов по артиллерии с воздуха; малоэффективный расход боеприпасов из-за отсутствия достаточно точных

координат исходных районов германских войск и др [39].

Критика советской артиллерии не помешала немецким военачальникам признать в конечном итоге ее высокие боевые возможности. По мнению генерала Э. Миддельдорфа, русская артиллерия, несмотря на некоторые недостатки, обладала огромной силой огня и высокими боевыми качествами. Генерал-фельдмаршал Ф. Шернер утверждал, что «...применение артиллерии в Советской Армии во время войны в корне изменилось и сделало удивительные успехи». Генерал Ф. Меллентин писал, что Красная Армия применяла больше тяжелых орудий, чем армия любой другой воюющей страны. «Русская артиллерия целиком заслуживала той высокой оценки, какую ей дал Сталин» [40].

Боевые заслуги отечественной артиллерии, разумеется, по достоинству оценили товарищи по оружию и Советское государство. Крылатая фраза «артиллерия — бог войны» вполне отражала реалии боевых действий. Рассуждая по этому поводу, ветеран войны, заслуженный педагог Михайловской военной артиллерийской академии А.К. Епихин говорил: «А что верующие ждут от Бога, когда смерть ходит рядом? Просят спасти и сохранить. Артиллерия в бою решала едва ли не аналогичные задачи. Часто, бывало, прихожу к пехотным командирам для организации взаимодействия, а меня встречают словами: «бог войны пришел, начинаем работать». Артиллеристы сохранили жизни тысячам пехотинцев и танкистов. Как говорят, «пот артиллериста бережет кровь пехотинца» [41].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 г. вклад артиллерии в Победу над фашистской Германией был отмечен учреждением «Дня артиллерии» (рис. 9). За годы войны свыше 2100 частей и соединений рода войск наградили орденами, 1200 воинских частей были удостоены почетных наименований; 1 600 000 артиллеристов награждены орденами и медалями, 1800 удостоены звания Героя Советского Союза. Офицеры В.С. Петров и А.П. Шилин были удостоены этого звания дважды. Шесть военнослужащих за всю войну были отмечены званием Героя Советского Союза и

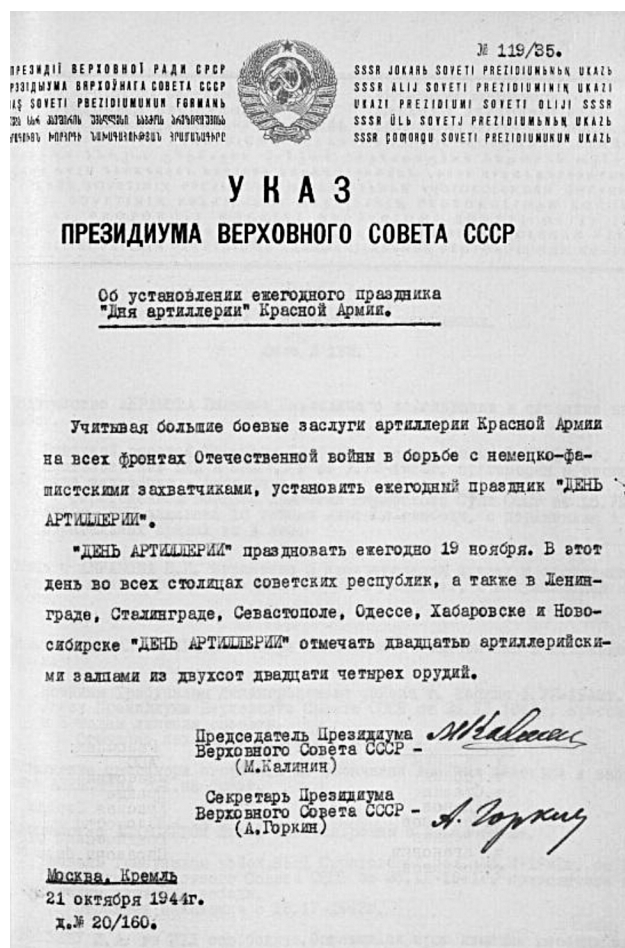

Рис. 9. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1944 г.

орденами Славы трех степеней, из них двое — артиллеристы. Это — командиры орудия старшие сержанты Н.И. Кузнецов и А.В. Алешин. Девять офицеров и бойцов-артиллеристов первыми в Красной Армии были награждены орденами Отечественной войны. Первый кавалер этого ордена I степени капитан И.И. Криклий, гвардейский дивизион которого в мае 1942 г. подбил в бою 32 вражеских танка [42].

Отечественная артиллерия достигла небывалого ранее прогресса и эффективности. Этот успех во многом стал возможен, благодаря патриотизму, инициативе и творчеству, неуклонному повышению уровня профессионализма военнослужащих, специалистов оборонно-промышленного комплекса, психологии победителя элиты рода войск и работников ОПК.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Артиллерия в боях за Родину. Под ред. Одинцова Г.Ф. – Л.: Воениздат, 1945. С. 13.
2. Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. – СПб.: Полигон, 2000. С. 511.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. – М.: Кучково поле, 2013. С. 414.
4. Там же. С. 417.
5. Устинов Д.Ф. Во имя Победы. – М., 1988. С. 120, 121.
6. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. – М., 2013. С. 424.
7. Устинов Д.Ф. Во имя Победы. – М.: Воениздат, 1988. С. 120.
8. Анашкин И.Н. Гвардейским минометным 60 лет. – М.: Печатный двор, 2001. С. 4.
9. Чернухин В.А. Деятельность органов государственного и военного управления по развитию артиллерии Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны (середина 1930-х годов – май 1945 г.). – СПб: МБАА, ВИМАИВиВС, 2013. С. 75.
10. Отечественная артиллерия. – М.: Воениздат, 1986. С. 161.
11. Великая Отечественная без гифа секретности. Книга потерь. – М.: Вече, 2014. С. 214.
12. Военный Совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг. – М., 2006. С. 158.
13. Там же. С. 171.
14. Справочно: Н.Н. Воронов занимал должность начальника артиллерии Красной армии до ее упразднения в июле 1940 г. Затем он – первый заместитель начальника ГАУ. С 19 июня 1941 г. – начальник Главного управления ПВО. 19 июля 1941 г. назначен на восстановленный пост начальника артиллерии Красной Армии.
15. Военный Совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг. – М., 2006. С. 171, 184.
16. Военный Совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 года. – М., 2007. С. 448, 461.
17. Военный Совет при народном комиссаре обороны СССР. Декабрь 1934 года. – М., 2007. С. 300.
18. Военный Совет при народном комиссаре обороны СССР. 1938, 1940 гг. – М., 2006. С. 296. (Понятия «аналитический метод стрельбы» и «метод стрельбы с полной подготовкой данных» – синонимы.
19. Пишу исключительно по памяти... Т. 2. – М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2018. С. 320
20. Фронтовики ответили так!// Военно-исторический журнал. 1989. № 5. С. 28.
21. Пишу исключительно по памяти... Т. 1. – М., 2018. С. 273.
22. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. – М., 2013. С. 126.
23. Пишу исключительно по памяти... Т. 1. – М., 2018. С. 291.
24. Гальдер Ф. Военный дневник, 1941–1942. – М., 2003. С. 131.
25. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. – М., 2009. С. 345.
26. Отечественная артиллерия. – М., 1986. С. 184.
27. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. – М., 2013. С. 576.
28. Отечественная артиллерия. – М., 1986. С. 197.
29. Ащеулов О.Е. Роль артиллерии Воронежского фронта в отражении немецкого наступления на Курской дуге 5–18 июля 1943 г. // История в подробностях. № 6 (36) июнь 2013 г. С. 12.
30. Наградной лист [на Данилова Андрея Борисовича]// Государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле»/ <https://прохоровское-поле.рф/novosti/888-5-avgusta-1908-goda-rodilsya-geroj-sovetskogo-soyuza-andrej-borisovich-danilov.html>
31. Директивное письмо Ставки ВГК № 03 военным советам фронтов и армий о действиях ударными группами и организации артиллерийского наступления. 10 января 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16(5–2). – М.: ТЕРРА, 1996. С. 34.
32. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. – М., 2013. С. 574.
33. Мохоров Г.А. 1943 г.: Источники пополнения действующей армии. // 1943 – год великих побед. – СПб: Общество «Знание» СПб и ЛО. 2013. С. 108.
34. Артиллерия в боях за Родину. Под ред. Одинцова Г.Ф. Л., 1945. С. 18.
35. Самсонов Ф. К вопросу об управлении артиллерией в бою // Красная Звезда. 1944. 14 ноября.
36. Чернухин В.А. Деятельность органов государственного и военного управления по развитию артиллерии Красной Армии накануне и в годы Великой Отечественной войны. – СПб, 2013. С. 198.
37. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. – М., 2013. С. 574.
38. Генералы и офицеры Вермахта рассказывают... 1944–1951. Документы. – М., 2009. С. 242.
39. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. – СПб., 2000. С. 173.
40. Вапилин Е.Г. «Артиллерия у русских знатная». Взгляд военнослужащих гитлеровской армии на советскую артиллерию периода Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2015. № 5. С. 18.
41. Размышления А.К. Епихина записал Е.Г. Вапилин.
42. См.: Артиллерия на Параде Победы 24 июня 1945 года. Баканеев С.А и др. – СПб: МБАА, 2001. С. 229–230.

РАЗВИТИЕ ТАКТИКИ РОДОВ АВИАЦИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ DEVELOPMENT OF AVIATION TACTICS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье представлена общая характеристика боевых действий авиации на фронтах Великой Отечественной войны. Рассмотрена эволюция тактики авиации с накоплением боевого опыта летчиками и совершенствованием авиационной техники.

The article presents a general description of aviation combat operations on the fronts of the Great Patriotic War. The evolution of aviation tactics with the accumulation of combat experience by pilots and the improvement of aviation technology is considered.

Ключевые слова: развитие тактики авиации, Великая Отечественная война, история Военно-воздушных сил, фронтовая авиация, дальняя авиация.

Keywords: development of aviation tactics, Great Patriotic War, history of the Air Force, front-line aviation, long-range aviation.

В годы Великой Отечественной войны советская авиация внесла огромный вклад в победу над германским фашизмом и японским милитаризмом. За время войны было произведено свыше 3,8 миллионов боевых самолето-вылетов, а на врага было сброшено около 700 тысяч тонн бомб, что нанесло ему значительный урон в живой силе и боевой технике.

Советская авиация, обладая высокой мобильностью, маневренностью и силой удара, оказывала значительное влияние на ход и исход операций, а также на войну в целом.

На долю фронтовой авиации пришлось 76% всех боевых вылетов и 65% тоннажа сброшенных бомб. Фронтовая авиация играла ключевую роль в поддержке сухопутных войск и борьбе за господство в воздухе. Соединения дальней авиации совершили около 6% вылетов, но сбросили почти 30% тоннажа бомб. Основные задачи дальней авиации включали удары по стратегическим объектам, железнодорожным узлам и резервам противника. ВВС ВМФ произвели немногим более 9% вылетов, истребители ПВО — 7%, летчики гражданского воздушного флота — 1% [1].

Авиация эффективно поддерживала сухопутные войска при прорыве обороны, развитии наступления, окружении и уничтожении вражеских группировок, форсировании рек и захвате плацдармов. Массированные и целеустремленные действия авиации способствовали увеличению размаха и решительности операций.

В трудных условиях обороны авиация изматывала и обескровливала ударные группировки

противника, снижая их наступательные возможности. Она уничтожала подходящие резервы и содействовала войскам в удержании оборонительных рубежей.

Тактика использования авиации соответствовала уровню развития авиационной техники и требованиям военных действий того времени. В большинстве случаев грамотно решались вопросы применения авиации, определялись способы ведения боевых действий и тактические приемы для выполнения различных задач, а также достаточно эффективно отрабатывались аспекты управления и боевого обеспечения.

Однако допущенные ошибки и упущения в мероприятиях по повышению боевой готовности ВВС и их подготовке к отражению фашистской агрессии привели к тому, что наша авиация была вынуждена вступить в войну в крайне сложных условиях.

В начальный период войны советские Военно-воздушные силы обеспечивали прикрытие развертывания частей Красной Армии. При активной поддержке авиации осуществлялась эвакуация промышленных предприятий в тыл страны. Летчики выполняли задачи по защите ключевых промышленных объектов и транспортных коммуникаций, играя важную роль в сохранении экономического потенциала и инфраструктуры государства. Исключительную роль в этом играла истребительная авиация.

В начале войны для прикрытия передовых частей и тыловых объектов задействовались практически все истребительные части и соединения. Впоследствии, с ростом количественного и

качественного состава истребительной авиации, а также с развитием вооружения, появилась возможность выделять часть истребительной авиации для выполнения других задач. Основными способами боевых действий истребителей при прикрытии войск были: перехват противника с позиции дежурства на аэродроме или из засад, патрулирование (дежурство в воздухе) и «свободная охота».

Действия истребительной авиации с аэродромов были менее распространены в начальном периоде войны, хотя и были наиболее экономичными. Основным этот способ стал лишь в завершающий период войны с развитием постов воздушного наблюдения, оповещения и связи, а также радиолокационных станций.

Наиболее распространенным способом (более 90% от всех вылетов на прикрытие войск) являлся патрулирование над полем боя. В назначенные зоны дежурства в воздухе направлялись группы истребителей, размер которых зависел от наличия сил, активности противника и характера поставленной задачи. Однако в начале войны эффективность этого способа была невысокой. Истребители патрулировали крупными группами, летая в сомкнутых боевых порядках, что ограничивало их маневренность и затрудняло управление в бою. Такие группы становились легкой мишенью для вражеских истребителей, особенно при атаках с верхней полусферы. Противник, используя слабые стороны в организации патрулирования советских истребителей, часто сковывал их действия небольшими силами, что позволяло ему безнаказанно наносить удары по нашим войскам.

Однако главный перелом произошел в тактике истребительной авиации в небе над Кубанью, где оборонительный подход уступил место наступательному. К концу этой воздушной битвы советские летчики освоили тактику «свободной охоты», которую ранее успешно применяли немцы. Если в начале войны не хватало самолетов и подготовленных пилотов, то к этому времени и техника, и кадры были в достатке. Более того, появилась возможность выделять наиболее современную и надежную технику в распоряжение опытных летчиков, которые могли максимально эффективно использовать ее потенциал в бою.

Важным новшеством, появившимся в ходе битвы над Кубанью, стала тактика «кубанская

этажерка» (рис. 1), разработанная и внедренная под руководством Александра Покрышкина [2]. Этот строй предполагал расположение истребителей на разных высотах: первая пара находилась внизу, вторая — с превышением в сотни метров и немного сзади, третья — еще выше и дальше, а иногда добавлялись и четвертая, и пятая группы. Такой порядок позволял быстро наращивать силы в случае столкновения с противником и атаковать с верхней полусферы, что давало значительное тактическое преимущество.

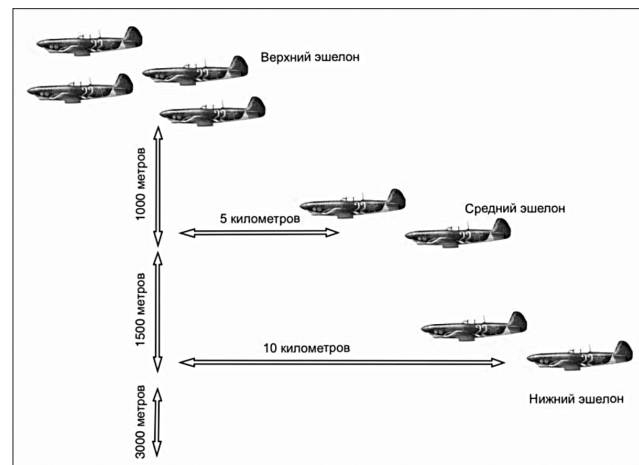

Рис. 1. Кубанская этажерка

На обеспечение боевых действий других родов авиации истребительная авиация выполняла более 37% самолето-вылетов. Для этого использовались такие способы, как непосредственное сопровождение, прикрытие в районе боевых действий и на маршрутах полета, а также блокирование аэродромов противника. Опыт войны продемонстрировал, что наилучших результатов при обеспечении действий других родов авиации истребители достигали тогда, когда в рамках одного вылета применяли не один, а несколько способов боевых действий. Такое комплексное обеспечение должно было организовываться в соответствии с общим планом борьбы за господство в воздухе на направлении использования основных сил авиации. Самостоятельное решение этой задачи, без учета общей стратегии, неизбежно приводило к чрезмерному расходу сил истребительной авиации, их распылению и неоправданным потерям.

Таким образом, успех зависел от четкой координации действий, гибкого сочетания различных

тактических приемов и интеграции усилий истребительной авиации в общий замысел операций.

Развитию тактики авиации способствовало значительное количество новейших советских истребителей, которые наряду с более ранними моделями смогли обеспечить превосходство в воздухе. Советские летчики, осознав важность взаимодействия, перестали действовать разрозненно в боях. Накопив боевой опыт, они все чаще прибегали к тактике «свободной охоты», которая позволяла им проявлять инициативу и наносить неожиданные удары по противнику. Кроме того, пилоты научились эффективно использовать погодные условия и местность, создавая ловушки для вражеских самолетов.

Эти изменения в тактике, подкрепленные улучшением технического оснащения и ростом мастерства летчиков, позволили советской авиации не только противостоять, но и одерживать верх над опытным и хорошо подготовленным противником.

Наряду с выполнением основных задач, фронтовая истребительная авиация в годы войны также привлекалась для ударов по наземным объектам противника. Наиболее благоприятные условия для таких действий складывались в ситуациях, когда авиация противника на данном участке фронта проявляла низкую активность, что делало использование истребителей по их прямому назначению менее целесообразным, а также когда метеорологические условия исключали возможность ведения воздушных боев.

Основными целями для истребителей в таких случаях становились: войска и техника противника на поле боя и в районах сосредоточения, железнодорожные составы и автоколонны, самолеты на аэродромах, склады горючего и боеприпасов.

На советско-германском фронте уничтожено 57 тысяч вражеских самолетов, из которых 48 тысяч были сбиты Военно-воздушными силами Красной Армии. При этом 44 тысячи самолетов противника были уничтожены в воздушных боях и сражениях.

Эти впечатляющие результаты подчеркивают ключевую роль авиации в достижении успехов в воздухе во время Великой Отечественной войны. Опыт прошлого подтверждает, что господство в воздухе является важнейшим факто-

ром успеха в военных конфликтах, и развитие авиационных технологий продолжает играть решающую роль в обеспечении безопасности нашей страны.

Штурмовая авиация также играла важную роль в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. Только Красная Армия располагала мощной штурмовой авиацией, оснащенной самолетами-штурмовиками Ил-2, которые отличались выдающимися характеристиками, мощным вооружением, высокой надежностью и живучестью.

Штурмовики оказывали непосредственную поддержку наземным войскам на поле боя, эффективно уничтожали резервы противника, артиллерию, танки, авиацию на аэродромах, разрушали коммуникации и нарушали управление и связь фашистских захватчиков. Ее действия были сосредоточены на решающих направлениях как в наступлении, так и в обороне, что делало ее незаменимым инструментом в достижении успеха на ключевых участках фронта.

Ил-2, прозванный «летающим танком», стал символом мощи советской штурмовой авиации. Его способность наносить точные удары по наземным целям и выдерживать серьезные повреждения в бою сделала его грозным оружием, которое внесло значительный вклад в победу над врагом.

Штурмовики Ил-2 быстро доказали свою высокую эффективность уже в начальный период Великой Отечественной войны. Они успешно применялись в боях на дальних подступах к Москве, где показали себя как мощное противотанковое оружие, способное эффективно уничтожать танковые и мотомеханизированные колонны противника.

Однако в 1941 году — первой половине 1942 года штурмовики Ил-2 несли значительные потери из-за отсутствия надежного прикрытия со стороны советских истребителей. Немецкая истребительная авиация активно атаковала штурмовики, особенно с задней полусферы, где они были наиболее уязвимы.

Опыт боевого применения Ил-2 выявил необходимость усиления защиты экипажа и самолета. В феврале 1942 года было принято решение о разработке двухместного варианта штурмовика. Это позволило добавить стрелка для защиты задней полусферы, что значительно повысило

живучесть самолета и снизило потери от атак вражеских истребителей.

Двухместный Ил-2 стал еще более грозным оружием, сохранив свои ударные качества и получив дополнительную защиту. Этот шаг стал важным этапом в эволюции штурмовой авиации и способствовал повышению ее эффективности в последующих сражениях Великой Отечественной войны.

Так была окончательно отработана конструкция штурмовика, получившего назначение противотанкового самолета. Действительно противотанковым Ил-2 стал лишь в 1943 году, когда в первый же день Курской битвы были применены противотанковые бомбы (ПТАБ). Массовое применение ПТАБ не только наносило серьезный урон вражеским танковым соединениям, но и деморализовывало противника, заставляя его менять тактику и избегать скоплений техники на открытой местности.

С началом Великой Отечественной войны штурмовая авиация в основном использовалась для ударов по колоннам наступающего противника, нанося удары по его живой силе, технике и коммуникациям. Однако после перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и до конца войны роль штурмовой авиации значительно изменилась. Она стала активно применяться для непосредственной поддержки войск на поле боя, играя ключевую роль в наступательных и оборонительных операциях.

Штурмовики Ил-2 действовали звеньями, шестерками и эскадрильями, что позволяло эффективно подавлять вражеские цели. Удары наносились с пологого пикирования с высот 700–900 метров, что обеспечивало точность бомбометания и стрельбы. Как правило, атаки проводились с нескольких заходов, чтобы максимально подавить сопротивление противника и уничтожить выявленные цели.

Каждый экипаж штурмовика самостоятельно выбирал цель для атаки, что повышало гибкость и оперативность действий. Такой подход позволял летчикам максимально эффективно использовать свои навыки и возможности самолета, адаптируясь к изменяющейся обстановке на поле боя.

Штурмовая авиация в годы Великой Отечественной войны применяла два основных способа действий: одновременные и последо-

вательные удары. Наиболее распространенным был второй способ, так как он обеспечивал выполнение одного из ключевых требований авиационной поддержки — непрерывность воздействия на противника. Кроме того, во втором и третьем периодах войны широко использовалась тактика «свободной охоты», когда одиночные штурмовики или небольшие группы действовали самостоятельно, нанося удары по выявленным целям.

Основными способами атак стали:

- атака с бреющего полета (до лета 1942 года) обеспечивала внезапность удара, снижала потери от огня зенитной артиллерии и исключала атаки вражеских истребителей снизу. Однако она ограничивала возможности штурмовиков по поиску целей из-за малой высоты и скорости;
- атаку с пикирования под углами 10–30° штурмовики стали применять с конца 1942 года с высот не ниже 600–700 метров. Также применялись атаки с горизонтального полета на высотах от 100 до 400 метров. Эти способы повышали точность ударов и эффективность использования вооружения.

Штурмовики атаковали цели последовательно группами по 6–8 самолетов, выстраиваясь в колонну с дистанцией между группами 500–600 метров. Каждая группа одновременно атаковала цель с пикирования, что снижало противодействие зенитной артиллерии и истребителей противника, а также уменьшало потери. Однако такой способ имел недостаток: из-за кратковременного пребывания над целью не все экипажи успевали полностью израсходовать боекомплект.

Для устранения недостатков эшелонированных ударов штурмовики стали применять тактику «круга самолетов». Эскадрилья подходила к цели в колонне из двух четверок. После обнаружения цели ведущий отдавал команду

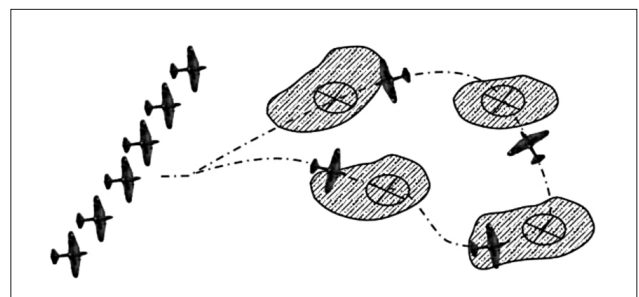

Рис. 2. Круг над несколькими целями

на атаку: либо одновременное бомбометание с пикирования, либо перестроение в «круг» для последовательных атак (рис. 2).

При «круге» из восьми самолетов дистанция между ними составляла 400–600 метров, что обеспечивало взаимную огневую поддержку. Время пребывания над целью увеличивалось до 15–20 минут, что позволяло экипажам полностью использовать боекомплект. Кроме того, «круг» обеспечивал надежную защиту от атак вражеских истребителей, так как каждый самолет прикрывал хвост впереди летящего штурмовика.

Эти тактические приемы позволили штурмовой авиации стать одним из самых эффективных родов авиации в Великой Отечественной войне.

В ходе Великой Отечественной войны штурмовая авиация активно привлекалась для выполнения широкого спектра задач, включая удары по резервам противника, нарушение транспортных коммуникаций и уничтожение авиации на аэродромах. Эти действия играли важную роль в дезорганизации вражеских сил и обеспечении успеха наземных операций.

Штурмовики часто использовались для атак на резервы противника в местах их сосредоточения или на марше. Целью таких ударов было уничтожение живой силы и техники, а также задержка и дезорганизация движения вражеских войск. При атаке колонн штурмовики в первую очередь наносили удары по голове колонны или ее части, находящейся в теснинах, где противник был наиболее уязвим.

Если колонна была сильно защищена зенитной артиллерией и прикрыта истребителями, штурмовики применяли боевой порядок «пеленг». Они пересекали колонну несколько раз под углом 15–20°, выполняя разворот «все вдруг», что позволяло минимизировать потери и максимально эффективно поражать цели.

Для нарушения транспортных коммуникаций противника широко применялись действия одиночных штурмовиков или небольших групп — «охотников». Эти группы проникали в тыл врага на глубину до 100–150 км, где отыскивали и уничтожали паровозы, эшелоны, легковые и специальные автомашины, а также разрушали мосты и переправы. Такие действия наносили значительный урон логистике противника, затрудняя переброску войск и снабжение.

Штурмовая авиация играла ключевую роль в борьбе с авиацией противника на аэродромах прифронтовой полосы. Помимо уничтожения самолетов, штурмовики атаковали личный состав, склады горючего и боеприпасов, а также заправочные средства. Удары по аэродромам выполнялись с пикирования или с бреющего полета, что обеспечивало точность и эффективность.

Наиболее выгодными для действий штурмовиков считались высоты до 600 метров на бреющем полете. Эти высоты позволяли экипажам точно определять расположение целей и максимально эффективно применять свое оружие.

Штурмовая авиация, благодаря своей универсальности и мощному вооружению, стала одним из самых эффективных родов авиации в годы войны. Ее действия по резервам, транспортным коммуникациям и аэродромам противника вносили значительный вклад в дезорганизацию вражеских сил и обеспечивали успех наземных операций Красной Армии. Штурмовики Ил-2, действуя в тесном взаимодействии с другими родами войск, стали символом мощи и эффективности советской авиации.

В ходе выполнения боевых задач штурмовикам часто приходилось встречаться с авиацией противника в воздухе. Хорошая маневренность, мощное пулеметно-пушечное вооружение позволяли им успешно вести наступательный воздушный бой с бомбардировщиками Ю-87, Ю-88, транспортными самолетами Ю-52 противника и успешно обороняться от истребителей Фв-190 и Ме-109.

Современная штурмовая авиация, разрабатывая свою тактику, опирается на богатейший опыт боевых действий штурмовой авиации в годы Великой Отечественной войны.

Бомбардировочная авиация в годы войны являлась основной ударной силой. Однако в начале войны она столкнулась с рядом трудностей, связанных с устаревшим парком самолетов и недостаточным освоением новых моделей.

Перед войной бомбардировочная авиация была оснащена в основном устаревшими самолетами, которые составляли до 90% парка. Новые бомбардировщики Пе-2 и Ту-2, превосходившие немецкие аналоги, только начали поступать на вооружение. Освоение их боевого применения, особенно бомбометания с пикирования, находилось на начальной стадии.

Основные усилия фронтовой бомбардировочной авиации были направлены на содействие сухопутным войскам. В период 1943–1945 годов распределение самолето-вылетов было следующим: 82% — уничтожение войск и боевой техники противника, 2% — удары по аэродромам, 13% — действия по железнодорожным объектам и переправам, 3% — разведка.

Фронтовые бомбардировщики действовали преимущественно по объектам, расположенным на удалении 30 — 100 км от линии фронта, что объяснялось ограниченными возможностями наземных войск, недостаточной численностью бомбардировочной авиации и ограниченным радиусом действия самолетов.

Одновременные удары бомбардировочной авиацией применялись по крупным и важным целям, требующим максимальной концентрации ударной мощи. Удары наносились большими группами бомбардировщиков, которые либо летели к цели в одном боевом порядке, либо выходили на цель с разных направлений одновременно.

Последовательные удары наносились для длительного и непрерывного воздействия на противника. Бомбардировщики действовали отдельными группами (эскадрильями, звеньями или одиночными самолетами) с интервалами по времени, выполняя несколько заходов на цель.

К концу войны бомбардировочная авиация стала активно применять массированные удары.

Например, в ходе штурма Кенигсберга за два дня было произведено несколько тысяч самолето-вылетов и сброшено 5000 тонн бомб, а в Берлинской операции — свыше 10 000 тонн (рис. 3).

Бомбометание осуществлялось с горизонтального полета с высот 1000–3000 метров. После атаки бомбардировщики снижались до 600–800 метров и уходили на свою территорию. Этот способ был эффективен против площадных целей, но мало пригоден для малоразмерных объектов.

С поступлением на вооружение Пе-2 и освоением бомбометания с пикирования точность ударов значительно повысилась. Ввод в пикирование выполнялся с высот 1500–3000 метров, а сброс бомб — с высот не менее 500–800 метров. Атаки выполнялись одиночными самолетами или звеньями, что повышало точность и эффективность.

Одним из ключевых тактических приемов стал удар с пикирования из боевого порядка «круг», разработанный генерал-майором авиации И.С. Полбиным [3]. Этот способ позволял бомбардировщикам действовать с замкнутого круга, обеспечивая взаимную поддержку и повышая эффективность ударов.

Для ночных атак использовались устаревшие самолеты Р-5 и По-2, которые, несмотря на свою простоту, показали высокую эффективность. Их преимущества включали: высокую устойчивость и простоту пилотирования,

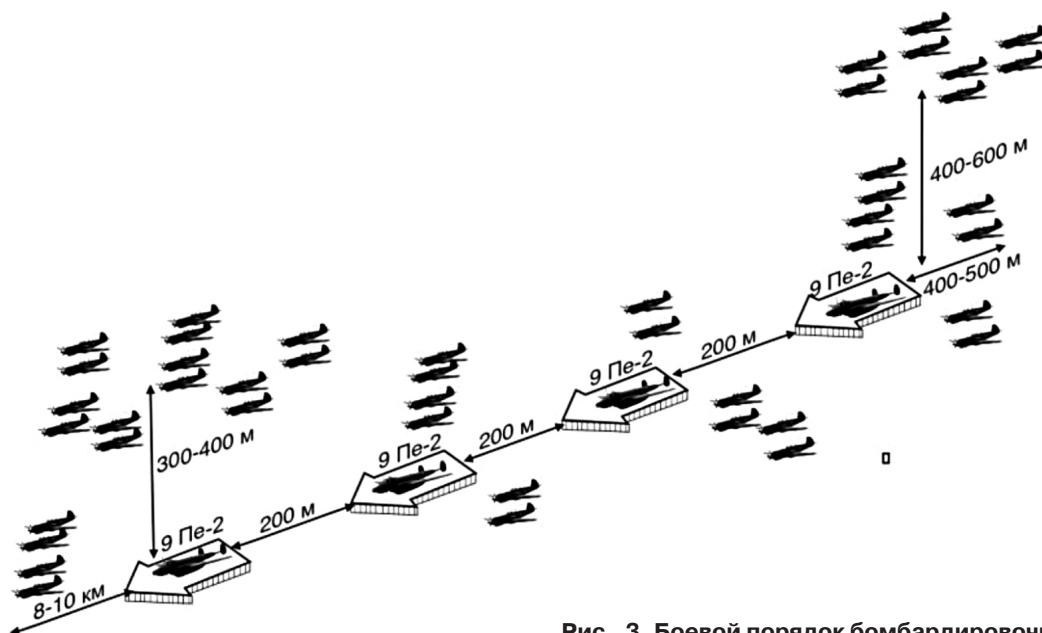

Рис. 3. Боевой порядок бомбардировочного полка при нанесении массированного удара

возможность действовать в сложных погодных условиях, хорошие взлетно-посадочные характеристики, позволявшие базироваться на небольших площадках близко к линии фронта.

Тактика ночных бомбардировщиков заключалась в непрерывном воздействии на войска противника в течение всей ночи. Каждый самолет действовал на участке фронта 1,5–2 км, проводя над целью 30–50 минут. Эти самолеты также привлекались для ударов по аэродромам и ведения разведки.

Бомбардировочная авиация прошла значительный путь развития за годы войны, от устаревших самолетов и несовершенных тактик до мощных ударов с использованием современных машин и передовых способов их применения. Ее действия сыграли важную роль в поддержке сухопутных войск, уничтожении вражеской техники и живой силы, а также в достижении победы в ключевых операциях Великой Отечественной войны.

В настоящее время соединения и части оперативно-тактической авиации вооружены принципиально новыми авиационными комплексами, имеющими значительные отличия от самолетов Великой Отечественной войны. Естественно, тактика — наука наиболее подвижная и чувствительная к изменениям в средствах ведения боя получила дальнейшее развитие.

В годы Великой Отечественной войны дальняя авиация (ДА) играла важную роль, выполняя как стратегические, так и тактические задачи. Ее действия были направлены на поддержку сухопутных войск, уничтожение ключевых объектов противника и нанесение ударов по его глубокому тылу.

В начальный период войны ДА в основном привлекалась для решения задач, связанных с поддержкой сухопутных войск. Это было обусловлено тяжелой обстановкой на фронтах и нехваткой сил фронтовой бомбардировочной и штурмовой авиации. Основными целями ДА были танковые группировки противника, артиллерия и живая сила в районах сосредоточения, железнодорожные узлы, эшелоны и другие транспортные объекты.

Одновременно ДА использовалась для нанесения ударов по крупным военно-промышленным и политическим центрам в глубоком тылу противника. Уже в начале войны ДА со-

вместно с ВВС ВМФ совершала ночные налеты на Берлин, морские порты и военные заводы Кенигсберга и Данцига, нефтяные поля Плоешти (рис. 4).

За первые шесть месяцев войны соединения ДА и ВВС флотов выполнили 549 самолето-вылетов по военно-промышленным объектам противника [4].

Действия ДА организовывались не только в виде отдельных ударов, но и в форме воздушных операций. Одной из таких операций стала бомбардировка Хельсинки в феврале 1944 года. В течение трех ночей было нанесено три массированных удара по военно-промышленным объектам столицы Финляндии.

Рис. 4. Схема удара по Берлину 8 августа 1941 г.

Однако подобных операций было проведено немного. Всего за войну на действия по объектам глубокого тыла противника ДА выполнила только 4% самолето-вылетов. Основные усилия были направлены на поддержку сухопутных войск.

В Сталинградской битве, особенно в конце сентября 1942 года, дальняя авиация приобрела богатый опыт боевых действий в условиях крупного города. Дальние бомбардировщики наносили удары всего в 2–3 км от своих войск, что требовало высокой точности и координации. Широко практиковалось перенацеливание

экипажей в ходе операции, что было сложной задачей. Однако как показал опыт, за всю войну не было ни одного случая нанесения ударов по своим войскам.

За годы войны дальняя бомбардировочная авиация произвела около 220 тысяч боевых самолетов-вылетов, сбросив на врага 2 миллиона 266 тысяч бомб общим весом 202 тысячи 128 тонн, внося значительный вклад в победу над врагом, сочетая стратегические удары по тылам противника с тактической поддержкой сухопутных войск.

Тактика рождается людьми на полях сражений. Хочется назвать тех, кто ее творил в авиации в годы войны. Это бывшие главнокомандующие и командующие ВВС главные маршалы авиации товарищи А.А. Новиков, П.Ф. Жигарев, К.А. Вершинин, П.С. Кутахов, дважды Герой Советского Союза, маршалы авиации А.Н. Ефимов, Н.М. Скоморохов, А.П. Силантьев, Г.В. Зимин, И.И. Пстыго, Н.С. Скрипко, генералы В.В. Решетников, И.М. Мороз, С.В. Голубев, Г.Т. Береговой, С.И. Харламов, В.М. Безбоков, В.А. Кумсков, М.И. Фесенко, трижды Герои Советского Союза — гордость советского народа — Иван Никитович Кожедуб и Александр Иванович Покрышкин.

Огромный боевой опыт, полученный в ходе прошлой войны, не утратил своего большого значения и сегодня. Как и в годы Великой Отечественной войны, основу современной тактики ВВС составляют: внезапность действий, активность и решительность, ведение боевых действий с предельным напряжением, экономное расходование сил и средств, тесное взаимодействие участвующих в боевом вылете сил, твердое и непрерывное управление ими, всестороннее обеспечение боевых действий, учет и правильное использование морально-политического и психологического факторов, максимальное использование каждым экипажем боевых возможностей самолета для решительной победы над противником.

Как известно, принципы боевого применения авиации являются основой для разработки способов и тактических приемов, которые более подвижны и зависимы от боевых возможностей авиационных комплексов, средств поражения, подготовленности летного состава, характера противодействия противника и других условий

боевой обстановки. Поэтому по сравнению с принципами боевого применения авиации они претерпели еще большие изменения. Но и здесь преемственность опыта прошлого не потеряла своего значения.

Так, применявшиеся в годы войны одновременные и последовательные удары по заранее заданным или выявленным в ходе боевых действий объектам, действия по вызову из положения дежурства на земле или в воздухе, самостоятельный поиск и уничтожение целей остаются в числе основных способов боевых действий частей и соединений оперативно-тактической авиации.

В тактике истребительной авиации не утратили своего значения уничтожение воздушного противника из положения дежурства на земле или в воздухе, действия из засад, расчистка воздушного пространства и заслоны в воздухе, самостоятельный поиск и уничтожение воздушных целей в заданном районе (полосе), патрульное сопровождение, блокирование аэродромов противника.

Основу боевых порядков в истребительной и бомбардировочной авиации, как и раньше, составляет пара самолетов. Получило дальнейшее развитие деление боевых порядков на группы тактического назначения.

В действиях по наземным целям дальнейшее развитие получили удары с малых высот и с пикирования, в том числе со сложных видов маневра. Прежний бреющий полет наших легендарных штурмовиков трансформирован в полет на малых и предельно малых высотах, являющийся в настоящее время для всех родов авиации одним из наиболее эффективных тактических приемов преодоления ПВО противника и достижения тактической внезапности.

Конечно, речь идет, прежде всего, о сходстве формы применения авиации, лежащей в основе указанных способов и тактических приемов. Что же касается их содержания, то здесь произошли существенные изменения.

Это определяется, прежде всего, значительными качественными изменениями авиационной техники. В настоящее время на вооружение частей ВВС поступают авиационные комплексы 5-го поколения, которые обладают новыми боевыми возможностями, позволяющими в значительной степени расширить область их боевого применения.

Под воздействием новых технических средств совершенствуются формы и способы боевых действий авиации, изменяются старые и разрабатываются новые тактические приемы ведения воздушных боев и нанесения ударов.

Однако опыт Великой Отечественной войны показал, что тактическая подготовка должна носить целенаправленный характер, стать этапом, на котором формируются все необходимые профессиональные качества воздушного бойца, и в то же время она должна учитывать особенности состоящей на вооружении техники, уровень

подготовки летного состава частей и условия боевых действий.

Боевые действия авиации в Великой Отечественной войне — есть кладезь бесценного боевого опыта. Необходимо вдумчиво и тщательно его анализировать и находить достойное ему применение в различных условиях современной обстановки. Организация тщательного изучения этого опыта и доведение до частей всего того полезного, что этот опыт дает, будет служить делу дальнейшего повышения боевой мощи нашей авиации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История военного искусства Советских военно-воздушных сил Учебник, Ч. 1 — / Воен.-воздуш. Краснознам. акад. — Монино : Б, илл., 1964.
2. Покрышкин, Александр Иванович (1913–1985). Познать себя в бою [Текст] / А. Покрышкин. — Москва : Вече, 2015. — 477 с.
3. Скоморохов Н.М. Тактика в боевых примерах Авиац. полк. — М. : Воениздат, 1985. — 175 с., ил.
4. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... воспоминания Главного маршала авиации, 1941–1945 / Александр Голованов. — Москва : Центрполиграф, 2007. — 590 с.

V.L. MAKHNIN

В.Л. МАХНИН

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШТУРМАНСКОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ACTIVITIES OF THE NAVIGATION SERVICE OF THE RED ARMY AIR FORCE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье рассматривается деятельность штурманской службы Военно-воздушных сил Красной армии в Великой Отечественной войне в первом, втором и третьем периодах войны.

The article considers activities of the navigation Service of the Red Army Air Force in the Great Patriotic War.

Ключевые слова: Военно-воздушные силы, штурманская служба, бомбардировочная авиация, самолетовождение, бомбометание, воздушная операция.

Keywords: Air Force, navigation service, bomber aviation, air navigation, bombing, aerial operation.

С началом Великой Отечественной войны начались напряженные боевые будни авиации — и трагические, и героические... Первый период Великой Отечественной войны был характерен стратегической обороной Советских Вооруженных Сил, первым крупным поражением гитле-

ровских войск под Москвой, а также срывом попытки гитлеровской коалиции сокрушить СССР в 1942 г.

Деятельность штурманской службы была перестроена на военный лад. Решению этой сложной задачи отчасти способствовал накопленный

боевой опыт в предвоенные годы. В частности, главный штурман Военно-воздушных сил Борис Васильевич Стерлигов (1901–1971) и ряд руководителей штурманской службы ВВС Красной армии уже имели боевой опыт, полученный в ходе боевых действий советской авиации в военных конфликтах 1936–1941 гг. (Гражданской войне в Испании, вооруженных конфликтах у озера Хасан, у реки Халхин-Гол, советско-финляндской войне)

Начало Великой Отечественной войны вскрыло ряд серьезных недостатков в организации и ведении боевых действий авиации. Следует отметить негативный фактор, который проявился в том, что на штурманскую службу не возлагалась задача по поставке в авиачасти топографических карт. Например, в первые дни войны в бомбардировочном корпусе полковника В.А. Судец в спецпакетах оказались карты не того направления, на которое ему с Дальнего Востока было приказано срочно перебазироваться. Генеральным штабом было принято решение о целесообразности проверки штурманской службой располагаемых авиачастями запасов карт, а вопрос о передаче главному штурману дела снабжения частей картами был немедленно согласован с военно-топографическим управлением Генерального штаба и решен. В дальнейшем сложная работа по созданию необходимого каждому соединению и части запаса топографических карт была организована штурманской службой так, что одновременно с приказом на перебазирование авиасоединения и части получали необходимый комплект карт для боевых действий в новом районе [14].

Авиация как оружие новой войны выполняла и политические задачи. В связи с систематическими налетами немецкой авиации на Москву и Ленинград Советское Верховное Главнокомандование приняло решение нанести авиационные удары по Берлину. В ночь на 8 августа 1941 г. 13 самолетов 1-го минно-торпедного полка ВВС Краснознаменного Балтийского флота во главе с командиром полка полковником Е.Н. Преображенским и штурманом полка капитаном П.И. Хохловым совершили с острова Сааремаа первый боевой вылет на Берлин. Экипажи нанесли по Берлину первый бомбардировочный удар, за которым через несколько дней последовали и другие.

8 августа 1941 г. Верховным Главнокомандующим И.В. Сталиным была поставлена боевая задача нанесения удара по Берлину комбригу М.В. Водопьянову: «Т-щу Водопьянову. Обязать 81-ю авиадивизию во главе с командиром дивизии т. Водопьяновым с 9.VIII на 10. VIII или в один из следующих дней, в зависимости от условий погоды, произвести налет на Берлин. При налете кроме фугасных бомб обязательно сбросить на Берлин также зажигательные бомбы малого и большого калибра. В случае если моторы начнут сдавать по пути на Берлин, иметь в качестве запасной цели для бомбежки г. Кенигсберг» [1].

В дивизию были назначены летчики и штурманы полярной авиации, а также несколько выпускников штурманского факультета Военно-воздушной академии (штурманы Васильев, Владимиров, Жуков, Кондратьев, Молчан, Торгман, Торжинский, Штепенко). И те, и другие не располагали опытом боевой работы. Для штурманской разработки ночного удара по Берлину от Б.В. Стерлигова был выделен начальник штурманского отдела, опытный и смелый штурман М.А. Горонковский. Совместно со старшим инженером дивизии были намечены профиль, режимы полета по этапам и два варианта маршрута: один морской с выходом в Балтийское море до траверза Берлина, а второй — сухопутный через Даугавпилс. Для обоих вариантов маршрута были разработаны навигационные планы ночного полета, а для его розыгрыша были заполнены бортовые журналы штурмана. Маршруты проложены на карте, начерчены схемы профиля со всеми навигационными данными и режимами полета по этапам. Все это было доложено командиру дивизии для утверждения и последующей штурманской подготовки летного состава.

В ночь с 10 на 11 августа был совершен налет на Берлин, в организации которого принимал непосредственное участие командующий ВВС генерал-лейтенант авиации П.Ф. Жигарев. Девять ТБ-7 и девять ЕР-2 должны были нанести удар по Берлину. Однако по различным причинам до цели дошли только четыре ТБ-7 и три ЕР-2. На свой аэродром вернулся один самолет. В приказе от 17 августа 1941 г. Верховный Главнокомандующий проанализировал результаты налета 81-й авиадивизии на район Берли-

на. Был отмечен ряд недостатков, требующих немедленных исправлений. Вместо М.В. Водопьянова командиром 81-й авиадивизии был назначен полковник Голованов А.Е. Всего до 4 сентября 1941 г. по Берлину было нанесено десять авиационных ударов, сброшено несколько сот крупнокалиберных фугасных авиабомб [14]. Родина высоко оценила мужество и мастерство советских летчиков и штурманов. Среди десяти авиаторов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1941 г. штурману 1-го минно-торпедного полка ВВС КБФ капитану П.И. Хохлову, штурманам дальнебомбардировочной авиации майору В.И. Малыгину и лейтенанту В.И. Лахонину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Тяжелейшие условия начального периода войны 22.06–10.07.1941 г., а также пренебрежение правилами подготовки и выполнения полета явились главными причинами того, что в летне-осенней кампании 1941 г. и в начале зимней кампании 1941–1942 гг. показатели эффективности боевой работы штурманской службы резко ухудшились. «Прямым результатом всех этих ненормальностей и ошибок явилось снижение надежности воздушной навигации более чем в 6 раз, рост числа случаев невыхода на цель (до 1 на 10 самолето-вылетов), снижение меткости бомбометания почти в 7 раз по сравнению с довоенным временем» [14].

Столь тревожное падение показателей, прямо влияющих на эффективность боевых действий авиации, заставило руководство штурманской службы внимательно разобраться в конкретных причинах такого неблагоприятного положения дел, устранив которые, предстояло срочно добиться коренного улучшения работы всех инстанций не только штурманской службы, но и командиров. В командировку по фронтам убыли все штурманы-инспекторы и сам главный штурман ВВС. Находясь в частях, они убедились в почти полном пренебрежении разработанными еще до войны и хорошо известными простейшими правилами подготовки и выполнения боевых полетов.

Такое положение вызвало большую озабоченность в том числе и у высшего руководства Вооруженных Сил страны. Вот какие слова И.В. Сталина вспоминает в своей книге командующий ВВС Калининского фронта С.И. Ру-

денко, вызванный к Верховному Главнокомандующему в феврале 1942 г.: «Авиация у нас очень плохо используется. Варварство проявляют авиаторы, не хотят изучать современные приборы, летают по наземным ориентирам — вдоль железных дорог и рек, часто блудят, не выходят на цели. Все это снижает эффективность наших ударов с воздуха. Почему у вас на фронте так делается?». В ответ на признание С.И. Руденко, что такое «бывает, что экипажи иногда приходят не туда, куда нужно, но такое случается редко», Верховный Главнокомандующий возразил: «Таких случаев слишком много. У вас и по железке ходят, и по шоссе, других методов ориентировки не признают. Авиационная культура не в почете» [11].

Из-за сложной обстановки на фронтах, требовавшей максимального напряжения сил, боевые вылеты часто совершались без предполетной подготовки, важной и для опытных экипажей в резко изменившихся условиях. Некоторые военачальники усмотрели в этом даже главный опыт начавшейся войны, провозгласив, что разработанная в мирное время система подготовки к полету и выполнения самолето-вождения оказалась якобы неверной. Главных и старших штурманов стали использовать не по назначению — в роли оперативных дежурных, лишив их возможности оказывать влияние на летную работу. Дело усугублялось тем, что в авиацию влилось много недостаточно подготовленного молодого летного состава, а ее базирование в основном на полевых, как правило, замаскированных аэродромах затрудняло решение задачи надежного возвращения экипажей на аэродромы посадки.

Эти факторы оказали влияние на рост числа случаев потери ориентировки в полете, часто приводившей к авариям и катастрофам. Например, в августе 1941 г. в Военно-воздушных силах 80 экипажей произвели вынужденную посадку вне аэродромов, при этом выведено из строя 43 самолета, ранено 7 и погибло 2 человека. Особенно большое число потерь ориентировки (46%) приходилось на истребительную авиацию (ИА), что привело к утрате 16 самолетов [8]. Даже в дальнебомбардировочной авиации (ДБА) с наиболее подготовленным штурманским составом 38 экипажей потеряли ориентировку. Проблему надежного возвращения самолетов на

аэродромы посадки штурманский отдел решил путем создания во всей прифронтовой полосе контрольно-пропускных пунктов (КПП), располагавшихся около характерных ориентиров и оборудованных приводными радиостанциями и светомаяками [13]. 1 августа 1941 г. была выпущена специальная Директива командующего ВВС Красной армии об организации КПП в районе каждого аэроузла [10].

Предложения, высказанные в предвоенном докладе главного штурмана ВВС Б.В. Стерлигова на Политбюро ЦК ВКП(б), нашли свое отражение в том, что 22 августа 1941 г. по его настоянию вышло новое Постановление № 553 Государственного Комитета Обороны о поставке Военно-воздушным силам 100 приводных радиостанций. Особых трудов Б.В. Стерлигову стоило убедить авиаконструкторов в необходимости установки на борту радиополукомпасов. Для преодоления их сопротивления по предложению Б.В. Стерлигова на полевой аэродром прибыл заместитель наркома авиапромышленности, чтобы услышать доводы летного состава. Вопрос в необходимости установки на борту радиополукомпасов был решен положительно. Помимо этих мер главный штурман ВВС был вынужден подготовить специальный приказ № 00167 «О потерях ориентировки в ВВС КА», который вышел 14 сентября 1941 г. за подписью заместителя командующего ВВС генерал-майора авиации Н.А. Соколова-Соколенка. В приказе были проанализированы основные причины такого нетерпимого положения, к которым отнесены:

- нарушение элементарных правил самолетовождения как экипажами, так и командирами, организующими полеты;
- недостаточная штурманская выучка летного состава;
- неоправданная практика вылетов без учета уровня подготовки летного состава к полетам в сложных метеоусловиях и ночью.

Приказ запрещал вылеты на боевое задание без прокладки, изучения маршрута и расчета полета с учетом шаропилотного ветра не более чем 30–50-минутной давности. Штурманский состав, непосредственно несущий ответственность за выполнение этого приказа и директив, был подчинен командиру. Такое подчинение руководящего штурманского состава от авиаполка

до воздушной армии включительно было закреплено в вышедшем в августе 1942 г. специальном Положении о правах и обязанностях руководящего штурманского состава [9]. Характерно, что фактором этого неблагополучия явилось непонимание командирами и комиссарами эскадрилий, полков и дивизий значения штурманской службы, полагая ее делом второстепенным.

Помимо улучшения изучения летным составом района боевых действий потребовались срочные меры по ускорению установки на борту самолетов, особенно штурмовиков, радиополукомпасов, а на аэродромах — приводных радиостанций для надежного привода экипажей после выполнения боевой задачи на аэродромы посадки.

Следует отметить и примеры отличной штурманской и бомбардировочной подготовки экипажей фронтовой авиации в первом периоде Великой Отечественной войны. Вот выписка из боевой деятельности штурмана 150-го бомбардировочного авиационного полка капитана Ф.Ф. Кузьмича, командиром которого был подполковник И.С. Полбин: «В октябре 1941 г. в районе Великих Лук по обнаруженному скоплению воинских эшелонов нанесен эффективный удар звеном СБ, где штурманом звена был Ф.К. Фак, который вывел на цель звено в сложных метеоусловиях (полет до цели был в облаках). С июля 1941 г. по март 1942 г. выполнил 204 боевых вылета на бомбометание, из них 102 ночью. Представлен к присвоению звания Герой Советского Союза (Указ от 5 мая 1942 г.). Летом 1942 г. на Сталинградском направлении в условиях ожесточенных боев на земле и в воздухе совершает в день по 4–5 боевых вылетов. В авиационном ударе по аэродрому в районе Миллерово уничтожил 20 самолетов противника; в авиационном ударе по ст. Морозовская уничтожил большое количество эшелонов с техникой и боеприпасами, станция надолго выведена из строя. 21 сентября 1942 г. во второй половине дня вылетел на боевое задание, подход выполнен со стороны Солнца на большой высоте. Фак увидел зеленые пятна, понял, что маскировочные сети прикрывают баки с горючим, быстро выдал данные на бомбометание с пикирования. После бомбометания склад взлетел на воздух. В июле 1943 г. майор Фак участвовал в боях под Курском, затем в Корсунь-Шевченковской

и Ясско-Кишиневской операциях, в боевых действиях в Польше и под Берлином. Боевой путь закончил в Чехословакии, выполнив свыше 300 боевых вылетов».

Навигация и прицеливание ночью и в сложных метеоусловиях ни теоретически, ни практически отработаны не были. Средства обозначения площадок приземления не обеспечивали их надежного опознавания и выхода в точку выброски. Предусмотренное в плане второго этапа использование приводной радиостанции могло обеспечить необходимую точность, но применить ее так и не удалось. При существовавших тогда средствах земного обеспечения самолетовождения (ЗОС) и навигационном оборудовании самолетов лучшим способом выхода в район десантирования был бы выход по расчету времени от контрольного ориентира, расположенного на своей территории. Этот способ был практически освоен всеми экипажами и рекомендовался НШС-40 даже для прицеливания при бомбометании по целям, удаленным от линии фронта на 20–25 км. Его использование в условиях, при которых осуществлялась выброска 4 вдк, даже при выдерживании параметров полета на оценку не ниже «удовлетворительно», обеспечило бы десантирование со средним радиальным отклонением 3,6 км всеми экипажами» [2]. В последующем перед десантированием основных сил, особенно в сложных метеоусловиях, с группой обеспечения выбрасывались несколько приводных радиостанций и средства сигнализации.

5 марта 1942 г. Постановлением Государственного Комитета Обороны № 1392 дальнебомбардировочная авиация (ДБА) была выведена из подчинения командующего ВВС и стала именоваться авиацией дальнего действия (АДД). В этот период она располагала 341 самолетом, из которых 171 самолет мог выполнять боевые задачи, остальные были неисправны. Экипажей было 367, из них 209 летали ночью. Если летчики были в состоянии выполнить боевые задачи, то штурманская подготовка для полетов в сложных условиях вне видимости земных ориентиров требовала коренного улучшения [1]. Под руководством командующего АДД генерала А.Е. Голованова боевые действия дальних бомбардировщиков приобрели в основном характер сосредоточенных и массированных ударов по наиболее важным объектам противника, уве-

личилась их глубина, появились новые боевые порядки. Эффективность определялась мерой нанесенного врагу ущерба, в чем огромная роль принадлежит штурманам. По словам генерал-полковника авиации В.В. Решетникова, дважды Герой Советского Союза В.А. Молодчий оценивал своего штурмана Сергея Куликова: «Умница, скромняга, человек благородной храбрости, он водил машину по ниточке, бомбы свои укладывал в цель аккуратно и всегда уходил от объекта удара с видимым результатом своего бомбардирского искусства».

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 30 ноября 1941 г., а затем приказом наркома обороны 81-я авиадивизия была преобразована в 3-ю авиадивизию дальнего действия, с непосредственным подчинением Ставке Верховного главнокомандования, а руководить ею стал лично И.В. Сталин [1]. Подчинение управления командующего авиацией дальнего действия (АДД) непосредственно Ставке ВГК несколько не отразилось на тесном взаимодействии по штурманской линии, и значительную часть своих сил и времени Б.В. Стерлигов и его подчиненные уделяли обеспечению боевых действий АДД [14]. В ходе войны приходилось совершенствовать взаимодействие с наземными войсками, доучивать летный состав правилам ведения детальной ориентировки по картам крупного масштаба, принимать меры по повышению уровня штурманской подготовки в запасных и учебно-тренировочных авиаполках и авиационных школах, делая все необходимое для повышения эффективности боевых действий ВВС.

В мае 1942 г. Б.В. Стерлигову была поставлена задача разработки трассы из США в СССР через Аляску, Чукотку, Якутию для переброски американских самолетов, на которой самым важным средством самолетовождения могла стать радионавигация, требовавшая оборудования трассы приводными радиостанциями, а самолеты — радиополукомпасами. С нашей стороны председателем советско-американского комитета был назначен Б.В. Стерлигов, а с американской — генерал-майор Бредли, которого Стерлигову удалось тем же методом приглашения к летному составу убедить в необходимости установки на «Аэрокобрах» радиокомпасов. Вся трасса протяженностью 9000 км была разбита

на этапы и надлежащим образом оборудована. Дальнейшее осуществление переброски самолетов и грузов было возложено на Главное управление гражданской авиации.

Таким образом, помимо активного участия в разработке вопросов, непосредственно связанных с подготовкой и ведением боевых действий, штурманская служба ВВС успешно обеспечивала маневр авиационных частей с одного фронта на другой. Одновременно решалась задача перелета с Дальневосточного на Западный театр военных действий, перегонка по нескольким подготовленным маршрутам поставляемых из США и Великобритании самолетов через страны Ближнего Востока и сибирскую тайгу. По ней за всю войну было доставлено по воздуху 7308 самолетов, преимущественно истребителей. При организации полетов по этой трассе оказался полезным опыт перелета Б.В. Стерлигова, выполненного в 1929 г. в Америку, а также опыт других героических полетов советских авиаторов на Дальний Восток.

В боевых частях стали шире практиковаться учебные бомбометания на полигонах. Командиры авиационных полков были обязаны сдать экзамен и лично участвовать в практическом освоении бомбометания. Совершенствовались методы бомбометания штурмовиков, истребителей, дневных и ночных бомбардировщиков, для которых создавались новые прицелы. Стало обязательным выполнение оперативных бомбардировочных расчетов, что позволяло постановку боевых задач сделать более обоснованной и конкретной, улучшалась вся система учета штурманских вопросов при принятии решений и подготовке к полетам.

23 апреля 1942 г. командующим ВВС был назначен генерал-лейтенант авиации А.А. Новиков, сдавший в 1933 г. экстерном экзамен на звание летчика-наблюдателя (штурмана). Следует подчеркнуть, что у него главный штурман находил всяческую поддержку в вопросах повышения эффективности бомбометания, чему весной и летом 1942 г. были посвящены специальные совещания. Согласно штату № 01/206 (июнь 1942 г.) было восстановлено управление штурманской службы как самостоятельное 1-е управление (штурманской службы) [6].

Созданные под руководством А.А. Новикова в мае-ноябре 1942 г. семнадцать воздушных

армий фронтовой авиации оказались наилучшей формой применения оперативных объединений ВВС Красной армии. Воздушная армия обеспечивала гибкость и оперативность управления боевыми действиями авиационных соединений, Облегчалось массирование усилий авиации на главных направлениях и сосредоточение их на выполнение наиболее важных задач. Они способствовали завоеванию господства в воздухе, организацию авиационного наступления в наступательных операциях фронта и выполнению других оперативно-тактических задач. Новая организационная структура была не сдерживающим, а ускоряющим фактором в развитии оперативного искусства ВВС. В 1942 г. каждая воздушная армия была полностью укомплектована средствами ЗОС. Рота ЗОС была способна обеспечить самолетовождение в полосе боевых действий своего объединения. Благодаря принятым мерам, к марту 1942 г. надежность самолетовождения превысила довоенный уровень, составив 700 маршрутных полетов на одну потерю ориентировки, а к октябрю цифра маршрутных полетов возросла до 1410 [8].

В середине 1942 г. заместителем главного штурмана ВВС стал Н.Н. Ищенко, прибывший с должности старшего штурмана авиабригады и заменивший М.Х. Гордиенко. При главном штурмане ВВС была создана постоянная комиссия по определению эффективности бомбометания, выезжавшая на фронты для обследования объектов удара бомбардировочной и штурмовой авиации сразу после их занятия нашими войсками. Это позволило собрать обширный фактический материал, позволивший принять ряд конкретных мер, направленных на повышение точности бомбометания.

В борьбе с авиацией противника огромную роль сыграла развернутая радиосеть наведения истребителей по радио с земли. В нее были включены центральная радиостанция армейского КП, аэродромные радиостанции дивизий и полков и радиостанции наведения, расположенные около линии фронта и имеющие связь с истребителями в воздухе. Радиостанции наведения информировали летчиков о воздушной обстановке, наводили их на самолеты противника, вызывали истребителей с аэродромов и направляли их на заданные цели [15].

После успешных боевых действий командование стало стремиться к массированию усилий авиации и нанесению сосредоточенных ударов по врагу, что потребовало от штурманской службы воздушных армий проведения детальных расчетов для их выполнения. Накопленный за первый год войны боевой опыт требовал коллективного обобщения, выработки действенных мер по повышению боевых возможностей авиации и быстрого их доведения до руководящего штурманского состава.

30 августа 1942 г. командующий ВВС Красной армии генерал-лейтенант А.А. Новиков подписал приказ о сборах главных штурманов воздушных армий и ВВС фронтов. С 26 по 29 сентября в 1942 г. в Москве был проведен первый штурманский сбор военного времени, на котором присутствовало 85 человек, среди них — главные штурманы воздушных армий, ВВС фронтов и прифронтовых округов, а также авиации ВМФ, АДД, ПВО и других самостоятельных авиационных объединений.

На сборах выступили почти все его участники. Старший штурман 1 ад майор Читайшвили сообщил, что со времени формирования, в сентябре 1941 г., в дивизии было 26 случаев потери ориентировки или 123 самолето-вылета на 1 случай. В своем выступлении заместитель главного штурмана АДД подполковник Созин рассказал об особенностях штурманской службы у них. Если в августе 1941 г. было всего 3 самолето-вылета на одну потерю ориентировки в АДД, то в марте 1942 г. — 147, а в августе уже 700 (в целом по ВВС соответственно 100, 600 и 1400). В дальних полетах на самолетах ТБ-7 авторитет штурманов среди летного состава вырос. В АДД много летчиков из гражданской авиации, они привыкли летать по трассам без штурманов, но сейчас о полете на боевые задания без штурмана и не думают. Основная трудность — выход на цель в темную ночь. Начали применять САБ (светящиеся авиационные бомбы), сбрасываемые по расчету времени. Астрономическую ориентировку применяли только при полете на самолете ТБ-7, но сейчас изучают ее все. В качестве конкретной иллюстрации самолетовождения в АДД Романов С.М. — один из штурманов 85-го авиационного полка во время советско-финской войны 1939—1940 гг. рассказал о полете самолета Пе-8 в мае 1942 г. с министром иностранных

дел СССР Молотовым В.М. из Москвы в Вашингтон.

Итоги работы сборов были подведены в приказе командующего ВВС Красной армии № 0103—42 г., в котором говорилось, что потери ориентировки еще не стали редкими явлениями. За два месяца произошло 300 случаев потери ориентировки, выведено из строя 68 самолетов. За этот же период имели место 489 учтенных случаев невыхода на заданные цели.

Несмотря на отданные приказы, требовавшие устранения вскрытых причин неудовлетворительного состояния штурманской подготовки, в ряде частей, особенно ДБА, где число потерь ориентировки даже возросло, продолжали иметь место случаи игнорирования требований приказов и указаний по штурманской службе. Это вынудило командующего ВВС Красной армии в одном из приказов 1942 г., наряду с настойчивым требованием повышения ответственности всего командного и штурманского состава за состояние навигационной подготовки, указать:

- назначать командирами экипажей бомбардировочной и разведывательной авиации наряду с летчиками также наиболее подготовленных штурманов и летчиков-наблюдателей;
- назначать командирами эскадрилий и полков наиболее подготовленных штурманов подразделений и частей;
- назначать штурманами эскадрилий и полков в ИА и ША командиров звеньев и эскадрилий, прошедших специальную подготовку на курсах усовершенствования;
- запретить вновь сформированные и прибывшие на фронт авиаполки посылать на выполнение боевых заданий без трех-четырех дневного ввода в строй для освоения района боевых действий и изучения обстановки под руководством опытного командира;
- увеличить летную практику по штурманской подготовке в школах стрелков-бомбардиров;
- для улучшения летной практики по самолетовождению в школах, на курсах и в академии выделить 10 самолетов ПС-84, оборудованных для обучения штурманскому делу в воздухе.

За всеми этими решительными мерами нельзя не видеть настойчивой и продуманной работы главного штурмана ВВС Б.В. Стерлигова, его заместителя подполковника М.Х. Гордиенко и руководимого ими аппарата штурманской службы,

направленной на повышение эффективности боевых действий авиационных частей и соединений.

Штурманская служба уверенно совершенствовала свою работу, добиваясь устранения существенных недостатков, отрицательно влияющих на боевые возможности авиации. Б.В. Стерлигов, которого в тот период войны считали центральной фигурой штурманской службы, разработал Инструкцию по боевой службе штурмана авиаполка в дополнение к НШС-40 [3]. Хотя вопросами бомбометания штурманская служба не ведала, в Инструкции записано, что штурман должен уметь точно производить расчеты для бомбометания. Б.В. Стерлигов принимал участие в написании Инструкции по работе службы ЗОС, штурманском обеспечении южной трассы на Басру (Ирак), переработке учебных программ по штурманской подготовке для училищ и штурманского факультета академии, а также решении вопросов в связи с создаваемой Авиацией дальнего действия.

18 марта 1942 г. Б.В. Стерлигов с Волховского фронта был срочно вызван в Москву для участия в «огневом совещании». Следует отметить, что в 1933 г. бомбометание вместе с воздушной стрельбой от штурманской службы было передано начальнику огневой подготовки. Однако в 1936 г. оно вновь возвращено флагштурману ВВС, у которого появилась должность заместителя по бомбометанию, а в 1938 г. бомбометание было опять передано в управление боевой подготовки. По итогам огневых совещаний приказом № 0039 от 19 марта 1942 г. командующего ВВС бомбометание вновь было передано главному штурману ВВС, который выводился из подчинения начальника штаба и становился помощником командующего ВВС по штурманской службе. Как отмечалось ранее, служба разворачивалась в управление, включавшее отделы штурманской службы, самолетовождения и бомбометания, а также службу ЗОС и картографический отдел. Такая же структура вводилась и в созданных воздушных армиях, в штурманских отделах которых были помощники главного штурмана по самолетовождению и бомбометанию [14].

Одним из первых мероприятий по линии бомбометания было введение приказом командующего ВВС от 21 марта 1942 г. обязательного фотоконтроля результатов бомбометаний, без

которого при представлении к наградам боевой вылет не засчитывался как успешный.

Таким образом, первый период Великой Отечественной войны, закончившийся оборонительной операцией под Сталинградом, убедительно показал недопустимость игнорирования штурманской службы, неучет требований которой чреват большими небоевыми потерями, а также резким снижением эффективности боевых действий авиации и невыполнением транспортно-десантных задач. В итоге большой работы штурманской службы в течение первого периода войны надежность самолетовождения к концу этого периода более чем в два раза превысила довоенный уровень. Наметилось значительное повышение точности бомбометания. Кардинальной мерой по поднятию эффективности ночных боевых действий дальних бомбардировщиков явилось создание в АДД специального центра для подготовки штурманского состава.

Второй период Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 — конец 1943 гг.) характерен коренным перелом в ее ходе. Военно-воздушные силы Красной армии возросли в количественном и качественном отношении, а воздушные операции приняли большой размах.

Для обмена опытом работы с разрешения командующего ВВС фронтом С.А. Худякова на базе 17-й воздушной армии 31 марта 1943 г. Б.В. Стерлиговым были проведены сборы старших штурманов дивизий и полков [14]. На сборе многие штурманы выступили с дельными предложениями. На сборе была отмечена особенность влияния Курской магнитной аномалии на магнитные компасы в районе предстоящих боевых действий, которую должна учитывать штурманская служба. В этих условиях необходимо обратить особое внимание на изучение и знание района полетов по картам крупного масштаба, а также маркировку знаками службы ЗОС. Необходимо использовать радионавигацию и полет по радиополукомпасу на приводную радиостанцию. В связи с плотным базированием авиации в предстоящей операции на Курском выступе были установлены границы обеспечения полетов средствами ЗОС между 16-й, 2-й и 17-й воздушными армиями.

К августу 1943 г. сложилась выгодная ситуация для нанесения ударов на смоленском и рославльском направлениях. Смоленская

стратегическая наступательная операция (кодовое название «Суворов») была проведена с 7 августа по 2 октября 1943 г. Был освобожден г. Смоленск. В целях анализа деятельности штурманской службы за 1943 г. с 25 октября по 1 ноября 1943 г. в Москве по приказу командующего ВВС состоялся второй за время войны сбор главных штурманов объединений. На сбор были привлечены все главные штурманы воздушных армий, авиационных корпусов и ВВС военных округов, а также начальника штурманского факультета Военно-воздушной академии. На сборе присутствовали также представители авиации других ведомств и подчинений — ВМФ, АДД, ВДВ, Гражданской авиации, НИИ — всего 80 человек. Сбор начался с выступлений главных штурманов воздушных армий и корпусов (23 доклада с мест) [14]. На сборе наряду с достижениями деятельности штурманской службы ВВС и результативности мероприятий по штурманскому обеспечению боевых действий авиации были отмечены случаи потери ориентировки с тяжелыми последствиями. К основному методу борьбы с потерями ориентировки Б.В. Стерлигов отнес повышение дисциплины и учебу. В связи с приближением боевых действий авиации к переднему краю было обращено внимание на исключение ударов по своим войскам и, соответственно, необходимости обозначения переднего края наших войск. Были поставлены задачи на ближайшее будущее:

- повышение точности и надежности вывода самолетов на заданные цели; повышение точности бомбометаний;
- сведение к минимуму случаи потери ориентировки.

Далее были рекомендованы способы и средства решения поставленных задач, способы взаимодействия с наземными войсками и между родами авиации.

С января 1944 г. начался разгром фашистского блока и изгнание вражеских войск за пределы СССР, освобождались от оккупации страны Европы, а в 1945 г. — полный крах фашистской Германии и ее безоговорочная капитуляция. В этом третьем периоде Великой Отечественной войны Красная армия нанесла известных 10 Сталинских ударов (стратегических наступательных операций), а ВВС Красной армии было завоевано стратегическое господство в воздухе.

В конце января 1944 г. главные силы 2-й воздушной армии готовились к Корсунь-Шевченковской операции [4]. В условиях сильного противодействия истребительной авиации противника примером хорошо организованного и успешно осуществленного группового авиационного удара является удар по аэродромам Умань и Христиновка 4 февраля 1944 г. экипажами самолетов Пе-2 54 бап 202 бад 2 ВА. По предложению штурмана 54-го бомбардировочного авиационного полка Л.Н. Гордеева группы блокирования аэродромов применили фугасные и дымовые авиабомбы [4]. На высокую эффективность группового авиационного удара оказали следующие мероприятия:

- внезапность, не давшая противнику возможности своевременно ввести в действие средства ПВО;
- упреждающий удар блокировочной группы, повредивший летное поле аэродрома и подавление зенитных средств;
- высокая точность попадания в цели;
- удачное сочетание удара по аэродрому Умань с блокированием ближайшего аэродрома истребителей противника.

Разумеется, не все «налеты» на вражеские аэродромы были такими же удачными, как в рассмотренном примере. Тем не менее, в целом, действия бомбардировщиков по аэродромам противника отличались достаточно высокой эффективностью — в среднем эскадрилья фронтовых бомбардировщиков девятисамолетного состава, действовавшая по самолетам на аэродромах, уничтожала и выводила из строя 5–6 самолетов, дополнительно уничтожались склады боеприпасов и ГСМ, автомашины, бензозаправщики, зенитные точки, различные сооружения, летные поля. Эффективность действия бомбардировщиков была несколько больше, чем эффективность действий штурмовиков, что объясняется большей бомбовой нагрузкой бомбардировщиков и их более совершенными прицелами.

К завершающим операциям Великой Отечественной войны штурманская служба подошла со значительным успехом в направлении повышения надежности навигации и точности бомбометания. Надежность навигации повысилась по сравнению с довоенным уровнем более чем в четыре раза, надежность выхода

на цель — в пять раз, точность бомбометаний — на 74% [14].

Много лет спустя после Великой Отечественной войны на встрече с учениками одной из школ г. Москвы Б.В. Стерлигов пятиклассник задал вопрос: «Скажите, пожалуйста, сколько Вы лично уничтожили самолетов фашистов?». Б.В. Стерлигов ответил: «Это вопрос правильный и серьезный и я могу Вам ответить: много и ни одного! Во время войны я был главным

штурманом Военно-воздушных сил. Если бы у нас не было штурманской службы, то по крайней мере 5 000 самолетов не вернулись бы на свои аэродромы после первых вылетов из-за потери ориентировки, а 3 000 — не нашли бы заданных целей. Из всех сброшенных бомб только четверть попала бы в цель, а три четверти не причинили бы противнику никакого вреда. Вот и представьте, сколько уничтоженных врагов на нашем штурманском счету».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Голованов А.Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания Главного маршала авиации. 1941-1945 — М.: Центрполиграф, 2020. — 591 с.
2. Ефанов В.В., Пучкин В.Я. Военно-транспортная авиация: военно-исторический очерк. — М.: Типография № 2 РАН, 1977. — 176 с.
3. Инструкция по боевой службе штурмана авиаполка. — М., 1942. — 60 с.
4. Красовский С.А. Жизнь в авиации. — М.: Воениздат, 1968. — 374 с.
5. Краткая справка о развитии дальней авиации // Авиация и космонавтика. № 8, 2000.
6. Лашков А.Ю. Главное командование Военного Воздушного флота до Воздушно-космических сил России. — М.: Буксир. Небо Отчизны, 2017. — 696 с.
7. Молоканов Г.Ф. Совершенствование штурманского обеспечения боевых действий бомбардировочной авиации. Военно-исторический журнал № 3, 1977. — С. 21–28.
8. Молоканов Г.Ф., Махнин В.Л., Соловьев Ю.А. История штурманской службы отечественной авиации. — Челябинск: Изд.-во ЧВВАУШ, 2016. — 464 с.
9. Рощин Г.П. История дальней авиации. Ч. 1 — М.: 2001.
10. Положение о правах и обязанностях руководящего штурманского состава ВВС красной Армии. — М.: Воениздат, 1942. — 16 с.
11. Руденко С.И. Крылья победы. — М.: Воениздат, 1976. — 412 с.
12. Советские ВВС в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — М.: Воениздат, 1945.
13. Спирин И.Т. В голубом небе. — М.: Изд-во «Советская Россия», 1960. — 204 с.
14. Стерлигов Б.В. Маршрутами мира и войны: записки авиаштурмана. — М.: ООО АЛЕВ, 2001. — 384 с.
15. 16-я Воздушная армия: военно-исторический очерк о боевом пути 16-й воздушной армии (1942–1945). — М.: Воениздат, 1973. — 392 с.

ВОЙСКОВАЯ ПВО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ MILITARY AIR DEFENSE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье рассматриваются вопросы противовоздушной обороны войск в период Великой Отечественной войны, развития тактики и совершенствования вооружения и техники войсковой ПВО, накопления и использования опыта боевого применения.

The article discusses the issues of air defense of troops during the Great Patriotic War, the development of tactics and the improvement of weapons and equipment of military air defense, the accumulation and use of combat experience.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Войска ПВО, противовоздушная оборона, зенитные орудия, РЛС, СОН, военная промышленность, ленд-лиз.

Keywords: The Great Patriotic War, Air defense forces, air defense, anti-aircraft guns, radar, GLradar, military industry, lend-lease.

Накануне Великой Отечественной войны, руководители советского государства и высший состав РККА уделяли значительное внимание развитию и совершенствованию системы войсковой ПВО. Следует подчеркнуть, что лидеры Советского Союза адекватно интерпретировали направления развития военной авиации и растущую угрозу воздушных атак по стратегическим административным и политическим узлам, а также критическим индустриальным зонам. В этом контексте вопросы ПВО вышли на первый план, став ключевым элементом военной стратегии Вооруженных сил СССР. На начальных этапах военного конфликта ее задачей было обеспечение защищенности при мобилизации войск [1]. При этом глобальный уровень развития страны, охватывающий как академическую, так и производственную сферы, существенно уступал возможностям большинства предполагаемых оппонентов. Это обстоятельство принуждало руководство страны выделять ресурсы на множество секторов одновременно, препятствуя активному насыщению войск передовыми

системами ПВО. В качестве примера – по состоянию на 22 июня 1941 года в войсках ПВО было 1 353 зенитных орудия времен Российской Империи.

На начальном этапе военных действий, из-за известных обстоятельств, авиационное превосходство было на стороне противника. Тем не менее начиная с осеннего периода 1941 года в стратегически значимых районах фронта советское военное руководство смогло эффективно противостоять воздушным силам Германии.

На протяжении начального периода войны на Восточном фронте была зафиксирована активность свыше полумиллиона самолето-пролетов. Эта динамика операций была неравномерной: в начале осени их количество достигало порядка 11 тысяч, к зиме 1941 года снизилось до приблизительно 7 тысяч, весной возросло до 50 тысяч, а к осени 1942 года число вылетов увеличилось до более 82 тысяч [1]. В первые месяцы Великой Отечественной войны, официально установленная численность зенитной артиллерии в составе военных формирований (табл. 1), оказалась

Таблица 1

Численность зенитной артиллерии в составе военных формирований

Войсковое соединение	Регулярный полк противовоздушной обороны				Всего в соединении	
	СЗА		МЗА			
	батарей	орудий	батарей	орудий	батарей	орудий
Кавалерийская дивизия	2	8	4	12	6	20
Стрелковый корпус	3	12	–	–	3	12
Мотострелковая дивизия	3	12	–	–	3	12
Моторизованная дивизия	1	4	2	8	3	12
Стрелковая дивизия	1	4	2	8	3	12
Танковая дивизия	–	–	3	12	3	12
Горнострелковая дивизия	–	–	2	8	2	8

недостаточной для эффективного выполнения операций по защите войск от атак вражеской авиации.

В штатное расписание стрелкового полка традиционно включалась рота, оснащенная зенитными пулеметами (зпр/зплр), а ее вооружение насчитывало три крупнокалиберных пулемета и шесть установок зенитных пулеметов (ЗПУ), как правило — М4. Они предназначались для усиления оборонительного потенциала войск, а также для защиты стратегически важных объектов в тыловых зонах оперативных армейских группировок и фронтовых линий, для чего дополнительно были сформированы специализированные зенитные артиллерийские полки и дивизионы, входящие в состав РВГК.

Помимо отдельных рот войск воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС), на линиях фронта были развернуты специальные взводы ВНОС. Эти подразделения были оснащены радарными комплексами «Редут» для обнаружения воздушных целей и радиостанциями РС для обеспечения оперативной связи [2]. В самом начале военных действий из-за дефицита артиллерии ПВО военное руководство было вынуждено оптимизировать состав войск, уменьшив потребность в зенитных подразделениях. В период с июня по июль 1941 года структура зенитных дивизионов в рамках пехотных дивизий изменялась с трехбатарейной на двухбатарейную. При этом в структуре вновь формируемых пехотных дивизий наличие зенитных дивизионов изначально не предусматривалось.

Оперативный анализ боевых действий на начальном этапе конфликта выявил необходимость корректировки тактики и структуры противовоздушной защиты. Это обусловило переход от индивидуального к концентрированному применению средств ПВО.

22 октября 1942 года был отдан приказ НКО № 0841 [3], предоставляющий детальный анализ вражеских авиационных операций и стратегии для усиления противовоздушной обороны. Согласно директиве, было настоятельно рекомендовано сформировать специализированные группы зенитной артиллерии, задачей которых была защита ударных группировок военных сил. Для этого предписывалось выделять от 50% до 66% общего количества зенитной артиллерии, находящейся в распоряжении армии (фронта).

В дополнение крайне важным было повысить эффективность работы службы воздушного наблюдения, оповещения и связи, что позволило бы артиллерийским подразделениям своевременно готовиться к отражению воздушных атак и своевременно оповещать наземные войска.

В ноябре 1941 года произошло формирование независимых Войск противовоздушной обороны. Назначенный командующий этими войсками занимал и должность заместителя по вопросам ПВО Народного комиссара обороны СССР (на тот период — И.В. Сталина) [4, 5].

В целях обеспечения централизованного командования и управления системой противовоздушной обороны для повышения ее эффективности и боеготовности в июне 1942 года произошло структурное изменение и в подчиненности сил ПВО на фронтах. Это касалось как зенитной артиллерии, так и подразделений зенитных пулеметов, прожекторных расчетов и пунктов воздушного наблюдения, оповещения и связи, которые теперь относились к компетенции начальников артиллерии фронтов и армий. В дальнейшем эти органы находились в подчинении у начальника артиллерии Главного командования Красной Армии. Для координации работы и решения специфических задач ПВО в штабе начальника артиллерии был создан специальный отдел.

В рамках структурной перестройки военного управления отделы противовоздушной обороны у фронтовых и армейских подразделений были трансформированы в секции противовоздушной обороны внутри штабов начальников артиллерии фронтов и армий. Это привело к введению новых должностных позиций, включая заместителей начальников артиллерии фронтов и армий по вопросам ПВО, а также начальников отделов ПВО в штабе начальника артиллерии Вооруженных Сил СССР. Параллельно в управлении боевой подготовки продолжил свою работу отдел, занимающийся зенитной артиллерией. Данные структурные преобразования способствовали укреплению единоначалия и повышению эффективности управления органами войсковой ПВО.

Вторая фаза Великой Отечественной войны, с акцентом на 1943 год, отмечена значительным усилением потенциала противовоздушной обороны Красной Армии. Этот период выделяется

не просто ростом количества зенитных артиллерийских подразделений, но также совершенствованием их структуры и организации.

К началу ноября 1942 года от 30 до 40 процентов авиационных сил Германии были сконцентрированы в районе Сталинграда и на территории Северного Кавказа. Именно здесь советские армейские подразделения успешно противостояли и смогли приостановить агрессивное наступление врага, начавшееся в июне того же года. В феврале 1943 года наблюдалось усиление использования военной авиации противником, что было связано с его активными контрнаступательными действиями в районе Харькова. Далее, в апреле и мае того же года воздушные силы сторон столкнулись в масштабном воздушном бою в районе Кубани, который завершился успешно для советских ВВС. Наивысший уровень воздушной активности противника был достигнут в июле и августе 1943 года, когда происходили интенсивные боевые действия в районе Курской дуги [6]. Производственные мощности по выпуску систем противовоздушной обороны значительно расширились по сравнению с прошлыми периодами. В частности, объем выпущенных 25-миллиметровых зенитных орудий возрос в четырехкратном размере, тогда как производство 37-миллиметровых автоматических зенитных орудий увеличилось на 40%. Это способствовало усилению системы ПВО и увеличению огневой эффективности. Реализация программы ленд-лиза, включающая в себя поставку зенитной артиллерии, только начала набирать обороты [7]. К моменту наступления лета 1943 года, количественный рост радиолокационного оборудования способствовал более эффективному обнаружению вражеских самолетов.

Чтобы противодействовать недостаточной эффективности зенитной артиллерии против воздушных целей на высотах свыше 3000–4000 метров, была оптимизирована структура воинских соединений. В рамках реорганизации в боевой состав зенад был включен полк СЗА. Это решение позволило улучшить противовоздушную оборону, расширив зону поражения целей на разных высотных эшелонах [8]. Введение аэродромных полков противовоздушной обороны в марте 1943 года сыграло ключевую роль в укреплении защиты аэродромов [8]. На второй

стадии Великой Отечественной войны эволюция тактик использования войск ПВО шла параллельно с ростом достижений Советской армии, особенно заметных после наступательных действий под Сталинградом, во время Курского сражения, прорыва немецкой обороны на Днестре и в других ключевых операциях. Баланс сил сместился в сторону Красной Армии, ослабив авиационное преимущество противника.

Во время наступательных операций 1942–1943 годов плотность развертывания зенитных артиллерийских средств могла составлять от 12 до 18 единиц на каждый километр линии фронта. Это включало в себя от 2 до 4 единиц СЗА и от 10 до 14 единиц МЗА. Типичная мера защиты для первого эшелона корпуса армии включала в себя назначение одной зенад [8]. Собранный опыт действий был систематизирован в официальном регламенте: «Инструкции по боевому применению зенитной артиллерийской дивизии РВГК» [9].

В заключительном, третьем, победном периоде Великой Отечественной войны производство зенитных вооружений увеличилось на 49,8%. РККА экспоненциально увеличила свой арсенал за счет внушительных поставок вооружений в рамках ленд-лиза. Эти поставки включали передовое зенитное и радиолокационное оборудование. В частности, из Великобритании поступило приблизительно 200 единиц зенитных артиллерийских установок 94 мм, Соединенные Штаты предоставили 251 зенитную пушку 90 мм моделей М1 и М1А1, 1 993 20 мм/70 FFS автомата для зенитной стрельбы, 1 006 ЗСУ М17, 100 полугусеничных ЗСУ М15 (1 37-мм пушка М1А2 и спаренный 12,7-мм пулемет), а также 3 100 12,7 мм пулеметов.

Однако ключевым событием можно считать приобретение радиолокационного оборудования, особенно — систем орудийной наводки (СОН), поскольку аналогичное оборудование не выпускалось в СССР на тот период. В результате Советский Союз получил 2 074 единицы такого радиоэлектронного оборудования. Уже в 1941 году СССР приобрел радиолокационные станции типа GL Mk.II, по нашей классификации — СОН-2 или СОН-2а (английский). Эти установки были введены в эксплуатацию в районе Москвы уже с осени 1941 года, играя ключевую роль в оборонительных операциях

Таблица 2

Организационная и штатная структура армейской ПВО

Элементы, компоненты и отделы.	1944 г.			1945 г.
	январь	июль	декабрь	май
зенад РВГК	47	53	54	58
полки ПВО (армейские, танковых и механизированных корпусов)	108	113	119	119
аэродромные полки ПВО	35	39	51	51
озенадн РВГК	64	65	58	54
озенбатр	14	12	10	данных нет

на подступах к столице. В декабре 1942 года решением ГКО было запущено производство отечественной версии СОН-2от (отечественный), было изготовлено 124 такие станции [10, 11].

В третьей фазе конфликта активно развивалась организационная и штатная структура армейской ПВО, что было направлено на повышение боевой мощности подразделений и формирований (табл. 2)

В этом периоде соединения, части и подразделения ПВО накопили значительный боевой опыт в противодействии воздушным силам противника во время крупных наступательных действий. Ситуация на местности изменялась динамично, что требовало гибкости от зенитчиков, часто входящих в прямые столкновения и ведения боя не только с авиацией, но и с пехотными и танковыми подразделениями.

На заключительном этапе военных действий был достигнут заметный прогресс в координации действий противовоздушной обороны и взаимодействии с истребительной авиацией. Весной 1944 года изданы: «Инструкция по организации взаимодействия ВВС с зенитными средствами войск» [12], направленная на повышение качества взаимодействия и приказ командующего артиллерией Красной Армии № 010 от 14.01.1944 г. «О недостатках в боевом применении зенитной артиллерии в войсках» [13], с указаниями на имеющиеся проблемы.

До начала и во всех периодах боевых действий руководство Вооруженных Сил обращало особое внимание на критическую важность обучения высококвалифицированных специалистов для сил ПВО [14]. На протяжении Великой Отечественной войны Люфтваффе выполнили свыше 1 374 тысячи боевых вылетов на Восточном фронте (без учета разведывательной

авиации). Методы боевого применения авиации адаптировались под меняющуюся обстановку в зоне боевых действий, баланс воздушных сил и операции сухопутных подразделений. В условиях военного противостояния, подразделения противовоздушной обороны активно вступали в схватку с превосходящими силами вражеской авиации на протяжении всей войны, причиняя им ощутимый урон.

Один из главных уроков войны состоит в том, что эффективная противовоздушная оборона стала системообразующей основой любых видов действий прикрываемых войск.

За умелые и эффективные боевые действия и проявленную при этом мужество и героизм 182 формирования противовоздушной обороны удостоены звания наименования «Гвардейских», 211 соединениям и воинским частям ПВО были присвоены почетные наименования, отражающие места знаменательных сражений и операций, включая Смоленские, Рославльские, Брестские, Брандербургские и т.д., причем 15 из них удостоены данной чести дважды. Кроме того, 250 соединений и воинских частей были удостоены государственных наград — орденов СССР, 54 из них были награждены дважды, а 18 — трижды и более.[1]

За годы войны 56 воинов-зенитчиков были удостоены высокого звания Героя Советского Союза, в их числе насчитывается 27 офицеров, 19 сержантов и 10 рядовых [15]. Ключевые выводы из опыта Великой Отечественной войны, которые послужили фундаментом для дальнейшего прогресса в области противовоздушной обороны, заключаются в следующем:

— важность развития эффективной системы противовоздушной обороны перед лицом широкомасштабного применения боевой авиации;

— эффективность отражения неожиданных воздушных нападений в начальной фазе конфликта опирается не на количество подразделений противовоздушной обороны, а на их оперативную готовность, следовательно, силы и средства ПВО должны обеспечивать мгновенную готовность к противодействию любым угрозам воздушного противника;

— повышение динамичности военных операций требует от частей и подразделений противовоздушной обороны высокой мобильности;

— системы противовоздушной обороны обязаны эффективно работать в любых условиях;

— необходимость оснащения всех родов войск средствами противовоздушной обороны для самозащиты от атак с воздуха.

В ходе Великой Отечественной войны накопленный опыт по противовоздушной обороне, как в оборонительных, так и в наступательных действиях, заложил фундамент для развития тактики, структуры и оперативно-тактической эффективности систем ПВО.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Войсковой противовоздушной обороне России 100 лет : [ист. очерк / редкол.: ... ген.-лейт. А.Д. Гаврилов (рук. гр.) и др.]. Т. 1.: – 2015. – 551 с.
2. Светлишин Н.А. Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. – М.: Наука, 1979. – 296 с.
3. Приказ НКО от 22.10.1942 г. № 0841 «О применении зенитных средств при наступлении наших войск». Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 5. – М., 1947.
4. Постановление ГКО СССР № 874 «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза». 9 ноября 1941 г., Москва // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 24. Л. 189–196.
5. Приказ о формировании управления ПВО войск Главного управления начальника артиллерии Красной Армии. 18 ноября 1942 г. // ф. 4, оп. 11, д. 73, л. 172.
6. Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. – М.: Воениздат, 1970. – 400 с.
7. Шунков В.Н. Оружие Красной армии. – Минск: Харвест, 1999. – 544 с.
8. Коллектив авторов. Боевой состав Советской Армии. Часть III. (Январь – декабрь 1943 г.) / Г.Т. Завизион. – Военно-Научное управление Генерального Штаба. – М.: ВИ. – 1972.
9. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 16. – М.: Воениздат, 1952.
10. Ефремов. НИЭМИ – головная организация концерна Антей // Вооружение, политика, конверсия: журнал. – 2000.
11. Петухов С.И., Шестов И.В. История создания и развития вооружения и военной техники ПВО сухопутных войск России. – М.: издательство ВПК, 1998. – Т. 1. – с. 71. – 320 с.
12. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Вып. 7. – М.: Воениздат, 1948.
13. Приказ командующего артиллерией Красной Армии № 010 от 14.01.1944 г. о недостатках в боевом применении зенитной артиллерии в войсках // Ф. 244, о. 45289с, д. 15, л. 2–3.
14. Приказ НКО СССР от 28.03.1941 г. № 0127 «О мероприятиях по подготовке командного состава и специалистов для танковых войск и усилению начальствующим составом частей противовоздушной обороны». РГВА. Ф. 4. Оп. 11. Д. 64. Л. 115–120.
15. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах / Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. – М.: ВИ, Т. 1, 2, 1987–1988.

ГЕРОИ-СЕВЕРОМОРЦЫ – УЧАСТНИКИ ПЕТСАМО-КИРКЕНЕССКОЙ ОПЕРАЦИИ HEROES OF THE NORTH SEA – PARTICIPANTS OF THE PETSAMO-KIRKENES OPERATION

Статья посвящена беспримерным подвигам героев-разведчиков морской пехоты Северного флота. На основе архивных документов и личных воспоминаний описывается их участие в Петсамо-Киркенесской наступательной операции Карельского фронта и Северного флота, известной как Десятый сталинский удар (7 октября – 8 ноября 1944 года).

The article is devoted to the unprecedented exploits of the heroes of the Northern Fleet Marine Corps scouts. Based on archival documents and personal memoirs, their participation in the Petsamo-Kirkenes offensive operation of the Karelian Front and the Northern Fleet, known as the Tenth Stalin Strike (October 7 – November 8, 1944), is described.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Советское Заполярье, Северный оборонительный район, Карельский фронт, Северный флот, Петсамо-Киркенесская наступательная операция, морская пехота, разведчики Северного флота.

Keywords: The Great Patriotic War, the Soviet Arctic, the Northern Defensive Region, the Karelian Front, the Northern Fleet, the Petsamo-Kirkenes offensive operation, marines, scouts of the Northern Fleet.

Обороняя Советское Заполярье, моряки Северного флота показали изумительные образцы индивидуального и массового героизма, своими беспримерными подвигами приближали Победу. Трудным был их ратный путь. При поддержке кораблей и авиации «черные бушлаты» смогли остановить немецкое наступление, вынудили врага перейти к позиционной войне, а в последующем совместно с войсками 14-й армии и 7-й воздушной армии Карельского фронта развернули решительное наступление, с боем отбояв у врага «наши пяди и крохи».

В период проведения Петсамо-Киркенесской наступательной операции Карельского фронта и Северного флота, известной также как Десятый сталинский удар, особенно отличились разведчики Северного флота. Золотыми буквами их имена вписаны в героическую летопись Великой Отечественной войны.

Владимир Владимирович Бродюк родился 4 сентября 1920 года в Старой Руссе в семье рабочих Владимира Нестеровича и Евдокии Степановны Бродюк. После окончания шести классов получил специальность электрика и начал работать на местном фанерном комбинате вместе с отцом.

В 1939 году Владимир был призван в Рабоче-Крестьянский Красный флот. В это время его родители переехали в поселок фанерного завода № 9 Мантуровского района Горьковской области (ныне Костромской области).

В 1940 году Владимир Бродюк окончил школу младших командиров. К началу Великой Отечественной войны он служил в штабном взводе Мурманского укрепрайона Северного флота. В июле 1941 года командование удовлетворило его просьбу, и Владимир стал помощником командира взвода Первого добровольческого отряда 12-й особой бригады морской пехоты

Северного флота. Бригада формировалась в Архангельске в количестве 5576 человек и к концу сентября 1941 года была передислоцирована из Архангельска на Кольский полуостров, защищала северные рубежи Родины на мурманском направлении [1, с.77, 79].

Трудно переоценить роль добровольческих частей морской пехоты в защите Советского Заполярья, которые начали формироваться уже в первые дни войны. Именно они нерушимой стеной стали на пути крупной группировки немецких войск армии «Норвегия» в составе 36-го горного кор-

**Герой Советского Союза
младший лейтенант
Владимир Владимирович
Бродюк**

пуга, горного корпуса «Норвегия» и 3-го финского корпуса, которые рвались к Мурманску. Противник рассчитывал, заняв Кольский полуостров и захватив Кировскую железную дорогу, парализовать действия Северного флота, а в перспективе — уничтожить его.

В ходе оборонительных боев на мурманском направлении Владимир Бродюк проявил исключительную отвагу. В июле 1941 года он совершил вылазку в тыл врага, занял господствующую высоту 262 над тропой, по которой снабжалось немецкое подразделение на передовой. «Огнем из автоматической винтовки три часа не давал возможности противнику получать подкрепление на этом участке, уничтожив свыше 60 фашистов. Меняя позицию, Бродюк заметил станковый пулемет противника, обстреливающий отряд моряков. Пробравшись с тыла к пулемету, двумя гранатами уничтожил пулемет вместе с 5-ю фашистами пулеметного расчета...». Всего за время удержания высоты 262 было уничтожено 214 солдат и офицеров противника.

«При переходе отряда моряков в наступление Бродюк скрытно без потерь провел группу краснофлотцев в тыл противника. Действуя в тылу вместе со старшим сержантом Киселевым, они обнаружили и полностью уничтожили группу корректировщиков противника в количестве 12 человек» [2]. Уже возвращаясь в отряд, был тяжело ранен, но оставался в строю до конца боя.

Приказом командующего Северным флотом № 3 от 15 декабря 1941 года за мужество и героизм, проявленные в боях на Мурманском направлении, был награжден орденом Ленина.

После выздоровления командовал пулеметным, а с конца 1943 года — разведывательным взводом 2-го батальона 12-й бригады морской пехоты Северного оборонительного района Северного флота. За период 1942—1944 годы младший лейтенант Владимир Бродюк 36 раз ходил в разведку в тыл врага и доставлял ценные сведения о дислокации его войск. Был четырежды ранен.

Командир взвода разведки 12-й отдельной бригады морской пехоты Владимир Бродюк

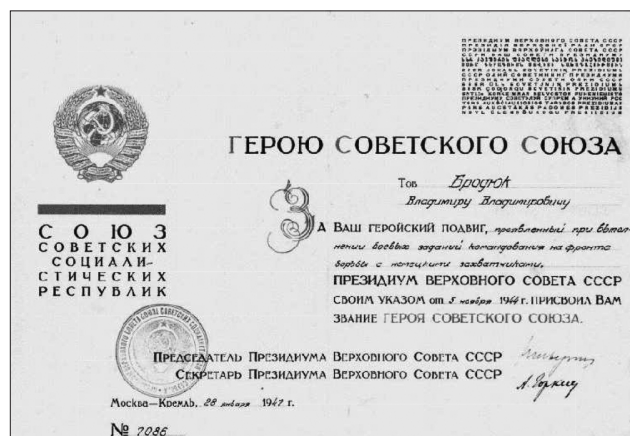
Кавалер ордена Ленина
Владимир Владимирович
Бродюк

проявил мужество и героизм в ходе Петсамо-Киркенесской наступательной операции войск Карельского фронта и Северного флота. 10—15 октября 1944 года, в период прорыва обороны противника на хребте Муста-Тунтури (ныне Мурманская область) между высотами 146 и 260, взвод младшего лейтенанта Бродюка «быстро продвинулся на юго-западные скаты выс. 260, откуда решительно атаковал опорный пункт противника непосредственно на выс. 260, имея у себя значительно меньшие силы, и разгромил его». Разведчики уничтожили 12 огневых точек

противника, минометную батарею, взяли в плен 11 немцев.

Преследуя отступающего противника, взвод броском вышел на высоту 388,9, где захватил опорный пункт, подорвал тяжелую артиллерийскую батарею и не дал противнику возможности эвакуировать и уничтожить военное имущество. При разгроме противника были захвачены оборонительные сооружения и большие склады с военным имуществом. Благодаря правильному руководству взводом младшим лейтенантом Бродюком, его личному мужеству, взвод блестяще выполнил ряд боевых задач командования по разгрому опорных пунктов врага и добычанию ценных сведений [3].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1944 года за умелое командование разведвзводом и героизм, проявленный

Грамота Героя Советского Союза
Бродюка Владимира Владимировича

в боях с немецко-фашистскими захватчиками, младшему лейтенанту Бродюку Владимиру Владимировичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

По окончании войны лейтенант Владимир Владимирович Бродюк продолжил военную службу на Северном флоте. Проживал с женой и сыном в Мурманске. 29 мая 1946 года жизнь В.В. Бродюка трагически оборвалась. Он похоронен на воинском кладбище в Мурманске. Одна из улиц города Мантурово Костромской области названа его именем. На доме, в котором жили родители героя, установлена мемориальная доска.

В Старой Руссе, в городе, где родился Владимир Бродюк, на Аллее Героев установлены бюсты десяти Героев Советского Союза — уроженцев Старой Руссы, среди которых и скульптурный портрет Владимира Владимировича Бродюка. Имя Героя носит также большой рыболовный морозильный траулер.

Поистине уникален пример массового героизма разведчиков-североморцев, совершенного ими при штурме мыса Крестовый.

В 1944 году Третий Рейх и его союзники потерпели катастрофу на всех фронтах. Финляндия вышла из войны после ударов Красной Армии. Однако бои в Заполярье не прекращались. Советское командование и спланировало здесь очередное наступление 1944 года — Петсамо-Киркенесскую операцию.

Порт Лиинахамари для немцев имел большое значение. Здесь находилась не только одна из основных военно-морских баз на побережье Баренцева моря, но располагалась также главная база по вывозу никеля в районе поселка Петсамо. Наконец, через гавань Лиинахамари в Печенгском заливе снабжались немецкие войска в этом секторе. Особую роль в обороне порта играл мыс Крестовый. Он закрывал узкий вход в залив Петсамо. И любые корабли сразу становились легкой мишенью для береговых батарей. На мысе, опоясанные дотами, располагались две четырехорудийные батареи — 88-мм зенитная и 150-мм тяжелая, а также одна трехорудийная 20-мм противокатерная батарея. Поэтому мыс Крестовый называли ключом к порту Лиинахамари и к Петсамо.

Советское командование, разрабатывая операцию, решило подобраться к мысу Крестовый

с тыла. Захватить батареи должен был разведывательный отряд Северного оборонительного района Северного флота, командир — капитан Иван Павлович Барченко-Емельянов, и 181-й отряд особого назначения Северного флота. Командовал им лейтенант Виктор Леонов.

Барченко-Емельянов родился 4 января 1915 года в деревне Выбуты Новгородской области в крестьянской семье. В 1933 году окончил лесотехнический техникума в Ораниенбауме и до призыва на срочную службу в 1939 году работал лесозаготовителем. После призыва служил в бригаде морской пехоты Балтийского флота. С осени 1940 года находился в запасе, продолжил работать по специальности. С началом Великой Отечественной войны служил в Мурманском флотском экипаже, учился в школе младших командиров, затем на курсах младших лейтенантов, которые окончил в ноябре 1941 года. Становление командира взвода разведки батальона 12-й отдельной морской стрелковой бригады И.П. Барченко-Емельянова в боевой обстановке проходило довольно быстро. Он зарекомендовал себя как решительный и храбрый офицер, которого уважали подчиненные и ценили начальники. 28 ноября 1941 года приказом № 7 по 1-му сводному полку 12-й отдельной морской стрелковой бригады Северного флота младший лейтенант И.П. Барченко-Емельянов был допущен к исполнению обязанностей командира роты разведки [4]. 20 февраля 1942 года за успешные разведоперации по захвату языков он был награжден своим первым орденом — Красной Звезды.

Зимой 1943—1944 годов Барченко-Емельянов шесть раз высаживался со своим отрядом в тыл противника и добывал ценные сведения о расположении немецких войск. Командир берег жизни своих разведчиков, поэтому даже из самых рискованных разведывательных выходов отряд возвращался с минимальными потерями. Разведотряд под командованием Барченко-Емельянова своими действиями обеспечил командование Северного оборонительного района «исчерпывающими данными о силах противника и его обороне на побережье Мотовского залива» [5].

Лейтенант Виктор Леонов, уроженец Зарайска двадцати восьми лет, был одним из наиболее опытных разведчиков на советском севере.

До войны служил на подводной лодке. Однако с началом боевых действий, в июле 1941 года, он подал рапорт о зачислении в 181-й отряд особого назначения Северного флота. С декабря 1943-го он уже командовал этим отрядом. На его счету — до полусотни выходов в тыл врага. Бойцы Леонова высаживались с торпедных катеров, наносили удары и возвращались на базу. В ходе разведывательных выходов В.Н. Леонов был неоднократно ранен. В его наградных документах есть, например, такая запись: «ушел на перевязку только после смены и категорического приказа командира... 03.01.42 г. в глубоком тылу противника, раненый в руку и плечо, Леонов не только самостоятельно выходил из боя, но еще оказывал помощь тяжело раненым товарищам, помогая тащить волокуши на которых они находились... В операции 18 сентября 1942 г. ...когда был ранен командир взвода тов. Шелавин, Леонов принял командование группой бойцов на себя и в течение дня и ночи вел губительный огонь по врагу в полном окружении» [6]. В декабре 1943 года в качестве командира разведотряда в глубоком тылу противника он организовал нападение на автоколонну, взяв пленными, ценные документы и трофеи, а 26 марта 1944 года разведотряд под командованием В.Н. Леонова вновь разгромил автоколонну в глубоком тылу противника. Разведчики взяли 6 пленными, из которых четверо были военнослужащими штаба зенитного дивизиона, а также штабные документы. За умелое руководство разведотрядом, мужество и героизм, проявленные в тылу врага, В.Н. Леонов был награжден орденом Александра Невского [7]. Не вызывает сомнений, что при выборе командира штурмовой группы кандидатура Леонова была лучшей.

На штурм Лиинахамари отправлялись самые опытные, проверенные в боях разведчики флота.

В ночь на 10 октября 1944 года 195 бойцов высадились на побережье между заливами Печенгский и Малая Волоковая. Они должны были через сопки подойти с тыла к мысу Крестовому и атаковать батареи противника, захватив или уничтожив их материальную часть. Как вспоминал Виктор Николаевич Леонов «по карте до мыса Крестовый, где располагались огневые позиции батарей, было примерно 30 километров. Но это по карте, а если учесть характер местности, то, пожалуй, 60 наберется» [8, с.172].

Бойцы разведотряда на пути к мысу Крестовый

Боле двух суток без сна и отдыха разведчики с большой осторожностью пробирались через тундру и горы к батареям. Днем их поливал дождь, а по ночам засыпал снег. На третьи сутки подошли к Крестовому.

Ночью 12 октября по расщелине группа разведчиков во главе с В.Н. Леоновым начала незаметно пробираться на огневые позиции 88-мм зенитной батареи. Шли на ощупь, цепочкой, плотно друг за другом. Но внезапно захватить батарею не удалось, помешали проволочные заграждения. Охрана батареи подняла тревогу. Исход операции решали даже не минуты — секунды.

Пулеметное гнездо врага уничтожил гранатой командир группы Александр Манин. Но от взрыва погиб сам. В богатыря-разведчика Ивана Лысенко, поднявшего крестовину с проволочным заграждением, попало несколько десятков пуль. Все, что можно было снять с себя — бушлаты, фуфайки, свитера, — полетело на проволоку...

Старшина 1 статьи Семен Агафонов первый прыгнул в ход сообщения, расчищая себе путь гранатами и автоматом, ворвался в оружейный дворик, где на бетонном фундаменте была установлена пушка. От него не отставал краснофлотец Андрей Пшеничных. Как впоследствии в своих мемуарах писал Виктор Леонов: «Впереди увидел Андрея Пшеничных. Его тонкое, чуть рябоватое лицо было бело, узкие черные глаза блестели. Он наносил штыком удары, от которых не было спасения» [8, с.173]. Так была захвачена одна из пушек зенитной батареи.

Тем временем еще десяток разведчиков проскочили в непростреливаемый фашистами

Захваченные разведчиками немецкие артиллерийские позиции на мысе Крестовый, октябрь 1944 года

сектор и прорвались в ходы сообщения, а по ним — к следующей пушке. Забросали гранатами оружейный дворик, и захватили пушку исправной. Затем устремились к еще одной...

Вскоре в руках советских моряков-разведчиков оказалась полностью исправная четырехорудийная зенитная батарея, господствовавшая над местностью, а также 20 пленных фашистов во главе с заместителем командира батареи лейтенантом Вихманом.

Как отмечалось в наградных документах, после захвата зенитной батареи отряду В.Н. Леонова пришлось выдержать атаку высадившегося из порта Лиинахамари отряда немцев.

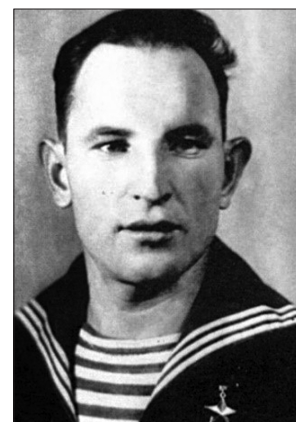
Действуя совместно с отрядом капитана И.П. Барченко-Емельянова под сильным артиллерийским и пулеметным огнем противника разведчики вынудили к капитуляции гарнизон 150-мм батареи, захватив до 60 пленных во главе с командиром батареи обер-лейтенантом Кутт [9].

К исходу дня 12 октября узел обороны неприятеля на мысе Крестовый был нейтрализован.

За участие в операции на мысе Крестовый командир разведывательного отряда Северного оборонительного района капитан Иван Павлович Барченко-Емельянов, командир 181-го особого разведывательного отряда Северного флота лейтенант Виктор Николаевич Леонов, разведчики старшина 1 статьи Семен Михайлович Агафонов и старший краснофлотец Андрей Петрович Пшеничных были удостоены звания Героя Советского Союза. *(на фото слева — направо).*

Советским соединениям и частям оставалось нанести завершающий удар.

Как только разведчикам Барченко и Леонова удалось окончательно удержать захваченный мыс Крестовый, в бухту Лиинахамари ворвались торпедные катера с главными силами десанта под командой командира пулеметного батальона майора И.А. Тимофеева. Ночь, дымовые завесы, молчание батарей Крестового, и наконец — четкая организация высадки — потери при выходе десанта оказались минимальны. С полуострова Средний десантников поддерживает советская дальнобойная артиллерия, чей огонь корректи-

**Высадка морского десанта
в ходе Петсамо-Киркенесской операции**

руют по радио, а на берегу ведут бой штурмовые группы. Немцы ожесточенно сопротивлялись, каждый дот моряки брали штурмом. Однако это было уже сопротивление обреченных. Система огня была бесповоротно разрушена, десантники

подбирались через мертвые зоны к продолжающим сопротивляться огневым точкам, и уничтожали одну за другой. Прожекторы гасли под их прицельным огнем, и вскоре свет в гавани остался только от полыхающего нефтяного причала. Десантники Тимофеева в ближнем бою до рассвета захватили 210-мм батарею. Наутро атаку поддержали штурмовики и бомбардировщики. Обилие сигнальных средств у десанта позволило четко обозначить передний край, пилоты позднее отдельно отметили отличное качество целеуказаний с земли.

К концу 13 октября Лиинахамари был в руках советских десантников, а в гавани высадилась бригада морской пехоты. Петсамо охватывался частями Карельского фронта с суши, а кораблями Северного флота с моря. 15 октября город был взят. Карельский фронт уходил дальше, на Северную Норвегию.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ирютин А.С. Роль моряков Северного флота в обороне Советского Заполярья в 1941 г. //Полярные чтения на ледоколе «Красин». Арктика в годы Великой Отечественной войны. 2015. с. 71–82.
2. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 462, 492.
3. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 492.
4. ЦВМА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.
5. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1055.
6. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 550.
7. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1015.
8. Леонов В.Н. Впередсмотрящие //Через фиорды. – М.: Воениздат, 1969. с. 157–178.
9. ЦВМА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 494.

A.A. KORABELNIKOV,
A.P. CHERNENOK

A.A. КОРАБЕЛЬНИКОВ,
А.П. ЧЕРНЕНОК

**ВОИН-ГЕРОЙ, ПЕДАГОГ-НОВАТОР, УЧЕНЫЙ-ТВОРЕЦ
(по воспоминаниям участника Великой Отечественной войны
Героя Российской Федерации ИОНИНА Г.Д.)**

**THE HERO WARRIOR INNOVATIVE TEACHER CREATIVE SCIENTIST
(according to the memoirs of the participant of the Great Patriotic War,
the Hero of the Russian Federation G.D. Ionin)**

В России юбилейный год — год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне объявлен Годом защитника Отечества. В статье представлены воспоминания учеников о Герое России кандидате военных наук, профессоре полковнике Ионине Георгии Дмитриевиче. Его жизненный путь сродни многим, родившимся в двадцатые годы минувшего века и посвятившим себя военной службе. Предлагается несколько эпизодов из боевой практики Г.Д. Ионина первого года войны и завершающего ее периода, а также на опыте его педагогической и научной деятельности формируется образ современного военного ученого.

In Russia, the jubilee year, the year of the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, has been declared the year of Defender of the Fatherland. The article presents the students' memories of the Hero of Russia, Candidate of Military Sciences, Professor Colonel Ionin George Dmitrievich. His life path has much in common with many who were born in the twenties of the last century, and devoted themselves to military service. Several episodes from Ionin's combat practice in the first year of the war and its final period are proposed, as well as the image of a modern military scientist is formed from the experience of his pedagogical and scientific activities.

Ключевые слова: Г.Д. Ионин, артиллерийская батарея, артиллерийский дивизион, бой, контратака, артиллерийский огонь, огневая подготовка, современный портрет ученого.

Keywords: Ionin, G.D., artillery battery, artillery battalion, battle, counterattack, gun-fire, preparation fire, modern portrait of a scientist.

Память о наших героических предках должна быть не вечной (век прошел, и забыли), а бесконечной.

Важно создать и сделать традицией историческую часть парада Победы 9 мая, участниками которой должны стать все спасители нашей Родины, заслужившие это право. Ведь без героических свершений наших предков не было бы ни нас самих, ни наших Побед. Такую традицию уже заложило шествие Бессмертного полка! И тогда 9 мая по Красной площади перед тысячами зрителей и миллионами телезрителей будут проходить ожившие участники истории России — ее прославленные Герои. В результате у всех поколений граждан России память о своих героических предках станет не вечной, а бесконечной!

День защитника Отечества был законодательно установлен в 2002 году вместо Дня рождения Красной (Советской, Российской) Армии по причине отсутствия подтверждения событиям, послужившим основанием для установления

этого Дня рождения. Новое название праздника имеет принципиальное смысловое отличие. Если день рождения Красной Армии имел точку отсчета своим годовщинам и отсчет был направлен только в будущее, то День защитника Отечества не имеет такой точки отсчета, что позволяет в этот праздник заглянуть на всю многовековую глубину героической истории нашей Родины.

Такой формат празднования Дня защитника Отечества будет содействовать возрождению и сохранению у граждан России исторической памяти о героическом прошлом нашей Родины и о всех ее защитниках — наших далеких и близких предках. Он позволит проследить связь времен и укреплять преемственность поколений защитников Отечества из прошлого, настоящего и будущего. В результате каждое новое поколение будет твердо знать, что своим появлением на свет и своими морально-боевыми качествами оно обязано своим героическим предкам, создавшим Россию и сохранившим ее в течение веков.

Символично, что в России юбилейный год — год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне объявлен Годом защитника Отечества. В период педагогической деятельности нам посчастливилось сотрудничать с педагогическими работниками, участниками боевых действий в годы Великой Отечественной войны, фронтовиками. Это, как правило, заслуженные педагоги и видные ученые. Среди них Герой России профессор кафедры тактики полковник Ионин Георгий Дмитриевич.

В статье предоставляется возможность вспомнить и напомнить другим о нашем учителе — Герое России кандидате военных наук, профессоре полковнике Ионине Георгии Дмитриевиче. Для нас человек этот — внушительная, выдающаяся личность, соответствующая тем серьезным и бурным временам, в которых прошла его жизнь. Человек неисчерпаемого мужества и силы воли. Что наиболее важно, это человек с тем спасительным чувством юмора, которое так важно для всех людей. Он производил на нас впечатление своей глубокой и хладнокровной мудростью и полным отсутствием иллюзий.

Его жизненный путь сродни многим, родившимся в двадцатых годах минувшего века и посвятившим себя военной службе.

Будучи учеником 10-го класса, пытался поступить в аэроклуб, но не прошел медицинскую комиссию. В 1940 году после окончания средней школы в родном городе Балашове Саратовской

области подал документы в Ленинградское артиллерийское училище. Семнадцатилетнему юноше отказали, так как ему не было необходимых 18 лет. Уже тогда, не будучи робким, он обратился с соответствующей просьбой к наркомобороны и даже без вступительных экзаменов был зачислен курсантом военного артиллерийского училища. Но учиться пришлось недолго, всего один год. Началась Великая Отечественная война.

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Участник Великой Отечественной войны с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

Воевал на Западном, Юго-Западном, Воронежском и 3-м Украинском фронтах. Занимал должности: командира взвода, помощника начальника штаба артиллерийского дивизиона, командира батареи, начальника штаба дивизиона, командира артиллерийского дивизиона артиллерийского полка, помощника начальника штаба артиллерии механизированного корпуса, командира отдельного артиллерийского дивизиона механизированной бригады.

В июле 1941 года после досрочного выпуска из военного училища ему в составе небольшой группы лейтенантов посчастливилось, как он считал, попасть в прославленную 100-ю ордена Ленина стрелковую дивизию. Орденом Ленина соединение было награждено за мужество и отвагу, проявленные ее воинами в войне с Финляндией при прорыве линии Маннергейма.

В начале Великой Отечественной после ожесточенных кровопролитных оборонительных боев в районе Минска дивизия, входившая в Западный фронт, пополнялась личным составом, боевой техникой и вооружением.

Именно в это время молодые лейтенанты прибыли в дивизию и дополнили ее артиллерийские части. Лейтенант Г.Д. Ионин был назначен командиром взвода управления 1-го дивизиона 34-го артиллерийского полка с одновременным временным исполнением обязанностей начальника штаба этого дивизиона.

С начала августа дивизия вновь вступила в боевые действия. Двадцатishестидневные бои совместно с другими соединениями за г. Ельню под Смоленском завершились проведением одной из первых наступательных операций наших войск в районе этого города. В результате этой

операции удалось прорвать мощную оборону врага и разгромить его сильную группировку. Под стенами г. Ельни и в прилегающих районах немецко-фашистские войска потеряли около 75 тысяч солдат и офицеров, много боевой техники. За боевые подвиги, организованность, дисциплину и примерный порядок дивизия приказом народного комиссара обороны СССР от 18 сентября 1941 года № 308 была переименована в 1-ю гвардейскую стрелковую дивизию.

Это может показаться странным, но в одной из деревень под г. Ельней восемнадцатилетнему лейтенанту повстречалась ясновидица. Старушка, сидевшая на завалинке дома, мимо которого проходили воины, продвигавшиеся на Запад, угостила лейтенанта Г.Д. Ионина молоком и, присмотревшись, сказала: «Счастливый ты, сыночек. Всю войну пройдешь, два раза раненый будешь, а живой останешься». Ее пророчества сбылись. Не очень-то поверив тогда этим словам, он все же как-то «осмелел» и почувствовал себя более уверенным. Может быть, в какой-то мере, именно поэтому в представлении к награждению орденом в декабре 1942 года в боях под Сталинградом отмечалось, что командир батареи гвардии старший лейтенант Ионин Георгий Дмитриевич... своим исключительным спокойствием в бою воодушевлял личный состав батареи на выполнение боевой задачи».

27 ноября сорок первого года соединение, имея уже опыт наступательных боев, было передано Юго-Западному фронту, который готовил наступательную операцию с целью разгрома Елецкой группировки врага и оказания помощи армиям Западного фронта, игравшего главную роль в разгроме противника под Москвой. Операция проводилась силами 13-й армии и фронтовой оперативной группы генерал-лейтенанта Костенко, в состав которой вошла и 1-я гвардейская дивизия.

Дивизия начала наступление ночными действиями передовых отрядов в ночь на 7 декабря. Бой прошел успешно. Атака застала врага врасплох, он понес большие потери, ценные показания дали пленные. Особенно отличился передовой отряд 85-го стрелкового полка под командованием капитана А. Кринецкого и поддерживающий его первый дивизион 34-го артиллерийского полка. Под покровом темноты отряд бесшумно подошел к деревне Апухтино.

Командиру отряда было известно, что там расположился пехотный батальон противника. Без единого выстрела сняли охранение. Две роты обошли деревню и окружили вражеский гарнизон. Капитан Кринецкий сам повел третью роту выкуривать фашистов на мороз. Каждый дом был окружен нашими воинами. По команде в окна полетели гранаты. К утру с вражеским гарнизоном было покончено.

На рассвете 7 декабря части дивизии пошли вперед. К концу дня они продвинулись от 4-х до 14-ти километров и освободили 13 населенных пунктов. Наступление успешно продолжалось вплоть до 16 декабря. Особенно удачно действовали 4-й и 85-й стрелковые полки.

Полковник Г.Д. Ионин поведал, что до сих пор хранит в памяти один поучительный эпизод. Батарея 34-го артиллерийского полка, которой ему довелось командовать, была переподчинена 4-му стрелковому полку. По дороге на командный пункт этого полка, находившийся на окраине одной из деревень в непосредственной близости от своих подразделений, батарея развернулась на огневых позициях километрах в двух от противника. Командир полка полковник М. Вайцеховский, выслушав короткий доклад, уяснив, где находится батарея и сколько в ней орудий, приказал выдвинуть огневые взводы и занять позиции в расположении командного пункта. Это, вспоминал Георгий Дмитриевич, показалось мне немного странным, так как по предвоенным уставным положениям запрещалось артиллерии занимать огневые позиции вблизи важных объектов, в том числе командных пунктов. Несмотря на то, что Михаил Емельянович был опытным командиром, в годы Гражданской войны командовал полком, бригадой, сводными отрядами, был несколько раз ранен, награжден двумя орденами Красного Знамени, я осмелился его предостеречь — противник может засечь стреляющую батарею и, открыв ответный огонь, нанести поражение командному пункту. Ничего не ответив, полковник М.Е. Вайцеховский потребовал ускорить выполнение приказа. Буквально через 20 минут я доложил полковнику, что батарея заняла огневые позиции в расположении командного пункта и готова к открытию огня. Только теперь командир полка ответил на мое предостережение: «Из двух зол надо выбирать меньшее.

В такой сложной и неясной обстановке, когда нет стабильной линии фронта, когда подразделения полка ведут тяжелый бой с переменным успехом, когда ограничена видимость и отсутствует сосед справа, немногочисленному личному составу командного пункта лучше подвергнуться артиллерийскому обстрелу, нежели вести ближний бой с вражескими танками и пехотой, которые, как это уже бывало, могут внезапно оказаться в районе КП. А чтобы батарея не демаскировала себя, будете вести огонь только в случае крайней необходимости и только с моего разрешения».

Командир полка как «в воду смотрел». Не прошло и часа, как в метрах четырехстах справа от КП в дымке тумана вырисовались силуэты трех танков с десантом пехоты, которые шли в нашу сторону, но огня не вели, очевидно, не подозревая о возможной встрече с артиллерийской батареей.

Последовала команда на открытие огня. Бой был непродолжительным. Несколько орудийных выстрелов, и танки, так и не открыв огня, замерли на месте, один из них загорелся. Автоматчики начали развертываться в цепь. И снова огонь. Оставив танки и свыше десятка трупов, гитлеровцы спасались бегством.

Искренне поблагодарив батарейцев за отличную работу, полковник М.Е. Вайцеховский крепко пожал мне руку, пристально заглянув в глаза, загадочно улыбнулся. А я понял, что значит боевой опыт, что такое действовать «не по шаблону, а с разумным учетом всех нюансов сложившейся обстановки».

Дивизия с тяжелыми боями продвигалась вперед, и к 17 декабря закончилась Елецкая наступательная операция. Соединение получило приказ готовиться к боям на Орловском направлении.

Оценивая действия 1-й гвардейской стрелковой дивизии, начальник штаба фронтовой оперативной группы генерал-майор И.Х. Баграмян отмечал в докладе об итогах Елецкой операции: «Части дивизии действовали исключительно хорошо. Командование и штаб работали гибко и четко. В период с 6 по 17 декабря 1941 г. дивизия с боями прошла 116 километров, последовательно разгромив 278-й пехотный полк, 95-й и 113-й пехотные полки 45-й пехотной дивизии. В районе Россошное и к западу от него диви-

зия совместно с 5-м кавалерийским корпусом окружила и разгромила главные силы 45-й пехотной дивизии, захватив при этом следующие трофеи: орудий разных калибров — 63, пулеметов — 79, винтовок — 229, автомашин — 348, мотоциклов — 68, самолетов — 1, минометов — 80 и много различного военного имущества. За эти дни частями дивизии было освобождено свыше 300 населенных пунктов».

Весь личный состав соединения был награжден медалью «За оборону Москвы».

В послевоенное время различные «писак», особенно на Западе, стремясь принизить роль России и ее Вооруженных Сил в разгроме немецко-фашистских войск во Второй мировой войне, отмечали, что советские войска достигли успеха в основном за счет численного превосходства. Да, действительно, в наступлении на участках прорыва создавалось значительное превосходство над противником, но при этом нередко во всей полосе наступления фронта или армии такое общее превосходство отсутствовало или даже мы уступали в численности немецко-фашистским войскам. А в ходе боевых действий соединений, частей и подразделений наши воины добивались успеха преимущественно за счет превосходства советского военного искусства. Г.Д. Ионин в одном из выступлений привел убедительный пример достижения победы частями первой гвардейской в одном из боев не числом, а умением.

Вскоре, после участия дивизии в разгроме немцев под Москвой в декабре 41-го, она в январе — феврале 1942 года вела тяжелые наступательные бои на подступах к г. Шигры. Особенно ожесточенными были бои при взятии деревни Лески и станции Беленихино, находящейся на железнодорожной магистрали Белгород — Курск. А в начале марта дивизия овладела плацдармом на правом берегу р. Северский Донец и затем перешла к его обороне. На плацдарме, протянувшемся по фронту до 12 км и в глубину 6—8 км, располагались основные силы дивизии.

Почти вся местность плацдарма была покрыта лесом. И только дорога из Варваровки, находящейся в расположении противника, на деревню Рубежное, расположенную на берегу Северского Донца, и прилегающая к дороге местность узкой полоской в 1000—1200 м была открытой и танкодоступной. Из-за трудных по-

годных условий и хорошей видимости со стороны противника это узкое пространство местности перекрывалось незначительными силами, но простреливалось огнем стрелкового оружия и малочисленными противотанковыми средствами подразделений, обороняющихся на опушке леса вблизи дороги.

Противник частенько, но безуспешно «прощупывал» нашу оборону на плацдарме короткими атаками незначительных сил, а утром 12 марта 1942 года после короткой, но мощной артподготовки он перешел в наступление вдоль дорожного направления на узком участке фронта силами пехотного полка, поддержанного двадцатью танками.

Прикрыв фланги в ходе прорыва нашей обороны, немецко-фашистские войска устремили главные атакующие силы, включая все свои танки, в Рубежное, являющееся не только единственным населенным пунктом, но и важным объектом на плацдарме.

Несмотря на то, что противник понес тяжелые потери в живой силе, и шесть его танков были подбиты, немцам удалось преодолеть сопротивление незначительных сил наших подразделений, оборонявшихся на открытом участке местности. К 12 часам противник захватил деревню Рубежное и вышел к Северскому Донцу.

Обстановка требовала проведения контратаки, уничтожения прорвавшего оборону противника и восстановления занимаемого ранее положения. Стрелковый полк второго эшелона дивизии готовился к выполнению этой задачи. Но абсолютное превосходство противника в танках (в то время в стрелковых дивизиях не было своих танков) не предвещало успеха полку. Командир дивизии генерал-майор И.Н. Русиянов доложил своему непосредственному командиру обстановку и попросил усилить дивизию танками.

Помощь не заставила себя ждать. Уже в 13.00 майор-танкист доложил, что танковая бригада в составе семи танков (в 1942 году в танковой бригаде по штату насчитывалось 65 танков) сосредоточилась в лесу восточнее Рубежного в одном километре. Видимо, потери в танках в предыдущих боях были значительны, и сложность общей обстановки на фронте сказалась на таком мизерном усилении. Руководил этой небольшой группой заместитель командира бригады май-

ор Скорнов (фамилия неточная, но созвучная с действительной), опытный и талантливый командир, принимавший участие во многих боях.

В связи с тем, что большая часть берега слева и справа от д. Рубежное была высокой и крутой, а толщина льда на реке в районе этого населенного пункта обеспечивала переправу по нему любой техники, фронтальная контратака была не только целесообразной, но единственно возможной.

Георгий Дмитриевич, будучи старшим лейтенантом — командиром «подручной» артиллерийской батареи, восхищался не столько храбростью и напористостью наших воинов-танкистов, сколько тактической грамотностью и завидным боевым опытом их командира в решении вопросов боевого применения артиллерии при подготовке и проведении контратаки в условиях, когда противник превосходит в главной ударной силе — в танках.

Вспоминая тот далекий боевой день, полковник Г.Д. Ионин с волнением повествовал следующее.

Захватив Рубежное, немцы оставили почти все свои танки в центре деревни в таком построении, как они наступали — вдоль улицы, ведущей к реке. Две пулеметные точки и небольшое количество пехотинцев заняли позиции непосредственно у домов, расположенных вдоль берега. Артиллерийская батарея вела огонь из глубины деревни. Там же расположилась в домах основная часть пехоты и сосредоточились автомашины.

В ходе уточнения плана проведения контратаки командир дивизии потребовал от начальника артиллерии доложить свои предложения о порядке проведения артиллерийской подготовки и поддержки контратаки.

Гвардии подполковник Александр Свешников предложил провести короткую артподготовку, состоящую из трех пятиминутных огневых налетов. Первый — по пулеметам и пехоте противника, занявшим позицию по берегу реки. Второй — перенос огня в глубину по скоплению пехоты и автомашин. Третий — по объектам первого огневого налета. При этом артиллерийская батарея противника будет поражаться непрерывно.

Артиллерийская поддержка контратаки будет осуществляться огнем по отдельным целям по

вызову командиров контратакующих подразделений.

Такой порядок артиллерийской подготовки и поддержки контратаки полностью соответствовал существовавшему тогда официальным взглядам.

«А что думает майор-танкист? — спросил командир дивизии.

Майор Скорнов не поддержал начальника артиллерии. Он предложил основную массу огня во время артподготовки контратаки направить по танкам противника и вести огонь непрерывно до выхода «танковой бригады» на безопасный рубеж, мотивируя, прежде всего тем, что основу контратакующих подразделений составляют танки. Сорвать же контратаку могут только танки противника, тем более что их у него в два раза больше. Поэтому весь огонь — по танкам противника.

Подполковник Свешников тут же возразил, докладывая, что огонь артиллерии с закрытых огневых позиций по танкам противника не эффективен и не нанесет ему существенного урона.

Майор Скорнов отстаивал свое предложение, умело обосновывая его.

Во-первых, тот факт, что немецкие танки все еще растянuty вдоль улицы, ведущей к реке, свидетельствует о том, что противник не закрепился на захваченном рубеже.

Во-вторых, сейчас обеденное время и, несомненно, немцы празднуют свою недавнюю победу. Пехотинцы в основном — в хатах, да и танкисты, бросив свои танки, разбрелись по домам и подкрепляются шнапсом.

В этой благоприятной обстановке, продолжал майор, плотный артиллерийский огонь по местам парковки танков не позволит экипажам сесть в свои машины и подготовить их к бою; а мы, не встречая ответного огня танков, сможем их уничтожить. Что касается пулеметчиков и пехоты противника, находящихся на берегу реки, то они не представляют серьезной угрозы танкам. Конечно, в интересах контратакующих стрелковых подразделений необходимо подавление пехоты противника, но не за счет ведения огня по его танкам.

Аргументы заместителя командира бригады были настолько убедительны, что не только командир дивизии, но и начальник артиллерии согласились с ними.

Последовали необходимые уточнения в построении артподготовки и контратаки в целом. Она началась в запланированное время. Наши танки совместно со стрелковыми подразделениями устремились к реке. Пройдя по льду, в указанных местах вдоль ближайшего берега реки, танки вышли на ее противоположный берег и двинулись вдоль основной улицы в с. Рубежное. Танки, на ходу стреляли из пушек в основном по танкам противника, под прикрытием нашей артиллерии.

Контратака на противоположном берегу быстро развивалась. Все проходило точно по плану, предложенному майором Скорновым. Не встретив серьезного сопротивления, наши танкисты подбили 7 танков противника и захватили шесть на улицах деревни невредимыми. Только одному Т-4 удалось «удрять». Потеряв много солдат и офицеров убитыми, противник спешно отступил.

Блестяще выполнив поставленную задачу и пополнившись захваченными немецкими танками, танкисты, не потеряв ни одного танка, возвращались в ранее занимаемые районы сосредоточения. Мы провожали их с восхищением и аплодисментами. Жаль, что не было оркестра.

Контратакующие подразделения полка второго эшелона дивизии действовали совместно с танкистами по неписанным правилам, но, зная обстановку и повадки противника, смогли, практически без потерь, одолеть его, превосходящего в живой силе и технике, и одержать убедительную победу не числом, а умением.

Примеры из боевой практики старшего лейтенанта Ионина Г.Д. относятся к первому году войны, году становления боевого командира.

Необходимо привести пример из его воспоминаний на завершающем этапе войны.

В начале 1945 года немецко-фашистские войска нанесли мощный контрудар из района Комарно с целью вызволения окруженной в Будапеште крупной группировки своих войск. Противник медленно продвигался, преодолевая упорное сопротивление ослабленных в предыдущих боях наших обороняющихся соединений и частей. Главным силам противника, наносящим контрудар, преградила путь 3-я гвардейская механизированная бригада с 20-м танковым полком, прибывшем в состав 1-го механизированного корпуса 3-го Украинского фронта [1].

После непродолжительной огневой подготовки противник ринулся в атаку. 3-я гвардейская механизированная бригада совместно с танковым полком и отходящими частями нанесли такой урон противнику, что он не только остановился, но и отказался от дальнейшего развития контрудара на этом направлении. Артиллерийский дивизион 3-й гвардейской механизированной бригады под командованием гвардии майора Ионина Г.Д. в этом бою огнем прямой наводкой уничтожил 12 танков, 8 бронетранспортеров и до 200 солдат и офицеров.

За этот подвиг весь личный состав артиллерийского дивизиона был отмечен правительственными наградами, а его командир представлен к званию «Героя Советского Союза». Награждение по этому поводу состоялось, но через...50 лет. 10 апреля 1995 года Указом Президента Российской Федерации полковнику Ионину Георгию Дмитриевичу было присвоено звание Героя Российской Федерации «За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

За героизм, проявленный в годы Великой Отечественной войны, Ионин Георгий Дмитриевич также награжден орденом «Красного Знамени», двумя орденами «Отечественной войны 1-й степени», «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За Победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

ПУТЬ В НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Продолжал осваивать победное военное искусство, обучаясь в Военной академии имени М.В. Фрунзе, которую закончил в 1953 году с золотой медалью. После ее окончания продолжал военную службу в должности старшего офицера боевой подготовки армии Северного военного округа. В 1959 году поступил в адъюнктуру при Военной академии имени М.В. Фрунзе на кафедре тактики, которую закончил в 1962 году.

Педагогическая деятельность на кафедре тактики осуществлялась в должностях преподавателя, старшего преподавателя в течение 25 лет. Последовательно присваивались ученая степень и звания: кандидат военных наук, доцент.

Из рядов Вооруженных Сил уволен 11 ноября 1987 года. С 20 ноября 1987 года продолжил педагогическую и научную деятельность в должности доцента, а затем профессора на кафедре тактики в течение 25 лет. Позже ему было присвоено ученое звание профессор. В ходе педагогической деятельности проявил себя признанным специалистом в области обороны тактического звена. Лично и в соавторстве Ионин Г.Д. разработал более 180 научных трудов с общим объемом (лично) свыше 200 а.л. Он подготовил 24 кандидата военных наук, являлся многолетним постоянным соавтором разрабатываемых документов, особенно Боевых уставов Сухопутных войск, учебников «Тактика общевойсковых соединений и частей», теоретических трудов, учебных пособий, лекций и статей в Военной энциклопедии, военных журналах «Военная мысль», «Военный вестник». Продолжительное время являлся член-корреспондентом, а затем действительным членом Академии военных наук.

За успехи и достижения в педагогической и научной деятельности Ионин Г.Д. награжден: орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах» 3-й степени, орденом Монгольской Народной республики «За боевые заслуги» и более чем 20 юбилейными медалями.

Анализируя опыт педагогической и научной деятельности Ионина Г.Д., задаешься мыслью, как же должен выглядеть и что собой представлять современный ученый. Невольно проникаешься мыслью, что портрет современного ученого надо рисовать с Георгия Дмитриевича. Необходимо добавить к формируемому портрету то, что ученый ценит истину превыше всего, он убежден, что знание — это высший дар жизни, что сама истина важнее всяких убеждений и общественного мнения, что ученый призван проповедовать истину, а значит иметь учеников и последователей. Подтверждением его жизненной позиции служит то, что каждый соискатель ученой степени мечтал, чтобы его научным руководителем был Георгий Дмитриевич, а в ходе проведения исследований, если мечта не сбылась, стремился получить от него оценку полученных научных результатов. По результатам таких встреч обучающийся всегда получал исчерпывающую консультацию по проделанной работе и направлениям дальнейших исследований.

Известно, что формы, которые обеспечивают встречи и общение ученых, разные — это семинары и конференции. Георгий Дмитриевич всегда был активным участником в их работе. Однако самым верным и общепринятым путем, располагающим к общению, является путь публикаций научных трудов ученых. В них каждый ученый стремится к предъявлению научной общественности своего видения проблемы, своих результатов. В реализации этого пути он был инициатором в публикации новых вопросов в тактике, прежде всего, оборонительного боя и разъяснении новых положений, закрепленных в боевых уставах [2].

В известном смысле ученый — это воин на поле неопределенности. Борьба ведется в споре, где рождается истина. Научная полемика, дискуссия — принятые и поныне формы борьбы, где ученый-воин сражается, отстаивая приоритет обнаруженного им истинного знания. В своей научной деятельности настоящий ученый горит стремлением сделать знания полезными для сферы своей деятельности. Для Георгия Дмитриевича это, прежде всего, объективность положений боевых уставов.

Нормой серьезного профессионального ученого является трезвый, строго следующий за фактами стиль рассуждений. Профессионализация и углубляющаяся специализация влияли на его ценностные ориентации. С одной стороны, как профессионал в военном деле осуществлял строгий контроль в сфере своей компетенции по тактике обороны общевойсковых формирований, не пропуская в нее любителей-непрофессионалов, ограничивая возможности любительских воззрений. Но с другой стороны, Георгий Дмитриевич был не против порассуждать и жарко поспорить о проблемах, выходящих за рамки его профессиональной компетенции.

Георгий Дмитриевич считал, что ученый — это тот, кто превосходит по своему интеллекту средний тип, кто терпеливо идет по пути поиска и обнаружения истины. Накопление и систематизация знания — ключ к тайникам мыслительной лаборатории ученого. Критический просмотр и новая оценка традиции есть механизм движения вперед. Поэтому его правилом в научной деятельности были процедуры классификации, а затем и выявление основополагающих принципов столь необходимых в научной и педагогической

деятельности, ибо ведут к упорядочению обширных, но несистематизированных знаний.

Профессор Ионин Г.Д. исходил из того, что ученый в научной деятельности может встречать массу сложностей и проблем, связанных с процедурой интерпретации, поскольку то, что увидел или понял он, требует своего лингвистического оформления. Таким образом, ученый вынужден вступать в царство языковых норм и форм. Здесь фактор различия интерпретации указывает на то, где и как учился ученый, какая перспектива видится ему в частном, единичном эксперименте. Он являлся примером в научном и литературном оформлении научных трудов и этого требовал от своих коллег.

Георгий Дмитриевич критично относился к труду ученого, даже к тем, кто все упрощает. Он иногда говорил, что нет науки без упрощения. Считал, что работа ученого и состоит в нахождении простых формул. После того, как ученый сформулирует какую-либо простую задачу (формулу), он должен вывести из нее наблюдаемые факты, затем проверить эти следствия, чтобы убедиться, действительно ли они находятся в согласии с наблюдением. Таким образом, труд ученого, по его мнению, состоит из трех частей: выдвижение принципов; выведение логических заключений из данных принципов для получения относящихся к ним наблюдаемых фактов; экспериментальная проверка наблюдаемых фактов.

Таким образом, современный портрет ученого, на примере исполнения своего долга профессором Иониным Г.Д., можно дополнить штрихами, которые заключаются, по нашему мнению, в долге ученого в беспрестанном преодолении себя. Инерции собственного мышления. Современный ученый — это, прежде всего, профессионал и специалист. И тот, кто не способен однажды надеть себе, так сказать, шоры на глаза и проникнуться мыслью, что вся его судьба зависит от того, правильно ли он делает эти вот предположения в этом месте рукописи, тот не должен касаться науки.

Вплоть до кончины в 2014 году Георгий Дмитриевич вел активную научную и педагогическую деятельность. Похоронен Георгий Дмитриевич в г. Москве.

Г.Д. Ионин оставил о себе добрую память. Воспоминаниям о нем, развитию его творческо-

го наследия посвящают его ученики в научных и учебно-методических трудах.

В заключение следует отметить, что авторы на протяжении более четверти века сотрудничали с профессором Иониным Г.Д. в педагогической и научной деятельности на кафедре тактики. Это позволило нам провести исследования по конструированию образа идеального

ученого, отражающего наиболее желаемые черты характера, которые делают человека полноценным представителем российской науки, что выражает ценности и идеалы российского научного сообщества. Популяризация подобного образа будет способствовать повышению престижа российской военной науки и профессии ученого.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. История кафедры тактики. – М.: Издательство Общевойсковая академия ВС РФ. 2007. – С. 121–122.
2. Научная, творческая и исследовательская деятельность научно-педагогических работников: учебное пособие. – М.: ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», 2018. – С. 252–260.

K.K. KOSTIN,
I.N. SIDOROV,
A.A. SHEVCHENKO

K.K. КОСТИН,
И.Н. СИДОРОВ,
А.А. ШЕВЧЕНКО

ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫЕ ВОЙСКА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ AIRBORNE TROOPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье освещается роль и место Воздушно-десантных войск в годы Великой Отечественной войны. Авторы на основе малоизвестных источников раскрывают боевые действия частей и подразделений ВДВ, а также героические подвиги воздушно-десантников на полях сражений.

The article highlights the role and place of the Airborne Troops during the Great Patriotic War. The authors, based on little-known sources, reveal the combat operations of airborne units and heroic exploits of paratroopers on the battlefields.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Воздушно-десантные войска, воздушно-десантный корпус, воздушно-десантная бригада, десантирование, бой, мужество, отвага.

Keywords: The Great Patriotic War, Airborne troops, airborne corp, airborne brigade, amphibious assault, combat courage, bravery.

Воздушно-десантные войска в первом периоде Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — ноябрь 1942 г.)

Применение воинских частей и соединений ВДВ в оборонительных боях.

Начало Великой Отечественной войны застало Воздушно-десантные войска на стадии реорганизации переформирования.

Красная Армия вступила в войну, обладая не только теоретическим, но и практическим опытом применения воздушных десантов в ходе многочисленных учений, но отлично подготов-

ленные соединения ВДВ в основном не применили по назначению.

В связи с резким ухудшением обстановки и острой нехваткой резервов с началом боевых действий на советско-германском фронте летом 1941 года элитные воздушно-десантные формирования были направлены на передовую в качестве пехотных соединений.

Десантники уже в первые дни войны вынуждены были вступить в тяжелые бои в Латвии, Белоруссии и на Украине, где они вместе с другими частями Советской Армии отражали натиск врага.

Части 4-го вдк приняли бой уже 22 июня 1941 года в составе войск 4-й и 13-й армий Западного фронта.

После длительных боев, понеся тяжелые потери, к 24 августа корпус был выведен из состава 13-й армии и направлен на пополнение в глубь территории СССР.

Некоторые части 4-го корпуса были использованы по «диверсионному» предназначению. Особенно в этой связи следует отметить 214-ю овдбр, командир бригады — один из первых командиров-организаторов воздушно-десантных войск полковник А.Ф. Левашов.

Около трех месяцев десантники 214-й воздушно-десантной бригады действовали в тылу немецко-фашистских войск. Совершая смелые рейды, они дерзко нападали и громили вражеские гарнизоны, узлы связи, склады (хочется заметить — бывшие советские склады) устраивали засады на путях движения резервов и тыловых колонн наступающих немецких войск, уничтожали боевую технику, транспорт, средства связи [1, с. 40].

К 28 августа бригада вышла в расположение 21-й армии.

Командующий 21-й армией создал из 214-й воздушно-десантной бригады подвижный отряд и бросал его на автомашинах из одного прорыва в другой. Только 24 сентября 214-я бригада была выведена из боев и сосредоточилась в районе города Лебедин. Всего из боев вышло 200 бойцов и командиров [2, с. 119–120].

За три месяца в боях и на марше 214-я воздушно-десантная бригада прошла более 1 000 километров, уничтожила более 2 000 солдат и офицеров противника, 36 танков, вывела из строя много различной боевой техники, автомашин, запасов горючего и боеприпасов, взорвала 7 мостов, заминировала много дорог, чем способствовала замедлению продвижения немецко-фашистских захватчиков в глубь нашей страны [3. Л. 235].

Также подразделения 214-й воздушно-десантной бригады применялись и по прямому предназначению с десантированием в тыл противника.

14 июля 1941 года состоялось десантирование сводного парашютно-десантного отряда 214-й овдбр в составе 64 добровольцев для уничтожения сосредоточенных северо-восточнее Могилева до трехсот танков противника, оставшихся без

горючего. Это был первый воздушный десант в Великой Отечественной войне.

Никто из выживших десантников за этот подвиг наград не получил [2, с. 119].

В дальнейшем 4-й батальон 214-й воздушно-десантной бригады еще несколько раз парашютным способом выбрасывался в тылах наступающих немецких войск для выполнения диверсионных задач в районы Духовщины и Демидова.

22 августа 1941 года в тыл вражеских войск была десантирована парашютно-десантная рота с задачей — взорвать два автомобильных моста на дорогах через реку Хмость восточнее Смоленска.

В ночь на 25 августа 10-я парашютно-десантная рота была десантирована на железную дорогу у станции Топора [2, с. 96] для уничтожения железнодорожного полотна и самой железнодорожной станции.

Активные действия десантников в тылу противника по блокированию узла железной дороги в районе станции и подрыв ими автомобильных мостов через реку способствовали срыву подхода резервов противника к фронту в течение двух недель [5, с. 48].

Но не все подразделения 214-й воздушно-десантной бригады 4-го вдк выходили на переформирование. Часть из них продолжали боевые действия против захватчиков.

По приказу командования Западного фронта в августе 1941 года формируется специальный парашютно-десантный отряд (отдельный парашютно-десантный батальон) для проведения в тылу врага диверсионных операций. Возглавил этот отряд начальник парашютно-десантной службы Западного фронта капитан И.Г. Старчак. Костяк отряда составила парашютно-десантная рота из 214-й овдбр. Отряд капитана Старчака И.Г. в течение пяти суток сдерживали натиск противника на Варшавском шоссе на участке Рославль — Юхнов в 180 км от Москвы. После выхода из боев в строю осталось 59 из 400 человек [6, с. 63]. Так мужественно и стойко защищали Москву воины-десантники.

Части 5-го вдк также приняли бой уже 22 июня 1941 года и по 29 января 1942 года в составе войск 11-й армии и 1-го гвардейского отдельного стрелкового корпуса Северо-Западного фронта продолжали боевые действия с противником.

2 октября 1941 года подразделения десантников 10-й и 201-й воздушно-десантных бригад 5 вдк были переброшены по воздуху в район городов Орел и Мценск чтобы преградить путь 24-му танковому корпусу немцев, вышедшему на трассу Орел — Тула. Всего было переброшено на расстояние более 500 километров свыше 6000 десантников с двумя боекомплектами боеприпасов и вооружением.

Десантники вынуждены были перейти к ведению подвижной обороны, к действиям из засад, а затем перешли к обороне по реке Зуша. Планы гитлеровцев на этом направлении были сорваны.

Части 1-го вдк принимали участие в боевых действиях в период со 2 июля по 14 сентября 1941 года в составе войск 37-й армии Юго-Западного фронта. К 28 июня 1941 года, когда обозначилась непосредственная угроза столице советской Украины, части 1-го вдк были размещены на ближних подступах к Киеву и начались упорные оборонительные бои.

Но по-настоящему, в соответствии с требованиями боевого устава ВДВ, в первые дни войны действовали только подразделения 204-й воздушно-десантной бригады 1-го вдк, в которой было сформировано около десяти диверсионных отрядов. 29 июня несколько диверсионных отрядов и групп были десантированы парашютным способом в тыл наступающих немецких войск в район населенного пункта Слуцк. Также диверсионные группы и отряды десантировались в районы населенных пунктов Мозырь, Довжик, Калинковичи, Рава-Русская, Яворов и ряд других мест. Эти отряды и группы имели задачу прерывать вражеские коммуникации всеми доступными средствами: они рвали связь, уничтожали автомобильные колонны, мосты, боевую технику, вооружение. Также эти подразделения уничтожали склады военного имущества Красной Армии, которые после стремительного наступления немцев, оказались в тылу противника. Выполнив свои задачи, эти отряды шли на соединение с частями Красной Армии.

Также в обороне Киева принимали участие части 2-го вдк в период с 11 июля по 14 сентября 1941 года в составе войск 37-й и 40-й армий Юго-Западного фронта, а части 3-го вдк с 11 июля по 6 ноября 1941 года в составе войск 37-й армии Юго-Западного фронта. Причем подразделения

3-го вдк прямо с марша были брошены в контратаку. После ожесточенной схватки немцев удалось потеснить. Десантники стремительным ударом выбили немцев из важных в тактическом отношении позиций в районе Голосеевского леса и пригородного комплекса сельхозинститута. В ходе боев Воздушно-десантные части понесли тяжелейшие потери. Особенно это касалось командного состава. Десантники, направляемые на наиболее ответственные участки фронта, потеряли убитыми и ранеными в процентном отношении значительно большее количество личного состава, чем стрелковые соединения. В этих условиях дальнейшее использование соединений ВДВ становилось невозможным ввиду отсутствия офицерских кадров.

Заметили десантников и немцы, причем на фронте солдаты и офицеры вермахта полагали, что из-за отсутствия резервов советское командование бросает в дело летчиков (личный состав ВДВ носил обмундирование ВВС). В донесениях в штаб-квартиру ОКВ подчеркивалось, что участие в боях «фанатично настроенных» частей Воздушно-десантных войск явилось одним из факторов срыва сроков наступления на Киев.

Горькая судьба, постигшая советские ВДВ (как и всю армию) в летних сражениях 41-го года, заставила командование РККА позаботиться о сохранении уцелевших элитных частей. Новая концепция применения ВДВ предусматривала их использование в боевых действиях на важнейших направлениях в качестве отборной пехоты при сохранении возможности задействования в десантных операциях.

В конце лета 1941 года был издан приказ И.В. Сталина «О развертывании ВДВ Красной Армии». Этим приказом № 0329 от 29 августа 1941 года вводится должность командующего ВДВ и создается аппарат управления ВДВ. Таким образом, ВДВ были впервые выделены в самостоятельный род войск. Первым командующим был назначен В.А. Глазунов.

Приказом наркома обороны № 0083 от 4 сентября 1941 года в РККА были сформированы: штаб ВДВ и войска в составе 10 вдк, 5 маневренных вдбр, 10 запасных полков, 1 авиадесантное училище, 1 планерную школу и курсы переподготовки начсостава [7. Л. 2—7].

Процесс формирования новых частей ВДВ длился с конца августа по декабрь 1941 года,

после чего во вновь сформированных частях начался процесс боевой подготовки.

К этому же времени в ВДВ шел и обратный процесс переформирования — 6 ноября 1941 года 3-й вдк, завязший в оборонительных боях в районе Курска, был переформирован в 87-ю стрелковую дивизию. Командиром дивизии был назначен А.И. Родимцев. К январю 1942 года 87-я сд была преобразована в 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Взамен переформированного корпуса был сформирован новый 3-й вдк второго формирования.

После формирования практически все части ВДВ были сосредоточены в Подмосковье, в частности, 8-й вдк 15 декабря 1941 года прибыл в подмосковное Внуково. Другие части были дислоцированы в Раменском, Фрязино, Тейково.

Применение воинских частей и соединений ВДВ в наступательных операциях

Воздушный десант в районе г. Клин. 5 декабря 1941 года войска Красной Армии перешли под Москвой в решительное контрнаступление. Немецкие части отступали к Волоколамску. В рамках Клинско-Солнечногорской фронтовой наступательной операции Западного фронта (6 декабря — 25 декабря 1941 г.) командованием Западного фронта было решено выбросить парашютный десант численностью 415 человек из состава 214-й бригады. Командиром десанта был назначен капитан И.Г. Старчак.

В ночь на 15 декабря 1941 года западнее города Клин вместо двух рейсов был совершен только один, которым выброшено всего 189 человек [8. Л. 68]. Операция была спланирована на трое суток (до соединения с войсками, наступающими с фронта), но так как войска не вышли на указанный рубеж (занятый батальоном), личный состав 9 суток выполнял поставленную задачу [9]. Всего было уничтожено 29 мостов, 48 автоцистерн, 2 танка и не менее 400 человек личного состава врага. Десант действовал малыми диверсионными группами, что и позволило в тех условиях нанести врагу максимально возможные потери.

Воздушный десант в районе г. Керчь. В ходе проведения Керченско-Феодосийской морской десантной операции Закавказского фронта (с 30.12.41 г. — Кавказского) 31 декабря 1941 года на Арабатскую стрелку был высажен батальон майора Няшина в составе 150 человек с задачей

перехватить пути подхода и отхода противника через линию Ак-Монай, Парпач, Дальние Камыши и удерживать ее сутки до подхода основных сил морского десанта. Десантирование проходило в исключительно сложных метеорологических условиях: сильный ветер у земли 8—10 м/с и низкая облачность — 75 м [10. Л. 31]. Десантники вынуждены были прямо с воздуха вступать в бой с превосходящими силами противника. Высадившийся десант разгромил немецкий гарнизон в Ак-Монае и выполнил поставленную задачу, перехватив Арабатскую стрелку.

Командир воздушного десанта, не дожидаясь, когда отходящий противник из Керчи пойдет по Арабатской стрелке на Геническ, выделил часть сил в диверсионные и разведывательные группы и направил их для действий на дорогах против отходящих вражеских колонн и транспортов для уничтожения его штабов и средств управления. Однако морской десант сразу не смог пробиться к боевым порядкам воздушного десанта, в связи с чем майор Няшин принимает решение разделить батальон на малые группы и приступить к диверсионным действиям. Это решение в сложившихся условиях было оправданно, что и подтвердили дальнейшие действия. Через трое суток десантники были сменены стрелковым подразделением морского десанта, выведены из боя и переброшены на Тамань.

Воздушный десант в районе Мятлево. В ночь с 3 на 4 января 1942 года в тыл противника десантировался батальон капитана И.А. Суржика (348 человека из состава 1-го батальона 201-й вдбр). У деревни Горловка батальон разгромил особый карательный отряд, высланный для уничтожения воздушного десанта, уничтожил гарнизоны немцев в деревнях Грибово, Маслово, Горлово. В деревне Гусево, расположенной на узле дорог, десантники захватили обозы с боеприпасами и продовольствием. В деревне Федоровка силами батальона были уничтожены остатки штаба 183-й пехотной дивизии и до 400 солдат и офицеров противника. Парашютисты выполнили свою задачу. Они посеяли панику среди фашистов, перерезали дороги на запад и 8 января, через пять суток, вышли в расположение своих войск на фронте 43-й армии [11, с. 112—114].

В это же время был десантирован батальон майора И.Г. Старчака [12. Л. 57]. После приземления батальон захватил район сел Большое и

Малое Фатьяново, Шукино, включая аэродром для высадки посадочного десанта. Однако посадочный десант не прибыл и вплоть до вечера 7 января батальон продолжал оборонять аэродром. Вечером 7 января Старчак получил приказ «действовать самостоятельно», после чего перешел к диверсионным действиям. В ночь на 8 января батальон захватил станцию Мятлино, где уничтожил железнодорожный состав с 28 танками. Вплоть до 19 января батальон в исключительно сложных условиях суровой зимы вел боевые действия в районе Медыни. В ходе последнего боя майор Старчак был тяжело ранен и обморожил ступни ног. 19 января, через 14 суток, батальон вышел на соединение с частями 43-й армии.

Воздушный десант юго-восточнее Вязьмы. С целью содействия частям 1-го гв. кав. корпуса, который наступал на Варшавском шоссе в Ржево-Вяземской фронтовой наступательной операции Западного и Калининского фронтов (7 января — 20 апреля 1942 г.), командованием Западного фронта было принято решение на десантирование воздушного десанта в район населенных пунктов Знаменка, Желанье и Луга в сорока километрах юго-восточнее Вязьмы с задачей нарушения тыла противника и содействие войскам, наступающим с фронта.

Ночами 18 и 19 января был выброшен парашютный десант в составе двух батальонов 201-й вдбр 5-го вдк численностью 642 человека. Десантники захватили аэродром и организовали его оборону. В течение трех последующих дней на аэродром был высажен посадочный десант в составе 250-го парашютного полка. Это был первый посадочный десант в годы Великой Отечественной войны. Всего за трое суток было перевезено из Внуково в тыл противника около 1100 человек, два 45-мм орудия, 34 миномета и 11 противотанковых ружей. Подразделения приступили к выполнению поставленных задач и до 31 января соединились с частями 1-го гв. кав. корпуса генерала Белова и в дальнейшем действовали вместе с ним.

В целом задачи десанта по дезорганизации тыла противника и содействию наступлению 33-й армии и 1-го гв. кав. корпуса были выполнены. Задача десанту ставилась на четверо суток, до соединения с частями, наступающими с фронта, но войска 1-го гв. кав. корпуса подошли только через 17 дней.

Воздушный десант в помощь окруженной группировки войск 29-й армии. В середине февраля 1942 г. в ходе Юхновской фронтовой наступательной операции Калининского фронта сложилась исключительно тяжелая обстановка в полосе боевых действий 29-й армии на ржевском направлении, в результате которой штаб, командование, а также специальные части и подразделения армии были отрезаны от основной группировки своей армии. Для усиления обороны этой окруженной группы наших войск, был десантирован 4-й пдб 204-й вдбр 1-го вдк в составе 425 человек [13, с. 37].

Выброска батальона проводилась в ночь на 17 февраля. В результате десантирования оказались не выброшенными 110 человек из-за дезориентировки летчиков [14, с. 134].

В районе десантирования шли ожесточенные бои. Десантники вынуждены были сразу же, освободившись от парашютов, вступать в бой мелкими группами по мере приземления. Кроме того, десантники разделили свои запасы боеприпасов и продовольствия с солдатами и офицерами, утомленными многодневными тяжелыми боями в окружении и при прорыве окружения личным мужеством, показали пример героизма.

Вяземская воздушно-десантная операция (7 января — 20 апреля 1942 г.). В рамках все той же Ржево-Вяземской фронтовой наступательной операции Западного и Калининского фронтов (7 января — 20 апреля 1942 г.) на заключительном этапе Московской битвы, для завершения окружения вяземской группировки войсками Калининского и Западного фронтов, Ставка предусматривала высадить воздушный десант.

В тыл противника десантировался 4-й вдк.

С 27 января по 1 февраля 1942 года в тыл противника была десантирована 8-я вдбр — 2081 человек, 120 пулеметов, 72 ПТР, 20 82-мм минометов. Также было десантировано 76 человек из состава 214-й вдбр [15. Л. 308—309]. Однако к этому времени обстановка в районе Вязьмы изменилась и дальнейшее десантирование 4-го вдк было признано нецелесообразным. 8-я вдбр продолжала действовать в тылу противника самостоятельно.

К 7 февраля 1942 годов в район боевых действий 8 вдбр начали выходить передовые части 1-го гвардейского кавалерийского корпуса.

Решением командующего войсками Западного фронта 8-я воздушно-десантная бригада была подчинена командиру этого корпуса [16. Л. 182]. Но 8-я воздушно-десантная бригада ни на минуту не прекращала боевые действия в тылу противника.

Десантирование основных сил 4-го вдк началась в ночь на 18 февраля. В ночь на 25 февраля была закончена отправка за линию фронта последних десантников и грузов. В соответствии с расчетом в тыл противника была произведено 612 самолето-вылетов, выброшено и высажено 7373 человека и 1525 парашютно-десантных мягких мешков с грузами [17. Л. 32, 35]. Но эта информация была не достоверной. Всего было доставлено в тыл противника, как парашютным, так и посадочным способом, 9239 человек, а собралось всего — 6160 человек [18. Л. 40].

Корпус приступил к выполнению возложенных на него задач.

В результате февральских боев, с 23 по 28, несмотря на подготовленную оборону противника, не имея численного превосходства в живой силе и, особенно в тяжелом оружии, части 4-го вдк достигли рубежа, определенного командующим войсками Западного фронта, где должна была произойти встреча с войсками 50-й армии. Но 50-я армия не имела успеха и не смогла сломить сопротивление врага, прорвать его оборону на Варшавском шоссе и соединиться с десанниками [15. Л. 383].

В итоге боевых действий в начале марта части 4-го вдк прочно удерживали ряд населенных пунктов. Кроме того, противнику был нанесен большой урон со стороны разведывательно-диверсионных групп, действовавших на дорогах, минировав их и устраивая засады.

По состоянию на 5 марта в 4-м вдк было: личного состава — около 3000 человек; винтовок — 1276, автоматов — 707, противотанковых ружей — 30, ручных пулеметов — 126, 82-мм минометов — 16, радиостанций — 15 [19, с. 111].

С таким немногочисленным составом и недостаточным количеством вооружения 4-й вдк не только удерживал фронт протяжением 35 км, но и одновременно вел диверсионные действия на дорогах, минировал отдельные участки, совершал налеты на обозы и небольшие группы противника. Действия диверсионных групп обычно

давали положительные результаты. Против этих сил корпуса действовало три пехотные дивизии вермахта.

Стало ясно, что соединение 4-го вдк с действующими с фронта войсками в ближайшее время маловероятно. Десантники на всех направлениях перешли к обороне и проводили активные диверсионные действия, нарушая вражеские коммуникации и управление.

У противника, действовавшего против 4-го вдк, заметно было увеличение количества танков и авиации [20, с. 105].

Мартовские бои в целом для 4-го вдк закончились успешно. Части трех гитлеровских пехотных дивизий не смогли сломить упорства десантников. За месяц фашисты понесли большие потери, но не решили поставленных задач по разгрому парашютистов. 4-й вдк продолжал сражаться, но и его положение с каждым боем становилось все труднее [21, с. 200].

С 11 апреля 1942 года по распоряжению командующего войсками Западного фронта 4-й вдк передан в оперативное подчинение командиру 1-го гв. кав. корпуса генералу Белову и совместно продолжил выполнение боевых задач.

Все последующее время пребывания в тылу противника корпус вел тяжелые бои, неоднократно меняя свое местоположение.

В начале июня Западный фронт стабилизировался и стало ясным, что удерживать дальше занимаемые в тылу противника районы и необходимость пребывания в тылу противника 4-го вдк для совместных действий с войсками фронта отпала.

Командующим войсками Западного фронта было принято решение выводить все действующие в тылу противника части на территорию, занятую своими войсками.

Предстояло совершить не просто рейд около 200 километров, а с ожесточенными боями прорывать несколько оборонительных рубежей врага, отражать наступление преследующих сил мотопехоты с танками и артиллерией фашистов, переносить непрерывные удары авиации.

На усиление группировки, действующей в тылу противника, с подмосковных аэродромов с 29 мая по 3 июня было десантировано из состава 23-й вдбр 10-го вдк (600 человек) и 211-й вдбр 1-го вдк (300 человек) около тысячи человек, 141 противотанковое ружье, 48 батальонных

минометов и 184 ручных пулемета которые были включены в состав 4-го вдк [21, с. 237].

6 июня в 13 часов части 4-го вдк начали движение из тыла противника. В ходе выдвижения они неоднократно подвергались атакам противника. Авиация противника непрерывно совершала налеты на боевые порядки корпуса [20, с. 135]. Противник неотступно следил за движением 4-го вдк с воздуха и, установив его местоположение, бомбил и обстреливал подразделения, поэтому по-прежнему все переходы осуществлялись только ночью.

Когда партизаны и местные жители узнали, что десантники будут пробиваться на соединение со своими войсками, многие старики и женщины с детьми, которые скрывались в лесах от гитлеровских захватчиков, стали просить командира 4-го вдк взять их с собой. Это сковывает боевые действия, да и неизвестно еще, чем окончится прорыв. Большую ответственность брал на себя генерал-майор А.Ф. Казанкин в отношении стариков, женщин и детей, но взял. Их распределили по колонне равномерно, чтобы всем оказывать помощь и поддержку при прорыве [21, с. 247].

Боеприпасы были на исходе, продовольствие тоже кончилось, личный состав был измотан длительными переходами и боями.

В 4 часа 24 июня 1942 года 4-й вдк соединился с нашими частями.

С выходом главных сил 4-го вдк закончились пятимесячные боевые действия 4 вдк в тылу противника. На тот момент в 4-м вдк насчитывалось чуть больше 700 человек. В ночь на 28 июня 1942 года 8-я вдбр с незначительными потерями прорвалась через линию фронта и вышел в расположение 10-й армии войск Западного фронта.

Так закончилась Вяземская воздушно-десантная операция и рейдовые действия 4-го воздушно-десантного корпуса в тылу противника.

Таким образом, в рамках Вяземской воздушно-десантной операции было выброшено несколько крупных десантов, ряд которых либо имел самостоятельные задачи, либо приступил к самостоятельным действиям в связи с произошедшим изменением обстановки.

Подводя итоги самой крупной воздушно-десантной операции, проведенной Красной Армией в период Великой Отечественной войны, следует отметить, что данная операция была спланирована на 4 суток, а продолжалась 52 дня

и далее почти пять месяцев. За это время непрекращающихся тяжелых боев в тылу противника, десантники уничтожили до 15 тыс. вражеских солдат и офицеров, освободили от захватчиков около 200 населенных пунктов. В период напряженных боев за Москву десанникам удалось оттянуть на себя и сковать в районе Вязьмы и Юхнова значительную часть сил четырех немецких армейских корпусов группы армий «Центр», тем самым, ограничив возможности немцев по нанесению контрударов по наступающим частям Красной Армии.

Боевые действия частей и соединений ВДВ в составе сухопутных группировок войск на фронтах Великой Отечественной войны

В мае 1942 года, в связи со сложившейся обстановкой, ГКО принимает решение на базе 2-го и 3-го вдк, находящихся в оперативном подчинении Северо-Кавказского фронта, сформировать гвардейские стрелковые дивизии. Через две недели (17 мая) корпуса были переформированы в 32-ю и 33-ю гвардейские стрелковые дивизии. При этом бригады были переформированы в гвардейские стрелковые полки этих дивизий.

К лету 1942 года на кавказском направлении Красная Армия отступала под ударами немецких войск. Отступление перетекало в стратегическую катастрофу, остановить которую ГКО пытался всеми доступными средствами. Появился 227-й приказ «Ни шагу назад». Но измотанная тяжелыми боями, Красная Армия не могла надежно закрыть от врага кавказское направление. К тому же летом 1942 года резко осложнилась обстановка в районе Дона.

В этой обстановке ГКО принимает решение бросить на Кавказ свой стратегический резерв — части Воздушно-десантных войск, переформировав их в пехотные соединения. В самом начале августа 1942 года в состав Северо-Кавказского фронта из ВДВ были переданы 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я маневренные вдбр и 4-й запасной вдп. Эти части были преобразованы в 5-ю, 6-ю, 7-ю, 8-ю, 9-ю и 10-ю гвардейские стрелковые бригады соответственно, которые были сведены в два гвардейских стрелковых корпуса — 10-й и 11-й.

2 сентября 1942 года в районе Кизляра эти корпуса вступили в бой с наступающими немецкими частями. В последующем корпуса были втянуты в тяжелые бои, понесли потери,

но к Грозному врага не пропустили. Части ВДВ, переданные из стратегического резерва в Сухопутные войска, выполнили возложенную на них задачу.

Летом 1942 года начался процесс расформирования всех вдк. Примерно три четверти их личного состава, управление и части корпусного подчинения направлялись на создание гвардейских стрелковых дивизий (из расчета один корпус на одну дивизию). Из сформированных таким образом в шестидневный срок (!) десяти дивизий девять направили на Сталинградский, а одну — на Северо-Кавказский фронты. Кроме того, в состав Сталинградского фронта была направлена ранее сформированная из десантников 13-я гв. стрелковая дивизия. Оставшиеся силы оставались в кадрах ВДВ — на их основе в будущем предполагалось развернуть ряд новых вдк, но фактически их использовали для укомплектования вновь создаваемых гвардейских воздушно-десантных стрелковых полков.

К концу лета в гвардейские стрелковые дивизии были переформированы оставшиеся корпуса:

- 1-й вдк переформирован в 37-ю гв. сд;
- 4-й вдк переформирован в 38-ю гв. сд;
- 5-й вдк переформирован в 39-ю гв. сд;
- 6-й вдк переформирован в 40-ю гв. сд;
- 7-й вдк переформирован в 34-ю гв. сд;
- 8-й вдк переформирован в 35-ю гв. сд;
- 9-й вдк переформирован в 36-ю гв. сд;
- 10-й вдк переформирован в 41-ю гв. сд.

И здесь десантники были примером мужества и отваги. Уже 18 августа группа воинов-десантников 40-й дивизии во главе с младшим лейтенантом В.Д. Кочетковым вступила в бой с гитлеровцами у хутора Дубовой, недалеко от станицы Сиротинская. Два дня отбивали гвардейцы яростные атаки противника, не позволяя им занять господствующую высоту. Когда кончились боеприпасы, десантники со связками гранат бросились под фашистские танки. Никто из взвода Кочеткова не бросил своих позиций.

32-я гвардейская стрелковая дивизия обороняла Таманский полуостров, превратив юго-западную часть Тамани в неприступную для врага крепость.

13-я, 33-я, 34-я, 35-я, 36-я, 37-я, 38-я, 39-я, 40-я и 41-я дивизии были направлены в Сталинград. Неувядаемой славой покрыли себя десантники в Сталинградской битве.

Визитной карточкой обороны Сталинграда стал так называемый Дом Павлова: в ночь на 27 сентября 1942 года разведгруппа 42-го гв. сп 13-й гв. сд (ранее 3-й вдк) сержанта Якова Федотовича Павлова захватила четырехэтажный дом в центре города на площади имени 9-го января, и вчетвером трое суток удерживали его до подхода дополнительных сил. Вскоре в Дом Павлова прибыл лейтенант Афанасьев И.Ф. с бойцами. Гарнизон Дома Павлова состоял из пулеметного взвода (7 бойцов, 1 станковый пулемет), группы бронебойщиков (6 бойцов, 3 ПТР), 7 автоматчиков и 4 минометчика (два 50-мм миномета) — всего 24 бойца. Здание стало опорным пунктом в системе обороны 13-й гв. сд. Бойцы организовали круговую оборону, подступы заминировали и 58 суток вели бои в отрыве от основных сил полка. 24 ноября гарнизон Дома Павлова перешел с 42-м полком в наступление. Десантники генерала Родимцева в течение всего периода обороны здания выдержали чудовищное напряжение всех сил и выстояли. Выстояли и победили. Один из немецких генералов после войны заявил, что, штурмуя в Сталинграде «Дом Павлова», немецкие войска потеряли больше людей, чем при захвате европейских столиц.

В дальнейшем эти дивизии принимали участие в различных операциях Великой Отечественной войны, но всегда в качестве обычной пехоты.

16 августа 1942 года выходит Постановление о восстановлении восьми вдк и пяти отдельных маневренных вдбр.

Воздушно-десантные войска во втором периоде Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 г. — декабрь 1943 г.)

К зиме 1942—43 годов Ставка ВГК решила использовать выгодную стратегическую обстановку и провести сразу две крупные операции: одну против группы армий «Центр», другую против группы армий «Север». Операция против группы армий «Север» получила название «Полярная звезда». С целью усиления войск Северо-Западного фронта было принято решение имеющиеся воздушно-десантные корпуса снова переформировать в дивизии и направить их на самое важное направление реализации «Полярной звезды».

В этот раз вновь создаваемые дивизии получали название «воздушно-десантных», что, однако, не меняло их «пехотной» сути. Прика-

зом от 8 декабря 1942 года были сформированы следующие части и соединения:

- 1-я гв. вдд (генерал-майор А.Ф. Казанкин);
- 2-я гв. вдд (генерал-майор П.И. Ляпин);
- 3-я гв. вдд (полковник И.Н. Конев);
- 4-я гв. вдд (генерал-майор П.А. Александров);
- 5-я гв. вдд (полковник Н.Г. Травников);
- 6-я гв. вдд (генерал-майор А.И. Кирзимов);
- 7-я гв. вдд (генерал-майор Т.М. Парафило);
- 8-я гв. вдд (генерал-майор А.Г. Капитохин);
- 9-я гв. вдд (генерал-майор Ф.Я. Соловьев);
- 10-я гв. вдд (полковник В.П. Иванов);

В составе Северо-Кавказского фронта был сформирован 31-й гв. отд. вdp (майор Ф.Я. Сменянович).

К началу февраля 1943 года все десять воздушно-десантных дивизий направлены на Северо-Западный фронт. Более двух месяцев десантники вели здесь тяжелые и упорные бои. Воздушно-десантным дивизиям пришлось прорывать хорошо организованную вражескую оборону, наступать в условиях лесисто-болотистой местности, при ограниченном количестве дорог, что затрудняло маневр, подвоз материальных средств и эвакуацию.

В апреле — мае того же года воздушно-десантные дивизии были переброшены в район Ливны, Касторное, Старый Оскол. Все дивизии были включены в состав Степного фронта, большинство из них приняли участие в битве на Курской дуге. В этой битве участвовали также 13-я и 36-я гвардейские дивизии, ранее сформированные на базе воздушно-десантных корпусов и принимавшие участие в Сталинградской битве.

В боях в районе Прохоровки отличились воины 9-й гв. вдд. 11 июля дивизия заняла оборону непосредственно в Прохоровке. В течение суток десантники мужественно дрались, преграждая врагу путь на Курск. Вражеские танки прорвались к западной окраине Прохоровки. Здесь их встретили артиллеристы дивизионного полка и воины-десантники. Оказавшись в центре кровопролитных боев, они показали непоколебимую стойкость, проявили массовый героизм и беспредельную волю к победе, что позволило остановить продвижение врага и сковать его силы боем. Понеся ощутимые потери, фашисты были вынуждены под натиском десантников отступить.

В ожесточенных боях 12 и 13 июля рядом с воинами 9-й гв. вдд мужественно сражались гвардейцы 6-й гв. вдд и 13-й гв. сд.

Осенью 1943 года командованием Красной Армии была проведена Днепровская воздушно-десантная операция (24 сентября — 28 ноября).

В интересах Воронежского (1-го Украинского) фронта в рамках Киевской фронтовой наступательной операции командование фронта приняло решение на проведение воздушно-десантной операции. Цель: содействие войскам фронта в форсировании Днепра. Для проведения операции привлекались 1-я, 3-я и 5-я гв. вдбр, объединенные в сводный вдк (командир заместитель командующего ВДВ генерал-майор И.И. Затевахин). Корпус насчитывал около 10 тыс. парашютистов.

Непосредственное руководство воздушно-десантной операцией было возложено на командующего Воздушно-десантными войсками генерал-майора А.Г. Капитохина.

Недостатки, допущенные при организации десантирования 4-го вдк в Вяземской воздушно-десантной операции, были максимально учтены.

Замыслом на Днепровскую воздушно-десантную операцию предусматривалось десантирование крупного соединения в целях расширения плацдарма на правом берегу Днепра и удержанием рубежа обеспечить развертывание основных сил Воронежского фронта для продолжения наступления на Правобережной Украине. Выброска десанта предусматривалась на глубину 10—20 километров, что позволяло при темпах наступления главных сил фронта вести самостоятельные действия в тылу в течение 1—2 суток.

В ночь на 25 сентября 1943 года со всех аэродромов было произведено 296 самолето-вылетов и десантировано 4783 человека и 432 грузовых мешка из состава 3-й гв. вдбр и 1525 человек и 228 упаковок с грузом 5-й гв. вдбр. В итоге в тыл противника десантировались: 3-я гв. вдбр почти в полном составе, но без 45-мм пушек, и два батальона, разведывательная рота, рота связи и управление 5-й гв. вдбр.

Из-за неудачной выброски десантники были вынуждены действовать в тылу противника мелкими группами в районах своего приземления.

В период с 25 сентября по 6 октября в тылу врага действовали 43 отдельные группы различного состава общей численностью 2300 человек.

К концу октября определились две основные группировки десантников — севернее и южнее города Канев.

В конце сентября 1943 года несколько отдельных групп десантников сосредоточились в Каневском лесу (около 600 человек) и были объединены в воздушно-десантную бригаду под командованием командира 5-й гв. вдбр подполковника Сидорчука. 5 октября к этой бригаде подошла группа связистов с радиостанцией, через которую впервые и была установлена связь воздушного десанта с 40-й армией фронта.

При проведении Днепровской воздушно-десантной операции погибло и пропало без вести более 2500 десантников. Десантники совместно с партизанами уничтожили около 3000 фашистов, 52 танка, 6 самоходных орудий, 227 автомобилей и другой техники, пустили под откос 15 эшелонов противника. В итоге десантники своими активными действиями отвлекли значительную часть сил противника, чем оказали помощь нашим войскам в форсировании Днепра. Однако основная цель десанта — захватить рубеж западнее и северо-западнее Великого Букирина и не допустить подхода противника к занятым нашими войсками плацдармам и букиринской излучине Днепра — не была выполнена.

Воздушно-десантные войска на завершающем (третьем) этапе Великой Отечественной войны 1944 г. — 9 мая 1945 г.

В январе 1944 года 1, 2, 5, 6 и 7-я гв. вдд и 41-я гв. сд участвовали в Корсунь-Шевченковской операции. За мужество, стойкость и героизм, проявленные в боях в Корсунь-Шевченковском сражении, сотни воинов-десантников награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза. 1-я и 5-я гв. вдд получили почетное наименование Звенигородских, а 41-я гв. сд — Корсуньской.

5-я, 6-я, 7-я гв. вдд и 41-я гв. сд в составе 4-й армии с боями прошли около 300 км, успешно форсировали реки Горный Тикач, Южный Буг, Савринка, к 30 марта достигли Днестра и с ходу форсировали его. В боях десантники захватили 70 подбитых и брошенных танков, около 1000 автомашин, много военных складов и различного вооружения. За успешные боевые действия воздушно-десантные дивизии были награждены боевыми орденами.

3-я гв. вдд дивизия за успешные боевые действия в Уманско-Ботошанской фронтовой на-

ступательной операции получила почетное наименование Уманской.

9-я гв. вдд, форсировав Южный Буг в районе Ивановки, 22 марта штурмом совместно с другими соединениями овладели городом Первомайск, а в ночь на 13 апреля вышли к Днестру, форсировали его и освободили город Григориополь. За мужество, проявленное при освобождении Первомайска, 9-я гв. вдд награждена орденом Красного Знамени. В освобождении Первомайска участвовала и 8-я гв. вдд.

2-я гв. вдд после завершения Корсунь-Шевченковской операции в составе 1-й гв. армии участвовала в освобождении г. Проскуров. За отличие в этом бою дивизии присвоено почетное наименование Проскуровской.

С 21 июня по 9 августа 1944 года командованием Карельского фронта была проведена Свирско-Петрозаводская наступательная операция против финской армии. В составе Карельского фронта в операции участвовал 37-й гв. ск, в который входили 98-я, 99-я и 100-я гв. сд. В боях на реке Свирь воины-десантники проявили массовый героизм.

Приказом Верховного Главнокомандующего № 174 от 2 июля 1944 года 98-й, 99-й и 100-й гв. сд было присвоено почетное наименование «Свирские». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года 1 офицеру, 7 сержантам и 9 красноармейцам присвоено звание Героя Советского Союза.

С 20 по 29 августа 1944 года проводится Яско-Кишиневская операция. В составе 2-го и 3-го Украинских фронтов участвовали 1-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 10-я гв. вдд, а также 34-я, 40-я и 41-я гв. сд, ранее созданные на базе воздушно-десантных корпусов. За мужество и героизм многие десантники награждены орденами и медалями Советского Союза. 1-му полку 5-й гв. вдд присвоено почетное наименование Яского, 11-му полку этой дивизии Кишиневского, а 16-й полк награжден орденом Кутузова.

В конце ноября 1944 года 3-я, 5-я и 7-я гв. вдд, а также 34, 40 и 41-я гв. сд, входящие в состав 4-й гв. армии, были переброшены к берегам Дуная на границу Венгрии и Югославии. Части дивизий совместно с другими соединениями армии начали боевые действия на венгерской территории и приняли участие в Будапештской стратегической наступательной операции.

5 декабря части 1-й гв. влд в составе 53-й армии форсировали реку Тисса в районе Тисаселеша. Развивая наступление в северо-западном направлении, десантники, взаимодействуя с другими подразделениями 33-й армии, прорвали оборону противника между реками Тисса и Дунай, отрезав пути отхода будапештской группировке противника.

В феврале 1945 года в соответствии с приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 0047 от 18 декабря 1944 года Отдельная гвардейская воздушно-десантная армия была преобразована в 9-ю гвардейскую армию.

Сразу же 9-я гв. армия была введена в состав действующей группировки и сосредоточена юго-восточнее города Будапешт, находясь в резерве Ставки Верховного Главнокомандования.

17 февраля директивой Ставки ВГК перед 9-й гв. армией поставлена задача: во взаимодействии с 7-й гв. армией и левым крылом 53-й армии нанести удар севернее реки Дунай, занять города Братислава, Брно, Зноймо и во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта овладеть столицей Австрии — Веней.

29 марта соединения 9-й гв. армии, ведя непрерывные бои на территории Чехословакии, вступили в Австрию.

5—13 апреля бои по освобождению столицы Австрии — Вены. В них участвовали соединения 9-й гв. армии в составе 3-го Украинского фронта. Десантники оправдали возложенные на них надежды и в очередной раз подтвердили звание гвардейцев, присвоенное при формировании.

Стремительное наступление войск 9-й гв. армии и ее мощный удар в уязвимое место южной группы армий немцев сорвало их последнее большое наступление в целях взятия Будапешта и выхода в тыл нашим войскам 2-го и 4-го Украинских фронтов. Эти действия сыграли решающую роль в исходе войны на юге Германии, где находилась крупная военно-промышленная база немцев, изготавливающая новые виды вооружения. Полностью были освобождены Венгрия и значительная часть территории Австрии. За массовый героизм, проявленный в Венской наступательной операции, в числе других соединений 3-го Украинского фронта были награждены орденами и соединения, укомплектованные воинами-десантниками: 100-я, 106-я и 107-я гв. сд, а 38-му и 39-му гв. ск — присвоено

почетное наименование Венских. Тысячи солдат, сержантов и офицеров-десантников были награждены орденами и медалями, а наиболее отличившиеся из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Также соединения 9-й гв. армии участвовали в составе 2-го Украинского фронта 6—11 мая в Пражской операции.

Применение соединений Воздушно-десантных войск в советско-японской войне (1945 г.)

1-я гв. влд, входившая в состав 49-го ск 53-й армии 2-го Украинского фронта, после непростительного отдыха, вместе с другими соединениями 53-й армии была включена в состав 18-го ск Забайкальского фронта и переброшена на Дальний Восток — на территорию Монгольской Народной Республики, в район города Чойбалсан, где в августе 1945 года участвовала в разгроме квантунской армии империалистической Японии в Хингало-Мукденской наступательной операции, пройдя путь через горный хребет Большой Хинган и до Тунляо в Маньчжурии, где впервые за время существования дивизии ее подразделения были высажена десантом.

Это был самый первый десант в советско-японской войне. 16 августа 1945 года на аэродром в городе Тунляо было высажено 300 человек, которые быстро захватили аэродром и двинулись в город. Тунляо был опорным пунктом 2-й японской пехотной дивизии — десант из состава 1-й гв влд овладел опорным пунктом. Впоследствии этот аэродром активно использовался как база, откуда взлетала часть последующих десантов.

За успешное преодоление хребта Большой Хингал и образцовое выполнение заданий командования в боях с частями Квантунской армии 1-я гв. влд награждена орденом Красного Знамени, а всему личному составу объявлена благодарность ВГК, 16-я по счету.

Так 1-я гв. влд Звенигородско-Бухарестская орденов Красного Знамени и Суворова II степени закончила боевую историю Воздушно-десантных войск в Великой Отечественной войне и Второй мировой войне в целом.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны соединения и части Воздушно-десантных войск являлись резервом Верховного главнокомандования и применялись, как правило, на самых угрожаемых направлениях

в критические моменты сражений, главным образом в качестве общевойсковых соединений и частей. Исключение составило участие ВДВ в Вяземской (1942 г.) и Днепровской (1943 г.) воздушно-десантных операциях, а также в выброске и высадке небольших отрядов и групп десантников, преимущественно для ведения разведывательно-диверсионных действий.

В начале Великой Отечественной войны шло укрупнение организационных формирований Воздушно-десантных войск и увеличение их количества, а также улучшение качества. Это позволило повысить маневренность ВДВ, что выразилось в создании пяти маневренных вдбр.

С середины 1942 года появилось новое направление структурной реорганизации – преобразование организационных формирований Воздушно-десантных войск в гвардейские стрелковые или на штат гвардейских стрелковых с оставлением названия воздушно-десантных и передачей их в состав действующих фронтов (военных округов). Действие этого направления реорганизации продолжалось до конца 1945 года.

В результате проводимых масштабных организационных мероприятий, к окончанию Вели-

кой Отечественной войны Воздушно-десантные войска были значительно сокращены и вновь включены в состав Военно-воздушных сил.

В целом Воздушно-десантные войска Красной Армии в годы Великой Отечественной войны оправдали предвоенные взгляды на их строительство и боевое применение. Советское командование высоко оценило доблесть и героизм воинов-десантников в годы Великой Отечественной войны. Все воздушно-десантные соединения и части стали гвардейскими, а личный состав ВДВ был отмечен многочисленными наградами.

24 июня 1945 года состоялся Парад Победы в Москве на Красной площади. В параде Победы участвовали многие воины-десантники, воевавшие на разных фронтах.

Сохранив и приумножив лучшие боевые традиции Воздушно-десантных войск, сформированные и закаленные в боях Великой Отечественной войны, современные соединения выполняют боевые задачи в ходе специальной военной операции, проявляя при этом высочайшую выучку, высокий боевой дух и самоотверженность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сидоров И.Н. Корпус. Монография. – Рязань: РВВДКУ, 2018. – 573 с.
2. Подколзин Е.Н. Воздушно-десантные войска: вчера, сегодня, завтра. Военно-исторический очерк. – Шахты, 1993.
3. ЦА МО. Ф. 1033. Оп. 1. Д. 4.
4. Алехин Р.В. Воздушно-десантные войска: история российского десанта. – Москва, 2009.
5. Шаманов В.А. ВДВ. Книга 1. – Москва, 2015.
6. Старчак И.Г. С неба – в бой. – Москва, 1965.
7. ЦА МО. Ф. 37. Оп. 11431. Д. 6.
8. ЦА МО. Ф. 208. Оп. 2589. Д. 13.
9. Сидоров И.Н. Применение воздушных десантов во фронтовых наступательных операциях в годы Великой Отечественной войны. / дис. на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Москва: ОВА ВС РФ, 2012.
10. ЦА МО. Ф. 216. Оп. 1142. Д. 6.
11. Шевяков Н.А. Парашютисты. – Саратов: Приволжское книжное издательство, 1981. – 150 с.
12. ЦА МО. Ф. 208. Оп. 2511. Д. 13.
13. Лисов И.И., Рождественский С.Е. Воздушные десанты. – Москва: Воениздат, 1959. – 352 с.
14. Морозов А.Г. Служба ВДВ. В 4-х т. Т. 2. Отечественная война 22 июня 1941 г. Рукопись. 348 с.
15. ЦА МО. Ф. 37. Оп. 11431. Д. 21.
16. ЦА МО. Ф. 208. Оп. 2754. Д. 41.
17. РГВА. Ф. 35. Оп. 11290. Д. 146.
18. ЦА МО. Ф. 37. Оп. 11431. Д. 55.
19. Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк. 2-е изд. испр. и доп. – Москва: Воениздат, 1986. – 400 с.
20. Десантирование и боевые действия 4-го воздушно-десантного корпуса в тылу противника. Краткий оперативно-тактический очерк / под общ. ред. Попова П.П. – М.: Воениздат, 1955. – 224 с.
21. Громов И.И. Четвертый воздушно-десантный: Боевой путь корпуса / И. Громов, В. Пигунов. – Москва: Воениздат, 1990. – 272 с., ил.

YU.N. ARZAMASKIN,
K.M. GOLOD,
E.N.DENISENKO

Ю.Н. АРЗАМАСКИН,
К.М. ГОЛОД,
Е.Н. ДЕНИСЕНКО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ОСВОБОЖДЕНИЮ БЕЛОРУССИИ (октябрь 1943 г. – август 1944 г.)

ACTIVITIES OF MILITARY INTELLIGENCE IN OPERATIONS FOR THE LIBERATION OF BELARUS (october 1943 – august 1944)

В статье рассматривается деятельность военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии (октябрь 1943 г. – август 1944 г.). Особое внимание уделено мероприятиям по совершенствованию военной разведки как основному источнику получения информации о противнике на театрах боевых действий. Делается вывод, что военные разведчики были профессионально подготовлены и вносили основной вклад в разведывательное обеспечение подготовки и проведения наступательных операций.

The article deals with the activities of military intelligence in the operations to liberate Belarus (October 1943 – August 1944). Special attention is paid to the measures to improve military intelligence as the main source of information about the enemy in theaters of combat operations. It is concluded that military intelligence officers were professionally trained and made a major contribution to the intelligence support of the preparation and conduct of offensive operations.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная разведка, оперативная разведка, тактическая разведка, войсковая разведка, разведывательные органы, разведсводка.

Keywords: Great Patriotic War, military intelligence, operational intelligence, tactical intelligence, army intelligence, intelligence agencies, intelligence report.

История российского государства и история становления и развития военной разведки неразрывно связаны между собой. Хорошо организованная военная разведка — одно из основных условий обеспечения военной безопасности России, сохранения ее суверенитета и территориальной целостности.

Современное развитие России происходит на фоне формирования новых угроз национальной безопасности, имеющих комплексный, взаимосвязанный характер. В обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации подчеркивается: «Военно-политическая обстановка в мире характеризуется формированием новых глобальных и региональных центров силы, обострением борьбы между ними за сферы влияния. Возрастает значение военной силы как инструмента достижения субъектами международных отношений своих геополитических целей» [1].

Усилению военных опасностей и военных угроз Российской Федерации способствуют попытки силового давления на Россию, ее со-

юзников и партнеров, наращивание военной инфраструктуры НАТО вблизи российских границ, активизация разведывательной деятельности, отработка применения против Российской Федерации крупных военных формирований и ядерного оружия. В итоговой декларации НАТО, принятой по итогам саммита в июле 2024 г. в Вашингтоне, Россия названа «самой серьезной угрозой безопасности для блока» [2].

В этих условиях роль военной разведки трудно переоценить, поскольку обеспечение военной разведкой государственного и военного руководства страны достоверными сведениями, необходимыми для обеспечения безопасности России, создания условий для ее стабильного развития и поддержания партнерских отношений с другими государствами является одной из ее важнейших задач.

В этой связи становится актуальным исторический опыт функционирования военной разведки в советский период отечественной истории. В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. органы государственного и воен-

ного управления СССР придавали исключительное внимание организации деятельности военной разведки по добыванию достоверной информации о нацистской Германии, ее сателлитах, составе и возможностях их вооруженных сил, о разработке и подготовке генеральным штабом вермахта стратегических наступательных операций, а также о намерениях и планах государств, входивших в состав антигитлеровской коалиции.

Несмотря на ряд недостатков, военная разведка внесла большой вклад в победу Красной армии над врагом в Московской и Сталинградской битвах, на Кавказе и особенно Курской дуге. Это позволило советским войскам в 1943 г. окончательно завладеть стратегической инициативой.

В ходе планирования и подготовки дальнейших наступательных операций по изгнанию противника с временно оккупированных территорий Советского Союза роль военной разведки значительно возросла. Особую актуальность она приобрела в ходе подготовки и проведения наступательных операций по освобождению Белоруссии в октябре 1943 г. — августе 1944 г., так как наиболее сильная группировка гитлеровских войск была на белорусском направлении советско-германского фронта. Здесь против группировки советских войск действовала группа армий «Центр» — самое мощное оперативно-стратегическое объединение войск вермахта. Она имела в своем составе 50 дивизий и 3 бригады и насчитывала более 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9500 полевых орудий и минометов, 1350 боевых самолетов [3].

Анализ деятельности военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 г. — августе 1944 г. позволяет сделать следующие выводы.

На организацию военной разведки влиял ряд факторов, обусловивших актуализацию роли военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии.

Первый. Военно-политическое руководство СССР и командование Красной армии осознавало, что недооценка командирами и штабами роли военной разведки в ходе боевых действий в 1941—1942 гг. стала одной из основных причин серьезных неудач и поражений от противника. Не все командиры и штабы в звене армия — корпус — дивизия — полк понимали в должной мере

значение войсковой разведки и ее роль для ведения боевых действий. Незнание противника и обстановки на своем участке боевых действий приводило к большим потерям в первые месяцы войны.

Второй. С возрастанием размаха стратегического наступления и стратегических операций, проводимых войсками Красной армии, Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб Красной армии и командование фронтов придавали огромное значение своевременному вскрытию замыслов противника, контролю их группировок, оценке тактико-технических характеристик нового вооружения и техники, поступающей на вооружение немецких войск и их союзников, а также изучению и обобщению изменений в тактике боевых действий. Анализ показывает, что в целом основные изменения в организационно-штатной структуре, боевом, численном и национальном составе, порядке комплектования соединений и частей войск вермахта военной разведкой вскрывались своевременно и точно.

К примеру, на основе полученных разведданных, их перепроверки и анализа к 22 марта 1943 г. офицерами 3-го отдела Управления войсковой разведки Генштаба Красной армии была подготовлена детальная справка о боевом и численном составе частей противника, действующих перед советско-германским фронтом по состоянию на 1 марта 1943 г. [4, л. 184—188]. Отдельно давался анализ боевого и численного состава войск союзников гитлеровской Германии, действующих на советско-германском фронте [4, л. 189—190].

Особое значение для оценки боевой устойчивости войск противника представляли подробные данные о национальном составе дивизий вермахта, действующих на советско-германском фронте. Начальник 4-го отдела Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии полковник А.С. Евсеев к 12 мая 1943 г. завершил анализ разведданных и представил сведения о национальном составе дивизий противника по состоянию на 1 мая 1943 г. Данные военной разведки по национальному составу показывали, что во многих дивизиях вермахта был большой процент личного состава польской, австрийской, чешской, французской, голландской и датской национальностей [5, л. 92—98].

Третий. Несмотря на огромные потери врага в ходе ожесточенных боев в 1942–1943 гг., он обладал на советско-германском фронте большими силами и резервами. Гитлеровское командование стремилось любой ценой удержать занимаемые рубежи на западном направлении. Учитывалось, что продвижение Красной армии в Белоруссии нарушит стратегическое взаимодействие между группами армий «Север» и «Юг», советские войска получали возможность по кратчайшим путям через «Смоленские ворота» выйти в Восточную Пруссию, Померанию и Польшу. От военной разведки требовались систематические и точные данные для военно-политического руководства СССР и командования Красной армии о состоянии вооруженных сил фашистской Германии и ее союзников на советско-германском фронте, особенно на направлениях главных ударов.

Анализируя соотношение родов войск противника, военная разведка в ходе подготовки к стратегической наступательной операции «Багратион» установила, что по состоянию на 10 июня 1944 г. оно не претерпело значительных изменений в сравнении с 1941–1943 гг. за исключением небольшого роста авиации противника при уменьшении численности его сухопутных войск (табл. 1).

Это свидетельствовало о том, что устоявшиеся взгляды военно-политического руководства Германии на роль родов войск в войне остались прежними. При этом совместный удельный вес авиации, бронетанковых и мотомеханизированных войск был достаточно высок и фактически равен удельному весу пехоты. ВВС Германии, действовавшие в основном с сухопутными соединениями, рассматриваются здесь как род войск,

хотя они являлись составной частью вооруженных сил. Инженерные войска показаны вместе с тыловыми службами ВВС, а прочие рода войск и тыловые службы — без организации Тодта.

Также было установлено, что несмотря на открытие второго фронта, в боях против союзных войск немецкое командование держало 30,8% или 1/3 дивизий действующей армии, т.е. не больше, чем держалось ранее вне советско-германского фронта. Тем самым, увеличивая количество дивизий, которые вели бои против британских и американских войск, немцы шли не по линии ослабления своей группировки на советско-германском фронте, а путем привлечения дивизий с других направлений. Таким образом, появление западного фронта не повлекло за собой уменьшения количества дивизий на советско-германском фронте (65,7% — в 1943 г. и 64,3% — в 1944 г.) [6, л. 27].

Четвертый. Учитывая то, что прорыв обороны на западном участке фронта открывал советским войскам пути в Белоруссию, а затем и в Восточную Пруссию и создавал угрозу с тыла войскам группы армий «Север», гитлеровское командование продолжало держать здесь крупные силы, всемерно укрепляя оборонительные рубежи с учетом военно-географического фактора, большого количества рек и речушек, лесисто-болотистой местности. Городские застройки и населенные пункты превращались в хорошо укрепленные опорные пункты. Подъездные пути к ним, дороги и возможные направления наступления войск Красной армии тщательно минировались.

Ставка ВГК вынуждена была принимать дополнительные меры по своевременной организации разведки инженерного обеспечения

Таблица 1

Процентное соотношение родов войск вооруженных сил Германии, в том числе и армии резерва (1941–1944 гг.) [6, л. 11]

№ п/п	Рода войск	Дата			
		22.07.41 г.	01.07.42 г.	01.07.43 г.	10.06.44 г.
1.	Пехота	33,1	35,4	33,2	29,9
2.	Авиация	20,1	20,2	21,4	24,6
3.	Артиллерия	17,8	16,4	15,5	17,9
4.	Бронетанковые и мотомеханизированные войска	10,1	9,6	10,4	10,1
5.	Инженерные войска	3,0	2,8	3,3	3,8
6.	Войска связи	1,4	1,4	1,6	1,5
7.	Прочие рода войск и тыловые службы	14,5	14,2	12,6	12,2

обороны противника на белорусском направлении советско-германского фронта. В этих целях 30 сентября 1943 г. в адрес командующих войсками фронтов была направлена директива № 30205 о мерах по инженерной разведке и разминированию дорог [7, с. 212]. Данные разведки позволили саперным и инженерным подразделениям и частям в ходе наступления Красной армии в 1943–1944 гг. обезвредить большинство установленных противником минных полей и мин.

Пятый. При организации военной разведки учитывалась значительная активизация деятельности немецкой разведки и специальных подразделений против войск Красной армии. Противник применял новые приемы борьбы с нашими разведчиками. Контрразведкой «Смерш» было установлено, что на участке Белорусского фронта немецкая разведка перебрасывала свою агентуру, прошедшую специальную подготовку, как непосредственно через линию фронта, так и при помощи самолетов. Разведуправление Красной армии в 1944 г. добыло документы по организации деятельности органов разведки и контрразведки гитлеровской Германии, что позволило своевременно организовать противодействие их деятельности.

Особую ценность для Разведуправления Красной армии представляли добытые документы по организации деятельности органов разведки и контрразведки гитлеровской Германии. Так, старший помощник начальника 4-го отдела Разведывательного управления Генштаба КА подполковник Н. Смолькин по результатам их обработки и анализа 9 июня 1944 г. представил руководству «Справку об органах разведки и контрразведки в германской армии» [8, л. 259–267].

Разведчики 23-й Киевско-Житомирской стрелковой дивизии 61-й армии в мае – июне 1944 г. фактически нейтрализовали боевую и диверсионную деятельность 3-го батальона специального полка «Брандербург-800», который дислоцировался в районе Турова на Полесье Белоруссии.

Органами государственного и военного управления СССР были приняты эффективные меры по совершенствованию военной разведки, в том числе организационного характера от центрального аппарата и до низового звена

включительно, улучшению профессиональной подготовки разведчиков и их материально-технического обеспечения, а также другие необходимые меры.

Так, в соответствии с требованиями приказа НКО СССР № 0073 «Об улучшении разведывательной работы партизанских отрядов» в республиканские и фронтовые штабы партизанского движения назначались офицеры Разведуправления ГШ КА, в партизанские отряды – заместители командиров отрядов по разведке. Всем штабам партизанского движения вменялось оказывать полное содействие разведорганам Красной армии. После выхода приказа наркома обороны № 0073 начальником Генштаба Красной армии 26 июня 1943 г. была подписана директива «Об агентурной разведке через партизан».

Осенью 1943 г. советские войска, вступившие на территорию Белоруссии, оказались вблизи районов базирования крупных партизанских группировок, партизанских краев и зон. В ходе планирования боевых действий Белорусским штабом партизанского движения учитывались в первую очередь задачи, которые необходимо было решать в интересах наступающих войск Красной армии: ведение разведки; уничтожение опорных пунктов и разрушение вражеских коммуникаций; захват переправ, плацдармов, выгодных рубежей и т.д.

ГКО СССР были приняты ряд постановлений, направленных на улучшение материально-технического обеспечения деятельности военной разведки, организации радиосвязи и ведения воздушной разведки.

Народный комиссариат обороны приступил к выпуску специализированной литературы. С июля 1943 г. стал регулярно выходить в печать сборник «Войсковая разведка», который предназначался как для начальствующего состава, так и для всех разведывательных подразделений Красной армии. В первой половине 1944 г. Разведывательным управлением Генерального штаба Красной армии была издана брошюра «Организация разведки в тылу противника», которая предназначалась как для организаторов разведки в полку, дивизии, корпусе и армии, так и для командиров разведывательных органов.

С учетом того, что разведывательная служба артиллерии входила в общую систему разве-

дивывательной деятельности войск и действовала в тесной связи с войсковой разведкой, Главным управлением командующего артиллерией Красной армии к сентябрю 1943 г. было подготовлено и направлено в войска «Наставление по разведывательной работе в штабе артиллерии дивизии и артиллерийского полка (в штабе группы)» [9]. В соответствии с требованиями Главного управления командующего артиллерией Красной армии ответственность за правильность организации разведывательной службы артиллерии несли артиллерийские начальники. Непосредственная организация разведывательной службы возлагалась на артиллерийские штабы всех степеней.

Важное место в серии «Библиотека разведчика» заняла брошюра «Войсковая разведка в немецкой армии». В ней подробно излагались вопросы организации и техники войсковой разведки в войсках вермахта. В целом, в серии «Библиотека разведчика» были выпущены целый ряд брошюр, которые играли большую роль в подготовке разведподразделений войск Красной армии в 1943–1944 гг. Среди них: «Организация проведения поиска», «Наблюдение», «Разведка боем», «Разведка в крупном населенном пункте», «Разведка зимой», «Разведка в наступлении», «Разведка при преследовании противника», «Организация и планирование воздушной разведки», «Разведка в обороне», «Разведка в маневренной обороне» и др [10]. Авторами брошюр были генералы и офицеры Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии с большим практическим опытом организации войсковой разведки и хорошей теоретической подготовкой.

Необходимо выделить три этапа в деятельности военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии, для каждого из которого были характерны свои особенности.

Первый этап — военная разведка в Гомельско-Речицкой наступательной операции Красной армии в октябре — декабре 1943 г.

Второй этап — разведывательное обеспечение зимне-весенних наступательных операций Красной армии 1944 г. по освобождению Белоруссии (январь — апрель 1944 г.).

Третий этап — военная разведка в ходе подготовки и проведения стратегической наступательной операции «Багратион» (май — август 1944 г.).

В рамках разведобеспечения подготовки и ведения наступательных операций в Белоруссии в 1943–1944 гг. организаторы военной разведки заблаговременно приступили к обучению разведывательных подразделений соединений и частей ведению разведки в лесисто-болотистой местности, которая имела свои особенности. Начальник 1-го отдела Разведуправления полковник С.И. Сурин подготовил учебно-методический материал по организации и технике войсковой разведки в лесисто-болотистой местности, который был направлен в штабы 3 ноября 1943 г. [11, л. 217–220].

Характеризуя особенности разведки в лесисто-болотистой местности, обращалось внимание на то, что на организацию и технику ведения войсковой разведки влияли следующие условия:

- закрытый характер местности до предела ограничивал наблюдение, использование огневых средств, затруднял организацию связи и управления;

- ограниченность сквозных дорог в сторону противника. Имеющиеся пути сообщения находились под огневым воздействием противника и минировались. Это обстоятельство обязывало разведорганы вести разведку вне дорог, что, в свою очередь, требовало от разведчиков умения хорошо ориентироваться при напряженном темпе ведения разведки;

- стесненность маневра и наличие большого количества между болотных дефиле позволял разведорганам проникать в тыл противника в нужных направлениях;

- возростала роль ведения ближнего боя с участием легких минометов, ручных гранат, автоматического и холодного оружия, применение же артиллерии было ограничено [11, л. 217].

В ходе обучения основное внимание уделялось освоению разведчиками всех этапов подготовки и действий в тылу противника. Анализ программ подготовки свидетельствует, что подготовка разведчиков в разведподразделениях складывалась из следующих разделов обучения: общая тактико-разведывательная подготовка разведчиков; изучение противника и специальная подготовка к действиям в тылу противника.

Разведчиков учили хорошо прорабатывать все вышеперечисленные вопросы, не упускать из виду и самые незначительные, которые могли сорвать выполнение боевой задачи по разведке

врага. Особое внимание разведчиков обращалось на отработку практических действий в ночных и сложных природно-климатических условиях, в условиях лесисто-болотистой местности. Программы подготовки разведподразделений непрерывно совершенствовались с учетом выполнения предстоящих боевых задач и условий местности, на которых они выполнялись, а также ранее допущенных ошибок.

В войсках фронта — от полка и до армии включительно — совершенствовалась система организации допроса военнопленных, сортировки и оперативного перевода захваченных трофейных документов, анализу карт с участками обороны, планов минных полей и заграждений.

Важнейшим источником добывания информации являлся допрос военнопленных и перебежчиков. Он мог подтвердить или опровергнуть наличие тех или других соединений и частей противника в данном районе боевых действий. Все полученные сведения без малейшего промедления докладывались командованию и вышестоящему штабу. При этом особую роль играли предварительные донесения, которые содержали наиболее ценные сведения, полученные в результате допроса пленных.

По приказу Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина при разведывательных отделах армий были созданы следственные части. Основная функция следственных частей заключалась в том, чтобы оперативно и профессионально проводить допрос захваченных пленных и перебежчиков непосредственно в штабах армий и фронтов, а также руководить переводчиками штабов корпусов, дивизий и полков по допросу военнопленных.

На основании показаний пленных и перебежчиков достоверно устанавливалась группировка противника, оценивались боеспособность, намерения и политико-моральное состояние личного состава частей и подразделений противника, выявлялись система огня на данном участке, инженерные заграждения и вооружение.

Значительное место занимала работа с захваченными документами. Подлинный характер захваченных документов имел большое значение для оперативных выводов, поэтому категорически запрещалось делать на них пометки и записи, так как это могло нанести вред при последующей обработке документа в вышестоящем

соединении и принятии какого-либо решения.

Особое внимание уделялось анализу карт. Интерес вызывали, в первую очередь, нанесенная обстановка, схемы (карты) с участками обороны, планы минных полей и заграждений. Эти документы немедленно докладывались командованию и начальнику разведки фронта, доводились до войск. Выявленные шифры и документы по радиосвязи, особо важные карты с нанесенной обстановкой, захваченные новые образцы оружия, вызывающие интерес личные документы офицерского состава в срочном порядке направлялись начальнику разведки фронта.

Дальнейшее развитие получила войсковая разведка танковых и механизированных соединений и частей Красной армии. Здесь для ведения разведки широко использовались мотоциклетные батальоны. Мотоциклетный батальон использовался для ведения разведки в полном составе или частью сил. В полном составе он высылался в качестве разведывательного отряда на главное направление действий дивизии или на наиболее угрожаемое направление для разведки резервов противника, важных объектов и рубежей. Для ведения разведки на мало угрожаемых направлениях и разведки менее важных объектов из состава батальона выделялись разведывательные отряды в составе усиленной роты и отдельные разведывательные дозоры в составе до усиленного взвода.

В рамках работы по совершенствованию деятельности военной разведки издавались директивы НГШ КА, приказы командующих фронтов и армий, командиров корпусов, дивизий и полков. Меры по повышению качества подготовки разведывательных кадров отвечали требованиям боевой обстановки на белорусском направлении советско-германского фронта. Как правило, разведывательные подразделения укомплектовывались инициативными командирами, создавался резерв кадров в разведывательных отделах штабов фронтов, армий и корпусов.

Основными задачами разведчиков, которые они выполняли в тылу противника, становились: начертание на местности переднего края обороны противника; силы и средства, которыми противник занимает каждый участок; опорные пункты и узлы сопротивления; наличие долговременных сооружений, стальных колпаков и убежищ для живой силы; стыки

подразделений, частей и соединений; систему огня, минных полей и искусственных препятствий противника; расположение командных и наблюдательных пунктов; проходимость местности для наших танков и артиллерии; разведка на флангах наступающих войск с целью недопущения неожиданных контратак противника; установление направлений отхода частей противника, районов их сосредоточения и боевого состава (особенно танков и самоходной артиллерии); при возможности разгром штабов противника и захват ценных плененных; противодействие плановому отходу войск противника и подходу его свежих резервов из глубины обороны к линии фронта (путем организации диверсий—подрывов, минирования); захват при взаимодействии с партизанами мостов, узлов дорог, опорных пунктов и населенных пунктов; уничтожение и разгром (во взаимодействии с наступающими частями с фронта) отдельных групп противника; уничтожение живой силы и материальных средств противника; общая деморализация противника и внесение паники в его ряды; участие в проведении дезинформационных мероприятий, проводимых командованием и штабами; установление месторасположения и характера промежуточных рубежей обороны противника и др.

Необходимо отметить значительную роль белорусских партизан в добывании развединформации. Для более эффективной координации боевых действий партизан и организации взаимодействия со штабами фронтов и армий решением ЦК КПБ(б) Белорусский штаб партизанского движения в начале 1944 г. был перемещен из-под Москвы в район Гомеля. Перед БШПД были поставлены конкретные задачи по организации боевых действий и ведения разведки в интересах Белорусского фронта и его армий.

Военная разведка в операциях по освобождению Белоруссии (октябрь 1943 г. — август 1944 г.) полностью выполнила боевые задачи, поставленные перед ней Ставкой ВГК, командованием фронтов, армий и дивизий.

Характерными чертами и особенностями военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 г. — августе 1944 г. явились:

— в период наступательных боев и в ходе боев по ликвидации войск противника разведку пла-

нировали по периодам сроком на 3—5 дней, доводя планы до исполнителя шифртелеграммами и приказами на разведку, а также личными выездами штабных офицеров-разведчиков в подчиненные штабы частей и соединений;

— для проведения 22 июня 1944 г. перед операцией «Багратион» разведки боем в ходе оперативной и боевой подготовки войск была развернута подготовка штурмовых и разведывательных батальонов, из расчета по одному на дивизию;

— войсковая разведка осуществлялась путем организации и проведения поисков, засад, создание мелких разведывательных партий параллельного преследования противника, пробивающихся из окружения групп и колонн противника, засылкой отработанных военнопленных к окруженным войскам и офицерской разведки;

— широко использовались местные партизанские отряды, которые систематически вылавливали мелкие группы противника и сообщали нашей разведке об обнаруженных крупных силах;

— наиболее эффективным видом разведки были засады. Они устраивались на дорогах, по которым враг стремился выйти из окружения, в населенных пунктах и у водных массивов. Цель засад — рассеивание и деморализация групп и колонн противника, пленение разрозненных групп;

— в ходе уничтожения окруженных группировок противника также имела свои особенности организация разведпоиска: требовалось быстро найти противника, а потом действовать по захвату плененных и документов с целью выявления сил и средств группировки противника. На подготовку поиска отводилось максимум три часа;

— доказали свою эффективность действия подвижных разведывательных партий для параллельного преследования противника. Задача параллельного преследования состояла в том, чтобы систематически наблюдать за передвигающимися колоннами и группами противника и устанавливать районы их сосредоточения, места дневок, привалов и т. д. и оперативно представлять информацию командованию;

— широко практиковалась засылка военнопленных солдат и офицеров к окруженным войскам противника. Цель — рассеять у немецких солдат и офицеров неправильное мнение об условиях военнопленных, содержащихся в плену

Красной армии. Как правило, они возвращались и приводили с собой большое количество солдат и офицеров, добровольно сдающихся в плен;

— офицерская разведка осуществлялась штабами всех степеней. Как правило, офицеры-разведчики выезжали в район действий противника и личным наблюдением устанавливали его силы и огневые средства, направления отхода, силы арьергардов. Это позволяло на местах оперативно принимать решения и обеспечивало организацию уничтожения групп противника, стремящихся выйти из окружения;

— для ведения воздушной разведки каждой дивизии придавалось по звену самолетов. В соответствии с планом приданные звенья самолетов По-2 должны были вести разведку в интересах обслуживаемых дивизий. Данные о противнике летчики доставляли на командный пункт командира дивизии вымпелами, а на удобных местах делали посадку;

— в условиях преследования большую положительную роль сыграли группы глубокой разведки. Они засылались на 30–40 км в тыл противника и, работая скрытно, устанавливали время и направление отхода главных сил противника, захватывали пленных, следили за подходом резервов к фронту и за группировкой отходивших вражеских войск, а также вели разведку тыловых оборонительных рубежей и контролировали основные пути отхода войск противника. В каждой стрелковой дивизии создавалось по одной-две таких группы;

— использование мотоциклетных батальонов для ведения разведки в полном составе или частью сил. В полном составе он высылался в качестве разведывательного отряда на главное направление действий дивизии или на наиболее угрожаемое направление для разведки резервов противника, важных объектов и рубежей.

Под влиянием объективных и субъективных факторов, а также в связи с реализацией задач военной разведкой в ходе наступательных операций по освобождению Белоруссии в 1943–1944 гг. для деятельности органов государственного и военного управления СССР по ее совершенствованию были характерны следующие тенденции:

— системность процесса совершенствования организации военной разведки в исследуемый период;

— функционирование системы сбора и обобщения развединформации о противнике и ее использования в ходе подготовки и проведения наступательных операций — от полка и до Генерального штаба Красной армии;

— своевременное вскрытие замыслов противника, контроль их группировок, оценка тактико-технических характеристик нового вооружения и техники, поступающей на вооружение немецких войск и их союзников, а также изучению и обобщению изменений в тактике боевых действий, своевременное определение направлений, на которых он проводит сосредоточение войск и, особенно, танковых частей;

— требование о полной укомплектованности всех разведывательных органов и подразделений инициативными командирами и красноармейцами, в том числе из числа добровольцев;

— назначение офицеров Разведывательного управления ГШ КА в качестве заместителей командиров отрядов по разведке в республиканские и фронтовые штабы партизанского движения;

— создание следственных частей при разведывательных отделах армий и фронтов для оперативного и профессионального проведения допроса захваченных пленных и перебежчиков, а также руководства переводчиками штабов корпусов, дивизий и полков по допросу военнопленных;

— организация выпуска специализированной разведывательной отечественной и иностранной литературы целью повышения теоретического уровня разведчиков и популяризации разведывательной службы.

Анализ деятельности военной разведки в операциях по освобождению Белоруссии в октябре 1943 г. — августе 1944 г. позволил извлечь определенные уроки.

Урок первый. Военная разведка является одним из главнейших разделов военного дела. Отсутствие в армии надежной военной разведки даже при достаточном уровне профессионализма командиров и подчиненных резко снижает боеспособность войск, с большой вероятностью предопределяет их разгром и уничтожение.

Урок второй. Важным условием высокой эффективности военной разведки является наличие ее развитой теории и практики, продуманной и адекватной уровню общественного

развития наиболее оптимальных организационных форм управления военной разведкой.

Урок третий. Военная разведка начинается с качественного отбора (набора) рядового и офицерского состава на службу. При отборе офицеров и военнослужащих по контракту в разведывательные подразделения особое внимание обращать на их профессиональные, морально-политические и психологические качества, а также аналитические способности.

Урок четвертый. Интересы военной разведки требуют от специальных органов, аккумулирующих в своих руках всю разведывательную деятельность, качественной работы: планирование,

учет, анализ работы, выработку рекомендаций и предложений.

Урок пятый. Интересы обеспечения государственной безопасности требуют знания обстановки и состояния армий не только в сопредельных, пограничных государствах, но и других государствах, которые играют значительную роль в непрерывно меняющихся международных отношениях и складывающихся военных коалициях. Хорошо организованная военная разведка — одно из основных условий обеспечения военной безопасности России, сохранения ее суверенитета и территориальной целостности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // Президент России. 2021. 2 июля. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (электрон. ресурс: 20.02.2022).
2. На вашингтонском саммите НАТО обнародовали итоговую декларацию // Известия. 2024. 11 июля. URL: <https://iz.ru/1725795/2024-07-11/na-vashingtonskom-sammite-nato-obnarodovali-itogovuiu-deklaraciiu-glavnoe?ysclid=Iz1cv9btad727967265> (электрон. ресурс: 25.07.2024).
3. Операция «Багратион». Освобождение Беларуси. М. : Вече, 2004. – С. 83.
4. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 54.
5. Боевая подготовка и комплектование германской армии. 1943 г. Сведения о национальном составе дивизий противника, действующих перед фронтами СССР на 1 мая 1943 г. // ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 54.
6. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 40.
7. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5–3). Ставка Верховного Главнокомандования: Документы и материалы. 1943 год. М. : Терра, 1999. – С. 212.
8. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 12480. Д. 47 (1).
9. Наставление по разведывательной работе в штабе артиллерии дивизии и артиллерийского полка (в штабе группы). Издание второе, исправленное. М. : Воениздат, 1943. – 128 с.
10. Давыдов Ф.М. Внезапность в разведке. М.: Воениздат, 1944. – 56 с.
11. ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 988.

A.B. SHEVCHUK,
I.V. POLYAKOV,
E.A. LUGOVTSSEV

А.Б. ШЕВЧУК,
И.В. ПОЛЯКОВ,
Е.А. ЛУГОВЦЕВ

ВКЛАД ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК В ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

THE CONTRIBUTION OF THE ENGINEERING TROOPS TO THE VICTORY OF THE RED ARMY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Рассмотрены примеры выполнения задач инженерного обеспечения в различных операциях Великой Отечественной войны и определен вклад инженерных войск в достижение победы Красной Армии.

Examples of the fulfillment of engineering support tasks in various operations of the Great Patriotic War are considered and the contribution of engineering troops to the achievement of the victory of the Red Army is determined.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная Армия, инженерные войска, инженерное обеспечение, средства инженерного вооружения.

Keywords: The Great Patriotic War, the Red Army, engineering troops, engineering support, engineering weapons.

К началу Великой Отечественной войны Красная Армия, имея богатый опыт ведения боевых действий и операций, в целом, была способна в трудных условиях решать задачи инженерного обеспечения. В ходе летне-осенней кампании 1941 г. важнейшие задачи инженерных частей Красной Армии состояли в обеспечении действий войск в оборонительных операциях. Решались они применением на направлениях главного удара противника инженерных заграждений, активным участием в инженерном оборудовании оборонительных рубежей, подготовкой к обороне населенных пунктов, а также обеспечением переправ и путей вынужденного отхода наших войск на тыловые рубежи.

Сложность выполнения перечисленных задач была обусловлена рядом трудностей, связанных с отрывом перед войной большого количества инженерных частей от своих общевойсковых соединений и объединений на строительство укрепленных районов; большими потерями в личном составе и средствах инженерного вооружения в первые месяцы войны; недооценкой некоторыми общевойсковыми начальниками значения инженерного обеспечения, следствием чего были случаи использования саперов в ходе боевых действий не по прямому назначению.

Рост количества инженерных и военно-строительных частей, их организационное совершенствование, а также огромный объем и разнообразие работ в комплексе мероприятий

инженерного обеспечения боевых действий войск уже в ходе летне-осенней кампании потребовали организации единого управления инженерными войсками и внесения ряда организационных изменений, направленных на обеспечение четкого руководства их боевой деятельностью, правильного использования и дальнейшего количественного и качественного роста. Огромную роль в этом сыграл приказ Ставки ВГК от 28 ноября 1941 г., который потребовал:

- учредить должность начальника инженерных войск Красной Армии и при нем — штаб для руководства всеми инженерными войсками и инженерным обеспечением операций;

- ввести должность заместителя командующего войсками фронта (армии) — начальника инженерных войск и учредить штабы инженерных войск армии и фронта;

- в двадцатидневный срок создать инженерный резерв Главного Командования в количестве 90 батальонов.

Военным советам фронтов и армий в этом же приказе предлагалось привлекать к разработке оперативных планов начальников инженерных войск, требовать использования всех возможностей инженерных войск по их прямому назначению и постоянно иметь инженерный резерв. Начальником инженерных войск Красной Армии был назначен начальник Главного военно-инженерного управления Красной Армии

(ГВИУКА) генерал-майор инженерных войск Л.З. Котляр.

Основными задачами, которые решали Советские Вооруженные Силы летом и осенью 1941 г., являлись срыв наступательных планов противника, истощение его сил и создание условий для перелома в ходе войны. В этот период инженерные части и подразделения обеспечивали оборону и отход войск на новые рубежи. Обычно отход главных сил дивизии прикрывался арьергардами, силами до стрелкового полка каждый. Саперные подразделения, входившие в состав арьергардов, разрушали мосты и другие дорожные сооружения, минировали объезды вблизи них, тем самым не давая противнику сорвать организованный отход оборонявшихся войск.

Так, на северо-западном направлении для подготовки к подрыву железнодорожного моста в Пскове была выделена команда саперов во главе с младшим лейтенантом С.Г. Байковым. Около 16 часов 8 июля он получил приказ на подрыв моста. Но в это время к мосту с боем пробивалась наша артиллерийская часть, поэтому младший лейтенант Банков решил пропустить артиллерию, а потом подорвать мост. Вслед за нашими войсками на мост двинулись танки противника. Подорвать мост электрическим способом не удалось, так как в результате обстрела моста противником провода были перебиты. Тогда саперы во главе со своим командиром, идя на самопожертвование, схватив короткие зажигательные трубки, бросились на мост и, перебегая от фермы к ферме, поджигали огнепроводный шнур. Мост вместе с находившимися на нем вражескими танками был подорван. За героическое выполнение боевой задачи младший лейтенант С.Г. Банков посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза, а младший сержант Н.И. Панов и рядовые П.И. Алексеев, А.И. Анашенков, Д.П. Комляшев, Н.К. Никитин и И.И. Холявин награждены орденом Ленина [1].

Инженерные войска Западного фронта (начальник Инженерного управления генерал-майор инженерных войск П.М. Васильев) также оказались в тяжелом положении. Подвергшись первым внезапным ударам противника, инженерные части были вынуждены вступать в напряженные оборонительные бои, стойко сра-

жаясь с врагом. Примером воинской доблести и мужества, проявленным советскими воинами в первые дни войны, служит героическая оборона Брестской крепости. В составе ее защитников были и воины 33-го инженерного полка.

Для оказания помощи инженерным войскам, действовавшим на Западном направлении, из ГВИУКА были направлены три отряда заграждения во главе с полковниками М.С. Овчинниковым, И.Г. Стариновым и военным инженером 2 ранга В.Н. Ястребовым. В задачу отрядов входило прикрытие отхода советских войск устройством минно-взрывных заграждений на основных танкоопасных направлениях и разрушением важных объектов. Только в течение восьми дней, со 2 по 10 июля, отряд под командованием полковника М.С. Овчинникова взорвал 51 автодорожный мост и подготовил к разрушению 15 крупных железнодорожных мостов [2].

Значительную роль в замедлении темпов продвижения противника на юго-западном направлении, срыве его атак сыграли войска 5-й армии и их инженерные части, оборонявшие Коростенский укрепленный район. При выполнении боевых задач в период с 26 по 30 июля личный состав этого батальона, как и других частей армии, проявил решительность, смелость и отвагу. Так, саперное отделение младшего сержанта Ежибаева под огнем противника уничтожило 5 мостов, подорвало 4 фугаса на дорогах и вышло из боя без потерь. Младший сержант Н.И. Жарков на минированном мосту взорвал бронемашину противника и уничтожил на минном поле 25 гитлеровцев. Будучи окруженным, он взорвал второй мост, а затем вышел из окружения, вынеся из боя тяжело раненного сапера Козлова.

В конце сентября 1941 г. началась великая битва под Москвой, которая является одним из крупнейших событий Второй мировой войны. Она продолжалась более полугода и включала в себя ряд оборонительных и наступательных операций, проведенных советскими войсками. Меры, принятые Главным Командованием Красной Армии по организации инженерных войск, их укреплению и подготовке командных кадров, к началу битвы под Москвой благотворно сказались на их состоянии и количественном росте.

Примером активной обороны, проявления героизма и отваги могут служить защитники

Тулы. В этом районе в октябре сражались ослабевшие в тяжелых боях соединения 50-й армии Брянского фронта. В ее состав входили 5-й отдельный саперный батальон и приданный из состава фронта 573-й отдельный саперный батальон. За три дня боев на минных полях, установленных саперами 50-й армии, гитлеровцы потеряли около 100 танков.

Неожиданностью для противника в это время стало применение специальными подразделениями наших инженерных войск мин и фугасов замедленного действия и управляемых по радио фугасов. Только в октябре 1941 г. в тылу противника было взорвано несколько хорошо охраняемых мостов и других важных объектов.

Образцом преданности воинскому долгу может служить подвиг одиннадцати саперов 1077-го стрелкового полка 316-й стрелковой дивизии. 18 ноября 1941 г. батальон пехоты противника с двадцатью танками подошел к д. Строково (7,5 км северо-восточнее Волоколамска), где находился штаб стрелкового полка. В распоряжении командира полка в этот момент был только взвод саперов, которому и была поставлена задача занять оборону, окопаться и не пропустить вражеские танки. Саперы под руководством младшего лейтенанта П.И. Фирстова и политрука саперной роты А.М. Павлова выполнили свой долг. Бутылками с горючей смесью и гранатами они уничтожили несколько вражеских танков и десятки гитлеровцев, чем задержали продвижение противника и дали возможность нашим войскам организованно отойти на новый рубеж. Погибли восемь из одиннадцати героев. Младший лейтенант Фирстов и два сапера, тяжело раненные, были взяты в плен и зверски замучены. Все одиннадцать отважных воинов были посмертно награждены орденом Ленина [3]. За мужество и героизм, проявленные саперами, 316-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени, а 597-й саперный батальон дивизии стал гвардейским.

Большую роль в срыве наступления противника и в изматывании его ударных группировок сыграли две оперативно-инженерные группы по устройству заграждений, созданные по решению Ставки ВГК от 17 ноября 1941 г. Одна из них, под командованием генерал-майора инженерных войск И.П. Галицкого, в составе шести инженерных и саперных батальонов получила задачу

прикрывать заграждениями Клинское направление и производить разрушения в случае вынужденного отхода войск правого крыла Западного фронта. Только за вторую половину ноября группой было уничтожено 310 мостов, устроено около 400 завалов на дорогах, установлено более 53 тыс. различных мин и фугасов, взорвано 500 дорожных фугасов. На минах, установленных группой, подорвалось 408 автомобилей и бронетранспортеров и 43 танка противника [4].

Анализируя опыт применения Советскими войсками инженерных заграждений в обороне под Москвой, командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков в донесении Председателю Государственного Комитета Обороны 8 декабря 1941 г. писал: «Применение противотанковых мин дает все больший эффект. Если за ноябрь месяц с.г., по неполным данным, было подорвано на минах 29 танков и 1 бронемашина, то в период с 1 по 4.12.41 г. только в двух армиях, 5-й и 33-й, подорвалось 17 танков и 2 бронемшины. Это объясняется прежде всего тем, что в последних боях значительно улучшилось взаимодействие с саперными частями на поле боя. Подразделения саперов-истребителей с противотанковыми минами выдвигались на направление движения танков и устанавливали быстро мины иногда в непосредственной близости от танков противника. В бою у д. Акулово заградительным огнем артиллерии танки были загнаны на минные поля, где и понесли большие потери. Приняты меры к распространению этого опыта взаимодействия во всех армиях фронта».

В ходе контрнаступления под Москвой, как и во всех зимних наступательных операциях 1941–1942 гг., основными, наиболее характерными задачами инженерных войск было обеспечение прорыва обороны противника и продвижения наступающих войск в оперативной глубине; отражение контратак и контрударов противника; закрепление достигнутых рубежей; разрушение коммуникаций в тылу противника; выполнение маскировочных мероприятий; участие в штурме укрепленных опорных пунктов противника; подготовка и содержание путей подвоза и эвакуации и др.

С началом отхода войска противника стали особенно широко применять минно-взрывные заграждения и всякого рода разрушения. Поэто-

му в ряде случаев инженерным подразделениям приходилось идти впереди наступающих танков, разведывая и снимая мины противника.

На левом крыле Западного фронта при обеспечении ночного штурма г. Михайлово 7 декабря 1941 г. саперы 607-го отдельного саперного батальона в течение нескольких часов сняли свыше 830 мин.

В последующем, при развитии наступления, благодаря героическим усилиям 103-го отдельного инженерного батальона и 269-го отдельного саперного батальона войска 49-й армии без задержек переправились через реки Протва и Ока, в результате чего создались благоприятные условия для стремительного преследования и овладения с ходу крупным узлом дорог областным центром — городом Калуга.

В ходе преследования противника и при бое за Калугу 20—30 декабря 1941 г. образцы выдержки и умения показали саперы 557-го саперного батальона. Обеспечивая преследование, они в течение трех дней проложили 140 км колонных путей, построили и восстановили шесть мостов. С захватом нашими войсками Калуги, создавая завалы и минировав дороги, 557-й саперный батальон содействовал срыву контратак противника, что лишило его возможности вывести из Калуги военное имущество. Противник вынужден был бросить в Калуге несколько железнодорожных эшелонов, в том числе два эшелона с танками [5].

Ответственную и трудную задачу получил 57-й отдельный понтонно-мостовой батальон — переправить на правый берег Волги под Калинином танки КВ. Замерзшая река не выдержала бы тяжелых машин. Сплошной лед делал невозможным наводку наплавного моста. Тогда понтонеры подорвали лед и в образовавшейся майне навели переправу [6].

Таким образом, советские инженерные войска внесли большой вклад в дело разгрома фашистских армий в битве под Москвой и в общее наступление наших войск на западном направлении.

Опыт инженерного обеспечения боевых действий войск в обороне под Москвой показал дальнейшее возрастание роли инженерных заграждений, особенно минно-взрывных. Последние стали приобретать оперативное значение. Практика создания и применения оперативных

групп заграждения себя оправдала и ее результаты были использованы и развиты в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны.

Героическая оборона приморских городов — военно-морских баз Ленинграда, Одессы и Севастополя, а также оборона Киева, Москвы и Сталинграда золотыми страницами вписана в историю Великой Отечественной войны.

В связи с обстановкой, сложившейся к началу сентября 1941 г. под Ленинградом, было решено превратить Ленинград в город-крепость с мощными рубежами круговой обороны. В этих целях усиливалось строительство оборонительных рубежей, начатое ленинградцами еще до подхода войск противника к городу. Были созданы три оборонительных обвода: первый занимался войсками первого эшелона оборонявшихся армий и находился в непосредственном соприкосновении с противником; второй оборудовался по внешнему кольцу окружной железной дороги и занимался войсками вторых эшелонов армий; третий проходил непосредственно по окраинам города. Основной задачей инженерных войск в этих условиях являлось, прежде всего, обеспечение фортификационного оборудования оборонительных рубежей и устройство заграждений всех видов, особенно минно-взрывных.

В сложных условиях инженерные части обеспечивали боевые действия Невской оперативной группы по захвату и расширению плацдарма на левом берегу Невы, закреплению достигнутых рубежей, а затем отход. Помимо дивизионных саперных батальонов привлекались четыре понтонно-мостовых батальона, метростроевцы, подводники-эпроновцы и отряд Ленинградской военно-морской базы. Личный состав инженерных частей (начальник инженерных войск группы подполковник С.З. Левин) проявил массовый героизм, военную хитрость и стойкость. Особенно сложные задачи выполняли понтонеры. В ночное время, умело маневрируя переправочными средствами, они переправляли такни, артиллерию и другую боевую технику. На дневное время переправочные средства убирались, а вечером вновь спускались на воду. Даже когда на Неве появилась ледяная шуга, понтонеры продолжали переправу боевой техники. Только 41-й понтонно-мостовой батальон под командованием капитана В.М. Манькевича, а затем (после его гибели) старшего лейтенанта Е.М. Клина пе-

реправил здесь 86 танков, 135 орудий, 120 т грузов и свыше 17 тыс. человек [7].

В дни блокады Ленинграда инженерные войска построили через Ладожское озеро ледовую трассу протяженностью свыше 380 км, названную «дорога жизни», по которой только за зиму 1941/42 г. было перевезено более 360 тыс. тонн грузов, что позволило улучшить снабжение города продовольствием, боеприпасами и горючим [8].

На южном направлении, при обороне Севастополя, воины-инженеры также принимали непосредственное участие. В январе 1942 г. в Севастополь прибыла оперативная группа инженерных заграждений, возглавляемая генерал-майором инженерных войск И.П. Галицким. Начальником штаба этой группы был начальник кафедры военно-инженерного дела Военной академии имени М.В. Фрунзе полковник Е.В. Леошенин. В состав ее входили еще 4 офицера, 50 курсантов Московского инженерного училища и 10 слушателей курсов усовершенствования командного состава инженерных войск. В течение трех недель группа установила более 70 тыс. мин. За весь период героической обороны Севастополя в общей сложности было установлено около 300 тыс. мин и фугасов всех видов [9].

Героизм и подлинное мастерство показали саперы и понтонеры при оборудовании и содержании переправ через Волгу при обороне Сталинграда. В августе 1942 г. у поселка Сталинградского тракторного завода за пять суток был построен мост общей длиной 1258 м, из которых 466 м были на свайных и ряжевых опорах, а 792 м — на плавучих опорах из парка ДМП. Однако в связи с выходом противника к Волге севернее Сталинграда и появлением его вблизи моста эстакадная часть была взорвана, а понтонная отведена вниз по течению.

В сентябре переправа № 2, оборудованная и содержавшаяся 160-м понтонно-мостовым батальоном в районе Красной Слободы, несмотря на непрерывное воздействие артиллерийского огня и авиационных бомбардировок, за месяц работы переправила в обе стороны более 200 тыс. человек, около 100 танков, 190 орудий, большое количество автомобилей и тракторов и до 500 т боеприпасов и прочих грузов. Но и она к 27 сентября была свернута, потеряв до 80 процентов плавающих средств.

Большое упорство и доблесть проявили инженерные части при обеспечении обороняющихся войск колонными путями непосредственно в районах боевых действий. В ходе напряженных уличных боев единственным местом, где можно было проложить армейскую рокаду, явилась узкая прибрежная полоса между урезом воды и обрывом волжского берега. Но она была изрыта воронками, завалена металлическим ломом, перерезана ручьями и преграждена полусгоревшими баржами, трубами нефтепроводов и обвалившимися с обрывов каменными глыбами. Движение ночью по этой полоске земли было сопряжено с исключительными трудностями. Трое суток, не жалея сил, трудились воины 8-го гвардейского саперного батальона на трассе армейской рокады. Соорудив мосты, засыпав воронки, убрав лом, они создали условия для беспрепятственного подвоза и эвакуации.

Важной и весьма ответственной была деятельность инженерных войск по непосредственному участию в боях на улицах и в развалинах домов Сталинграда. Обеспечивая боевые действия войск в городе, саперы входили в состав штурмовых отрядов и блокировочных групп. Они подрывали развалины зданий, приспособленные противником к обороне, проделывали проходы в его заграждениях, вели подземно-минную борьбу [10]. Вот один из примеров их действий в городе.

Опорный пункт фашистов в Доме железнодорожников на Пензенской улице вклинивался в нашу оборону. Было решено подземно-минной атакой его уничтожить. Задача была возложена на 8-й гвардейский отдельный саперный батальон, которым командовал гвардии майор В.П. Горлов. Отрывку галереи саперы начали из подвала южной части того же здания, захваченного и упорно обороняемого гвардейцами генерала А.И. Родимцева. Четкая работа саперов обеспечила выход галереи в назначенное место. После чего в нее была заложена взрывчатка и произведен взрыв, в результате которого на месте дома образовалась огромная воронка. Опорный пункт врага был уничтожен.

Одновременно с героической обороной Сталинграда войска Северо-Кавказского фронта с 28 июля 1942 г. до начала сентября вели напряженные оборонительные операции против немецко-фашистской группы армий «А»,

рвавшейся на Кавказ. Уже в конце лета в связи с крайне сложной обстановкой, характеризующейся прорывом врага на Кубань и неподготовленностью в инженерном отношении предгорий Кавказа для обороны, Верховное Главнокомандование, начальник инженерных войск Красной Армии и его штаб вынуждены были принимать экстренные меры для решительного усиления инженерных войск фронтов кавказского направления.

Чтобы представить характер проведенных инженерными войсками оборонительных работ, достаточно отметить, что в период обороны Кавказа было построено оборонительных рубежей тактической емкостью на 88 дивизий, общая протяженность которых достигала 3570 пог. км. На этих рубежах было возведено около 96 тыс. сооружений различных типов, 1639 км траншей, 661 км противотанковых невзрывных заграждений, 316 км противопехотных заграждений. За это время было установлено около 174 тыс. различных мин и фугасов. Особенно острой при обороне в горах была задача обеспечения маневра войск. В ходе обороны инженерными войсками фронтов было построено, отремонтировано и улучшено 1031 км дорог [11].

Одновременно советское командование планировало наступательные действия на зиму 1942/43 г. Красной Армии предстояло перейти в контрнаступление под Сталинградом с целью сокрушения главной группировки врага.

В состав инженерных войск только Юго-Западного фронта, начальником инженерных войск которого был генерал-майор инженерных войск Л.З. Котляр, входили 6 инженерно-саперных бригад, две инженерные бригады специального назначения, 16 понтонно-мостовых батальонов и другие подразделения. Не считая отдельных рот и отрядов, на направлении главного удара действовало 29 батальонов, на других участках — 4, а в инженерном резерве фронта — 3 батальона [12].

Под Сталинградом инженерные войска, по существу, впервые успешно осуществили важнейшие мероприятия инженерного обеспечения подготовки и ведения наступления крупных группировок, включавших танковые и механизированные корпуса. Основной задачей подготовки операции ставилось ее скрытность, где главными исполнителями были инженеры-ма-

скировщики. Несколько маскировочных рот выполняли задачи по оборудованию ложных переправ, подручными средствами скрывались и имитировались под разрушенные существующие мосты, над дорогами и подходами к мостам устанавливались горизонтальные маски. При подготовке наступления в ноябре 1942 г. на ложный мост у станицы Еланская противник сбросил 200 авиабомб, в то время как на действительный мост в этом районе он не произвел ни одного налета [13]. Начальник генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерал-полковник Цейтцлер 28 ноября 1942 г. писал в своей директиве: «Отличительные признаки подготовки русских к наступлению: хорошая маскировка всех частей, принимающих участие в наступлении, в особенности танковых соединений... Всем известна способность русских мастерски скрывать подготовку к наступлению от нашей разведки и наблюдения...» [14].

При завершении подготовки наступления инженерные войска провели большие работы по проделыванию проходов в своих минных полях, а в ночь перед наступлением и в минных полях противника. Только инженерные части Сталинградского фронта проделали 64 прохода в заграждениях противника, обезвредив около 5 тыс. вражеских мин. Фашисты держали свои заграждения под многослойным ружейно-пулеметным огнем. От саперов потребовалось исключительное мужество и отвага, чтобы выполнить боевую задачу и обеспечить беспрепятственную атаку переднего края обороны гитлеровцев.

В ходе декабрьского наступления инженерные части Юго-Западного фронта сняли и обезвредили более 18 тыс. мин и фугасов, построили и отремонтировали 50 мостов, оборудовали 15 переправ по льду, построили 1200 км путей, оборудовали 192 водоисточника и построили 124 командных и наблюдательных пункта. При отражении контратак подвижные отряды заграждений установили 18,5 тыс. мин.

В целом, опыт, полученный под Сталинградом и на Кавказе, явился одним из наиболее важных этапов в организационном оформлении, боевом становлении инженерных войск и явился той прочной базой, на которой осуществлялось дальнейшее совершенствование их специальной подготовки и боевого мастерства.

Советское командование высоко оценило деятельность инженерных войск в битве под Сталинградом и на Кавказе. Многие инженерные части были награждены орденами, а некоторые стали гвардейскими. Так, например, за отличия в боях под Сталинградом 16-я инженерная бригада специального назначения (командир бригады полковник М.Ф. Иоффе) получила наименование 1-й гвардейской инженерной бригады специального назначения.

На Курской дуге переход советских войск к обороне происходил в условиях отражения сильных ударов противника. Инженерные работы по созданию глубоко эшелонированной обороны были развернуты в полной мере с 1 апреля, когда окончательно сложилась группировка войск, и продолжались до 5 июля 1943 г. Всего к началу наступления противника было подготовлено восемь оборонительных полос и рубежей на общую глубину до 250–300 км.

Инженерные войска Центрального и Воронежского фронтов произвели сплошное минирование перед передним краем главной полосы обороны и прикрыли минными полями танкоопасные направления не только в тактической зоне, но и в оперативной глубине. К началу оборонительного сражения в полосе обороны Центрального фронта (300 км) было установлено 237 тыс. противотанковых мин, 162 тыс. противопехотных мин, 146 мин замедленного действия, 63 радиоуправляемых фугаса и 305 км проволочных заграждений [15].

С началом сражения дивизионные подвижные отряды заграждений были выдвинуты по подготовленным путям на передовые рубежи развертывания и немедленно приступили к минированию на угрожаемых направлениях. Армейские подвижные отряды заграждений устанавливали минные поля на боевых курсах танковых группировок противника и приводили в боевую готовность заграждения во второй полосе. За первый день боя в 13-й армии было установлено около 6 тыс. мин и взорвано 14 мостов на путях продвижения противника. Враг потерял на минных полях 98 танков и штурмовых орудий и свыше 2 тыс. солдат и офицеров. Заграждения сковали маневр танков противника, что давало возможность нашей артиллерии вести по ним более эффективный огонь. Лишь ценой огромных потерь противнику удалось в

первый день наступления преодолеть главную полосу обороны, вклиниться на 6–8 км и выйти на участке в 25 км ко второй полосе в районе Ольховатки.

В ходе боев за вторую полосу обороны, продолжавшихся с крайним ожесточением в течение трех последующих суток, происходило наращивание сил и средств. Уже 6 июля инженерные части Центрального фронта установили свыше 9 тыс. мин, взорвали 16 мостов. В этот день на минах подорвалось 88 танков и самоходных орудий противника, из них 65 — на минных полях, установленных в ходе боя. В районе деревни Широкое Болото армейский подвижный отряд заграждений под командованием лейтенанта Н. Заботина на направлении прорвавшихся танков в короткие сроки установил минное поле. Когда вражеские танки приблизились к деревне, артиллеристы отсечным огнем с флангов загнали гитлеровцев на минное поле. Из 15 танков 6 подорвались на минах, а остальные повернули назад, неся потери от огня артиллерии [16].

Войска Центрального фронта отразили все попытки противника прорвать вторую полосу нашей обороны. Враг вынужден был отказаться от продолжения наступления. До 12 июля бои носили местный характер. За период с 5 по 12 июля только на минных полях гитлеровцы потеряли 420 танков и штурмовых орудий, 7 бронетранспортеров и свыше 4 тыс. солдат и офицеров.

После восстановления положения на южном фланге Курского выступа советское командование приняло решение разгромить вражеские силы согласованными ударами войск Воронежского и Степного фронтов при содействии войск правого крыла Юго-Западного фронта на Белгородско-Харьковском направлении. И уже 13 августа в упорных боях войска Степного фронта вышли к окраинам Харькова. Подготовка к штурму велась в течение четырех суток. Возобновив наступление 18 августа, советские войска к исходу 20 августа овладели рядом узлов сопротивления противника западнее города на левом берегу реки Уды. На этом участке должна была вводиться в сражение 5-я гвардейская танковая армия. Для обеспечения ввода ее в сражение войска 53-й армии весь день 21 августа вели ожесточенные бои с целью форсирования реки Уда и захвата плацдармов на ее правом берегу. В течение

ночи саперы и понтонеры построили три моста, а на рассвете по ним двинулись танки.

В ходе обеспечения переправы передовых частей 53-й армии отличился понтонер 19-го понтонно-мостового батальона рядовой И. Кочубей. При постройке моста через реку Уда в районе Гавриловна в ночь на 22 августа были ранены командир роты и командир взвода. Понтонеры остановились в замешательстве. Тогда Кочубей сказал, указывая на горящий город: «Харьков ждет освобождения. Через мост должны пойти наши войска и танки, чтобы освободить родной город. Смелей за работу!» Благодаря мужеству и отваге рядового Кочубея, взявшего на себя командование взводом в критический момент, мост был построен. За этот подвиг рядовой Кочубей был награжден орденом Отечественной войны I степени [17].

В конце августа 1943 г. войска Центрального, Воронежского, Степного, Юго-Западного и Южного фронтов развернули наступление на 1000-километровом фронте.

Инженерные войска фронтов до первой половины сентября выполняли задачи преимущественно по инженерному обеспечению прорыва обороны, а на отдельных направлениях по обеспечению ввода в прорыв танковых и механизированных соединений и их действий при развитии наступления. Одновременно с переходом к преследованию началась подготовка инженерных войск к форсированию Днепра.

Крупного успеха при форсировании Днепра достигли войска Степного фронта, где начальником инженерных войск был полковник А.Д. Цирлин. При подходе к Днепру главные силы фронта были нацелены на участки, значительно удаленные от основных переправ противника, что застало врага врасплох и создало для работы инженерных войск на реке наиболее благоприятные условия.

Первыми вступили на правый берег северо-западнее Верхне-Днепровска войска 7-й гвардейской армии (начальник инженерных войск генерал-майор В.Я. Пляскин). В ночь на 25 сентября после короткой подготовки войсковые и армейские саперы на легких табельных и местных переправочных средствах обеспечили преодоление реки передовыми подразделениями [18].

Умело и сноровисто работали саперы 92-го отдельного гвардейского саперного батальона

гвардии капитана В.А. Комогорова по обеспечению форсирования Днепра частями 81-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Старого Орлика. Проведя скрытно разведку реки и выбрав районы для десантных переправ, саперы незаметно для противника выдвинули легкие табельные и подручные переправочные средства и спустили их на воду. Затем, посадив первые десанты на лодки, саперы решительно преодолели Днепр и обеспечили высадку первых подразделений дивизии на правом берегу. В стремительном порыве личный состав батальона работал всю ночь. Несмотря на непрерывно усиливавшийся вражеский огонь, саперы совершали рейс за рейсом. К утру 25 сентября переправа передовых подразделений дивизии была полностью завершена. Это позволило захватить плацдарм на правом берегу в районе Бородаевки. За умелую организацию форсирования и проявленные при этом мужество и отвагу гвардии капитан В.А. Комогоров был удостоен звания Героя Советского Союза, а весь личный состав батальона, участвовавший в переправе, награжден орденами и медалями [19].

Обеспечение форсирования Днепра и боев за правобережные плацдармы потребовало огромного напряжения всех физических и моральных сил и проявления профессионального мастерства от всего личного состава инженерных войск. Тяжелое испытание они выдержали с честью, проявив массовый героизм, мужество и отвагу, подлинное мастерство, исключительную инициативу и находчивость в выполнении боевых задач. Подвиг личного состава инженерных войск на Днепре высоко оценен Советским правительством. 308 воинов инженерных войск были удостоены звания Героя Советского Союза. Тысячи саперов и понтонеров награждены орденами и медалями. Отличившиеся инженерные части и соединения получили наименования Верхнеднепровских, Киевских, Днепропетровских, Днепродзержинских, Запорожских и другие, а также были удостоены наград. Среди удостоенных звания Героя Советского Союза были и начальники инженерных войск армий полковники М.В. Онучин (посмертно), Н.В. Крисанов, З.А. Концевой и А.П. Петров.

В конце декабря 1943 г. началось наступление советских войск на Правобережной Украине. Оно вылилось в ряд операций. При подготовке

Корсунь-Шевченковской операции инженерные части и соединения, входившие в состав ударной группировки 1-го и 2-го Украинских фронтов, обеспечивали перегруппировку, ведя дорожно-мостовые и разградительные работы. Чтобы представить их характер достаточно указать, что в исходных районах для наступления 4-й гвардейской и 53-й армий инженерными войсками было отремонтировано 457 км дорог и восстановлено 25 мостов.

Применение инженерных войск летом 1944 г. в ходе осуществления главного удара Красной Армии в Белоруссии и слившегося с ним наступления на Западной Украине отличалось высоким профессиональным совершенством и возросшим влиянием его результатов на ход и исход боевых действий. Повышение результативности в применении инженерных войск было обусловлено преимуществами новой организационной структуры, введенной весной и летом 1944 г., дальнейшим ростом степени массирования инженерных сил и средств на избранных направлениях, выработкой рациональных приемов и способов выполнения поставленных задач с тщательным учетом специфических условий обстановки.

К лету 1944 г. вражеские войска создали в Белоруссии мощные оборонительные рубежи. Общая глубина подготовленной обороны достигала 250–270 км. К началу операции «Багратион», без учета войсковых саперов, во фронтах имелось следующее количество инженерных батальонов: в 1-м Прибалтийском — 40, в 3-м Белорусском — 42, во 2-ом Белорусском — 27 и на правом крыле 1-го Белорусского фронта — 54. Кроме этого, фронты имели по 1–2 управления оборонительного строительства и отдельные специальные (маскировочные, гидротехнические и др.) роты. Распределение инженерных сил и средств было подчинено принципу их сосредоточения на направлениях главных ударов, что при имевшихся силах с учетом войсковых саперных частей позволило на участках прорыва армий создать плотность 7–10 инженерных рот на 1 км фронта. Общевойсковые армии имели от 60 до 70 инженерных рот, а такие армии, как 6-я гвардейская и 3-я, до 100 рот каждая. Стрелковые корпуса, действовавшие на направлениях главных ударов, получали на усиление 2–3 инженерных батальона.

Готовясь к наступлению, начальники инженерных войск фронтов, главные силы и средства вынуждены были привлечь на строительство путей и заготовку дорожно-мостовых конструкций. Особенно трудоемкими эти работы были на 1-м Прибалтийском и 1-м Белорусском фронтах, где большая часть путей прокладывалась в лесисто-болотистой местности. Так, инженерные части 1-го Прибалтийского фронта (начальник инженерных войск генерал-майор В.В. Косарев), улучшили 530 км грунтовых дорог, построили 62 км деревянных колеяных переходов и заготовили элементов щитовой дороги на 10 км [20].

В полосе 3-го Белорусского фронта (начальник инженерных войск генерал-лейтенант Н.П. Баранов) на эти работы привлекались части 2-й гвардейской моторизованной штурмовой, 4-й штурмовой инженерно-саперных, 31, 32 и 66-й армейских инженерно-саперных бригад, 875, 877, 879 и 873-й корпусные саперные батальоны. Ими было проделано 60 проходов для танков и 453 прохода для пехоты, что обеспечило одновременность атаки на всем фронте прорыва [21].

В ночь перед наступлением советских войск в Белоруссии партизаны провели мощный отвлекающий налет на все основные вражеские коммуникации, на несколько дней лишив немецко-фашистские войска связи со своим тылом. Из установленных партизанами 10,5 тыс. мин и фугасов противнику удалось обезвредить не более одной трети. Остальные мины нанесли врагу существенный урон или сковали его действия [22].

В ходе прорыва вражеской обороны действия саперов на всех фронтах отличались широким проявлением инициативы, мужества и отваги. Саперы 16-го саперного и 203-го инженерно-саперного батальонов 39-й армии при форсировании реки Лучеса захватили три моста. Это позволило без задержки организовать переправу артиллерии и танков, а высвободившиеся инженерные части переключить на прокладывание путей за рекой [23].

В ходе боев за Витебск очень важно было не допустить разрушения моста через Западную Двину. Командир саперного взвода 875-го стрелкового полка 158-й стрелковой дивизии старший сержант Ф.Т. Блохин, возглавлявший группу саперов, выделенную для захвата моста,

рискуя жизнью, предотвратил взрыв, выдернув из зарядов несколько зажигательных трубок, приведенных в действие вражескими подрывниками. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза.

К началу апреля 1945 г. мощная группировка наших войск находилась в 60–120 км от Берлина на рубеже рек Одер и Нейсе. Красная Армия тщательно готовилась к завершающему удару. В соответствии с этим было осуществлено распределение инженерных сил и средств. Армии, действовавшие на направлениях главных ударов фронтов, на усиление получали штурмовую инженерно-саперную бригаду и несколько понтонных или инженерных батальонов.

В ходе операции основные усилия инженерного обеспечения предусматривалось сосредоточить на выполнении разградительных работ и обеспечении форсирования водных преград при прорыве одерско-нейсенского рубежа, обеспечении преодоления заграждений, штурма оборонительных сооружений противника в Берлине и форсировании каналов и реки Шпрее в черте города.

Подготовка Берлинской операции потребовала проведения сложного комплекса мероприятий инженерного обеспечения. Только в полосе 1-го Белорусского фронта к подготовке путей в пойме реки Одер начальник инженерных войск фронта генерал-лейтенант А.И. Прошляков привлек десять фронтовых и армейских инженерных бригад [24].

Грандиозное сражение на подступах к Берлину началось 16 апреля 1945 г. Инженерные войска 1-го Белорусского фронта в ночь перед наступлением успешно выполнили ответственную задачу, проделав 340 проходов в заграждениях противника, сняв и уничтожив при этом свыше 70 тыс. мин. Используя эти проходы, главная ударная группировка фронта при свете прожекторов перешла в наступление. В первых рядах атакующих войск действовали инженерно-разведывательные подразделения. Суммарная их численность в 1-м Белорусском фронте достигала 10 инженерных батальонов [25]. Ни в одной операции для решения этой задачи не привлекалось таких сил.

Обеспечивая наступление ударных сил, инженерными частями только 1-го Белорусского фронта в боях за город было устроено около

1,5 тыс. проломов в стенах и перекрытиях зданий, уничтожено 159 гарнизонов противника вместе с огневыми точками и зданиями, проделано около 1 тыс. проходов в баррикадах [26]. В полосе 1-го Украинского фронта только саперами 16-й штурмовой инженерно-саперной бригады было подорвано 57 огневых точек, оборудованных в подвалах зданий, проделано 62 прохода в баррикадах, завалах и обрушениях [27]. При выполнении этих задач саперы использовали свой богатейший опыт, полученный в предшествующих операциях.

За выдающиеся боевые заслуги в Берлинской операции наиболее отличившиеся части и соединения инженерных войск были награждены орденами, получили почетные наименования Берлинских и Дрезденских а некоторые преобразованы в гвардейские. Тысячи солдат и офицеров инженерных войск, проявивших в боях мужество и отвагу, награждены орденами и медалями, а особо отличившиеся удостоены звания Героя Советского Союза.

На завершающих этапах Великой Отечественной войны в составе инженерных войск, значительно возросших в ходе боев и сражений, как количественно, так и качественно, имелось: штурмовых инженерно-саперных бригад — 14, понтонно-мостовых бригад — 11, горных инженерно-саперных бригад — 3, армейских инженерно-саперных бригад — 54, моторизованных инженерных бригад танковых армий — 6, инженерно-танковых полков — 7, огнеметно-танковых полков — 6, понтонно-мостовых полков и парков инженерных машин — 30 и много других специальных частей и подразделений [28].

Огромный размах вооруженной борьбы в годы Великой Отечественной войны, рост численности инженерных войск и боевые потери на фронтах потребовали организации подготовки офицерского состава инженерных войск в невиданных ранее масштабах. Она осуществлялась в Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева и военно-инженерных училищах. Общее количество командного состава, подготовленного в этих учебных заведениях в годы Великой Отечественной войны, превысило 50 тыс. человек. Советское правительство высоко оценило деятельность академии и училищ по подготовке кадров инженерных войск. Ленинградское военно-инженерное училище было награждено

орденом Ленина, Военно-инженерная академия и Московское военно-инженерное училище — орденом Красного Знамени. За образцовое выполнение боевых задач и подготовку военно-инженерных кадров большое число генералов и офицеров военно-инженерных учебных заведений было отмечено награждением орденами и медалями.

За годы силами инженерных войск было возведено 1,5 млн фортсооружений, отрыто до 10 тыс. км противотанковых рвов и эскарпов, более 100 тыс. км траншей, окопов и ходов сообщения, подготовлено свыше 400 тыс. км войсковых путей, построено 11 тыс. деревянных мостов, установлено более 70 млн мин и фугасов, на которых, фашисты потеряли около 80 тыс. солдат и офицеров и до 19 тыс. танков и штурмовых орудий [29].

За мужество и героизм, проявленные в боях с врагом на фронтах Великой Отечественной войны, 642 воина инженерных войск удосто-

ены звания Героя Советского Союза, 266 саперов и понтонеров отмечены орденом Славы всех трех степеней. Сотни тысяч воинов награждены орденами и медалями. 6 инженерных бригад, 190 отдельных инженерных, саперных и понтонных батальонов, 5 отдельных рот удостоены звания гвардейских. За период Великой Отечественной войны было произведено 773 награждения орденами инженерных, саперных и понтонных частей и соединений, многие из них удостоены почетных наименований [11].

В жестоких боях сложились и окрепли славные боевые традиции инженерных частей — героизм, самоотверженность, беззаветная преданность Родине, доблестное выполнение воинского долга, — на которых воспитывались, воспитываются и будут воспитываться поколения молодых воинов. Советские воины восприняли и впитали в себя также передовые военные традиции русского народа и других народов нашей страны, инженерных войск русской армии.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Анфилов В.А. Начало Великой Отечественной войны. М.: Воениздат: 1962. – 222 с.
2. «Военный вестник» № 8, М.: Красная звезда, 1967.
3. «Военно-инженерный журнал» № 11, М.: Воениздат: 1957.
4. Беспримерный подвиг. Материалы научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. М.: изд-во «Наука»: 1968.
5. «Военно-инженерный журнал», 1957, № 11, с. 41.
6. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 14065, д. 29, лл. 179, 183.
7. Инженерные войска. М.: Воениздат, 1982. С. 181.
8. Военный вестник. М.: Красная звезда, 1948. № 13. С. 55.
9. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 81656, д. 1, лл. 17–18.
10. Архив МО СССР, ф. 62-й армии, оп. 25161, д. 1, л. 63.
11. Цирлин А. Д. и др. Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М.: Воениздат, 1970. – 422 с.
12. Архив МО СССР, ф. Юго-Западного фронта, оп. 6514, д. 2, л. 55.
13. Архив МО СССР, ф. Юго-Западного фронта, оп. 6514, д. 2, л. 63.
14. Архив МО СССР, ф. Юго-Западного фронта, оп. 6514, д. 2, л. 31.
15. Архив МО СССР, ф. 318, оп. 16772, д. 2, л. 36.
16. Архив МО СССР, ф. 226, оп. 21768, д. 6, л. 153.
17. Архив МО СССР, ф. 223, оп. 274944, д. 1, л. 80.
18. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272734, д. 68, л. 28.
19. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272734, д. 68, л. л. 188.
20. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272734, д. 75, л. 31.
21. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 94679, д. 15, л. 16.
22. Эпов Б.А., Стариков И.Г. Мины в тылу врага, М.: Воениздат, 1963. с. 48.
23. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 34679, д. 75, л. 47.
24. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 383809, д. 2, л. 89.
25. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 383809, д. 2, л. 135.
26. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 383809, д. 2, л. 223.
27. Архив МО СССР, ф. 69, оп. 272735, д. 76, л. 127.
28. Инженерные войска России. М.: Воениздат, 2021. С. 204.
29. Инженерные войска России. М.: Воениздат, 2021. С. 232.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ И ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ СВЯЗИ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 ГГ.)

ON THE ISSUE OF STUDYING THE EXPERIENCE OF ORGANIZING COMMUNICATIONS AND USING MEANS OF COMMUNICATION IN THE ACTIVE ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

В статье рассмотрены некоторые аспекты деятельности органов управления связью по изучению опыта организации связи и применения средств связи в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

The article discusses some aspects of the activities of communications management bodies to study the experience of organizing communications and using communications equipment during the Great Patriotic War (1941–1945).

Ключевые слова: военная связь, организация связи, средства связи, органы управления связью.

Keywords: military communications, communications organization, communications facilities, communications management bodies.

Особый интерес и прикладное значение для деятельности органов военного и государственного управления в настоящее время представляют результаты работы Главного управления связи Красной армии (ГУСКА) по созданию целостной системы изучения опыта организации связи и эксплуатации средств связи на фронтах Великой Отечественной войны.

С началом войны в войсках связи работа по изучению опыта организации связи и анализу применения средств связи в боевых условиях не проводилась. Так, в директиве заместителя НКО СССР от 3 января 1942 г. № 497018 «Об улучшении работы управлений связи фронтов и способов организации связи» отмечалось: «Считаю позорным такое явление, когда на седьмом меся-

це войны Управления связи фронтов и армий не имеют абсолютно никакого опыта анализа организации связи в войсках противника. Хуже того, собственный опыт не изучается и не обобщается, над вопросами улучшения организации связи почти никто не думает. Представленные в ГУСКА развернутые сводки связи являются голой фотографией, без анализа организации связи и работы различных средств связи» [1, л. 4.].

В оперативном порядке ГУСКА были выработаны действенные меры по упорядочению работы органов управления связью и улучшению связи в Красной армии. Так, для централизации руководства связью была установлена строгая система докладов от начальников связи фронтов, начальника узла связи Наркомата обороны

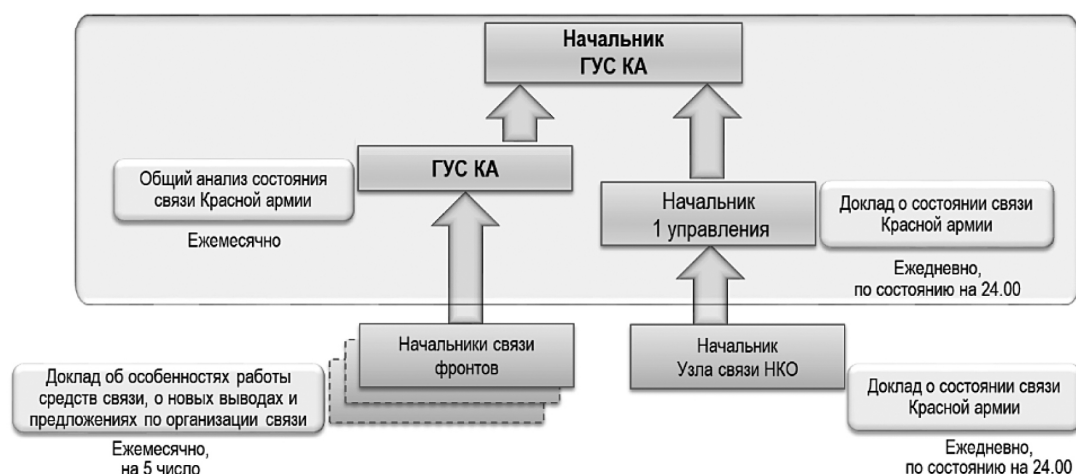

Рис. 1. Упорядочение работы органов управления связью по анализу состояния связи и применения средств связи

и должностных лиц ГУСКА об анализе состояния связи на фронтах, особенностях работы средств связи, о новых выводах и предложениях по организации связи (рис. 1).

Необходимо отметить, что в целом задача обобщения опыта войны с началом военных действий возлагалась на Военно-исторический отдел Генерального штаба Красной армии. Специфика его работы предполагала в основном изучение и описание конкретной операции (битвы) без глубокого ее обобщения и анализа проблем военного искусства. Опыт организации связи в операциях, в том числе применения средств связи, отделом вообще не рассматривался [2]. В войсках связи изучение проблемных вопросов организации связи в боевых условиях осуществлялось в основном в военно-учебных заведениях, без системного анализа, а задача обобщения опыта использования средств связи возлагалась на Научно-технический комитет войск связи.

С началом войны Научно-технический комитет войск связи был расформирован, а большинство его функций, в том числе обобщение опыта использования средств связи, перешло в Научно-испытательный институт связи и особей техники Красной армии (НИИС КА) [с ноября 1942 г. — Научно-испытательный институт связи Красной армии]. Однако в деятельности института эти функции отодвигались на второй план, а обобщение опыта по использованию средств связи в боевых условиях досконально не анализировалось [3, с. 74]. Изучение опыта организации связи было поручено офицерам Управления боевой подготовки ГУСКА по совместительству, с соответствующим докладом в отдел оперативной подготовки Оперативного управления Генерального штаба Красной армии [с 25 апреля 1942 г. доклады осуществлялись в отдел по использованию опыта войны Генерального штаба Красной армии, а с 8 марта 1944 г. — в управление по использованию опыта войны Генерального штаба Красной армии]. Зимой 1941—1942 гг. в ГУСКА началась проработка вопроса организации более глубокого изучения практической деятельности начальников связи и командиров воинских частей связи по организации и обеспечению связи, а также опыта применения средств связи в боевой обстановке.

В первой половине 1942 г. были разработаны, изданы и направлены в Действующую армию

для использования в работе должностных лиц по связи аналитические материалы, пособия и справочники, обобщающие опыт организации связи, в том числе применения средств связи в боевых действиях: «Краткие выводы по службе связи в Красной армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками (июнь 1941 г. — март 1942 г.)», «Радиостанции Германской армии», «Памятка радисту трофейной радиостанции», «Краткий справочник по радиостанциям, применяемым в авиации», «Руководство по радиodelу. Радиостанция типа 12-РП» и др. В июне этого же года вышел в свет первый номер журнала ГУСКА «Связь Красной Армии». Отдельными рубриками в журнале были выделены материалы на темы: теория и практика организации и обеспечения связи в операциях и боевых действиях; тактика боевого применения частей и подразделений связи; новое в технике связи иностранных армий; трибуна рационализатора; особенности применения средств связи в боевых условиях, в том числе иностранного производства и др [11].

Кроме того, для устранения вскрытых недостатков в работе руководящего состава войск связи начальник ГУСКА генерал-лейтенант войск связи Пересыпкин И.Т. в директиве ГУСКА от 5 августа 1942 г. потребовал от начальников связи фронтов и отдельных армий: «...Самым тщательным образом изучить самим и добиться отличных знаний у своих подчиненных «Кратких выводов по службе связи в Красной армии за девятимесячный период Отечественной войны с немецкими захватчиками» [4, л. 295—299].

В кратчайшие сроки ГУСКА была создана и апробирована на практике система изучения опыта организации связи и применения средств связи непосредственно в Действующей армии (рис. 2). Основными рабочими органами данной системы являлись временно создаваемые группы офицеров и генералов, комиссии по видам военной техники связи (совместные с Наркоматом электропромышленности (НКЭП), технические бригады, оснащенные подвижными измерительными лабораториями, а также подразделения связи и специалисты войск связи, эксплуатирующие средства связи.

По результатам изучения рабочими органами состояния дел на фронтах и в армиях по организации и обеспечению связи, по эксплуатации

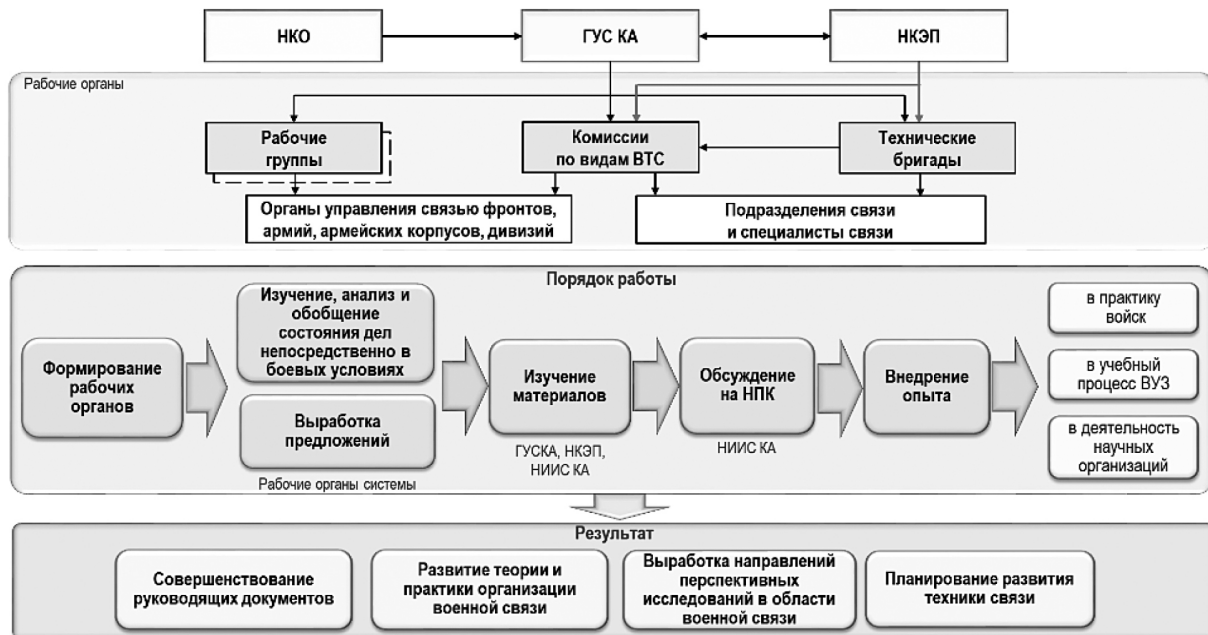

Рис. 2. Система изучения опыта организации связи и применения средств связи в Действующей армии

средств связи в боевых условиях и проведенной аналитической работы специалистами вырабатывались предложения по четырем основным направлениям:

первое — совершенствование практической деятельности органов управления связью по организации связи и способам применения средств связи при обеспечении управления войсками в боевых условиях;

второе — совершенствование подготовки специалистов связи в военно-учебных заведениях на основе практического опыта боевого применения средств связи;

третье — организация целенаправленной работы по улучшению качественных характеристик эксплуатируемых средств связи;

четвертое — организация системной работы по разработке новых образцов техники связи.

В дальнейшем обобщенные материалы и предложения глубоко изучались в ГУСКА, всесторонне обсуждались на научно-практических конференциях в Научно-испытательном институте связи Красной армии, а затем внедрялись в практику войск, в учебный процесс военно-учебных заведений и в деятельность научных организаций связи.

Данная система начала практически реализовываться уже в 1942 г., когда решением ГУСКА было создано несколько групп генералов

и офицеров из состава ГУСКА, Военной электротехнической академии, военных училищ и НИИС КА. По свидетельству И.Т. Пересыпкина: «Им была поставлена задача глубоко изучить и обобщить опыт организации связи в боевой обстановке, соответствие тактико-технических характеристик аппаратуры связи требованиям войск, оказать необходимую помощь войскам в использовании и ремонте специальной техники, собрать предложения и пожелания об улучшении средств связи, используемых в войсках. Группы, выезжавшие на фронт, собрали богатейший материал. После того как его обобщили и глубоко проанализировали, он был положен в основу практической деятельности всех управлений и отделов Главного управления связи, а затем в виде директив и инструкций был направлен в войска для руководства в практической работе и в военно-учебные заведения для обучения слушателей и курсантов» [5, с. 211].

В 1943 г. начальник ГУСКА создал комиссию по изучению опыта эксплуатации в войсках проводных средств связи. В комиссию, состоявшую из 22 человек, входили военные связисты, а также представители заводов и организаций дальней связи. От НИИС КА в состав комиссии входили специалисты по видам военной техники связи. Комиссия выехала на 1-й Украинский фронт (начальник связи фронта генерал Булычев И.Т.), где

проводила работы в соединениях, воинских частях и подразделениях до стрелкового батальона и роты включительно [3, с. 74].

Члены комиссии исследовали особенности технической эксплуатации и боевого применения средств проводной связи непосредственно в районах развертывания узлов и линий связи при выполнении связистами боевых задач (рис. 3). Кроме того, специалистами и инженерно-техническим составом предприятий промышленности была оказана практическая помощь специалистам воинских подразделений в развертывании проводных линий связи, ремонте оборудования и обучении личного состава правильной эксплуатации изделий. Члены комиссии собирали, накапливали и всесторонне исследовали технические усовершенствования и доработки, нестандартные приемы эксплуатации, восстановления и использования средств связи, которые в боевых условиях применяли воины-связисты.

Результаты работы комиссии были обсуждены на конференции в НИИС КА с участием широкого круга военных связистов и представителей промышленности. Такой порядок научно-практической деятельности специалистов в области

военной связи позволил организовать системную и целенаправленную работу по улучшению качественных характеристик средств связи. Изучение и обобщение опыта боевого применения техники связи на фронте, учет результатов ее апробации, требований и пожеланий войск позволили конструкторам и инженерам научно-исследовательских институтов, лабораторий и конструкторских бюро промышленности и НИИС КА разрабатывать новые образцы техники связи, улучшать и совершенствовать средства, находящиеся в эксплуатации войск.

Организация деятельности ГУСКА по апробации и изучению опыта применения техники связи в реальных боевых условиях осуществлялась в тесном взаимодействии с НКЭП. Так, совместным приказом по ГУСКА и по 2-му Главному управлению НКЭП от 4 июля 1944 г. а № 11 была создана комиссия по изучению опыта эксплуатации массовых военных радиостанций на фронтах Великой Отечественной войны (рис. 4).

На ее основе была сформирована специальная техническая бригада из наиболее подготовленных офицеров из ГУСКА (Ф.Ф. Ильюкевич, Д.Н. Герашенко, В.П. Иванов), НИИС КА (А.В. Саводник, В.Н. Казанский), инженерно-технического состава войск связи (А.В. Соляnnиков) и специалистов оборонных заводов НКЭП № 326, 197, 203 и 616 (А.П. Скибарко, В.А. Авдентов, В.Л. Джаксон, А.В. Левенберг). Руководил работой комиссии начальник НИИС КА П.П. Горбунов, а заместителем председателя комиссии был назначен главный инженер НИИС КА В.Н. Сосунов [6, с. 56].

Перед комиссией были поставлены следующие задачи: провести осмотр, выборочные испытания массовых радиостанций, собрать и изучить необходимые материалы частей, ремонтных мастерских, складов и дать обоснованную оценку каждого типа, а также перечень мероприятий по улучшению тактико-технических и эксплуатационных свойств радиостанций [7, с. 152]. Работа комиссии проходила в условиях последнего этапа летнего наступления 1944 г. 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов, когда управление войсками осуществлялось преиму-

Рис. 3. Изучение опыта технической эксплуатации проводных средств связи в боевых условиях (1943 г.)

Рис. 4. Изучение опыта эксплуатации массовых военных радиостанций в боевых условиях (1944 г.)

шественно, а в ряде случаев исключительно, по радиосвязи. Комиссия проводила выборочное обследование радиостанций типа РБ, РБМ, А-7 (А-7А) непосредственно в воинских частях, которые эксплуатировали и обслуживали данные радиостанции. Для проведения измерений использовались подвижные измерительные лаборатории в кузовах грузовых автомобилей, специально оборудованные для этих целей соответствующими приборами и устройствами.

Анализ материалов выборочного обследования радиостанций и итогового отчета о работе комиссии показывают, что всего в течение двух месяцев бригадой было осмотрено, технически испытано и отрегулировано в Действующей армии на двух фронтах более 150 радиостанций различного типа, опрошено более 70 офицеров и 200 радистов. Вместе с тем, по свидетельству комиссии, число радиостанций, охваченных непосредственно комиссией, составило незначительный процент от общего количества, применяемых на фронте радиостанций, из-за интенсивности их использования для обеспечения

управления войсками в ходе боевых действий. Однако условия эксплуатации и состояние обследованных радиостанций, по заключению комиссии, можно считать типичными и для большинства фронтов. Такой вывод ведущие специалисты ГУСКА и НКЭП обосновали еще и тем, что комиссия имела в своем распоряжении богатый обобщенный материал управлений связи девяти фронтов, подготовленный и представленный по специальной схеме и вопроснику, составленному комиссией.

Так, в ходе обследования радиостанций типа РБ с проведением измерений в подвижных лабораториях было установлено, что они широко применяются в радиосетях от полковых до фронтовых включительно, также часто используются как личные командирские станции. В этих случаях для связи на ходу радиостанции монтируются в автомашинах типа «Виллис» и на повозках, возимых лошадьми. В ходе контроля и анализа ведения радиообмена в радиосетях фронтов специалистами технической бригады было определено, что наиболее оптимальным

для работы и часто используемым для радиосвязи является участок диапазона № 70–120, совсем не используется — участок диапазона № 200–240. Дальность телефонной связи при работе на радиостанции типа РБ в различных диапазонах частот снижается в ночное время из-за больших помех.

В ходе проверки радиостанций типа РБМ комиссией было установлено, что в наступлении выявилась насущная необходимость работы на ходу (в движении), поэтому большинство дивизионных и полковых радиостанций вместе с радистами были размещены на автомашинах или в повозках, из которых во время передвижения поддерживалась устойчивая связь по радио. По отзывам радистов, связистов и командования радиостанции типа РБ и РБМ являются самыми совершенными из всех имеющихся на вооружении Красной армии радиостанций данного класса.

При выборочном обследовании радиостанций типа А–7 (А–7А), часть из которых была подвергнута электрическим лабораторным испытаниям, комиссия установила, что эти радиостанции главным образом применяются: на 3-м Прибалтийском фронте — в батарейных радиосетях артполков стрелковых дивизий, в сетях артдивизионов; на 2-м Белорусском фронте — в сетях артполков стрелковых дивизий; на Ленинградском и 2-м Прибалтийском фронтах — в сетях стрелковых полков; на 1-м Белорусском и 3-м Прибалтийском фронтах — в сетях стрелковых батальонов; на 2-м и 3-м Белорусских фронтах — в кавалерии для связи штаба полка с эскадронами и с ближней разведкой. Специалисты установили, что массовое применение данного типа радиостанций только начинается, но они заслужили положительную оценку из-за простоты в обслуживании и приемлемой дальности радиосвязи (до 7–8 км) для управления стрелковыми и артиллерийскими подразделениями.

В заключении комиссии по результатам обследования приводится пример, когда один из командиров артбатареи 3-го Белорусского фронта «расценивает радиостанцию А–7 как пятое орудие батареи» [7, с. 167]. Однако несмотря на это, члены комиссии указали, что необходимо организовать подготовку радиомастеров и техников частей, эксплуатирующих данные радиостанции, а для артиллерийских дивизионов и

артполков стрелковых дивизий, полков легких артиллерийских бригад и гаубичных артиллерийских дивизий необходима ультракоротковолновая радиостанция с большей дальностью действия, чем радиостанции типа А–7 (А–7А).

Базируясь на указанных материалах, комиссия сделала ряд обобщений и выводов:

- характерной чертой крупных наступательных операций и боев 1944 г. является весьма широкое применение радиосредств для управления войсками;

- основным видом связи между Генеральным штабом Красной армии и фронтами является бодо-радио;

- управление боем и огнем артиллерии, как правило, производится только по радио, так как во время наступления проводная связь не успевает сопровождать войска, а при наведении разрушается артиллерийским и минометным огнем противника;

- в воинских частях и подразделениях наблюдается исключительная внимательность и заботливость войсковых и артиллерийских командиров о своих радиостанциях, а также весьма высокие оценки роли радиосвязи.

Комиссия констатировала, что в процессе большого летнего наступления 1944 г. радио явилось основным средством управления войсками и огнем, в решающие моменты радио в основном обеспечило требования командования [8, с. 155].

По решению начальника ГУСКА маршала войск связи И.Т. Пересыпкина результаты фронтового обследования радиосредств в октябре–ноябре 1944 года были рассмотрены на специально проведенной военно-научной конференции с участием заместителей начальников связи фронтов по радио, специалистов ГУСКА, Военной электротехнической академии связи, НИИ ВВС, НИМИСТ ВМФ, НКЭП, Наркомата связи, ведущих инженеров и конструкторов промышленности. По итогам этой конференции начальником ГУСКА перед НИИС КА была поставлена задача разработать проект новой, послевоенной системы радиовооружения Красной армии [3, с. 147]. Всестороннее изучение, анализ и обобщение опыта эксплуатации и апробации средств связи в реальных боевых условиях позволил НИИС КА уже в первые месяцы 1945 г. практически приступить к выработке направ-

лений перспективных исследований в области военной связи и планированию развития техники связи.

Стройная система по изучению опыта войны в войсках связи начала создаваться только в третьем периоде войны. Для этого сначала в штат Управления боевой подготовки ГУСКА 7 апреля 1944 г. директивой Генерального штаба Красной армии был введен 5-й отдел в количестве пяти человек [9, л. 70]. Затем в Управлении (вооружения средствами связи) ГУСКА 27 сентября 1944 г. был создан отдел по изучению опыта эксплуатации средств связи, состоящий из семи человек. На него возлагалась задача изучения и обобщения опыта эксплуатации различных средств связи в условиях войны с целью его учета при проектировании, разработке и производстве новых образцов техники связи [9, л. 102].

Однако к концу войны раздельное функционирование отделов признали нецелесообразным и их объединили в один отдел по изучению опыта войны. Данный отдел осуществлял: сбор, обобщение и изучение материалов, отражавших практику боевых действий войск связи, использование техники и аппаратуры связи, совершенствование способов организации связи; отбор наиболее поучительных примеров боевых действий войск связи и использования техники связи; доведение до войск, учреждений и военных учебных заведений войск связи передовых

методов и способов организации связи, эксплуатации техники связи, воспитания и обучения личного состава войск связи, примеров героизма и мужества воинов-связистов [10, с. 326]. С созданием этого отдела завершилось формирование целостной структуры органов по обобщению и использованию опыта организации связи, в том числе применения средств связи, в войне, которая не претерпела больших организационных изменений до конца войны. Это позволило ГУСКА оперативно внедрять в войска новые способы действий воинских частей и подразделений связи, проводить анализ эксплуатации средств связи в боевой обстановке, определять направления развития техники связи и формировать предложения по ее совершенствованию, вырабатывать практические меры по подготовке специалистов и уточнению положений руководящих документов [8, с. 4].

Подходы к формированию системы изучения опыта организации связи и применения средств связи в годы Великой Отечественной войны являются актуальными и в современной деятельности войск связи, особенно при выработке новых способов обеспечения связи и нестандартных действий соединений, воинских частей и подразделений связи, проверке тактико-технических характеристик, приемов безаварийной эксплуатации и апробации техники связи в реальных боевых условиях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 71. Оп. 12169. Д. 163.
2. Васильев Н.М. Работа Генерального штаба по обобщению опыта войны в 1941–1945 годах // Военная Мысль. – 1994. № 5. – С. 18–26.
3. Институт военной связи – 95 (1923–2018): [военно-исторический труд]. – Мытищи: 16 ЦНИИ МО РФ, 2018. – 205 с.
4. ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12169. Д. 1391.
5. Пересыпкин И.Т. Связь СССР в Великой Отечественной войне / И.Т. Пересыпкин; Западный военный округ. – СПб.: ГАЛАРТ, 2014. – 394 с.
6. 16 Центральный научно-исследовательский испытательный ордена Красной Звезды институт имени маршала войск связи А.И. Белова Министерства обороны Российской Федерации: 100 лет исследований, труда и побед, 1923–2023: [военно-исторический труд]. – СПб.: ПМБ, 2023. – 300 с.
7. «Во имя мира...» (материалы по образцам вооружения и техники периода войны). – Подольск: ЦАМО МО РФ, 2015. – 220 с.
8. Сборник документов. Отечественный опыт апробации вооружения, военной и специальной техники в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2021. – 189 с.
9. ЦАМО РФ. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 241.
10. Главное управление Связи Вооруженных Сил Российской Федерации: история создания и развития (1919–2019 гг.). – М.: Авиация и спорт, 2019. – 864 с.
11. Шептура В.Н., Сафронов А.Л., Малашенко Ю.И. Страницы, опаленные войной: по материалам журнала Главного управления связи Красной армии «Связь Красной армии» // Тематический сборник «Связь в Вооруженных Силах Российской Федерации – 2013». – М.: ООО «Информационный мост», 2013. – С. 38–41.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ И ВОЙСК НКВД СССР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ACTIVITIES OF THE ORGANS AND TROOPS OF THE NKVD OF THE USSR TO ENSURE STATE SECURITY AND PUBLIC SAFETY OF THE COUNTRY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

В статье раскрываются основные направления деятельности органов и войск Народного комиссариата внутренних дел СССР в годы Великой Отечественной войны по обеспечению обороноспособности и внутренней безопасности государства. Показан вклад органов и войск правопорядка в достижение Победы над врагом. Особое внимание обращено на выполнение задач, аналогичных современным задачам войск национальной гвардии Российской Федерации.

The article reveals the main activities of the bodies and troops of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR during the Great Patriotic War to ensure the defense capability and internal security of the state. The contribution of law enforcement agencies and troops to achieving victory over the enemy is shown. Special attention is paid to the fulfillment of tasks similar to the modern tasks of the troops of the National Guard of the Russian Federation.

Ключевые слова: боевые действия, охрана тыла, борьба с бандитизмом, безопасность, борьба с преступностью, снайперское движение.

Keywords: combat operations, rear guard, anti-banditry, security, crime fighting, sniper movement.

Великая Отечественная война потребовала от государства, советского народа сосредоточения всех сил и возможностей для организации отпора немецко-фашистским захватчикам и их союзникам. Была проведена перестройка работы всего государственного аппарата, системы функциональных обязанностей, всего уклада жизни страны и народного хозяйства. Она коренным образом затронула органы и войска НКВД СССР.

Основные направления деятельности органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, в зависимости от решаемых задач в различные периоды, можно сгруппировать следующим образом: боевые (непосредственно связанные с участием в боевых действиях), служебно-боевые, служебные (отражающие специфическое предназначение органов и войск НКВД СССР) (рис. 1).

УЧАСТИЕ В БОЯХ С НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ЗАХВАТЧИКАМИ НА ФРОНТАХ

С первых часов войны войска НКВД СССР вступили в схватку с немецко-фашистскими захватчиками, а в дальнейшем во многих случаях

использовались военным командованием на направлениях, где надо было совместно с воинскими частями Красной армии любой ценой задержать наступление врага.

Характерной особенностью боевого применения войск НКВД СССР с началом Великой Отечественной войны являлось то, что они, как правило, вступали в бой в местах своей дислокации [1].

Личный состав застав и гарнизонов войск НКВД СССР, сдерживая превосходящего врага, вел упорные бои за каждый охраняемый объект или рубеж. Многие из военнослужащих, оказавшись отрезанными от своих воинских частей, сражались в окружении и, лишь когда кончались боеприпасы, подрывали охраняемые объекты, вливались в отходящие соединения и воинские части Красной армии или самостоятельно пытались прорваться к своим войскам [1].

В приграничных сражениях 1941 г. подразделения войск НКВД СССР вместе с соединениями и воинскими частями Красной армии сыграли важнейшую роль в срыве первоначальных планов гитлеровского командования.

В последующем войска НКВД СССР вели борьбу с противником в ходе Ленинградской

Рис. 1. Основные направления деятельности органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны

стратегической оборонительной операции (1, 8, 22, 21, 23-я стрелковые дивизии войск НКВД СССР), в Битве под Москвой (четыре дивизии и две бригады войск НКВД СССР), в Сталинградской битве (10-я стрелковая дивизия войск НКВД СССР), в Битве за Северный Кавказ, в Курской битве.

В третьем периоде Великой Отечественной войны, несмотря на значительный объем служебно-боевых задач, при их выполнении многие соединения и воинские части войск НКВД СССР вступали в бой с оставшимися в тылу советских войск группами противника и продолжали участвовать в боевых стажировках на фронте:

- воинские части 23-й дивизии войск НКВД СССР при выполнении служебно-боевых задач в Румынии с 31 августа по 2 сентября 1944 г. вели бои с остатками немецкой пехотной дивизии;

- 145-й стрелковый полк 64-й дивизии войск НКВД СССР за участие в штурме города По-

знань и проявленный при этом героизм был удостоен почетного наименования «Познаньский»;

- 273-й стрелковый полк 63-й дивизии войск НКВД СССР за отличие в боях при овладении городом и крепостью Гданьск получил почетное наименование «Гданьский»;

- воинские части 57-й дивизии войск НКВД СССР в период с 16 по 30 апреля 1945 г. вели борьбу с остатками разгромленной кенигсбергской группировки немецко-фашистских войск;

- непосредственно в боях за Берлин участвовали подразделения 374-го стрелкового полка войск НКВД СССР [3, 4, 5].

УЧАСТИЕ В КОМПЛЕКТОВАНИИ КРАСНОЙ АРМИИ ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ И КОМАНДНЫМИ КАДРАМИ

По решению правительства страны Наркомат внутренних дел СССР должен был развернуть один мотомеханизированный корпус и пятнадцать мотострелковых дивизий (четыре из них

в составе корпуса). Об этом 26 июня 1941 г. поступило указание войскам от заместителя наркома внутренних дел по войскам генерал-лейтенанта И.И. Масленникова¹.

Однако вскоре правительством страны были внесены изменения. Формирование корпуса прекратилось. По заданию ЦК ВКП(б) и СНК СССР войска НКВД должны были сформировать 15 дивизий за счет личного состава и лиц, мобилизуемых из запаса. Уже 29 июня 1941 г. руководство Наркомата внутренних дел доложило в ЦК ВКП(б) и в СНК СССР И.В. Сталину о том, что в соответствии с полученным заданием на формирование дивизий выделяется по 500 человек командно-начальствующего состава и по 1 000 человек младшего начальствующего и красноармейского состава на каждую, а для выполнения поставленной задачи приказом НКВД СССР от 29 июня 1941 г. была создана оперативная группа из командного состава войск НКВД².

Позднее на территории Московского военного округа были сформированы пять стрелковых дивизий войск НКВД СССР [6].

Командирами дивизий были назначены кадровые командиры Красной армии и командиры войск НКВД СССР. Многие из них в последующем были выдвинуты на должности командиров армейских корпусов и выше³. Ход формирования этих соединений контролировался Государственным Комитетом Обороны. Сформированные в установленный срок дивизии были направлены на по-

полнение Резервного, Северного и Западного фронтов [7].

В октябре 1942 г. началось формирование Отдельной армии войск НКВД СССР (впоследствии 70-я армия) в составе 6 дивизий, которая с февраля 1943 г. была передана в состав Красной армии и приняла активное участие в Курской битве.

Всего за период Великой Отечественной войны НКВД СССР были сформированы и переданы в распоряжение Народного комиссариата обороны 29 дивизий.

СОЗДАНИЕ АКТИВНО ДЕЙСТВУЮЩЕГО ФРОНТА БОРЬБЫ В ТЫЛУ ВРАГА

Органы и войска НКВД СССР сыграли большую роль в развертывании партизанского движения, создании диверсионных групп и отрядов по борьбе с врагом на оккупированных территориях.

27 июля 1941 г. началось формирование Особой группы при НКВД СССР, руководитель — старший майор госбезопасности П.А. Судоплатов, в последующем 2-й отдел НКВД СССР, а подчиненные ему воинские части были преобразованы в Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения (далее — ОМСБОН), в составе которой было около 25 тыс. человек, из них 2 тыс. иностранцев.

Основу бригады составляли сотрудники НКВД, НКГБ СССР, военнослужащие пограничных и внутренних войск. Чемпионы Со-

ветского Союза и лучшие спортсмены по всем видам спорта добровольно вступили в бригаду (С.С. Щербаков, Н.Ф. Королев — бокс, братья С.И. и Г.И. Знаменские, А.Х. Исаев — легкая атлетика, Н.И. Шатов — тяжелая атлетика, Л.А. Кулакова — лыжи).

К осени 1942 г. было заброшено в тыл врага 58 диверсионных отрядов, а всего за время войны в тылу врага действовали более 200 отрядов и групп общей численностью более 7 тыс. человек из состава ОМСБОН.

В целом, в результате действий бригады было пущено под откос около 1,5 тыс. вражеских эше-

Начальник Особой группы НКВД СССР старший майор государственной безопасности П.А. Судоплатов

¹ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 12. Д. 88. Л. 31.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 90. Л. 31–32.

³ Командирами дивизий были назначены: генерал-майор Г.Ф. Тарасов (249-я стрелковая дивизия), впоследствии командующий 70-й армией; генерал-майор В.К. Урбанович (257-я стрелковая дивизия), впоследствии генерал-лейтенант, командующий корпусом; генерал-майор С.А. Иванов (256-я, затем 257-я стрелковая дивизия); генерал-майор Ф.Н. Шилов (259-я стрелковая дивизия), погиб в бою; генерал-майор М.А. Еншин (268-я стрелковая дивизия), впоследствии генерал-лейтенант, Герой Советского Союза; этой же дивизией некоторое время командовал генерал-майор С.И. Донсков, впоследствии генерал-лейтенант, начальник внутренних войск МВД СССР; генерал-майор П.Н. Похазников (254-я стрелковая дивизия); полковник А.А. Забалуев (259-я стрелковая дивизия) и другие.

лонов с живой силой, техникой, боеприпасами, горючим, уничтожено более 1 тыс. паровозов, подорвано более 90 км рельсовых путей, взорвано более 300 железнодорожных и шоссейных мостов.

Было осуществлено более 400 других диверсионных актов, в результате которых, в частности, было взорвано и сожжено 344 промышленных предприятия и склада. Также было проведено более 1 тыс. боевых столкновения с противником, разгромлено 122 гарнизона, жандармских и полицейских управлений, комендатур и штабов.

В открытом бою и в результате диверсионных актов было уничтожено около 150 тыс. солдат и офицеров противника, ликвидировано более 80 важных представителей гитлеровских оккупантов, 2 тыс. фашистских агентов и пособников врага.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СНАЙПЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

По инициативе командования войск НКВД СССР по охране тыла Ленинградского фронта во внутренних войсках зародилось снайперское движение. В последующем из военнослужащих войск НКВД СССР формировались сводные снайперские подразделения (группы, взвода, роты), которые направлялись на самые сложные участки фронта. К середине 1943 г. в войсках НКВД СССР было подготовлено 27 604 снайпера, из которых 14 980 прошли боевую стажировку в действующих на фронте воинских частях Красной армии. На счету снайперов по подтвержденным командованием воинских частей Красной армии было убито и ранено около 200 тыс. вражеских солдат и офицеров.

ОХРАНА ТЫЛА ДЕЙСТВУЮЩЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ

С началом войны приоритетной задачей стала охрана тыла действующей армии, что нашло свое отражение в принятом 25 июня 1941 г. Советом Народных Комиссаров СССР постановлении о возложении этой задачи на НКВД СССР. 26 июня 1941 г. заместителем Наркома внутренних дел было отдано приказание, согласно которому все войска НКВД СССР (пограничные, оперативные, по охране особо важных предприятий промышленности, железнодорожных сооружений, конвойные), оказавшиеся в зоне

боевых действий, привлекались к охране тыла действующей армии.

На каждом фронте было сформировано управление войск НКВД СССР по охране тыла с целью противодействия врагу в тылу фронта и окрестных районах. Они оперативно подчинялись командующему фронтом и выполняли все его указания по охране тыла.

В начале 1942 г. были разработаны Положение о войсках НКВД СССР, охранявших тыл действующей Красной армии, определявшее общие принципы организации охраны тыла, задачи войск, порядок подчинения и руководства войсками, их права и обязанности, а также Инструкция по службе войск НКВД СССР по охране тыла фронтов. Этими документами войска НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии руководствовались до конца войны.

Задачами войск по охране тыла были:

- обеспечение охраны тыла от подрывных действий противника;
- решительное уничтожение шпионов, диверсантов и парашютистов;
- ведение беспощадной борьбы с дезертирами, паникерами, распространителями провокационных слухов.

Конкретные задачи для войск указывались в приказах НКВД СССР, а также в решениях командования и военных советов фронтов, в оперативном подчинении которых они находились. Всего к концу войны в охране тыла участвовали 57 полков войск НКВД СССР численностью 85 тыс. человек, не считая частей, направленных на борьбу с бандитизмом на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики [8].

В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 июня 1941 г. № 1738—746сс и приказом НКВД СССР от 25 июня 1941 г. № 00804, для борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе при городских, районных и уездных отделах НКВД создавались истребительные батальоны численностью в 100—200 человек, из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием, под руководством оперативных работников НКВД СССР и милиции.

Военнослужащие войск по охране тыла несли службу в боевых порядках стрелковых дивизий,

действуя компактными группами (застава, взвод, отделение), создавая службу заграждения, основу которых составляли заградительные отряды⁴.

Всего за годы войны органы военной контрразведки совместно с войсками НКВД СССР по охране тыла действующей Красной армии обезвредили более 30 тыс. шпионов, около 3,5 тыс. диверсантов и свыше 6 тыс. террористов. Более половины из этого числа были задержаны в 1943 г.

В тыловых областях Советского Союза были задержаны около 2 тыс. германских агентов. При этом органами НКВД СССР были обезврежены около 200 диверсионных групп, 35 разведывательно-диверсионных групп, более 100 диверсантов-одиночек, около 250 разведывательных групп и более 200 разведчиков-одиночек.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ

В предвоенный период в структуре Наркомата внутренних дел было образовано Главное управление местной противовоздушной обороны (ГУМПВО). Советское правительство видело в системе МПВО неотъемлемую часть общей системы обороны страны.

Главное управление МПВО НКВД СССР работу штабов МПВО городов направляло через управления МПВО, отделы МПВО и отделения МПВО, созданные в составе НКВД республик и НКВД краев и областей.

За инженерно-противохимическими частями войск ГУМПВО НКВД СССР были закреплены наиболее важные объекты с задачей обеспечения на этих объектах работы по ликвидации нападений с воздуха.

⁴ В рамках борьбы с фальсификацией истории войск правопорядка представляется необходимым раскрыть истинные предназначение и роль таких элементов системы охраны тыла, как заградительные отряды. Они представляли собой:

1) воинские формирования из состава воинских частей Красной армии (в армии — 3–5 до 200 человек в каждом), созданные в соответствии с приказом Народного комиссара обороны СССР от 28 июля 1942 г. № 227, выставлявшиеся в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязанные в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов [9];

2) формирования (заставы) войск НКВД СССР по охране тыла фронтов, создаваемые по постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 г. во фронтах и армиях для борьбы с диверсионно-разведывательными группами, десантами и агентурой противника. Применялись для восстановления порядка в воинских частях, потерявших управление, воспрепятствования бесконтрольных потоков отходящих войск, беженцев и др. Расформированы в конце 1941 г. — начале 1942 г. [10].

2 июля 1941 г. было утверждено постановление Совнаркома СССР «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне», в соответствии с которым обучение правилам безопасного поведения было обязательным для граждан в возрасте от 16 до 60 лет.

К концу 1941 г. в СССР было создано более 80 тыс. групп самозащиты МПВО (более 5 млн человек) и дополнительно обучено около 40 млн человек. Более 1 млн человек было привлечено к строительству укрытий и убежищ, в результате к концу 1942 г. вместимость бомбоубежищ возросла от 1,2 до 66,7 млн укрываемых человек. В 600-километровой зоне от линии фронта был введен режим полной светомаскировки (за это тоже отвечало МПВО).

К началу 1944 г. кадровый состав МПВО насчитывал около более 200 тыс. человек, которые участвовали в ликвидации последствий авианалетов, разборе завалов, восстановлении зданий и сооружений, электрических, водопроводных и канализационных сетей. Формирования МПВО проводили обезвреживание неразорвавшихся снарядов, разминирование зданий и местностей, возводили убежища.

Санитарные дружины оказали помощь около 150 тыс. раненым и пострадавшим.

Противопожарная служба ликвидировала более 10 тыс. пожаров и 77 тыс. загораний.

Служба связи и оповещения оборудовала более 200 узлов связи, 3,5 тыс. электросирен и 4,5 тыс. мощных динамиков.

Бойцы аварийно-восстановительной службы восстановили около 200 км водопроводных и канализационных магистралей, более 15 тыс. жилых домов, 205 мостов и 150 промышленных предприятий, обезвредили и уничтожили более 400 тыс. неразорвавшихся авиабомб, около 4 тыс. снарядов и мин.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРОТИВНИКУ ПРИ ПОМОЩИ РАДИОСРЕДСТВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ВЧ-СВЯЗИ

На войска НКВД СССР в годы войны была возложена задача противодействия противнику при помощи радиосредств и обеспечение бесперебойной ВЧ-связи в оперативно-стратегическом звене управления.

В ноябре 1942 г. в состав внутренних войск от

ГРУ ГШ РККА были приняты полевые управления специальной службы и радиостанции «ОСНАЗ».

Они были переформированы в отдельные дивизионы спецслужбы, центральную и отдельную радиостанции войск НКВД СССР с задачами разведки эфира, осуществления радиоперехвата, шифрованной радиопереписки с радиосетей войск, полиции, жандармерии, агентуры противника.

За время войны было проведено 180 радиоигр.

С декабря 1942 г. на сформированные отдельные радиодивизионы были возложены задачи по глушению немецких радиостанций, используемых для управления войсками в ультракоротковолновых и длинноволновых диапазонах.

30 января 1943 г. постановлением ГКО строительство, восстановление, эксплуатационное обслуживание и охрана всех магистральных линий, используемых для правительственной ВЧ-связи между Ставкой ВГК и штабами фронтов и армий, было возложена на НКВД СССР.

Было сформировано управление войск правительственной ВЧ-связи, куда вошли принятые от Главного управления связи Красной армии 135 отдельных линейно-строительных рот связи, которые были сведены в 12 отдельных полков, 4 отдельных батальона, отдельные автотранспортная и аэросанная роты. Общая численность этих войск составила более 31 тыс. человек.

В дальнейшем в связи с увеличением задач управление войск правительственной ВЧ-связи расширилось и стало самостоятельным в системе войск НКВД СССР.

БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ

Важное значение имело проведение органами и войсками НКВД СССР борьбы с бандитизмом, а также осуществление депортации отдельных категорий населения. В первом периоде войны одной из основных задач НКВД СССР была борьба с дезертирством, при этом задержанные военнослужащие, как правило, после проверки отправлялись в действующую армию (только с 22 июня по 10 октября 1941 г. из всех задержанных только около 5% были арестованы, а остальные направлены на фронт).

Борьба с бандитизмом во время войны условно делится на два этапа:

первый: июнь 1941 г. — 1943 г. характеризовался борьбой с созданными немецко-фашистскими спецслужбами бандитскими формированиями в тылах Красной армии в отдельных районах страны, главным образом на Кавказе;

второй: 1944 г. — весна 1945 г. — борьба с националистическим подпольем и бандитизмом в Западной Украине, западной Белоруссии, Прибалтике.

В январе 1943 г. было создано Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа, в феврале 1943 г. Управление внутренних войск НКВД Украинского округа. В апреле 1944 г. было создано Управление внутренних войск НКВД Белорусского округа, а в декабре того же года было создано Управление внутренних войск Прибалтийского округа войск НКВД.

В целом за годы Великой Отечественной войны войска НКВД СССР провели около 10 тыс. операций по борьбе с бандгруппами, в результате которых было уничтожено около 50 тыс. человек и захвачено около 100 тыс. бандитов. Кроме того, пограничными войсками было ликвидировано более 800 банд общей численностью около 50 тыс. человек.

В целях сужения социальной базы, подпитывающей бандитизм, по решению руководства страны органами и войсками НКВД СССР были проведены специальные операции по переселению отдельных народов Поволжья, Северного Кавказа, Крыма и отдельных категорий граждан Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии в восточные и южные районы страны:

Указом Президиума ВС СССР от 28 августа 1941 г. была ликвидирована Автономная Республика немцев Поволжья. Всего было переселено до 950 000 немцев Поволжья. 367 000 немцев было депортировано в республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь, Алтай;

в 1943—1944 гг. были депортированы карачаевцы, калмыки, чеченцы и ингуши (с упразднением Чечено-Ингушской АССР), балкарцы;

из Крыма было выселено более 200 тыс. человек.

Постановлением ГКО от 31 июля 1944 г. из пограничных районов Грузинской ССР были выселены турки-месхетинцы, хемшилы — всего 45 416 человек в Казахскую, Киргизскую, Узбекскую ССР.

На органы НКВД была возложена задача по обустройству, охране и трудовому использованию спецпереселенцев.

ГАРНИЗОННАЯ СЛУЖБА НА ОСВОБОЖДЕННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

По мере освобождения от противника захваченной советской территории, возникла необходимость организации в населенных пунктах гарнизонной службы, взятия под охрану в них жизненно важных объектов, коммуникаций, обеспечения прифронтового режима, оказания помощи местным органам власти в налаживании нормального ритма жизни. Постановлением ГКО СССР от 4.10.1942 г. эти задачи были возложены на внутренние войска НКВД СССР.

Для выполнения этого постановления было выделено около 100 тыс. военнослужащих и было сформировано 8 дивизий. В последующем в связи передачей 4-х дивизий Красной армии и с увеличением объема боевых задач в апреле 1942 г. были сформированы 8 стрелковых бригад, один полк, три отдельных батальона, общей численностью около 44 000 человек.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВА, ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ, ВАЖНЕЙШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На органы НКВД СССР была возложена задача организации охраны высших должностных лиц государства.

20 июля 1941 г., после создания объединенного НКВД СССР (за счет объединения НКВД и НКГБ СССР), в его состав вошли 1-й отдел и Управление коменданта Московского Кремля.

В дополнение к охраняемым объектам (здания наркоматов, государственные дачи, комплекс домов ЦК ВКП(б) на Старой площади и т.д.) на 1-й отдел была возложена обязанность охраны особо важных пунктов размещения Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба Красной армии.

В августе из сотрудников 1-го отдела сформировали группу фельдгегерей для доставки совершенно секретных документов Генерального штаба.

В дальнейшем, с мая 1943 г., к постоянным объектам, взятым под охрану, присоединились

сооружения лаборатории № 2 Академии наук СССР.

В первом периоде войны во время приближения фронта к Москве оперативная обстановка в столице с каждым днем становилась все сложнее. В этих условиях 1-м отделом было организовано проведение двух мероприятий в Москве: торжественного заседания 6 ноября на станции метро «Площадь Маяковского» и парада на Красной площади 7 ноября 1941 г. Они готовились в условиях жесточайшего лимита времени и строжайшей конспирации. Личный состав подразделений охраны узнавал о своих служебных заданиях только на месте их проведения или во время инструктажа за несколько часов до начала мероприятия.

7 ноября 1941 г. в одно и то же время (с учетом поясного времени), в 10.00 в Куйбышеве и 09.00 в Москве, были проведены военные парады, имевшие важнейшее историческое значение.

Спустя полгода, 1 мая 1942 г. 1-м отделом НКВД СССР была организована охрана парада и демонстрации на Красной площади, которые до сих пор широкой публике неизвестны. На парад были впервые выведены партизанские отряды из Московской, Калининской и Смоленской областей. За готовность партизанских подразделений к смотру на Красной площади отвечал начальник 4-го Управления НКВД СССР П.А. Судоплатов. При проведении первомайского мероприятия предусматривалось принятие ряда мер, усиливавших обеспечение безопасности на Красной площади и в окружении Московского кремля.

14 апреля 1943 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Народного Комиссариата Государственной Безопасности СССР». В структуре НКГБ отдел государственной охраны значительно повысил свой статус. С этого времени 1-й отдел стал 6-м Управлением охраны руководящих кадров партии и правительства.

Большой комплекс мер по обеспечению безопасности охраняемых лиц выполнялся личным составом различных подразделений 1-го отдела НКВД — 6-го Управления НКГБ СССР во время организации поездок по стране (их было 118) и за рубеж (19 командировок). Мероприятия проводились во взаимодействии с органами контрразведки, разведки, внутренних дел,

наркомата обороны, службами наркомата иностранных дел.

Особо сложные задания приходилось выполнять при поездках охраняемых лиц на фронт и в прифронтовые районы. В этих случаях достаточно активно использовались различные виды транспортных средств. Так, за время войны из 157 поездок охраняемых лиц на фронт и в прифронтовые районы 68 были совершены самолетами, 59 — поездами, 30 — автомобилями.

В 1941–1945 гг. охраной высоких иностранных гостей во время их пребывания в нашей стране занимались два органа государственной безопасности — подразделения государственной охраны (1-й отдел НКВД — 6-е Управление НКГБ СССР) и подразделения 2-го Главного управления НКВД-НКГБ СССР (охрана дипломатического корпуса).

Совместными усилиями была обеспечена безопасность 15 визитов глав иностранных делегаций в СССР. Это — пребывание в нашей стране У. Черчилля (дважды), Ш. де Голля, Э. Бенеша, И.Б. Тито, А. Идена и других гостей.

Отдельного описания заслуживают также крупномасштабные операции органов государственной безопасности с участием подразделений государственной охраны, такие как Тегеранская конференция 1943 года и Крымская встреча в 1945 году.

Всего за годы войны было проведено более 800 специальных охранных мероприятий. При этом потерь среди охраняемых лиц не было, а материальный ущерб, причиненный бомбардировками врага охраняемым объектам, можно оценить как минимальный.

УЧАСТИЕ В ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ НА ВОСТОК СТРАНЫ

В июне 1941 г. на органы и войска НКВД СССР была возложена задача содействия Совету по эвакуации при СНК СССР. Органы НКВД СССР и Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и важных предприятий промышленности приняли непосредственное участие в эвакуации населения и промышленных объектов на восток — на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию. По решению ГКО в крупных узловых центрах: Горьком, Ярославле, Куйбышеве, Уфе, Свердловске,

Челябинске были созданы эвакуационные оперативные управления. Одновременно были образованы пересылочные эвакуобазы в Архангельском, Ленинградском, Астраханском, Одесском, Сталинградском, Новороссийском, и других портах. По всем путям эвакуации Наркоматом внутренних дел были организованы заслоны железнодорожной милиции и войск НКВД СССР, которые только на ближайших станциях к г. Москве в течение одной недели, с 28 июня по 4 июля 1941 г., задержали для проверки около 50 тыс. человек, из них более 2 тыс. человек было арестовано; изъято 29 пулеметов, более 1 тыс. винтовок, более 200 боевых гранат, около 50 тыс. патронов.

Всего к концу ноября 1941 г. из г. Москвы было эвакуировано до 2 млн человек, из г. Ленинграда до 26 августа 1941 г. — более 700 тыс. человек.

С Украины с июля по октябрь 1941 г. были вывезены в тыл несколько миллионов человек, а также оборудование, готовая продукция, другие ценности, около 500 заводов и фабрик. Кроме того, эвакуировано за пределы республики более 6 млн голов скота, более 1 млн тонн зерна, более 250 тыс. тонн зернопродуктов, тысячи тракторов, автомашин и других материальных и культурных ценностей.

Из Белоруссии было вывезено 109 крупных и средних предприятий (35 союзного и 70 республиканского значения), свыше 1,5 млн человек, 16,5 тыс. единиц ценного технического оборудования, 44 тыс. тонн зерна, 600 тыс. голов скота, 4 тыс. тракторов, 400 комбайнов и другого ценного оборудования.

Из Молдавии было эвакуировано более 4 тыс. вагонов с оборудованием, техникой, продовольствием и более 300 тыс. жителей. Из Карело-Финской ССР было эвакуировано 90% жителей.

К концу 1941 г. на новых местах было размещено 122 предприятия Наркомата авиационной промышленности, 43 — Наркомата тяжелой промышленности, 71 — Наркомата вооружения, 96 — Наркомата боеприпасов, 80 — Наркомата минометного вооружения, 199 — Наркомата черной металлургии, 91 — Наркомата химической промышленности, 45 — Наркомата цветной металлургии.

Уже в марте 1942 г. промышленность районов, куда были эвакуированы предприятия,

произвела продукции столько, сколько в начале войны выпускалось на всей территории СССР.

БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Основная работа по борьбе с преступностью в годы войны осуществлялась сотрудниками милиции, которая также входила в структуру НКВД СССР. При этом сотрудникам приходилось действовать в трудных условиях. Многие опытные работники были отправлены на фронт, на их место приходили молодые, неопытные кадры. Не хватало оружия и автотранспорта, работа в тылу осложнялась наплывом беженцев и эвакуированных.

В целом по стране уровень преступности в 1942 г. вырос на 22% по сравнению с 1941 г., в 1943 г. рост составил 21% по сравнению с предыдущим годом, а в 1944 г., соответственно, — 8,6%. И только в 1945 г. наметилось некоторое снижение уровня преступности, когда в первом полугодии число преступлений снизилось на 10%. При этом наибольший прирост дали тяжкие преступления.

Бандитские группы, как правило, значительно пополнялись уголовниками, скрывающимися от правоохранительных органов, дезертирами, уклонистами от призыва в армию.

На 1 апреля 1944 г. у населения было изъято около 8,5 тыс. пулеметов, 15,5 тыс. автоматов, 250 тыс. винтовок, 50 тыс. пистолетов, 160 тыс. гранат. Только в г. Ленинграде у преступников за 1944 г. было изъято более 6 млн рублей, 15 тыс. рублей в золотой монете, около 4 тыс. долларов, 15 кг золота, 254 шт. золотых часов.

Несмотря на сложные условия службы сотрудников органов внутренних дел, в годы войны всегда был высокий процент раскрываемости преступлений и в 1945 г. он составил 89,9%.

Паспортными подразделениями только в 1944–1945 гг. было документировано более 35 млн человек. В ходе этой работы было выявлено более 8 тыс. пособников врага, 10 тыс. бывших полицейев, 70 тыс. служивших в оккупационных учреждениях и 2 тыс. судимых.

В июле — сентябре 1944 г. по приказу наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии органы НКВД СССР совместно с НКГБ СССР, органами прокуратуры, а также органами военной контрразведки «Смерш» провели масштабную операцию по выявлению дезертиров и уклони-

стов. В результате по всей стране были арестованы более 85 тыс. дезертиров и еще более 80 тыс. уклонистов от службы. Из числа задержанных 104 343 человека были переданы в райвоенкоматы и пополнили ряды Красной армии в третьем периоде Великой Отечественной войны.

Наиболее тяжелые страдания в годы войны перенесли дети. Из всех районов, над которыми возникла угроза оккупации, дети и детские дома эвакуировались вглубь страны. Только за вторую половину 1941 г. и в начале 1942 г. было вывезено 976 детских домов с 167 223 воспитанниками. В 1943 г. в стране имелось 745 детских комнат. В 1942–43 гг. сотрудниками милиции было задержано около 300 тыс. беспризорников, которые трудоустраивались и определялись на жительство.

В целом в годы войны органы милиции проделали большую работу по борьбе с бандитизмом и другими видами преступности.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Промышленное производство, обеспечение которого было возложено на НКВД СССР, охватывало в годы войны более 15 отраслей народного хозяйства, в том числе цветную металлургию, уголь, нефть, производство боеприпасов, лесную промышленность, деревообработку, производство предметов широкого потребления. Общий объем выпуска промышленной продукции в неизменных ценах составил в 1942 г. 1,29 млрд рублей, в 1943 г. — 1,56 млрд рублей, в 1944 г. — 1,98 млрд рублей, в 1945 г. — 1,65 млрд рублей.

Все лагеря и колонии НКВД СССР находились в годы войны на полной самоокупаемости. Значительный вклад в победу советского народа в годы Великой Отечественной войны внес Дальстрой⁵. С 1939 г. по 1942 г. на Колыму для

⁵ Дальстрой — территориально-производственный комплекс, предназначенный для хозяйственного освоения северо-восточной части СССР с использованием труда заключённых.

Образован 13 ноября 1931 г. постановлением СТО № 516 как «государственный трест по-дорожному и промышленному строительству в районе верхней Колымы». Приказом ОГПУ № 287/с от 1 апреля 1932 г. для обслуживания работ Дальстроя организован Северо-Восточный исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). Постановлением СНК СССР № 260 от 4 марта 1938 г. трест преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР.

работы в Дальстрое были завезены 356 тыс. заключенных.

Многие из заключенных после освобождения оставались работать в Дальстрое по вольному найму. Это обстоятельство, особенно в военные годы, стало основным фактором увеличения удельного веса вольнонаемных рабочих. На ноябрь 1942 г. в Дальстрое были заняты 202,4 тыс. работников, в том числе 126 тыс. заключенных и 76,4 тыс. вольнонаемных.

Несмотря на резкое сокращение капиталовложений в деятельность этой организации, Дальстрой добыл в 1941–1945 гг. более 360 тонн химически чистого золота. При этом около трети колымского военного золота (106,5 тонн) было добыто исключительно ручным способом.

За годы войны Дальстрой добыл около 20 тыс. тонн оловянного концентрата. Особое значение для достижения столь значительного результата имели 13 новых обогатительных фабрик, построенных в военное время.

В 1941–1944 гг. началась добыча наиболее важного (после золота и олова) металла Колымы — вольфрама. Общий объем добычи за эти годы составил 280 тонн трехоксида вольфрама. В этот же период, в соответствии с заданиями правительства, на Колыме и Чукотке начались активные геологоразведочные работы по поиску месторождений урана. За большой вклад в оборону страны Дальстрой удостоился правительственной награды — ордена Трудового Красного знамени. Орденами и медалями в разные периоды были награждены более одной тысячи работников Дальстроя.

Война внесла существенные коррективы в хозяйственную деятельность лагерей и колоний. Согласно приказу НКВД СССР от 28 июня 1941 г. «О прекращении работ по строительству НКВД СССР в связи с началом войны» с 1 июля приостановились работы по строительству 41 предприятия и на 19 объектах дорожного строительства. План капитальных работ наркомата на 1941 г. сокращался с 7,1 до 4,9 млрд рублей.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 30 июня 1941 г. был объявлен список ударных сверхлимитных строек НКВД СССР на 1941 г., куда вошли 64 объекта, имевшие оборонное значение или с высокой степенью готовности. В 1942 г. строительные организации

НКВД СССР выполнили капитальных работ на 3,1 млрд рублей, в 1943 г. — на 2,3 млрд рублей (самый низкий показатель за годы войны), в 1944 г. — на 3,1 млрд рублей, в 1945 г. — на 3,6 млрд рублей.

С первых же дней войны ГУЛАГ организовал на своих предприятиях выполнение заказов для нужд фронта, перестроив производство всех промышленных колоний на выпуск боеприпасов, спецукупорки, обмундирования и другой военной продукции.

Изготовление боеприпасов ГУЛАГ начал на базе мелких промышленных колоний, зачастую полукустарного типа, выпускавших до войны кровати, скобяные изделия, алюминиевую посуду и прочие предметы широкого потребления. Уже в 1941–1942 гг. на выпуск боеприпасов было переключено 35 промышленных колоний. Несмотря на отсутствие необходимого станочного оборудования, инструментов, острую нехватку инженерно-технических кадров, низкую культуру производства, промышленные колонии в течение нескольких месяцев освоили массовое производство осколочно-фугасных мин и ручных гранат. К концу войны ГУЛАГ занимал второе место в Союзе по выпуску осколочно-фугасных мин.

В связи с острой нехваткой квалифицированной рабочей силы ГУЛАГ совместно с производственным аппаратом строительства организовал в лагерях и колониях массовое техническое обучение заключенных. За три военных года были подготовлены около 300 тыс. квалифицированных рабочих, которые использовались на стройках и предприятиях НКВД СССР. Кроме того, за годы войны среди заключенных были выявлены свыше 44 тыс. специалистов и высококвалифицированных рабочих (инженеров, техников, металлургов, железнодорожников и прочих), которых по заявкам производственных управлений НКВД СССР направляли на предприятия для работы по специальности.

За успешную работу по созданию новых видов вооружения и проявленную при этом добросовестность и преданность делу 156 заключенных специалистов были решением Президиума Верховного Совета СССР освобождены со снятием судимости, из этого числа 23 человека получили правительственные награды.

ОХРАНА И КОНВОИРОВАНИЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ЛИЦ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ ТРУДОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Особой формой организации труда в годы Великой Отечественной войны являлось использование военнопленных. По данным Генерального штаба Красной армии, за период с 22 июня 1941 г. по 8 мая 1945 г. советскими войсками были взяты в плен 4,37 млн военнослужащих неприятельских армий, в их числе более 2,5 млн солдат и офицеров вермахта. После разгрома вооруженных сил Японии в августе 1945 г. число военнопленных увеличилось еще почти на 640 тыс. человек. За годы Второй мировой войны через советский плен прошли граждане более 30 государств, среди которых были представители свыше 60 национальностей.

«Положение о военнопленных», объявленное приказом НКВД СССР от 21 июля 1941 г., стало в годы Великой Отечественной войны основополагающим нормативно-правовым актом, регламентировавшим положение иностранных военнопленных на территории СССР. Этот документ определял порядок учета и условия содержания военнопленных на территории СССР. Этот документ определял порядок учета и условия содержания военнопленных, их эвакуацию, правовое положение, трудовой устройством, уголовную и дисциплинарную ответственность. Основные пункты «Положения о военнопленных», которое оставалось в силе до конца существования лагерей для военнопленных, соответствовали Гаагскому соглашению 1907 г. «О законах и обычаях сухопутной войны» и Женевской конвенции 1929 г. «Об обращении с военнопленными».

После разгрома японской Квантунской группировки войск в Маньчжурии в СССР началось поступление военнопленных с Дальнего Вос-

тока. По донесениям отделов НКВД СССР по делам военнопленных Дальневосточных фронтов, всего на 7 декабря 1945 г. были учтены более 600 тыс. военнопленных японской армии, включая корейцев и маньчжуров. Из этого количества в советские лагеря и рабочие батальоны были направлены более 500 тыс. японских военнопленных.

К концу 1945 г. в системе Главного управления по делам военнопленных и интернированных (далее — ГУПВИ) НКВД СССР насчитывалось 267 лагерей, из которых для содержания бывших офицеров предназначалось 11, для рядовых — 248 (из них для немецких военнопленных — 199, для японских военнопленных 49) и восемь лагерей были смешанными. В составе лагерей насчитывалось 2 376 лагерных отделений.

Кроме того, действовали шесть оперативных объектов (четыре в Московской области и два в Хабаровском крае), в которых содержались более тысячи бывших офицеров и генералов, представлявших для советского руководства «оперативный интерес».

Таким образом, органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны внесли весомый вклад как на фронте, так и в тылу в дело Великой Победы.

Во время Великой Отечественной войны за мужество и отвагу более 100 тыс. военнослужащих войск правопорядка были награждены орденами и медалями. По последним данным, в различное время в войсках НКВД СССР служили 287 Героев Советского Союза, в том числе 4 дважды Героя Советского Союза. 29 военнослужащих за совершенные подвиги зачислены навечно в списки воинских частей войск.

Доблесть и боевое мастерство 49 соединений, воинских частей, подразделений, бронепоездов и учреждений НКВД СССР отмечены государственными наградами или почетными наименованиями.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Некрасов В.Ф., Борисов А.В., Детков М.Г. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк.
2. Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).
3. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд в двух томах. Том 1. Органы и войска НКВД СССР накануне и в первом периоде Великой Отечественной войны (1939–1942). – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2020. – 400 с., ил.

4. Органы и войска НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны. Военно-исторический труд в двух томах. Том 2. Органы и войска НКВД СССР во втором и третьем периодах Великой Отечественной войны и советско-японской войне (1942–1945). – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2020. – 456 с., ил.
5. История войск правопорядка России: от внутренней стражи Российской империи к войскам национальной гвардии Российской Федерации: военно-исторический труд в 5 т. / под общ. ред. В.В. Золотова. Том 3: Войска НКВД СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945). – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2021. – 480 с., ил.
6. Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы; Пограничные войска СССР в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.). Документы и материалы. Кн. 1.
7. Сечкин Г.П. Общевойсковые части, соединения и оперативные объединения, сформированные из состава пограничных войск для действующей армии в годы Великой Отечественной войны. М., 1989.
8. Баранов В.П., Минер В.Л., Штутман С.М. и др. Внутренние войска. Исторический очерк. – М.: «На боевом посту», 2007.
9. Приказ наркома обороны СССР № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» («Ни шагу назад!»). 28 июля 1942 г. // ЦА МО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 122–128. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф И.В. Сталина. // Электронная библиотека исторических документов. – URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/300479> (дата обращения 20.02.2025).
10. Военный энциклопедический словарь. М., 2007.

YU.V. NOVIKOVA,
F.V. CHERNIKOV

Ю.В. НОВИКОВА,
Ф.В. ЧЕРНИКОВ

НА СЕБЕЖСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (июнь-июль 1941 г.) IN THE SEBEZH DIRECTION (June-July 1941)

В статье рассматривается оборона Себежского укрепленного района, в которой приняли участие 170-я стрелковая дивизия, 257-й и 258-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны Красной армии и пограничники Себежского пограничного отряда. Ожесточенные сражения на Себежском направлении позволили разгромить элитные немецкие подразделения и сдержать натиск немецкого наступления группы армий «Север». Боевые действия стали частью развивающегося Смоленского сражения и прологом к Великой Победе.

The article examines the defense of the Sebezhsy fortified area, which was attended by the 170th Infantry Division, the 257th and 258th separate machine-gun and artillery battalions of the Red Army and the Border guards of the Sebezhsy border detachment. Fierce battles in the Sebezhsy direction made it possible to defeat the elite German units and hold back the onslaught of the German offensive of Army Group North. The fighting became part of the unfolding Battle of Smolensk and the prologue to the Great Victory.

Ключевые слова: оборона Себежского укрепленного района, 170-я стрелковая дивизия, 257-й и 258-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны, пограничники, Себежский пограничный отряд, дивизия СС «Тотенкопф»

Keywords: defense of the Sebezhsy fortified area, 170th Infantry Division, 257th and 258th separate machine gun and artillery battalions, border guards, Sebezhsy Border detachment, SS «Totenkopf» Division

В оборонительных сражениях июня–июля 1941 года вступившие в смертельную схватку с немецко-фашистскими захватчиками бойцы и командиры Красной армии продемонстрировали невиданную силу духа, непоколебимое мужество и профессиональное мастерство, сумев в короткое время остановить стремительное продвижение вражеских войск на северо-западном направлении.

3 июля 1941 года Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин в своем обращении к гражданам Советского Союза, отметил: «...Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми нашей Красной Армией, то

это значит, что гитлеровская фашистская армия так же может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма...» [1]. Своим беспримерным подвигом и отвагой, безусловной верой в Победу советские воины в тяжелейших оборонительных боях и сражениях 1941 года подтвердили вечную для нашего государства аксиому, что враг будет повержен, Победа будет за нами.

Продвижение немецких войск по территории республик Прибалтики на восток заставило военное руководство страны обратиться к организации обороны на «старых» участках государственной границы, в созданных в конце 1930-х годах укрепленных районах¹.

На северо-западном направлении в соответствии с приказом наркома обороны СССР от 29 июня 1941 года в Псковско-Островском укрепрайоне было предписано «силами стройбатов, УПС, стройучастков и местного населения на рубеже Псков, Остров, Опочка, Себеж в дополнение к укрепрайонам построить полевые укрепленные позиции. В первую очередь построить противотанковые препятствия и привести в полную боевую готовность все железобетонные сооружения укрепрайонов. Срок готовности рубежа — не позднее 2.7.1941 г.» [2].

Для укомплектования гарнизона Себежского укрепленного района (далее — Себежский укрепрайон) направлены 257-й и 258-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны.

27 июня 1941 года оба батальона убыли с Рижского вокзала в г. Великие Луки, затем — в Себеж, в пути следования их несколько раз бомбили. К вечеру 28 июня 1941 года батальоны маршем прибыли в Себежский укрепрайон и

начали занимать сооружения на рубеже обороны в условиях непрерывного воздействия вражеской авиации [3, л.2]. В оперативном отношении батальоны подчинялись командиру 170-й стрелковой дивизии 22-й армии генерал-майору Тихону Константиновичу Силкину.

По воспоминаниям бойца 258-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона В.Ф. Шмелева: «После 25-километрового марша оказались на холмистой местности, окаймлявшей железную дорогу и начиненной дотами. Предназначались они для артиллеристов и имели большие амбразуры; внизу у каждого был устроен колодец с водой, а наверху — наблюдательная площадка, ничем не прикрытая. Выход из дота был отведен в сторону. Поскольку орудий у нас не было, хотя батальон и назывался пулеметно-артиллерийским, мы закрыли амбразуры мешками с песком. Выкопали траншею от выхода из дота вниз по холму до лощины и замаскировали ее. Приготовили оружие, которым, по совести сказать, мы были оснащены слабовато. Каждый взвод, занимавший один дот, насчитывал в своем составе вместе с командиром пятнадцать человек, на которых приходилось по одному станковому и одному ручному пулемету, а также по три винтовки. Фактически больше половины состава оказались безоружными» [4, с. 67].

257-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон занял оборону в районе деревень Дедино, Селиваново, Грошево, Толстяки. Справа от него расположился 258-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон. Личный состав батальона занял доты севернее, в районе железной и шоссейной дорог Рига — Великие Луки, у деревень Заситино, Овинки, Батово, Хрошки, Заборье [5].

К исходу 27 июня 1941 года в Себежский укрепрайон также направлены части 186-й стрелковой дивизии 22-й армии. Однако не все части дивизии прибыли своевременно, не хватало авторанспорта и лошадей, отсутствовали топографические карты местности. Командир 186-й стрелковой дивизии генерал-майор Николай Иванович Бирюков вспоминал: «Рекогносцировка Себежского укрепленного района показала, что он демонтирован. Некоторые пушечные огневые точки были перестроены под пулеметные. Никакого инвентаря в ДОТах не

¹ В 1938 г. создано управление строительства Себежского укрепленного района. Планом строительства предусмотрено возведение около 250 сооружений, включая наблюдательные пункты, орудийно-пулеметные полукапониры (ОППК) и артиллерийско-орудийные полукапониры (АПК). Себежский укрепрайон должен был прикрыть одно из важнейших операционных направлений, создать опорные рубежи для действий войск как в обороне, так и наступательных операциях. К сентябрю 1939 г. в той или иной степени готовности в Себежском укрепрайоне было построено 73 сооружения на протяжении 65 км, при глубине 2-5 километров. Укрепрайон был рассчитан на гарнизон из 2-х пулеметных батальонов. С соединением Прибалтийских республик и переносом государственной границы на западные рубежи строительные работы фактически прекратились, а вскоре было принято решение о консервации Себежского укрепрайона.

оказалось, даже посуду для хранения запасов воды пришлось собирать у местного населения...» [6, с.8–9].

Дивизия приступила к выполнению задач и одновременно вела разведку в направлении города Двинск (Даугавпилс). Боевое охранение дивизией выставлено на линии река Зилупе, Скробово, Бондари, Заозерье Себежского укрепрайона. Однако разворачивающиеся боевые действия внесли свои коррективы. Завершить работы по организации обороны Себежского укрепрайона 186-й стрелковой дивизии не удалось. Командованием 62-го корпуса ей поставлена новая задача по прикрытию направления на город Невель, дооборудование Себежского укрепрайона передано частям 170-й стрелковой дивизии.

На фронт 170-я стрелковая дивизия, сформированная в Башкирской АССР, прибыла в составе 14019 человек, полностью обеспеченная вооружением. Вместе с тем не хватало командиров рот, адъютантов штабов, батальонов. Личный состав дивизии на 40% не был обеспечен обмундированием [7].

Участки обороны между частями дивизии были распределены следующим образом: 391-й стрелковый полк полковника И.Я. Кулагина разместился на правом фланге: Дедино, Заситино, хутор Софийский; 422-й стрелковый полк полковника Н.П. Козлова на левом фланге: Горовые, Черновоки, Скробово. Полковая школа 391-го стрелкового полка в находилась резерве командира дивизии [8].

717-й стрелковый полк должен был не допустить прорыва противника вдоль железной дороги на восток. Два батальона полка заняли оборону у железнодорожной станции Кузнецовка, а третий — на высотах в районе станции Себеж [3, л.3–4].

6 июля 1941 года 391-й стрелковый полк 170-й дивизии, 257-й и 258-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны вступили в бой с 3-й моторизированной дивизией СС «Тотенкопф» под командованием группенфюрера СС Теодора Эйке, входившей состав 56-го моторизованного корпуса группы армий «Север» генерала Эриха фон Манштейна. Перед нашими войсками стояла задача — задержать продвижение немецких войск в наступлении на города Себеж и Опочку. Схема расположения частей

и соединений в зоне Себежского укрепрайона (подготовлена Черниковым Ф.В.)

Главное направление удара проходило вдоль шоссе и железной дороги Рига — Москва. О напряженности боев и сопротивлении наших войск свидетельствует такой факт: двигаясь вдоль шоссе Рига-Москва передовой батальон 2-го пехотного полка дивизии СС «Тотенкопф» занял д.Дылново в 1 км от границы в 5.00, д.Усово в 1,5 км от Дылново в 8.00. Господствующую высоту в д.Заситино в 2 км от д.Усово немцы смогли взять только в 12.00, а к мосту через реку Исса, преодолев еще 2 км, вышел к 17.00 и захватил его уже взорванным.

По оперативным сводкам штаба дивизии СС «Тотенкопф» в течение 6–7 июля 1941 года «противник упорно обороняется в хорошо оборудованных укреплениях с применением тяжелого вооружения. Каждое укрепление приходится брать штурмовым группам» [9].

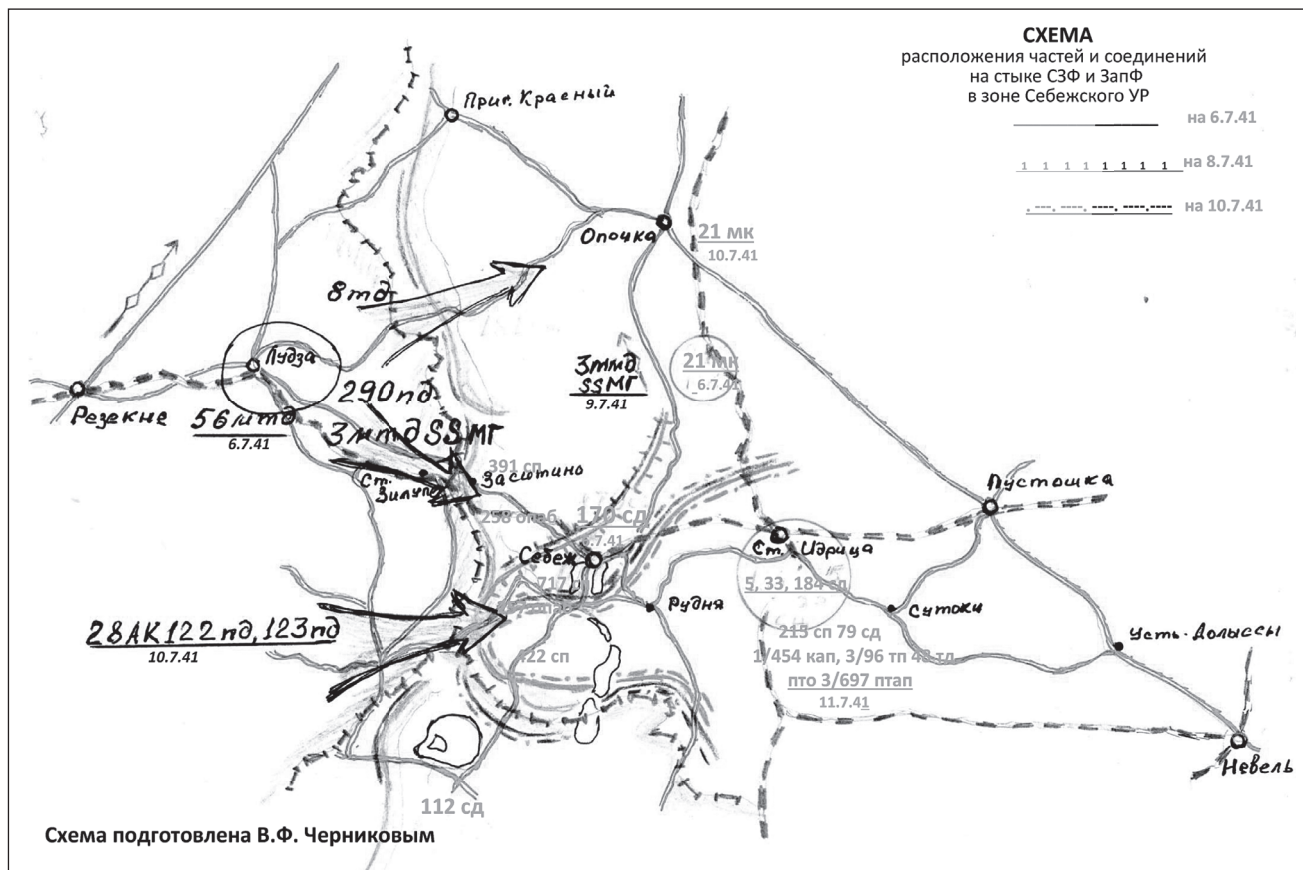
Только за 6 июля 1941 года немцы понесли потери — 50 убитых, 160 раненых и достигли линии Толстяки-Ольгино-Броконова-Дуброва-Заситино. Кроме этого в ночь с 6 на 7 июля в районе деревни Заборье подорвалась на mine машина командира дивизии СС «Тотенкопф» Т. Эйке, который получил тяжелое ранение и был отправлен в Берлин на излечение [10, с.92].

И все же к концу дня, обходя очаги большого сопротивления, передовые части немцев, фактически, прорвали позиции 258-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона и 391-го стрелкового полка в Себежском укрепрайоне.

181-я стрелковая дивизия 27-й армии, оборонявшаяся справа отступила, в связи с возникшей угрозой окружения соединения командир 170-й стрелковой дивизии дал приказ на отход к городу Себежу.

К позициям 717-го стрелкового полка части дивизии СС подошли утром 7 июля 1941 года. Мотоциклисты и пехота пытались прорваться вдоль шоссе на станцию Кузнецовка. Второй батальон завязал встречный бой, под давлением превосходящих сил отошел, но прорвать фронт на участке 3-го батальона противнику не удалось.

В связи с угрозой прорыва фронта в сторону поселка Идрица командующий Северо-Западным фронтом генерал-майор П.П. Собенников отдал приказ 11-й армии о сосредоточении 16-го

стрелкового корпуса в районе поселка Идрица. Утром 8 июля 1941 года 16-й стрелковый корпус атаковал противника непосредственно на участке Цынки, Креково, обходя противника на флангах в направлении — Дубровка, Грумады, Заборье и Кузнецовка, Себеж, Креково, Слядево, имея конечной целью к исходу дня уничтожить противника и вновь занять Себежский укрепрайон на участке Горки, Грошево, Пирогово, Малевщина. Контрнаступление наших частей подкреплялось артиллерией, которая усилила огонь по противнику и тремя скоростными бомбардировщиками [11].

Однако одновременно с нашим контрнаступлением на левом фланге обороны 170-й стрелковой дивизии 8-го июля 1941 года началось наступление немецких войск силами до полутора батальонов по всему фронту обороны 257-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона по дороге Заборье — Суржа — Асетки — Рыльки — Иорино и на позиции 2-го батальона 422-го стрелкового полка с применением самоходных орудий, авиации, артиллерии. Соппротивление наших бойцов в районе деревни Скробово было

ожесточенным. В результате завязавшегося боя противник потерял до 150 солдат и 1 офицера и был вынужден отступить [8].

Первый удар по позициям 257-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона принял на себя взвод лейтенанта А.Х. Шарипова. Под сильным обстрелом взвод, из траншей, отошел в оборонительное сооружение, которое немцы блокировали. Весь состав взвода — 18 человек и сам лейтенант А.Х. Шарипов в упорном бою погибли. Для подкрепления взвода лейтенанта А.Х. Шарипова, его сосед и сокурсник по Подольскому артиллерийскому училищу лейтенант Е.К. Лобко выделил двух красноармейцев, которые также погибли. Затем немцы выдвинули самоходное орудие и прямой наводкой начали обстреливать расположение взвода лейтенанта Е.К. Лобко [5]. Не достигнув успеха лобовыми атаками, противник путем обхода с флангов опорных пунктов Себежского укрепрайона «Толстяки», «Селиваново», «Дедино» отдельными отрядами с минометами ударил в тыл 257-го отдельного пулеметно-артиллерийского батальона, уничтожив часть героически сражавшегося лич-

ного сотава. Заместитель командира батальона капитан П.М. Хадыка установил пулемет «Максим» в кузов грузовика и направился в сторону проивника. При появлении немцев водитель развернул машину и двинулся задним ходом. Откинув задний борт, капитан П.М. Хадыка огнем из пулемета уничтожил часть наступавших немцев, остальные отступили в лес [12, с. 192–194].

К 7.00 9 июля 1941 года 170-я стрелковая дивизия занимает оборону по линии Дубровка — Кременцы — Кузнецовка — восточный берег озера Себежское — Селявы — Ляхово — Скробово — Теплюки.

В этот день беспримерный подвиг в воздушном бою у железнодорожной станции Кузнецовка совершил экипаж скоростного бомбардировщика под управлением лейтенанта А.В. Курочкина в составе штурмана Степанова К.Д. и воздушного стрелка Салангина С.К. В неравном бою наш экипаж сумел подбить два немецких самолета, однако и наша машина была сильно повреждена. Уже горящий самолет лейтенант А.В. Курочкин направляет на третий вражеский истребитель — идет на смертельный таран [13, с. 444].

Предпринятый контрудар наших войск, фактически, был упрежден возобновившимся немецким наступлением. Собранные для контрнаступления силы, вынуждены были отступить под шквальным огнем вражеской артиллерии. Немецкие части обошли станцию Себеж с севера и северо-востока и утром 9 июля начали ее штурм.

Однако полностью выполнить задачи своего наступления немцы не сумели. Эрих фон Манштейн вспоминал, что «...к 9 июля окончательно выяснилось, попытка ...обойти силами 56-го моторизованного корпуса с востока силы противника ...не может дать успеха. Этому препятствовали болотистая местность и сильное сопротивление противника. Особенно было достойно сожаления, что из подчинения 56-го моторизованного корпуса была изъята дивизия СС «Тотенкопф», смененная в районе Себеж — Опочка подошедшей 290-й пехотной дивизией» [14, с.112].

Утром 10 июля 1941 года на штурм оставшихся дотов опорного пункта в районе деревни Дедино, занятых 257-м отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном, пошли штурмовые группы 418-го пехотного полка и 123-й пехот-

ной дивизии немцев при поддержке артиллерии. В результате ожесточенных боев им удалось уничтожить последние гарнизоны Себежского укрепрайона и вынудить остальных отступить.

Командир 1-го немецкого батальона 418-го пехотного полка майор Зауэр лично выступил со штурмовой группой на большой центральный бункер. Нескончаемые атаки не принесли успеха немцам и тогда личный состав, находившийся в бункере (около 30 человек) был уничтожен с помощью подрыва. Только в 2016 году поисковому отряду «Забытый батальон» удалось установить, что гарнизон подорванного бункера — орудийно-пулеметного полукапонира № 467 состоял из личного состава Дединской комендатуры Себежского пограничного отряда, которые приняли активное участие в обороне укрепрайона. Пограничники оказали врагу ожесточеннейшее сопротивление и героически погибли [15, с.137].

К 11 июля 1941 года 257-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон оказался в полном окружении. С наступлением ночи бойцы, взяв из дотов часть пулеметов, и повредив остальные, выдвинулись в направлении города Себежа, однако встретили сильное сопротивление немцев. Разделившись на две части личный состав, сумел быстро пересечь автомобильное шоссе Себеж — Опочка, по которому двигались немецкие автоколонны, и вышел из окружения без потерь.

В период с 11 по 13 июля 1941 года подразделения 170-й стрелковой дивизии из района поселка Идрицы приняли участие в новом контрнаступлении в направлении поселка Дубровка и железнодорожной станции Кузнецовка. Совместно с другими подразделениями героические воины дивизии достигли намеченного рубежа, но закрепиться на отвоеванном рубеже им не удалось. С боями, под неослабевающим давлением противника, вновь отступили к поселку Идрица [16].

В дальнейшем 170-я стрелковая дивизия и вышедший из окружения личный состав 257-й и 258-й отдельных батальонов приняли участие в Смоленском сражении, в боях за город Великие Луки [7].

В результате ожесточенных боев на Себежском направлении немецко-фашистское командование не достигло полностью тех стратегических целей, которые оно намечало. Генерал

Курт Типпельскирх писал: «Немецкая армия не смогла до 10 июля нанести войскам противника сокрушительный удар в полосах групп армий «Юг» и «Север», а только отбросила их назад» [17, с. 200–201]. Знаменитая элитная моторизованная дивизия СС «Тотенкопф» в количестве более 18000 человек – опытная, мотивированная, хорошо вооруженная понесла настолько тяжелые потери, что была выведена из состава 56-го армейского корпуса.

Несмотря на отсутствие должного инженерно-технического оборудования Себежского укрепрайона, недостаток вооружения и обмундирования, воины 170-й стрелковой дивизии, 257-го и 258-го пулеметных батальонов, пограничники Себежского пограничного отряда на Себежских рубежах сумели дать достойный отпор рвущимся вперед немецко-фашистским захватчикам и внесли неоценимый вклад в фундамент будущей Победы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина 3 июля 1941 г. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/vystupleniie-po-radio-priedsiedatielia-gosudarstviennogho-komiteta-oborony-i-v-stalina-3-iulija-1941-gh> (дата обращения: 19.03.2025).
2. Военным советам Ленинградского военного округа и Северо-Западного фронта о подготовке рубежа обороны по линии Псков, Остров, Опочка, Себеж. 29 июня 1941 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/192557-voennym-sovetam-leningradskogo-voennogo-okruga-i-severo-zapadnogo-fronta-o-podgotovke-rubezha-oborony-po-linii-pskov-ostrov-opochka-sebez-29-iyunya-1941-g#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 03.03.2025).
3. Воспоминания Мыльников К.Е. Центральный исторический архив Республики Башкортостан. Фонд Р-1800. Оп. 1. Д. 229. Л.2.
4. Шмелев В.Ф. Воспоминания. //Военно-исторический журнал. – 2007. – № 5. – С. 67–69.
5. Воспоминания командира взвода 257-го пулеметного батальона Е.К. Лобко. Фонд Себежского краеведческого музея.
6. Бирюков Н.И. На огненных рубежах. – Уфа: Башкиргоиздат, 1969. – 190 с.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1411. Оп. 10206. Д. 1. Л.5.
8. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 1411. Оп. 10206. Д. 1. Л.6.
9. Копии оперативных сводок штаба дивизии СС «Мертвая голова» от 06, 07, 10 и 11 июля 1941 года. Фонд Себежского краеведческого музея.
10. Манн К. История дивизии СС «Мертвая голова». 1940–1945. – Москва, АСТ, Транзиткнига, 2006. – 192 с.
11. Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. Выпуск 37. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/218201-sbornik-boevykh-dokumentov-velikoy-otechestvennoy-voyny-vyp-37> (дата обращения: 19.03.2025).
12. Хадыка П.М. Записки солдата. – Минск: Беларусь, 1971. – 192 с.
13. Коваленко А.П., Скоморохов Н.М. На грани возможного (о них ходили легенды). – М: «Лимб», 1993. – С. 449
14. Манштейн Э. Утерянные победы. – М.: АСТ, 2007. – 842 с.
15. Черников Ф.В. Себежские пограничники в Великой Отечественной войне (июнь – июль 1941 г.) // 100-летие пограничной службы: у истоков – на Псковских рубежах: материалы научно-практической военно-исторической конференции, 17 мая 2018 г., г. Псков / сост.: С.Н. Лепешкин Б.Ю. Борисов. Псков, 2018. – 150 с.: ил. – библиогр. в примеч. – С. 130–139.
16. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. Ф. 22 А. Оп. 10803. Д. 72. Л. 5–6.
17. Цит. по В.А. Анфилов. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 года). Военно-исторический очерк. – М.: Воениздат, 1962. – 224 с.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВЕРМАХТА НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СССР

CRIMES OF THE WEHRMACHT IN THE OCCUPIED TERRITORIES OF THE USSR

В статье рассмотрены преступления вермахта на советской земле: геноцид мирного населения оккупированных районов; угон населения на немецкую каторгу; разграбление и уничтожение на оккупированных территориях культурных ценностей и преступная «тактика выжженной земли» при отступлении немцев с оккупированных территорий.

The article examines the crimes of the wehrmacht on Soviet soil: genocide of civilians in occupied areas; deportation of the population to German penal servitude; looting and destruction

Of cultural property in the occupied territories and the criminal “scorched earth tactics” during the retreat of the Germans from the occupied territories

Ключевые слова: вермахт, оккупированные территории, геноцид мирного населения, угон населения в рабство, уничтожение культурных ценностей, «тактика выжженной земли».

Keywords: wehrmacht, occupied territories, genocide of civilians, theft of the population into slavery, destruction of cultural property, “scorched earth tactics”.

Рассовая теория немецкого национал-социализма ставила задачу осуществления геноцида славянских народов задолго до Второй мировой войны. Международный Военный трибунал, заседавший в Нюрнберге с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года, документально доказал, что в ходе Второй мировой войны гитлеровская программа геноцида славян методично и безжалостно выполнялась фашистами. На Нюрнбергском процессе было представлено множество документов о преступлениях немецкого оккупационного режима против советских военнопленных и гражданского населения захваченных немцами территорий СССР [1, 2].

За военные преступления и преступления против человечности Трибунал приговорил к смертной казни через повешение 12 высших руководителей Германии. Трибунал признал тайную полицию (гестапо), службу безопасности (СД) и охранные отряды нацистской партии (СС) Германии преступными организациями [2, с. 1024–1008].

Но вооруженные силы Германии (вермахт) не вошли в список преступных организаций гитлеровской Германии [2, с. 1023].

В ходе процесса и после него немецкие генералы, их защитники и апологеты пытались и пытаются доказать, что все злодеяния на оккупированных территориях совершали специально созданные подразделения войск СС, гестапо и

нацистских организаций. Армейские части и соединения вермахта представляются как воинские формирования, ведущие борьбу только на полях сражений. В ходе Нюрнбергского процесса и в течение всех послевоенных лет на Западе настойчиво создавался «светлый» образ вермахта как армии «выдающегося» военного мастерства и «высокой» нравственности, верно служившей своей стране. Части и соединения вермахта представлялись в качестве честных и благородных подразделений, ведущих борьбу исключительно с вооруженными формированиями противника и не имевших никакого отношения к преступлениям гитлеровского режима. Дошло до того, что в августе 2024 года министерство обороны ФРГ добавило в список, посвященный воинским традициям Германии, офицеров вермахта, которые состояли в нацистской партии Германии.

На самом деле солдаты вермахта не были «белыми и пушистыми» участниками войны. На оккупированных территориях СССР вермахт играл ведущую роль в осуществлении геноцида советского народа.

Концептуально роль вермахта в осуществлении геноцида советского народа в ходе войны против СССР была обозначена в речи Гитлера от 30 марта 1941 года перед 250 высшими офицерами вермахта: командующими и начальниками штабов групп армий, командирами корпусов и дивизий, предназначенных для ведения

войны на Востоке [3, с.522]. В этой речи Гитлер назвал войну с СССР «войной на уничтожение». Он заявил: «Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. ...Речь идет о борьбе на уничтожение... В первую очередь необходимо уничтожение большевистских комиссаров и коммунистической интеллигенции... Комиссары и работники ГПУ¹ являются преступниками и с ними надлежит обращаться как с таковыми...» [3, с.522].

Практическая реализация заявлений Гитлера в речи от 30 марта 1941 года вылилась в подготовку ряда директивных документов вермахта по ведению войны против СССР, из которых основными, определяющими отношение войск к военнопленным и местному населению, стали приказ «о военной подсудности в районе «Барбаросса», приказ «о комиссарах» и приказ о взаимодействии сухопутных войск с айнзацгруппами СС² [4, с. 28].

Эти приказы были подписаны 13 мая 1941 года начальником штаба верховного командования вермахта генерал-фельдмаршалом Вильгельмом Кейтелем и направлены в войска еще до начала войны [4, с.41, 43]. Они вызвали огромное число преступлений вермахта на советской земле.

Приказы о «комиссарах» и о взаимодействии сухопутных войск с айнзацгруппами СС определяли порядок выявления вермахтом и передаче айнзацгруппам СС лиц, подлежащих безусловному и немедленному уничтожению. К таким лицам относились следующие категории советских военнопленных: комиссары, евреи, женщины и раненые [5, с.124]. Кроме того, немедленно уничтожались попавшие в плен партизаны [4, с. 123–124].

Поведение солдат вермахта по отношению к мирному населению оккупированных немцами советских территорий определял «приказ верховного главнокомандующего вермахта о военной подсудности в районе «Барбаросса». В этом приказе отмечалось, что в районе «Барбаросса», т.е. на захваченных вермахтом территориях Советского Союза, «Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда

эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок... Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск» [1, с.532].

Таким образом, по отношению к мирным советским жителям солдатам вермахта разрешался любой произвол, любое насилие, любое преступление, в том числе физическое уничтожение. Фактически приказ разрешил солдатам вермахта осуществлять геноцид мирных советских людей.

Все преступления против мирного населения, совершенные вермахтом на оккупированных территориях, можно разделить на четыре группы: геноцид мирного населения оккупированных районов; угон населения на немецкую каторгу; разграбление и уничтожение на оккупированных территориях культурных ценностей и преступная «тактики выжженной земли» при отступлении немцев с оккупированных территорий.

Геноцид мирного населения оккупированных районов СССР унес жизни миллионов граждан нашей страны: «...на Востоке, — констатировалось в Нюрнбергском приговоре нацистским преступникам, — массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами» [2, с. 1005]. Войска вермахта применяли разнообразные способы уничтожения мирных граждан: использование мирных жителей для разминирования минных полей, массовые расстрелы, повешения и убийства, создание невыносимых для населения условий жизни.

Примеры использования мирных жителей для прикрытия немецких войск в наступлении и обороне приведены в представленной на Нюрнбергском процессе ноте Народного комиссариата иностранных дел СССР от 6 января 1942 года: «8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии» [1,

¹ ГПУ — Государственное политическое управление.

² Айнзацгруппы — спецподразделения СС по борьбе с «враждебными» проявлениями гражданского населения оккупированных территорий.

с.516]. В документах Нюрнбергского процесса сообщается, что возле деревни Холмец Сычевского района Смоленской области по приказу командира 101-й немецкой пехотной дивизии генерал-майора Фислера немецкие солдаты заставили местных жителей очищать дорогу от мин. В результате взрыва мин все жители деревни Холмец погибли [1, с.53–54].

Войска вермахта массовыми расстрелами, повешением и убийствами уничтожили большое число мирных жителей, главным образом, женщин, детей и стариков. Вот лишь отдельные примеры из огромного множества немецко-фашистских злодеяний по истреблению мирных советских людей, приведенных в сборниках о преступлениях нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны и в документах Нюрнбергского процесса.

В деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали [1, с.516].

В белорусской деревне Ола немецкими карателями были убиты 1758 мирных жителей (508 женщин, 950 детей, 100 мужчин и 200 стариков). Надо сказать, что на оккупированных территориях Белорусской ССР немецкие солдаты уничтожили вместе с жителями 628 деревень [6, с. 328].

1 сентября 1942 года немецкие солдаты вывезли из детского дома станицы Нижне-Чирской (Сталинградская область) в неизвестном направлении 47 детей. Позже выяснилось, что в 5 километрах от станицы все 47 детей были немцами зверски умерщвлены и свалены в яму [7, с. 25–26].

В ноябре 1942 года в хуторе Аверинском (Сталинградская область) немцы под предлогом пропажи сигарет у одного из офицеров арестовали 17 мальчиков в возрасте от 9 до 14 лет. 10 мальчиков были прилюдно расстреляны [7, с. 23–25].

«В деревне Белый Раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат (из 2-й танковой армии генерал-полковника Гейнца Гудериана — В.Л.) поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Ткачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу

по окнам домов. Шедшую по улице колхозницу И. Мосолову с тремя детьми они остановили и тут же расстреляли вместе с детьми [1, с. 513].

В селе Семеновское Калининской области немцы (солдаты 9-й армии генерал-полковника Адольфа Штрауса — В.Л.) изнасиловали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, при чем шпагатом связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13 и на его лбу вырезали пятиконечную звезду [1, с. 515].

Жестокость немецких войск к мирным жителям отражалась и в их приказах. Так, в приказе № 324/12 от 12 декабря 1941 года по 101-му немецкому мотопехотному полку 18-й танковой дивизии (2-я танковая армия генерал-полковника Гейнца Гудериана) предписывалась полная беспощадность к населению: «... *Всех мужчин, способных носить оружие, задерживать и отправлять на сборный пункт военнопленных. По всем мужчинам и женщинам, появляющимся на участке дивизии открывать огонь без предупреждения* [8, с. 96]. В населенных пунктах, освобожденных Красной армией в ходе контрнаступления под Москвой, советские солдаты были потрясены зверствами немецких оккупантов по отношению к мирным жителям. «*Мы идем по опустошенной местности, где все сожжено, ни одного дома в деревнях, сплошная пустыня, — писал домой один из советских солдат ... Издевательство над местным населением самое зверское. В Волоколамске повесили 8 человек, их не разрешали снимать, и они висели 52 дня, до прихода наших частей*» [5, с. 61].

На курорте Теберда немцы истребили 500 детей, страдавших костным туберкулезом, которые были на лечении в санатории [1, с. 55]. В Крыму мирные граждане были погружены на баржи, вывезены в море и потоплены. Таким образом, было уничтожено более 144 000 человек [1, с.54].

Массовые расстрелы мирных жителей в полной мере совершались вермахтом на оккупированных территориях Курской, Орловской и Харьковской области.

Английский журналист Александр Верт в книге «Россия в войне 1941–1945 гг.» делится впечатлениями о том, что он увидел и узнал при посещении освобожденного от немцев города

Орла: «... Как жил Орел в течение почти двухлетней немецкой оккупации? Из 114 тыс. населения в городе сейчас осталось только 30 тыс. Многие жителей оккупанты убили... У большого кирпичного здания орловской тюрьмы из рва выкапывали трупы... Выкопали 200 трупов, но, судя по длине и глубине рва, там находилось по крайней мере еще 5 тыс. трупов... Казни совершались в 10 утра по вторникам и пятницам. Взвод гестаповцев, производивший расстрелы, методично появлялся в тюрьме два раза в неделю. Помимо этих, много других людей было убито в Орле. Некоторых публично вешали как «партизан» на городской площади...» [9, с.497–500].

Константин Кудряшов в статье «Залп славы. Орел и Белгород стали городами первого салюта в 1943 г.» [10] пишет: «В Орловской области был сформирован карательный отряд «Украинская компания», состоявший из украинских националистов. Если немцы просто убивали и грабили, то для этих, по свидетельству чудом выживших, «убийство было наслаждением»: «Под свист и пьяный хохот каратели повели семью Курилиных в лес к заранее выкопанной яме и на глазах у Т.Г. Курилиной расстреляли из автоматов ее дочерей и 97-летнюю мать. Выпавшего из рук убитой старушки плачущего младенца толкнули в яму ногой и засыпали землей вместе с убитыми...» [10].

На оккупированных территориях немецкие войска создавали местным жителям невыносимые условия жизни путем лишения их продуктов, жилья и имущества. Об этом с неприкрытым цинизмом говорили генералы вермахта. В частности, командующий немецкой группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Герд фон Рунштедт заявил: «Мы должны уничтожить по меньшей мере одну треть населения присоединенных территорий. Самый лучший способ достижения этой цели — голод» [5, с.100]. Эта людоедская задача вермахтом методично выполнялась. Так, в Орловской области солдаты вермахта отобрали у населения и колхозов: 15 тыс. лошадей, 200 тыс. голову крупного рогатого скота, 312 тыс. овец и коз, 112 тыс. свиней [1, с.742].

В Белоруссии население в качестве натурального налога должно было отдавать немцам 3–4 центнера зерна с гектара, 350 литров молока с каждой коровы, 100 кг свинины с одного двора, 35 яиц от каждой курицы, 6 кг птицы со двора, 1,5 кг шерсти с каждой овцы [11, с.103].

В Харькове во время оккупации был страшный голод, Люди ели буквально все: шелуху картофеля, кормовую свеклу, домашних животных. Около 70–80 тысяч человек погибли от голода, холода и лишений, особенно в зиму 1941/42 годов [9, с.437].

Всего на оккупированных территориях Советского Союза от рук гитлеровцев погибло более 16 млн мирных граждан. Из них от голода и болезней погибло 4,1 млн советских граждан [12, с.110].

Массовый угон мирных жителей на немецкую каторгу. Для удовлетворения нужд немецкой экономики в рабочей силе за счет поработенных народов в 1942 году в Германии было создано управление генерального уполномоченного по использованию рабочей силы, которое возглавил обергруппенфюрер СС Фридрих Эрнст Кристоф Заукель³ [13, с.164]. В результате бурной деятельности Заукеля использование рабского труда в германской промышленности приняло огромные размеры.

К насильственному набору рабочей силы были привлечены войска вермахта. Немецкий историк Норберт Мюллер по этому поводу писал: «...мероприятия германских военных руководящих органов опровергают утверждение, о том, что вермахт якобы не имел непосредственного отношения к программе насильственного набора рабочей силы и не нес за это ответственности...» [11, с.224]. Подробно «деятельность» немецких войск по угону советских граждан на каторгу в Германию Норберт Мюллер охарактеризовал на страницах своей книги «Вермахт и оккупация» [11].

В архивных документах Курской, Орловской и Харьковской областей приведены конкретные примеры угона советских граждан в немецкое рабство. Так, в «Акте о зверствах и грабежах немецко-фашистских оккупационных властей в Глазуновском районе» Курской области от 1 сентября 1943 года говорится: «При отступлении из Глазуновского района 24–25 июля 1943 года по распоряжению немецкого командования солдаты забирали и уводили всех оставшихся граждан Глазуновского района... Только из трех сельсоветов Глазуновского района Курской области немецко-

³ Заукель Фридрих Эрнст Кристоф — обергруппенфюрер СС, генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы. По приговору Нюрнбергского трибунала повешен 16 октября 1946 года.

фашистские оккупанты увели в немецкое рабство 922 человека» [14].

Вот что о судьбе угнанных в Германию жителей Курской области писал Илья Эренбург в статье «“Новый порядок” в Курске»: *«Двадцать тысяч юношей и девушек немцы вывезли из Курской области в Германию. Девять тысяч они вывезли из Курска. Что сулил «новый порядок» этим злосчастным? Прежде мы читали письма, проникавшие из Германии. Здесь мы видим живых свидетелей. Илья Урютов был рабочим на металлургическом заводе. Весной его отправили в Германию, в Брауншвейг. Там его вместе с 800 другими русскими поместили в лагерь. Рабы работали на заводе, жили в лагере. В день давали по 200 граммов хлеба и литр баланды. Охраняли лагерь эсэсовцы. За малейшую «провинность» они избивали русских. Из 800 за пять месяцев 250 умерли — от голода, от болезней, от побоев»* [15].

Всего более 5,2 млн мирных советских граждан были угнаны на принудительные работы в Германию, из них более 2,1 млн погибли в изгнании [16, с.46–47].

Руководство гитлеровской Германии среди целей войны ставило задачу интеллектуально-ослабления народов Советского Союза. Эта задача решалась немецкими оккупационными организациями, в том числе вермахтом, путем уничтожения интеллигенции, (Гитлер требовал от оккупационных армий мер, чтобы *«вместо истребленной интеллигенции не возникли какие-либо новые интеллигентные слои»*), а также разграблением, закрытием и уничтожением всех культурных организаций и учреждений. Закрывались высшие и средние учебные заведения, школы и дошкольные учреждения, безжалостно уничтожались музеи, театры, дома культуры, исторические памятники культуры.

В ходе Московской битвы войсками вермахта были осквернены выдающиеся памятники русской культуры музеи Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне и Петра Ильича Чайковского в Клину, знаменитый русский православный Ново-Иерусалимский монастырь. О варварском отношении вермахта к музею Л.Н. Толстого в ноте Народного комиссариата иностранных дел СССР от 6 января 1942 года сообщалось следующее: *«В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родился, жил и творил один из величайших гениев*

человечества-Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли...Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого» [1, с. 753].

В ходе Сталинградской битвы войсками вермахта *«сожжено и уничтожено полностью 253 школы и частично 308, детских учреждений (детдома, детсады, ясли 114 полностью и 25 частично, театров и клубов полностью 62 и частично 58, библиотек полностью 13, частично 5 и других культурно-просветительных учреждений полностью 133 и частично 29. Разрушено больниц и амбулаторий полностью 90 и частично 77»* [7, с. 32–33].

В сборнике «О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области» сообщается, что с первых же дней своего прихода в Орел гитлеровцы превратили областную библиотеку имени Крупской в казарму для своих солдат. Они отправили в Германию всю ценную литературу, все карты и все атласы. В детской центральной библиотеке немецкие солдаты разграбили и уничтожили 20 тысяч книг, в библиотеке имени Пушкина — 25 тысяч, в библиотеке имени Тургенева — 22 тысячи. Немцы увезли в Германию 15 тысяч книг из железнодорожной технической библиотеки Орловской области [15, с. 3].

Преступную тактику «выжженной земли» вермахт фактически начал применять при отступлении из оккупированных советских земель в ходе Московской битвы. При этом немецкие войска руководствовались указаниями Гитлера, данными им начальнику генерального штаба сухопутных войск генерал-полковнику Францу Гальдеру 20 декабря 1941 года, в которых предписывалось при отходе войск с занимаемых позиций *«...Сжигать населенные пункты...Ничего из матчасти и запасов не должно попасть к противнику. Уничтожать все без остатка...»* [3, с. 527–528]. Такого же рода указания содержались в приказе Гитлера войскам от 3 января 1942 года: *«...Цепляться за каждый населенный пункт. Если данный пункт должен быть нами оставлен, необходимо все сжигать дотла, печи взрывать...»* [8, с. 98].

Конкретные меры по реализации тактики «выжженной земли» содержались в приказах немецких войск группы армий «Центр», приведенных в книге «Разгром немцев под Москвой, Признание врага.» В приказе № 324/12 от 12 декабря 1941 года по 101 немецкому мотопехотному полку 18 танковой дивизии (2-я танковая армия генерал-полковника Гейнца Гудериана) предписывалось: «...*Населенные пункты на прежней позиции и перед новой позицией полностью разрушать... Скот и продукты увозить с собой. Где нет возможности для транспортировки живого скота или большое расстояние не позволяет увезти его с собой, скот убивать и, а мясо везти с собой*» [8, с. 96].

В приказе командира 98-й немецкой пехотной дивизии генерал-лейтенанта Эриха Штрека (4-я танковая группа генерал-полковника Эриха Гепнера) от 24 декабря 1941 года указывалось: «*Имеющиеся запасы сена, соломы, продуктов и т.д. сжечь. Все печи в жилых домах вывести из строя закладыванием ручных гранат и сделать таким образом невозможным их дальнейшее употребление*» [8, с. 97].

Архивные документы свидетельствуют, что в результате тактики «выжженной земли» при оставлении оккупированных территорий вермахтом уничтожены в Белорусской ССР — 209 городов и более 9200 сел и деревень, причем 5295 населенных пунктов уничтожены вместе со всем или частью населения [18, с.3], в Украинской ССР — более 28 тыс. населенных пунктов [19, с.742]. В целом в СССР немецкими оккупантами было уничтожено 1710 городов и 70 тыс. сел и деревень [1, с. 62].

Перечисленные преступления немецких войск на оккупированных территориях объясняют запись из дневника 16-летнего немца Дитера Борковского. 15 апреля 1945 года он описал, как солдат, награжденный двумя железными крестами, кричал в вагоне метро: «...*Мы должны выиграть эту войну... Если победят другие — русские, поляки, французы, чехи и хоть на один процент сделают с нашим народом то, что мы шесть лет подряд творили с ними, то через несколько недель не останется в живых ни одного немца*» (выделено мной. — В.Л.). *Это говорит вам тот, кто шесть лет сам был в оккупированных странах!*» [20, с. 509].

Рассмотренные преступления вермахта против мирного населения оккупированных территорий Советского Союза чудовищны по

масштабам, циничности и жестокости. У этих преступлений нет срока давности, их нельзя забыть. И не только потому, что зверства вермахта невозможно простить. Новые поколения наших стран должны знать и понимать, что Гитлер направил вермахт в СССР не для покорения советского народа, а для его уничтожения. Это понимание чрезвычайно важно сейчас, поскольку геноцидная нацистская идея уничтожения населения нашей страны не только не исчезла, но в современном западном мире, охваченном оголтелой русофобией, она возродилась в новых изощренных формах. В отличие от Гитлера, США и другие западные страны сейчас не намерены вторгаться в Россию. Они хотят, чтобы мы сами уничтожали друг друга. С этой мерзкой, людоедской целью после разрушения Советского Союза Запад организовал чудовищную по масштабам подлости и лжи кампанию, направленную на стирание общей исторической памяти народов, входивших в Советский Союз. Основными инструментами переформатирования памяти, прежде всего молодого населения бывших советских республик, стали антисоветизм, нацизм и религиозный экстремизм.

Главнейшим из этих инструментов стало очернение истории СССР, в том числе Великой Отечественной войны. Именно антисоветизм, настойчиво внедряемый, раздуваемый и поощряемый коллективным Западом, посеял смуту в умах и душах людей, возродил и укрепил бандеровский нацизм на Украине, возвел предателей Ивана Мазепу, Степана Бандеру и Романа Шухевича в герои, привел к разгулу злобной русофобии, бесчинствам яростно разрушающих мемориалы и памятники советским воинам бандеровских нацистских банд. Значительную часть населения Украины антисоветизм вкупе с бандеровским нацизмом превратил в одичавших манкуртов, лишенных памяти и не способных осознать, что Запад цинично использует их исключительно в качестве пушечного мяса в борьбе с Россией. Западные политики это уже не скрывают: в сентябре 2023 года американский сенатор Линдси Грэм откровенно заявил, что война на Украине для США является «удачной инвестицией», *Америка уничтожает русскую армию, не теряя при этом ни одного своего солдата*.

В России тоже периодически разгорается костер десоветизации и находится много же-

лающих сжечь в нем память о подвиге народа в Великой Отечественной войне. Не прекращаются попытки оправдания коллаборационизма. Из предателя Андрея Власова бывший московский мэр Гавриил Попов [21], священник (!) Георгий Митрофанов [22], пытаются сделать героя. А Кириллу Александрову в 2016 году даже удалось защитить докторскую диссертацию, позитивно оценивающую деятельность власовцев (Высшая аттестационная комиссия дала диссертации отрицательную оценку, и в июле 2017 года решение о присуждении степени было отменено). В стране продолжают по сей день при поддержке влиятельных внутренних сил активное тиражирование книг, искажающих и извращающих историю Великой Отечественной войны: даже после начала специальной военной операции книги, принижающие подвиг народа в 1941–1945 годах, оскорбляющие и унижающие

воинов и полководцев Красной армии, опубликовали в 2022–2024 годах доморощенные фальсификаторы Борис Соколов (2 книги) и Марк Солонин (5 книг), причем в 2024 году состоялось 8-е (!) издание невежественной и злобной книги Марка Солонина «22 июня. Окончательный диагноз».

Противостояние этой циничной и людоедской кампании Запада и его приспешников в стране должно быть активным и действенным. Прежде всего, костер десоветизации должен быть надежно потушен, а его тлеющие угли выметены на задворки информационного поля России, Любые попытки принизить роль СССР во Второй мировой войне и очернения воинов Красной армии должны быть жестко пресечены. Для сохранения страны, ее стабильности и безопасности нельзя допустить утраты населением исторической памяти о Великой Победе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. т. 1. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 935 с.
2. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. т. 2. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1954. – 1155 с.
3. Гальдер Ф. Военный дневник (июнь 1941 – сентябрь 1942). М.: Астрель, 2012. – 704 с.
4. Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. /Пер. с нем. – М.: АНО «Русское историческое общество» – НП ИД «Русская панорама», 2009. – 480 с.
5. Дюков А. За что сражались советские люди. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 576 с.
6. Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии 1941–1944. – Минск: Издательство «Беларусь», 1965. – 464 с.
7. Зверства немецко-фашистских захватчиков в районах Сталинградской области. Документы (под общей редакцией А.С. Чуянова). – Сталинград: Областное книгоиздательство, 1945. – 81 с.
8. Разгром немцев под Москвой. Признание врага. – М.: Патриот, 2011. – 143 с.
9. Верт Александр. Россия в войне 1941–1945 г. – М.: «Прогресс», 1967. – 774 с.
10. Аргументы и факты, № 31, 2023.
11. Коваленя А. А. и др. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны). – Издательский центр БГУ, 2004. – 280 с.
12. Михаил Мягков. Военно-стратегическое, политическое и моральное значение битвы за Ленинград // «Международная жизнь», февраль 2024. – С. 106–117.
13. Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941 – 1944). – М.: Воениздат, 1974. – 387 с.
14. Курская область. Период оккупации – архивные документы // https://kursk.ru/news/8529-period-okkupatsii-v-arkhivnykh-dokumentakh/?PAGEN_2=2.
15. Эренбург И. «Новый порядок» в Курске // газета «Курская правда», 6 марта 1943 года.
16. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. – М.: Вече, 2009. – 384 с.
17. О злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе Орле и Орловской области. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1943. – 16 с.
18. Геноцид белорусского народа. – Минск: Беларусь, 2022. – 175 с.
19. Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1985. – 832 с.
20. Хрестоматия по отечественной истории (1914–1945 гг.): Учеб. пособие для студентов вузов/Под. ред. А.Ф. Киселева Э.М. Щагина. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1996. – 896 с.
21. Попов Г.Х. Вызываю дух генерала Власова. – М.: Издательский дом Международного университета, 2008–213 с.
22. Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. – СПб.: Моби Дик, 2009. – 242 с.

D.V. KORNEV,
K.S. KOVALEV,
V.S. IVANOV

Д.В. КОРНЕВ,
К.С. КОВАЛЕВ,
В.С. ИВАНОВ

ЛЕНД-ЛИЗ ДЛЯ ПВО КРАСНОЙ АРМИИ LEASE-LEND FOR THE AIR DEFENSE OF THE RED ARMY

В статье рассматриваются поставки от союзников вооружения и техники для ПВО РККА в годы Второй мировой войны в целом и по программе ленд-лиза в частности.

The article examines the supply of weapons and equipment for the Red Army air defense during the Second World War in general and under the Lend-Lease program in particular.

Ключевые слова: ленд-лиз, Вторая мировая война, ПВО, зенитные орудия, РЛС, СОН, военная промышленность, США, СССР, Великобритания.

Keywords: lend-lease, World War II, air defense, anti-aircraft guns, radar, GLradar, military industry, USA, USSR, Great Britain.

Как известно, ленд-лиз (от англ. «lend» — давать взаймы и «lease» — сдавать в аренду) — программа в рамках закона США, одобренного 11 марта 1941 года обеими палатами Конгресса США — Сенатом и Палатой представителей и в тот же день подписанный 32-м президентом США Франклином Делано Рузвельтом.

Согласно этому закону, США могли поставлять вооружение, военную технику и т.п. странам, оборона которых признавалась жизненно важной для США. Говоря о поставках от союзников, обычно вспоминают самолеты, танки и автомобили. Реже вспоминают, но тоже на слуху — поставки продовольствия (как правило: тушенка, яичный порошок и сахар), еще реже вспоминают о поставках бензина, порохов, обмундирования и обуви. Между тем в номенклатуру поставок входили тысячи наименований, от кораблей и паровозов до шоколада и пуговиц.

Как известно, советская промышленность в довоенные годы освоила производство широкого спектра продукции военного назначения вполне современных образцов, тем не менее в силу разного рода причин по ряду направлений военного производства промышленность не могла обеспечить РККА изделиями в необходимом объеме и качестве.

В современной, постсоветской литературе тема поставок от союзников разработана и освещена достаточно хорошо, особенно, если речь идет о ленд-лизе (необходимо помнить, что помимо ленд-лиза СССР проводил прямые закупки ряда изделий военной продукции, оплачивая

эти поставки в т.ч. и золотом), тем не менее ряд направлений по поставкам от союзников раскрыты частично или не в полном объеме. Это в полной мере относится и к вооружению, и технике ПВО иностранного производства, полученных СССР в годы Второй мировой войны (так как поставки продолжались до (и несколько позже) разгрома Японии).

27 июля 1941 года Гарри Л. Гопкинс, специальный посланник и доверенное лицо президента США Франклина Д. Рузвельта, совершил перелет из шотландского Инвергордона в Мурманск. Вечером 29 июля состоялась встреча Гопкинса со Сталиным. Гопкинс передал Сталину послание Рузвельта и прямо спросил: «Что хотели бы получить от Соединенных Штатов в первую очередь?». В числе первоочередных пожеланий Сталина, помимо прочего, была просьба о поставке 20 тысяч зенитных орудий калибром от 20 до 37 мм, что говорит о крайней заинтересованности советского лидера в такого рода вооружении.

В начале Великой Отечественной войны ситуация с зенитной артиллерией в СССР была весьма напряженной. По состоянию на 22 июня 1941 года на вооружении находилось:

1 370 шт. 37-мм автоматических зенитных пушек обр. 1939 г. 61-К;

3 821 шт. 76-мм зенитных пушек обр. 1931 г. 3-К;

750 шт. 76-мм зенитных пушек обр. 1938 г.;

2 630 шт. 85-мм пушек обр. 1939 г. 52-К. Однако в арсенале имелись даже такие раритеты, как:

805 шт. 76-мм полевых пушек обр. 1900 г. на установках системы Иванова;

539 шт. 76-мм зенитных пушек обр. 1914/15 г. системы Лендера;

19 шт. 76-мм зенитных пушек обр. 1915/28 г.

Таким образом, необходимость в зенитном вооружении не вызвала сомнений. К 9 мая 1945 года промышленность сумела обеспечить фронт:

4 860 шт. 25-мм пушек 72-К;

17 502 шт. 37-мм пушек 61-К;

210 шт. 76-мм пушек обр. 1938;

11 792 шт. 85-мм пушек 52-К.

«В ходе боев начального периода Великой Отечественной войны (до 1 сентября 1941 г.) РККА потеряла 841 зенитное орудие, а за весь 1941 год — 1 204 зенитных орудия. Такие потери с трудом восполнялись военной промышленностью, к примеру — на 1 января 1942 года в наличии было менее 1 600 37-мм зенитных орудий». [1]

К сожалению, первые поставки вооружения для ПВО от союзников начались не в 1941 году. Причина вполне понятна — значительной части номенклатуры вооружения и военной техники у США было или недостаточно, либо она полностью отсутствовала. Как отмечал администратор программы ленд-лиза Эдвард Р. Стеттиниус (Edward Reilly Stettinius, Jr.) [2]: «У нас было очень мало лишних танков и самолетов, а зенитные орудия мы просто не могли позволить себе вывозить... англичане передали нам зенитные пушки для защиты Панамского канала, а также для обороны нашей территории. Кроме того, они срочно отправили нам несколько тысяч аэростатов заграждения, в том числе и тех, которые до этого летали над британскими городами».

Тем не менее в СССР по ленд-лизу было поставлено от 7 944 до 8 224¹ зенитных орудия², что составило около 20% всей зенитной артиллерии Красной Армии в годы войны.

Если исходить из значений калибра, то из зенитных орудий, поставленных в СССР, первым по номеру (и вторым по количеству) следует указать 20-мм зенитные автоматы «20 mm/70

(0.79») FFS. В СССР было поставлено 1 993 20-мм автомата, но в основном — для ВМФ.

Наиболее значительными по количеству из полученных от союзников зенитных орудий были поставки зенитной артиллерии калибра 40-мм — зенитных автоматов М1 и М2 А1 (в «девичестве» Bofors L60). Всего за годы войны из США и Канады в СССР было получено около 5 511 этих артустановок, что составило практически четвертую часть зенитных орудий этого калибра от произведенных военной промышленностью СССР, и тут целесообразно отметить, что и советская 37-мм зенитная пушка обр. 1939 г. была создана на базе шведской Bofors L60 и стала одним из основных средств противовоздушной обороны Красной Армии в годы Второй мировой войны.

Артчасть М1 и М2 А1 монтировалась на четырехколесной поддрессоренной повозке с двумя откидными станинами. В боевом положении система стояла на четырех опорах, колеса вывешивались. Масса 40-мм установки составляла 2 320 кг. Углы вертикальной наводки варьировались от -5° до $+90^{\circ}$. Осколочный снаряд массой 900 г (40x311R) покидал ствол со скоростью 850 м/с. Дальность стрельбы составляла 4 200 м, а досягаемость по высоте — 2 800 м. Темп стрельбы достигал 140 выстрелов/мин, а боевая скорострельность составляла около 60 выстрелов/мин. Расчет орудия состоял из 8 человек. Темп стрельбы несколько увеличивался при отсутствии больших углов возвышения, что было связано с тем, что собственный вес выстрела помогал в работе механизма перезарядки. Пушка была снабжена современной по тем временам системой прицеливания, где горизонтальный и вертикальный наводчики использовали рефлекторные прицелы, а третий член расчета работал с механическим вычислительным устройством». В составе зенитных батарей М1 и М2 А1 использовались более совершенные ПУАЗО, что существенно повышало эффективность огня.

Зенитные орудия более крупного калибра со следящими электрогидравлическими приводами и гораздо более эффективные снаряды с радиовзрывателем выпускались в Великобритании и США. В 1943 году СССР обратился к союзникам с просьбой поставить для ознакомления образцы крупнокалиберных зенитных пушек,

¹ В различных документах приводятся различные данные, но в среднем — в указанных объемах.

² Здесь и далее (если особо не оговорено) — без учета ЗА и ЗПУ для Военно-морского флота.

в частности, 94-мм британских орудий 3.7-Inch QF AA и 90-мм американских орудий M1/M2.

По некоторым данным из Великобритании в СССР были поставлены около 200 шт. 94-мм пушек (но достоверной информации об их использовании нет), а из США было получено 251 шт. 90-мм зенитных пушек M1 и M1A1 (обр. 1941 г.) и 4 шт. 90-мм зенитные пушки M2 (обр. 1942 г.). Что очень важно, совместно с орудиями были переданы и приборы управления огнем, и, если M1 и M1A1 были переданы на усиление ПВО Москвы (и по некоторым сведениям — и Ленинграда), то полубатарея M2 (в батарее должно быть 6 90-мм зенитных пушек) была передана для проведения испытаний на полигон.

90-мм M2 имела автоматическую подачу снарядов с установщиком взрывателя и досылателем. За счет этого установка взрывателя стала быстрее и точнее, а темп стрельбы возрос с 20 до 28 выстрелов/мин. Осколочный снаряд массой 10,6 кг разгонялся в стволе длиной 4,5 м до 823 м/с, что обеспечивало досягаемость по высоте более 10 000 м. В батарее по штату состоял радиолокатор SCR-268 или SCR-584 для управления огнем. В 1945 году из США были поставлены и 4 шт. 120-мм зенитные пушки M1, которые наряду с трофейными немецкими «одноклассниками» были изучены советскими специалистами. Также были получены и 147 штук универсальных 127/38-мм пушек для флота, но речь о них выходит за рамки данной статьи.

Несмотря на рост скоростей самолетов, переход при их строительстве от дерева к металлоконструкциям, протектирование топливных баков и усиление пассивной защиты экипажа (в первую очередь — пилота) и наиболее важных агрегатов, зенитные пулеметы остались существенным фактором ПВО войск, что подтверждалось и опытом боев в условиях советско-германского фронта.

До войны промышленность СССР не смогла в полной мере оснастить РККА необходимым зенитным пулеметным вооружением, и по состоянию на 22.06.1941 года армия была укомплектована зенитными пулеметными установками всего на 61 %.

На вооружении зенитных подразделений РККА стояли зенитно-пулеметные установки обр. 1928 г., обр. 1930 г. и 7,62-мм счетверенная зенитная установка обр. 1931 г. M4 или просто

ЗПУ M4. Они представляли собой 1, 2-х и 4-х ствольные установки пулеметов Максим, максимально приспособленных для ведения огня по воздушному противнику, при этом 2-х и 4-х ствольные установки монтировались на транспортное средство, что повышало их мобильность.

Также в ограниченных количествах «Имелись зенитно-пулеметные установки с использованием пулемета ШКАС, однако в основном их использовали для ПВО аэродромов, где к ним имелись специальные патроны (с буквой „Ш“ на фланце гильзы), имеющие двойную завальцовку пули в шейке гильзы, более надежный» капсюль и квалифицированное обслуживание.

На базе снимаемых с вооружения авиационных пулеметов ПВ-1 в августе 1941 года была создана строенная зенитно-пулеметная установка. В 1941—1942 годах было изготовлено 626 таких установок. В основном они использовались при обороне Сталинграда.

Существенно большими возможностями для решения задач ПВО обладал принятый на вооружение 26 февраля 1939 года 12,7-мм станковый пулемет ДШК (Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный) на универсальном станке Колесникова. Для стрельбы по воздушным целям пулемет был снабжен специальными зенитными прицелами. Первые пулеметы поступили в войска в 1940 году и к началу войны в войсках их было еще очень мало (даже по состоянию на 1 января 1942 года в действующей армии было всего 720 шт.).

В ходе войны были спроектированы и выпускались малосерийные спаренные и строенные установки ДШК. Значение пулеметного огня в войсковой ПВО и ПВО страны сохранялось на протяжении всей войны. Из 3 837 самолетов противника, сбитых войсками фронтов с 22 июня 1941 года по 22 июня 1942 года, 295 приходились на зенитные пулеметные установки, 268 — на ружейно-пулеметный огонь войск. Таким образом, можно с уверенностью сделать вывод, что необходимость в зенитных пулеметных установках была весьма острой и заполнение некомплекта в них за счет ленд-лиза стало актуальной задачей». Так что же могли дать РККА союзники?

В годы Второй мировой самым распространенным американским пулеметом винтовочного калибра был Browning M1919A4. Он устанавливался на пехотном станке, а также часто монтировался на бронетехнику и различные

транспортные средства. В СССР большая часть пулеметов попала вместе с бронетехникой американского производства. Но иногда пулеметы М1919А4 на шкворневых установках, обеспечивавших большой угол возвышения и возможность кругового обстрела, размещали на автомобилях и броневиках, привлекаемых для сопровождения транспортных колонн и патрулирования прифронтовых дорог. В целом станковый пулемет М1919А4 соответствовал своему предназначению. При массе 14,05 кг он имел темп стрельбы 500 выстрелов/мин. Для стрельбы применялись патроны с обыкновенной, бронебойной и трассирующей пулями. Охлаждение ствола воздушное. Без перегрева ствола можно было отстрелять две ленты емкостью 250 патронов. Прицельная дальность по быстро перемещающимся воздушным целям — до 600 м. Однако серьезной проблемой для массового использования во фронтовых условиях были патроны 7,62×63 мм (.30—06 Springfield), которые в СССР не производились и доставлялись союзниками.

Еще одним зенитным пулеметом, в достаточном количестве поступившим в СССР, был пулемет Bren, стоявший на вооружении полученных по ленд-лизу 1 152 легких гусеничных транспортеров.

Значительно «большее распространение получил в РККА пулемет Browning Machine Gun, Cal. .50, M2HB, Flexible» или сокращенно — М2НВ, которыми были вооружены полученные по ленд-лизу бронетранспортеры и разведывательные бронеавтомобили. «За счет отказа от кожуха для охлаждающей жидкости вес тела пулемета снизился до 38 кг. Для повышения надежности темп стрельбы ограничили до 550 выстрелов/мин. Эффективная дальность стрельбы по воздушным целям — до 800 м, а досягаемость по высоте — до 600 м. Всего в СССР было поставлено 3 100 шт. М2НВ.

В 1943 году в США создали счетверенную 12,7-мм зенитную установку М45 Quadmount. Вес установки в боевом положении составлял 1 087 кг. Дальность эффективной стрельбы по воздушным целям — около 1 000 м. Скорострельность — 2 300 выстрелов в минуту. Емкость патронного ящика для каждого пулемета — 200 патронов. Боекомплект — 2 000 выстрелов.

М16 стали наиболее многочисленным типом ЗСУ армии США во Второй мировой войне.

Специально для СССР в декабре 1943 года была разработана отдельная модификация, с индексом М17. В отличие от М16 она выпускалась на базе БТР М5. Было создано 1006 таких машин, все они были отправлены в Советский Союз.

Еще одним типом ЗСУ, поступившим в СССР, и о котором следует упомянуть, была М15, представлявшая собой полугусеничный БТР М3 с установленным на нем пушкой М1А2 37-мм пушкой и спаренным пулеметом калибра 12,7 мм, но из 2 332 построенных ЗСУ М15 в РККА попало менее 100 штук.

В целом, средства ПВО сыграли очень важную роль в Великой Отечественной войне. По официальным данным, в ходе войны ПВО сухопутных войск было сбито 21 645 самолетов, в том числе зенитными пушками калибра 76 мм и более — 4 047 самолетов, зенитными автоматами — 14 657 самолетов, зенитными пулеметами — 2 401 самолет, ружейно-пулеметным огнем — 540 самолетов.

Важным и актуальным видом вооружения современной войны, поступавшем по ленд-лизу и закупавшимся у союзников, стали радиолокаторы и станции орудийной наводки и если РЛС в СССР производили, о чем скажем ниже, то станций орудийной наводки (СОН) в производстве не было, и это отставание пришлось устранять уже в ходе войны [3].

До 22.06.1941 года и в годы Второй мировой промышленности СССР сумела выпустить около 900 радиолокаторов различного типа и назначения, из них — 607 радиолокаторов РУС-2 и его модификаций. От союзников Советский Союз получил и закупил 2 074 единицы радиолокационной техники.

В предвоенные и военные годы в СССР были разработаны несколько образцов РЛС: «1939 году на вооружение был принят первая советская РЛС для обнаружения воздушных целей» — РУС-1 «Ревень» и в 1939—1940 годах было выпущено 45 РЛС РУС-1, однако станция в ходе реальных боевых действий показала себя неудачно и уже в 1940 году станции РУС-1 были переброшены в Закавказье и на Дальний Восток.

В этот же период — в ходе советско-финской войны прошла испытания и неплохо себя показала РЛС РУС-2 «Редут», положительным фактором был и тот факт, что для нее нужно было не 5 (как для предшественницы), а только 3 автомобиля.

РЛС РУС-2с «Пегматит» являлась упрощенным вариантом станции РУС-2 «Редут». Вместо двух антенн на РУС-2с имелась одна приемопередающая. Ламповый передатчик был заменен тиратронным. При транспортировке элементы станции размещались на двух автоприцепах, также имелись варианты, смонтированные на двух автомашинах и стационарно. Был создан и корабельный вариант РУС-2 — «Редут-К». Одна РЛС этого типа была смонтирована на крейсере «Молотов».

Советские специалисты показали, что могут создавать РЛС на уровне мировых образцов, но слабость радиопромышленности не позволяла внедрить в массовых образцах все наработки. Ситуация усугубилась после начала войны с Германией, и импортные радиолокационные станции, поставки которых начались поздней осенью 1942 года, стали существенным подспорьем в борьбе с авиацией противника. Помимо использования по прямому назначению, ряд импортных образцов и отдельных компонентов подвергся копированию, они впоследствии выпускались на наших предприятиях.

Согласно имеющейся информации, СССР в годы Второй мировой войны получил четыре типа РЛС разработанных в Великобритании, из них первыми, еще в 1941 году «отравленными» в СССР, были станции наводки зенитных орудий GL Mk. II (Gun Laying Radar — радар для наводки орудия). «Радиолокационная станция GL Mk. II, принятая на вооружение в начале 1941 года, являлась модернизированным вариантом радара GL Mk. I, созданного в 1939 г. После модернизации станция GL Mk. II могла осуществлять самостоятельный поиск целей на дальности до 46 км и корректировать зенитный огонь на дальности до 18 км. На дистанции 12 км координаты цели измерялись с погрешностью 50 м по дальности и по азимуту — 0,5°. Импульсная мощность — до 150 кВт. Диапазон рабочих частот — 54,5 до 85,7 МГц.»

203 штуки GL Mk. II отправили в нашу страну, где они получили обозначение «СОН-2 или СОН-2а (английская)». В СССР закупленные РЛС СОН-2а развернули для контроля воздушного пространства под Москвой уже поздней осенью 1941 года, тогда же они приняли участие в боевых действиях при защите неба столицы.

Другие радиолокаторы «подобного назначения» поставлялись в СССР из Великобритании

и США в количестве не более 50 штук каждой модели» [4].

В феврале 1942 года было принято решение о копировании СОН-2 [5] и уже 20 декабря 1942 Постановлением ГКО [6] РЛС была поставлена на серийное производство и принята на вооружение как СОН-2от (отечественная). За годы Великой Отечественной войны было выпущено 124 станции СОН-2от [7, 8].

Гораздо более совершенной была станция орудийной наводки GL Mk. III, принятая на вооружение ВС Великобритании в 1942 году. Всего в Великобритании и Канаде было выпущено 876 комплектов из них в «СССР отправили 50 станций этого типа. Аппаратура радара размещалась в двухосном фургоне. Параболические антенны находились на крыше и вращались вокруг вертикальной оси, а также могли менять угол наклона. Рабочие частоты 2 750—2 855 ГГц повысили точность измерений. Максимальная дальность не превышала 32 км. В режиме обзора воздушного пространства информация обновлялась каждые 30 секунд». [4]

Хотя станция и не полностью оправдала надежды разработчиков, свои функции выполняла, обнаруживая воздушные цели на дальности до 18 км. Всего до середины 1945 года было выпущено 172 радара, 50 из которых было направлено в СССР. Имеются данные, что с использованием некоторых технических решений этой станции была разработана отечественная РЛС П-3, прошедшая в 1944 году испытания и в этом же году принятая на вооружение. До конца войны было собрано 14 комплектов РЛС, которые успели поступить в РККА, и использовались до окончания боевых действий.

Последним типом радаров, поставленных из Великобритании в СССР, стал радиолокатор AMES Type 6, все компоненты которого (в мобильном варианте) размещались на грузовом шасси одного автомобиля, при этом антенный пост размещался в палатке. Стационарный вариант РЛС включал в себя два автомобиля с аппаратурой и два автомобиля с передающими и приемными антенными постами: «Все варианты имели диапазон частот 176—212 МГц (длина волны 1,42—1,7 м). Импульсная мощность 85—100 кВт. Дальность обнаружения — до 35 км». [4]

В СССР было отправлено от 30 до 50 станций этого типа.

Помимо британских, в Советский Союз поставлялись РЛС и СОН производства США. Первым серийным радиолокатором, эксплуатируемым армией США (и первым из американских радаров направленных в СССР), стал SCR-268 (Signal Corps Radio № 268): «Всего было изготовлено 2 974 станции SCR-268», из которых 25 по договору ленд-лиза было отправлено в СССР».

Но основными американскими радиолокаторами обнаружения в период Второй мировой войны являлись РЛС SCR-270 и SCR-271: «РЛС SCR-270 была транспортабельной, а SCR-271 — предназначалась для стационарного использования. Станции работали на частоте 106–110 МГц и имели импульсную мощность до 300 кВт. Воздушная цель, летящая на высоте 6 000 м, могла быть обнаружена на дальности 230 км. На дистанции 120 км погрешность по дальности — 7,3 км, по азимуту — 4°. Информация обновлялась 1 раз в минуту. Всего было изготовлено 788 стационарных и мобильных станций. В рамках ленд-лиза СССР получил по 3 мобильных и стационарных РЛС». [4]

Одной из самых совершенных обзорных американских РЛС периода Второй мировой войны была SCR-527. Для транспортировки всех частей радара SCR-527A требовалось 7 автофургонов и тягачей. Расчет станции составлял 8 человек. Масса станции — 44 т. Неустановленное количество таких РЛС использовались Красной Армией для руководства полетами авиации.

Последним типом наземной РЛС, поставляемой по программе ленд-лиза, стал «радиолокатор SCR-584 с параболической антенной. Эта мобильная РЛС в режиме обзора воздушного пространства могла обнаруживать цели на дальности до 60 км, однако гораздо чаще использовалась в роли станции орудийной наводки. Основные элементы станции и операторы размещались в буксируемом фургоне массой 10 т. Параболическая антенна диаметром около 1,6 м во время транспортировки складывалась. Импульсная мощность достигала 250 кВт. В диапазоне 2 700–2 800 МГц имелось четыре литерных частоты. РЛС SCR-584 позднего выпуска сопрягались с радиолокационными запросчиками «свой-чужой».

Всего было выпущено 3 825 станций SCR-584/584A/584B. Неустановленное количество РЛС этого типа незадолго до окончания войны уда-

лось получить и СССР, где высоко оценили ее возможности, и после того, как сумели добыть полный комплект технической документации, эта станция производилась у нас с 1947 года под обозначением СОН-4 и использовалась для выдачи целеуказания 100-мм зенитным орудиям КС-19 и КС-30. [9]

В 1950–1960-е годы компоновочная схема и принципы работы, аналогичные тем, что использовались в SCR-584, были применены при создании станций СОН-9 (для 57-мм зенитных автоматов С-60), СОН-30 (для 100-мм орудий КС-19М2) и радиолокационного дальномера РД-75 (ЗРК С-75).

Оценивая роль и место вооружения и техники ПВО, поступивших в Красную Армию от союзников, можно признать, что это была достаточно специфическая часть ленд-лиза. Она не отразилась известными нам из кинохроники марками автомобилей: «Виллис» или «Студебекер». Нет упоминаний в мемуарной литературе, как, к примеру, о самолетах: «Аэрокобре» трижды Героя Советского Союза А.И. Покрышкина или печально памятном «Киттихауке» дважды Героя Советского Союза Б.Ф. Сафонова. И в памяти участников войны (и даже не воевавших) не оставила такой яркий образ-символ помощи союзников, как американская ленд-лизовская тушенка — небезызвестный «второй фронт». Тем не менее значение поставок техники ПВО, пусть даже и в завершающий период войны, было очень велико, авиация противника до последних дней совершала боевые вылеты с целью нанести поражение нашим войскам и замедлить их продвижение, поэтому количественное и качественное усиление сил и средств противовоздушной обороны, повышение их огневых возможностей — лишним не было.

Но все же следует отметить, что более важным аспектом этих поставок стала возможность нашим специалистам ознакомиться с современными (на то время) средствами радиолокационного обнаружения и наведения, станциями орудийной наводки, с новейшими приборами управления огнем, с аппаратурой радиолокационного опознавания. Это позволило нашей стране сократить отставание в области радиолокации, сделать существенный задел на будущее, а в скором времени на некоторых направлениях — выйти на передовые рубежи мировой науки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Иванов, А. Артиллерия СССР во Второй мировой войне. – С.-Пб. : Нева, 2003.
2. Стеттиниус Э. Загадки ленд-лиза: Стеттиниус Э. Ленд-лиз – оружие победы. – М.: Вече, 2000. – 400 с., илл. (16 с.).
3. Постановление ГКО от 4 июля 1943 г. № ГКО-3686сс «О радиолокации». РГАСПИ Ф. 644 Оп. 1 Д. 129, л. 195–197.
4. Sayer. Приложение 5 // Army Radar. – London: War Office, 1950 и Quantities of Lend-Lease Shipments. airforce.ru.
5. Постановление ГКО СССР от 10 февраля 1942 г. № 1266сс о принятии на вооружение войск ПВО Красной армии и Военно-морского флота станции орудийной наводки (СОН-2) и организации отечественного производства СОН-2. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 21. Л. 31–34. Оп. 2. Д. 36. Л. 128–133об.
6. Постановление ГКО СССР от 10 февраля 1942 г. №. О мероприятиях по серийному производству станций орудийной наводки (СОН-2). РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 73. Л. 125–144; Оп. 2. Д. 117. Л. 71–95.
7. Ефремов. НИЭМИ – головная организация концерна Антей // Вооружение, политика, конверсия: журнал. – 2000.
8. Петухов С. И., Шестов И. В. История создания и развития вооружения и военной техники ПВО сухопутных войск России. – М.: издательство ВПК, 1998. – Т. 1. – С. 71. – 320 с.
9. Лобанов М. М. Развитие советской радиолокационной техники. – М.: Воениздат, 1982. – 240 с.

К. В. MUKSINOV,
А. В. SEVERENKO

К. Б. МУКСИНОВ,
А. В. СЕВЕРЕНКО

ВКЛАД РАЦИОНАЛИЗАТОРОВ И ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ В РАЗВИТИЕ РАКЕТНОГО ВООРУЖЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

THE CONTRIBUTION OF INNOVATORS AND INVENTORS TO THE DEVELOPMENT OF MISSILE WEAPONS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

История отечественного военного изобретательства в период с 1940 по 1945 год представляет собой малоизученную область, которая заслуживает более пристального внимания исследователей. В рамках данного исследования, проведенного на основе архивных источников, помимо общего обзора этого направления в период Великой Отечественной войны, были рассмотрены особенности, присущие разработке и внедрению реактивного вооружения, в том числе и на флот, а также государственные и военные структуры, ответственные за изобретательскую деятельность в условиях военного времени.

The history of Russian military invention in the period from 1940 to 1945 is a little-studied area that deserves closer attention from researchers. Within the framework of this study, conducted on the basis of archival sources, in addition to a general overview of this area during the Great Patriotic War, the features inherent in the development and implementation of jet weapons, including the navy, as well as government and military structures responsible for inventive activities in wartime conditions were considered.

Ключевые слова: военное изобретательство, рационализатор, реактивное вооружение, Главное артиллерийское управление, Великая Отечественная война, отдел военных изобретений.

Keywords: military invention, innovator, rocket armament, main Artillery Directorate, Great Patriotic War, Department of Military Inventions.

С момента завершения Великой Отечественной войны минуло уже 80 лет — срок, часто, превосходящий продолжительность жизни человека. За это время мир претерпел кардинальные изменения: возникли новые государства, трансформировались общественные отношения, а уровень жизни людей значительно улучшился благодаря стремительному прогрессу в области науки, техники и технологий.

Однако все это было бы невозможно без Великой Победы в Великой Отечественной войне,

в которой ключевую роль сыграл наш народ. Солдаты, маршалы, ученые, инженеры, рабочие и крестьяне — каждый из них внес свой неоценимый вклад в общее дело. Сражения шли как на фронте, так и в лабораториях ученых, в конструкторских бюро, в заводских цехах. В тяжелые военные годы советскими учеными были достигнуты значительные результаты в различных областях техники, физики, химии, медицины. Превосходство над противником в технике и вооружении стало возможным благодаря ис-

пользованию многочисленных изобретений и рационализаторских предложений. В условиях военного времени научная деятельность была направлена исключительно на помощь фронту, поиск прорывных военных технологий и создание новых образцов военной техники, на поддержание научно-промышленного потенциала страны. Крупные ученые государства были направлены на работу в наркоматы.

В период Великой Отечественной войны на полях сражений и в тылу развернулось масштабное движение рационализаторов и изобретателей. В штаты отделов боевой подготовки фронтов были введены должности инженеров по изобретательству. Благодаря внедрению новых методов и способов ремонта, изготовления и восстановления запчастей и инструмента, появилась возможность усовершенствовать и ремонтировать оружие, самолеты, танки и другую технику в полевых условиях, при этом значительно экономя материальный и человеческий ресурс.

По неполным данным, в 1942 году на фронтах было реализовано около 7 тысяч рационализаторских предложений, в 1943 году — 22 тысячи, в 1944 году — 47 тысяч. Всего за 1942–1944 годы в действующей армии было подано более 90 тысяч изобретений и рационализаторских предложений. Из них на авиацию приходилось 26,3% поступивших предложений, на артиллерию — 24,5%, на автомобильные войска — 9,9%, на бронетанковые и механизированные войска — 9,4%, на связь — 8,9%, на инженерные войска — 7,1%. [1, с. 20]

Опыт Первой мировой и Гражданской войн убедительно показал, что само существование Советского государства невозможно без принятия срочных мер по оснащению РККА новейшей боевой техникой. Среди различных видов такой техники самым современным, эффективным и перспективным можно назвать реактивное вооружение. Создание и запуск в массовое производство боевых машин и реактивных снарядов стали важным шагом в развитии отечественной науки и промышленности. Был разработан принципиально новый тип артиллерии, который не имел аналогов по своей боевой мощи и масштабам применения ни в одной армии других стран.

Создание реактивной артиллерии стало результатом усердной работы отечественных

ученых, инженеров, конструкторов и рабочих. В 1930-е годы прошлого века они заложили теоретические основы и разработали экспериментальные прототипы реактивных снарядов, которые могли быть использованы как с суши, так и с морских судов и воздушных кораблей.

В период активного производства реактивного вооружения велись работы по созданию новых и улучшению существующих моделей реактивных снарядов, а также пусковых установок. В этом процессе принимали участие различные научно-исследовательские институты и конструкторские бюро.

Среди них можно выделить три ключевых учреждения:

РНИИ — занимался разработкой реактивных снарядов.

Завод имени Владимира Ильича — занимался их производством.

СКБ при заводе «Компрессор» — возглавляемое главным конструктором В.П. Барминым, занималось созданием пусковых установок.

Под руководством В.В. Аборенкова, занимавшего пост начальника Артиллерийского управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии, велась разработка и производство снарядов и пусковых установок. Он активно участвовал в организации производства и оказывал значительное влияние на процесс принятия на вооружение систем залпового огня.

19 февраля 1940 года В.В. Аборенков, А.Г. Костиков и И.И. Гвай получили авторское свидетельство на изобретение «механизированной установки для стрельбы ракетными снарядами различных калибров» под номером 3338. Это изобретение стало основой для создания знаменитой «Катюши». В период с 1939 по 1941 год в стенах НИИ-3¹ была создана многозарядная пусковая установка БМ-13, которая впоследствии была установлена на шасси грузового автомобиля ЗИС-6. 21 июня 1941 года эта установка была официально принята на вооружение.

Первое боевое применение реактивной артиллерии произошло 14 июля 1941 года на одном из участков 20-й армии Западного фрон-

¹ Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ — 1933 г.), с 1937 г. — НИИ-3 Наркомата боеприпасов. Постановлением ГКО СССР от 15.07.1942 года преобразован в Государственный институт ракетной техники (ГИРТ) при СНК СССР, с 1944 г. — НИИ-1 Наркомата авиационной промышленности.

та, неподалеку от железнодорожной станции Орша. Батарея под командованием капитана И.А. Флерова произвела запуск, и противник был поражен мощью и внезапностью огня, обрушившегося на него. Это событие стало боевым крещением нового оружия — реактивной артиллерии, известной как «Катюша», которое сыграло значительную роль в Великой Отечественной войне. О том, как сражались гвардейцы-минометчики, свидетельствует хотя бы такой факт, что в марте 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР были одновременно награждены орденами Красного Знамени 13 частей — один полк и двенадцать отдельных дивизионов ГМЧ (гвардейские минометные части), отмечает Герой Социалистического Труда Маршал артиллерии Кулешов П.Н.² [2, с. 6].

В период с июня 1941 года по декабрь 1944 года наша промышленность выпустила около десяти тысяч пусковых установок и более двенадцати миллионов реактивных снарядов. Уже к ноябрю 1942 года в Красной Армии насчитывалось более 1,7 тысяч таких установок. Всего же за время войны было изготовлено свыше 7 тысяч «Катюш», выпущено около 500 тысяч артиллерийских орудий всех систем и калибров. [3, с. 77]

Несмотря на то, что производством и конструированием такого вооружения занимались серьезные ученые, организации и предприятия, в войсках постоянно находились «Кулибины» и «Левши», которые от всего сердца пытались принести пользу Отечеству, улучшая реактивное оружие и предлагая применять его в других сферах военной деятельности. В 1930-е годы не только ученые и специалисты из научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро оборонно-промышленного комплекса активно исследовали реактивное движение, но и простые изобретатели и рационализаторы проявляли значительный интерес к этой теме.

Изобретательство по своей природе является результативным процессом, и техническое решение может быть признано изобретением только в том случае, если оно обладает новизной, значимыми отличиями и приносит положительный эффект. Однако в контексте военного изо-

бретательства в СССР в годы войны содержание многих документальных источников не соответствует этим критериям. Речь идет о множестве предложений и идей, которые были представлены энтузиастами, далекими от военного дела и инженерии, и зачастую не имели профессиональной и технической ценности. Эти предложения и идеи были переданы военным или государственным органам, но не получили поддержки и остались нереализованными [4, с. 125].

Показательна в этом контексте переписка инспектора по изобретательству при Военном совете Черноморского флота с военным интендантом 3-го ранга Г.С. Обуховым, в 1936 году настойчиво предлагавшим свои идеи по созданию реактивного снаряда и фактически не удостоенного даже ответа [5].

В структуре Народного комиссариата обороны (НКО) СССР рассмотрением военно-технических изобретений и предложений ведал отдел, впоследствии Управление военных изобретений. В одном из пунктов Положения об этом отделе говорилось: «Ведению Отдела подлежат всякого рода изобретения, которые он признает имеющими значение военное и вообще важное для интересов государственной обороны». Ни один изобретатель или изобретение не могли попасть в центральные управления НКО без направления их туда отделом изобретений [6, с. 12].

Большую работу с изобретателями и рационализаторами проводил 8 отдел (реактивного и общевойсковое вооружения) Артиллерийского управления (АУ) ВМФ, руководимый полковником И.С. Салтыковым³. На отдел возлагалось обеспечение ВМФ реактивными установками и боезапасом; разработка годовых планов заказов промышленности на реактивное вооружение; техническое руководство в части организации контроля и приема реактивного вооружения от промышленности; руководство монтажом реактивных установок на кораблях; дача заключений об использовании и модернизации реактивного вооружения при использовании его на кораблях ВМФ; обеспечение описания, ТУ, чертежами и таблицами стрельбы; связь с АНИМИ (Артиллерийский научно-исследовательский морской институт) и НИМАП (Научно-исследовательский

² Кулешов Павел Николаевич (1908 г.р.) — в годы войны заместитель начальника штаба артиллерии Красной Армии по гвардейским минометным частям.

³ Салтыков Иван Степанович (1900 г.р.) — полковник, начальник 8 отдела АУ ВМФ. Участник Гражданской войны против Колчака на Восточном фронте 1919—1920 гг.

морской артиллерийский полигон) по вопросам использования реактивного вооружения в ВМФ, участие в рассмотрении проектов и производства испытаний при отработке новых образцов вооружения; следить за всеми изменениями и уточнениями ТУ, норм и правил эксплуатации; оказывать техническую помощь флотам и флотилиям [7]. В своей практической работе 8 отдел поддерживал тесную связь с ГУ ВГМЧ (Главное управление вооружения гвардейских минометных частей) и ГАУ КА (Главное артиллерийское управление Красной Армии).

Несмотря на все трудности военного времени, управление продолжало свою работу, велась активная переписка с народными рационализаторами, ни одно предложение не осталось без внимания, хотя и не все из них принимались и внедрялись в промышленность.

Среди самых активных изобретателей и рационализаторов в области реактивного вооружения, в рамках деятельности 8 отдела, можно назвать следующих товарищей: Абрамов В.В.⁴, П.В. Арсеньев⁵, Белов А.М.⁶, Н.А. Белозерский⁷, Борисюк В.А.⁸, Первицкий Ю.Д.⁹, Попов¹⁰, Ровинский И.М.¹¹, Г.В. Терновский¹², Н.А. Тыминский¹³.

Так, Борисюк В.А. и Ровинский И.М. в октябре 1943 года представили в АУ ВМФ действующую модель ракетного орудия на лыжах, представляющего собой пару ракетных авиационных орудий РС-82, снаряженных ракетными снаря-

⁴ Возможно, майор инженерной службы Абрамов Василий Григорьевич (1902 г.р.) — начальник 2 отделения 6 отдела АУ ВМФ.

⁵ Арсеньев Павел Васильевич — командир запаса из Беломорской военной флотилии.

⁶ Младший лейтенант Белов Алексей Матвеевич — помощник командира СКА 064 и 074.

⁷ Белозерский Николай Александрович — слушатель курсов подготовки начальствующего состава ВМФ по классу артиллерии, мастер по боеприпасам, Мастер Социалистического Труда.

⁸ Инженер-капитан Борисюк Владимир Алексеевич (1912 г.р.) — преподаватель воздушной стрельбы и воздушного боя 3 учебного авиаполка ВВС Северного флота.

⁹ Техник-лейтенант Первицкий Юрий Дмитриевич (1915 г.р.).

¹⁰ Представитель Ленинградского отделения НИИ-24.

¹¹ Инженер-майор Ровинский Израиль Маркович (1911 г.р.) — старший инженер по ремонту ВВС Беломорской флотилии (на 1944 г.).

¹² Капитан-лейтенант Терновский Георгий Владимирович (1915 г.р.) — флагманский артиллерист охраны водного района Одесской Военно-морской базы Черноморского флота, Герой Советского Союза (1945 г.).

¹³ Капитан 2-го ранга Тыминский Николай Алексеевич (1905 г.р.) — преподаватель кафедры «Тактики надводных кораблей» ВМА ВМФ имени К.Е. Ворошилова.

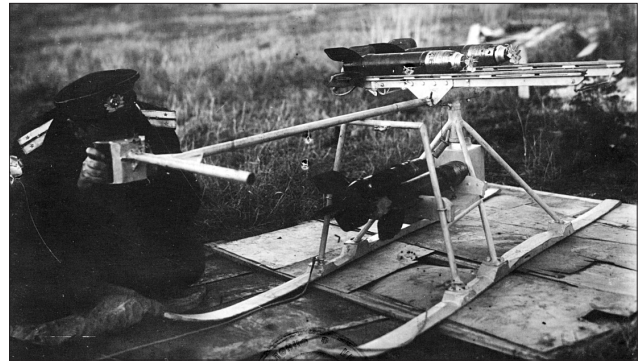

Рис. 1. Изготовка орудия к стрельбе.
Предположительно за прицелом
инженер-капитан Борисюк В.А.
Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1301 Л. 57

дами осколочного и бронебойного действия калибра 82 мм, с прицельной дальностью стрельбы до 600 метров и с предельной дальностью полета снаряда при стрельбе по площадям. Малый вес конструкции должен был позволять применять его как оружие ближнего действия разведчиками, истребителями танков, парашютно-десантными войсками в зимних условиях, для уничтожения техники и живой силы противника [8].

Идеей сконструировать негабаритное противотанковое средство, используя реактивные снаряды, также озадачились представители Черноморского флота. 15 октября 1942 года комиссия, назначенная приказом начальника тыла Черноморского флота, провела испытания опытного противотанкового ракетного орудия конструкции инженеров Первицкого и Белова (ПРО-82-П.Б.). В результате, комиссия пришла к выводу, что орудие, используя существующий ракетный снаряд РС-82, обладает достаточной легкостью (12–15 кг), быстрым переходом из походного положения в боевое (1 мин.), а также может быть эффективно в действии против танков, живой силы и огневых точек противника,

Рис. 2. Опытный образец ПРО-82-П.Б.
со снятым щитком в положении стрельбы.
Предположительно за прицелом техник-лейтенант
Первицкий Ю.Д.
Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1284 Л. 9

особенно в горной и пересеченной местности. В заключении начальник артиллерийского отдела ЧФ указал, что считает необходимым форсировать изготовление образца в количестве 3–5 шт. и направить их для испытания в боевой обстановке, придав их отрядам бронебойщиков [9].

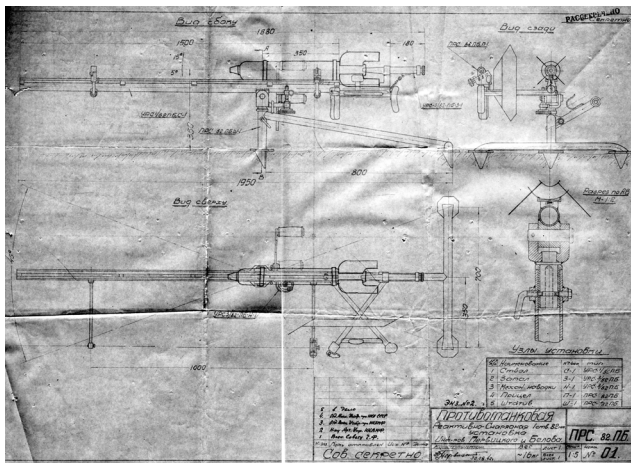

Рис. 3. Схема противотанковой реактивно-снарядной одноствольной 82-мм установки инженеров Первицкого и Белова.
Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 332 Л. 305

В марте 1945 года на имя начальника отдела военных изобретений ВМФ поступило обращение от тов. Абрамова В., в котором он предлагал для увеличения дистанции или увеличения высоты подъема ракетных снарядов, конструкцию РС, состоящую из головной части (фугасной, фугасно-осколочной, и специального применения, как например: осветительные) и ракетной части. Ракетная часть представляет собой трубу (металлическую, пластмассовую, картонную или какого-либо другого материала), в которую вложены последовательно две или несколько ракетных камер (или батарей из ракетных камер) с закрепленным на ней стабилизатором. Предполагалось, что при применении трех ракетных камер и головки снаряда М-13 можно достичь скоростей порядка 700 м/с, то есть получения дальности около 18 км, в противовес принятым на вооружении РС М-13 с одной ракетной камерой дающей дальность порядка 8–8,5 км [10]. Таким образом, автор предлагал конструкцию составного реактивного снаряда с последовательным отбрасыванием на траектории камер, в которых уже выгорел ракетный заряд, фактически принцип многоступенчатости, пред-

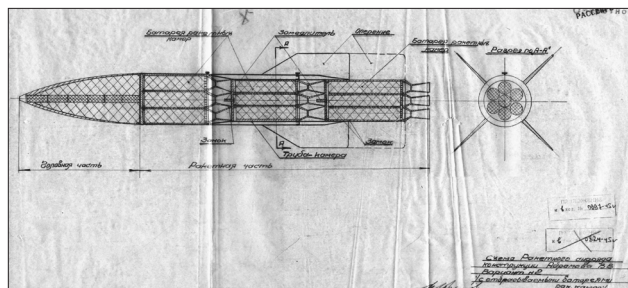

Рис. 4. Схема ракетного снаряда конструкции Абрамова В.В. (с отбрасываемыми батареями ракетных камер)
Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1281 Л. 7

ложенный еще К.Э. Циолковским и впервые примененный в СССР на ракете Р-7 в 1960 году. Но, в АУ ВМФ не решились на усложнение и изменение габаритов реактивных снарядов и предложение не получило дальнейшего рассмотрения [11].

Уже упомянутый выше инженер-капитан Борисюк В.А. в сентябре 1943 года предложил использовать реактивные снаряды для борьбы с воздушными целями, сконструировав и собрав опытный образец, который даже использовался при отражении атак вражеских самолетов на авиабазы и аэродромы. В дальнейшем он предлагал использовать свою установку для вооружения катеров-охотников, торпедных катеров и сторожевых судов с целью нападения на подводные лодки и караваны противника [12]. Это предложение инспектор по изобретательству АУ ВМФ отправил на рассмотрение в 8 отдел, ответ представителей, которого был отрицательным: установка для стрельбы по воздушным целям использована быть не может ввиду малого числа направляющих; прицельную стрельбу по самолетам реактивными снарядами вести нельзя, т.к. они имеют большое рассеивание. Уточнялось, что на вооружении боевых катеров состоят штатные реактивные установки М-8-М и М-13-М, а также предписывалось ознакомиться с приказом народного комиссара ВМФ № 00177 от 24.06.1943 г., о запрете производить какое-то ни было вооружение без ведома и утверждения АУ ВМФ [13].

В направлении использования мощных реактивных снарядов для стрельбы по самолетам работал также и командир запаса из Беломорской военной флотилии Арсеньев Павел Васильевич. Проявляя поистине революционную на-

Рис. 5. Установка 4-х балочной батареи ракетных орудий конструкции инженер-капитана Борисюка В.А.

Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1301 Л. 46

стойчивость, достойную активного участника Гражданской войны, в 1942 году он дошел со своими предложения до самых верхов, в итоге его предложения рассматривали в АУ ВМФ, АНИМИ ВМФ, НИИ-3 и ГУ ВМЧ при ставке ВГК [14]. И хотя автору было указано, что его предложение проведено в жизнь быть не может как тактически нецелесообразное и технически громоздкое, в заключении НИО НИИ-3 при СНК СССР был сделан вывод:

1. Несмотря на целый ряд имеющихся недостатков в проекте тов. Арсеньева, принципиально поставленную им задачу — уничтожение вражеских самолетов мощными снарядами фугасного действия с использованием принципов ракетной стрельбы, необходимо считать правильной и оказать всемерную поддержку в решении данной задачи, тем более что НИИ-3, проводя подобную работу, имеет некоторый опыт, который позволит данную задачу разрешить.

2. НИИ-3 со своей стороны считает необходимым работу по применению ракетных снарядов в системе ПВО форсировать и сосредоточить в одном месте.

Направление в работе целесообразно будет оформить соответствующим ТТЗ [15]. Пример успешного применения РС по авиации противника приводит капитан-лейтенант Г.В. Терновский в своей докладной записке «Изготовление

и применение установок для стрельбы ракетными снарядами с катеров типа МО, ТК, КТЩ: Изготовленные первые дополнительные установки в достаточной степени оправдали себя, 1 июля 1942 г. СКА 0124¹⁴ РС-ом сбил в море Ю-88» [16], его слова подтверждает доклад в АУ ВМФ «О истории зарождения вопроса о применении установок РС на малых кораблях Черноморского флота и его состояние в настоящее время» руководителя специальной конструкторской группы артиллерийского отдела Черноморского флота капитан-лейтенанта В.Н. Егорова. Хотя в докладе резко критиковались действия Терновского, Первицкого и Белова, но все же признавались отдельные удачные попытки боевого применения РС, так, например: СКА 0124 под Севастополем сбил дистанционным снарядом бомбардировщик Ю-88 [17].

В период Великой Отечественной войны реактивная артиллерия успешно применялась во всех видах боевых действий, участвовала во всех крупных наступательных и оборонительных операциях и являлось важным огнем средством усиления войск, действовавших на главных направлениях. Важнейшими принципами боевого применения реактивной артиллерии являлись решительное сосредоточение ее на направлении главного удара и массирование ее огня по отдельным особо важным объектам обороны противника [18, с. 65]. Важно было выработать формы и способы максимально эффективного применения нового оружия во всех видах и родах войск. Поэтому поступали предложения не только технического характера, но также тактического и организационного. В августе 1942 года в АУ ВМФ рассмотрели предложения начальника отделения снабжения Опергруппы ГМЧ Западного фронта майора Козлова И.А.¹⁵ «Об организации минометных частей на пароходах речного транспорта». В кратком, но емком докладе майор Козлов, имеющий боевой опыт командования дивизионом реактивных установок, оценивая складывающуюся обстановку

¹⁴ Сторожевой катер (СКА / СТК) — класс быстрого маломерного боевого корабля (боевого катера). СКА 0124 — погиб под Севастополем 2.07.1942 г.

¹⁵ 22 октября 1944 г. в боях за освобождение Петсамской области, командир 64-го гвардейского минометного Свирского полка гвардии подполковник Козлов Иван Степанович пал смертью храбрых. Посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

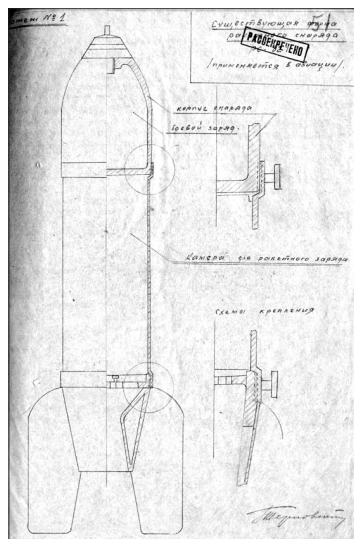
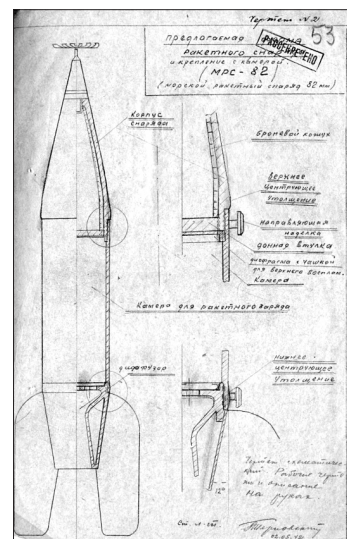

Рис. 6. Терновский Георгий Владимирович и предлагаемая им схема ракетного снаряда
Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 332 Л. 51, 53

под Сталинградом, предложил компенсировать отсутствие хороших дорог, необходимых для гвардейских минометных частей, организацией минометных частей на речных судах. Организация, тактическое применение, управление, ведение огня, боевой порядок, принцип монтирования установок на пароходах — все было учтено и изложено с учетом опыта применения реактивных систем в Великой Отечественной войне и установки артиллерийских батарей на речные транспортные суда в борьбе с оккупантами Севера во время Гражданской войны на Северной Двине [19]. Примерно в это же время подал свое предложение «Применение ракетных снарядов на кораблях ВМФ и соображения по стрельбе из орудий ракетными снарядами», увлеченный реактивным движением Георгий Терновский [20]. Адмирал Н.Г. Кузнецов называл его энтузиастом самой идеи применения РС на море [21, с. 352, 480]. Георгий Владимирович полагал, что ракетные снаряды фугасного и бронбойного действия могут быть применены и на отдельных классах кораблей ВМФ как оружие, действующее по торпедным катерам с одновременным площадным охватом при стрельбе, по торпедоносцам и пикировщикам с созданием при стрельбе «объема поражения», по воздушным целям, идущим на постоянной высоте (разведчики, бомбардировщики), по открытым и слабозащищенным береговым целям с одновременным площадным охватом при стрельбе, по надводным целям в условиях плохой видимости

и в ночное время, а также в светлое время суток на дистанции действительной стрельбы [22].

Идеи, предложенные двумя отважными офицерами, оказались верными. Знаменитые «Катюши» доказали свою эффективность, став грозным оружием и на море.

Сегодня, в период проведения СВО, мы можем также наблюдать картину инициативного изобретательского и рационализаторского движения, исходящего от непосредственных участников боевых действий. И если в годы Великой Отечественной войны сухопутное вооружение внедрялось на корабли Военно-морского флота, то сейчас наблюдается обратная ситуация. В ходе специальной военной операции были выявлены новые возможности использования военно-морских систем вооружений на сухопутных шасси.

Рис. 7. Реактивно-бомбометная установка РБУ-6000 «Смерч-2» в сухопутных условиях [23]

В первую очередь, это касается подразделений морской пехоты, которые могут применять морские корабельные огневые средства. Для этого требуется лишь наличие складских запасов установок и боеприпасов, а также немного смекалки. В результате появляется дополнительная артиллерийская или ракетная огневая мощь.

Первым примером такого использования стала установка 2МЗМ со спаренными 25-миллиметровыми автоматическими пушками, размещенная на универсальном гусеничном шасси артиллерийского тягача МТ-ЛБ. Это позволило создать универсальную мобильную систему, способную вести огонь как по воздушным, так и по наземным целям.

Еще одной системой, замеченной в зоне СВО, стала морская ракетная система залпового огня А-22 «Огонь». На флоте такие установки являются основой огневой мощи, например, больших десантных кораблей на воздушной по-

душке типа «Зубр». При размещении на сухопутном МТ-ЛБ они могут использоваться как мобильные РСЗО поля боя, предоставляя дополнительные огневые возможности подразделениям морской пехоты и сухопутных войск.

Третьей системой, успешно применяемой в зоне СВО, является реактивная бомбометная установка РБУ-6000 «Смерч-2», размещаемая на различных моделях сухопутных шасси, таких как МТ-ЛБ, танки и грузовые автомобили. Системы с РБУ-6000 используются в зоне СВО достаточно широко, что обусловлено доступностью и большими запасами установок и боеприпасов. Боеприпасы дорабатываются фронтовыми специалистами, увеличивая массу взрывчатого вещества и добавляя осколочные элементы [24]. Таким образом, дело, начатое защитниками Отчизны от нацистской угрозы в 40-х годах XX века, продолжают их потомки, вклад которых в победу над неонацизмом еще предстоит исследовать и оценить.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Колесников А.П. Вклад ученых и изобретателей в победу над фашизмом (к 75-летию победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) / А.П. Колесников; Роспатент; ФИПС. – М.: ФИПС, 2020. – 192 с.
2. Вышли на фронт «катюши»: Воспоминания ветеранов гвардейских минометных частей / Сост. В.А. Шмаков. – М.: Моск. рабочий, 1982. – 304 с.
3. Мазинг Г.Ю. Ракета и орудие. – М.: ДОСААФ, 1987–135 с.
4. Бахурин Ю.А. Военное изобретательство в России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): различные аспекты проблематики / Бахурин Ю.А. // Георгиевские чтения. Сборник трудов по военной истории Отечества. Вып. 2. – Москва: Вече, 2022. – С. 123–170.
5. Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее – РГА ВМФ) Ф. 2104. Оп. 2. Д. 66.
6. Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13(2–1). Приказы народного комиссара обороны СССР / Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Рос. гос. воен. архив; Отв. сост. А.С. Емелин. – М.: ТЕРРА, 1994. – 368 с. // Приказ об упразднении должности начальника вооружения и технического снабжения РККА, слиянии Технического управления с Управлением связи РККА и объявлении Временного положения об отделе изобретений Наркомата обороны СССР. 26 июля 1937 г. – С. 21.
7. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430. Оп. 1. Д. 332. Л. 276–277.
8. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1301. Л. 52
9. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1284. Л. 5
10. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1281. Л. 5
11. Там же Л. 3
12. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1301. Л. 46
13. Там же Л. 49
14. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430. Оп. 1. Д. 332. Л. 176.
15. Там же Л. 162
16. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1284. Л. 31
17. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430 Оп. 1 Д. 1301. Л. 33
18. Ивашкевич Е.П., Мудрагеля А.С. Развитие ракетного оружия и ракетных войск. Учебное пособие. – М.: Министерство обороны СССР, 1977. – 90 с.
19. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430. Оп. 1. Д. 332. Л. 142
20. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430. Оп. 1. Д. 332. Л. 49
21. Кузнецов Н.Г. Курсом к Победе. – 3-е изд. – М.: Воениздат, 1989. – 495 с.
22. Филиал ЦАМО (архив ВМФ) Ф. 430. Оп. 1. Д. 332. Л. 49
23. Боевая работа артиллеристов бригады «Север V» / [Электронный ресурс] // Артиллерия : [сайт]. – URL: https://t.me/Artillery_Artillery (дата обращения: 16.02.2025).
24. Д. Корнев С корабля на бой: как морское оружие применяется в СВО / Д. Корнев [Электронный ресурс] // Известия : [сайт]. – URL: <https://iz.ru/1703219/dmitrii-kornev/s-korablia-na-boi-kak-morskoe-oruzhie-primeniaetsia-v-svo> (дата обращения: 11.02.2025).

A.I. LARINA,
A.V. KNYAZEV,
R.V. DEIKIN

Я.И. ЛАРИНА,
А.В. КНЯЗЕВ,
Р.В. ДЕЙКИН

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ УГРОЗАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ON THE ISSUE OF CURRENT THREATS TO INFORMATION SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье представлен анализ содержания концепции стратегических коммуникаций и нарративного подхода как метода информационно-психологического воздействия и источника актуальных информационных угроз безопасности Российской Федерации.

The article analyzes the content of the concept of strategic communications and narrative approach as a method of information and psychological influence and a source of current information threats to the security of the Russian Federation.

Ключевые слова: стратегические коммуникации, информационная безопасность, нарратив, НАТО, информационно-психологическое воздействие.

Keywords: strategic communications, information security, narrative, NATO, information and psychological influence.

В условиях нестабильной военно-политической обстановки в мире и вокруг России особое значение для ее национальной безопасности приобретают вопросы своевременного выявления и анализа информационных угроз с целью выработки адекватных мер противодействия.

Одним из источников подобных угроз являются структуры стратегических коммуникаций США и блока НАТО, развивающие передовые научные и практические подходы к информационно-психологическому воздействию на массовые аудитории.

Целью статьи является описание и анализ содержания перспективной западной технологии (подхода) информационно-психологического воздействия как актуальной угрозы информационной безопасности России.

Задачи: анализ доктринальных и руководящих документов НАТО, официальных заявлений и научной публицистики, выявление теоретических основ концепции стратегических коммуникаций, установления места и роли нарративного подхода, предлагаемой натовскими теоретиками структуры нарратива, его содер-

жательных особенностей, в том числе — в ходе информационного сопровождения антироссийского военно-политического курса.

Методом исследования является анализ содержания (контент и нарративный анализ) концепций и доктринальных документов, официальных заявлений, публицистических статей по тематике стратегических коммуникаций НАТО с целью выявления в них элементов технологии (метода) информационно-психологического воздействия: теоретических положений, методик, сил и средств (подразделений, организаций, институтов и т.п.), а также синтез (последовательное описание) указанных элементов в контексте оценки информационных угроз Российской Федерации.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

Теория стратегических коммуникаций (Strategic Communications, StratCom, Стратком) начала разрабатываться в США с начала 2000-х годов [1].

С 2007 г. стратегические коммуникации стали внедряться в практику американской военно-политической деятельности как ответ на вызовы в информационной сфере, с которыми США и другие западные страны столкнулись, в частности, в Афганистане.

В настоящее время осуществляется теоретическое, доктринальное и правовое оформление системы Стратком, ее интеграция в структуру и практику военно-политической деятельности НАТО. Новым этапом развития концепции стратегических коммуникаций считается 2014 г.

После воссоединения Крыма с Россией натовские военные теоретики все активнее стали заявлять об исходящей от России «гибридной угрозе» и нарастании ее якобы дестабилизирующей активности в информационной сфере. Необходимость «усиления и развития стратегических коммуникаций для борьбы с гибридными угрозами» была объявлена на саммите НАТО в Уэльсе в 2014 г., а уже в 2015 г. — принята стратегия борьбы НАТО против «гибридных угроз», призванная координировать все информационные усилия в этой области.

С этого времени Стратком перестал быть надстройкой в системе борьбы в информационной сфере (включавшей информационные операции, психологические операции, связи с общественностью, военно-гражданское сотрудничество и т.п.) и стал стержнем внешних и внутренних коммуникаций НАТО, обеспечивающим единство и синхронизацию информационных мероприятий блока [2].

С 2014 г. в г. Рига (Латвия) приступил к работе Центр передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций (NATO Strategic Communications Centre of Excellence, StratCom COE) [3], который обеспечивает координацию, согласованность действий в следующих областях: теоретические разработки, определение предметного поля, выработка единых подходов и стандартизированной терминологии (этим занимается специальная терминологическая группа [4]); исследовательская деятельность (одно из приоритетных направлений — изучение России); обучение персонала из разных стран по единым стандартам; практическая информационная деятельность.

В марте 2023 г. была выпущена обновленная доктрина Стратком НАТО, в которой под стра-

Рис. 1. Содержание и смысл Стратегических коммуникаций НАТО (перевод авт.) [5, с. 2]

тегическими коммуникациями понимается «*деятельность по оценке информационной сферы на уровне всех релевантных аудиторий и использование на основе этой оценки всех средств коммуникации (действий, образов и слов) для того, чтобы надлежащим образом информировать аудиторию и воздействовать на ее отношение и поведение посредством нарративного подхода для достижения конечной цели*» [5].

Стратком, по взглядам натовских теоретиков, является одновременно концепцией и инструментом, позволяющими достичь поставленных военно-политических целей (рис. 1).

Основным инструментом стратегических коммуникаций является нарратив. Теория нарратива была разработана в рамках академической науки (поведенческая экономика, теория массовых коммуникаций и т.п.), а затем осмыслена военными исследователями и адаптирована к военно-политической сфере [6].

В теории Стратком НАТО нарратив понимается как «устный или письменный рассказ о событиях и информация о них, логически выстроенные и призванные влиять на поведение целевой аудитории» [5, с. 16]. Фактически, нарратив — это специально разработанный конструкт (когнитивная информационная модель) в форме повествования, логически связывающий разрозненную информацию и предлагающий внутренней и внешней аудиториям заданную и непротиворечивую интерпретацию (репрезентацию) событий.

Нарратив объясняет и обосновывает цели (действий и намерений) альянса целевым аудиториям, чтобы достичь желаемых военно-политических целей [5, с. 1]. Разработка нарратива для внутренней аудитории объясняется необходимостью защиты от «постоянной иностранной

информационной и коммуникационной активности» [5, с. 2–3].

Под аудиторией понимается «индивид, группа или организация, чья интерпретация событий и последующее поведение могут повлиять на достижение конечной цели». К аудитории относятся: силы НАТО, союзники, партнеры, нейтральные стороны, соперник, противник или враг [5, с. 11].

Нарратив обеспечивает основу согласованности всех действий политического, военного и гражданского персонала, инструментов власти, уровней и сфер операций [5, с. 16].

Посредством выработки, внедрения и принятия общего нарратива достигается «интероперабельность мышления», «оперативная совместимость мышления» (“interoperability of the mind”) — функциональная совместимость видения ситуаций, позволяющая повысить эффективность военных и информационных усилий [7].

Стратегический нарратив состоит из микро-нарративов, специально разрабатываемых для разных аудиторий. Микронарративы должны передавать информацию, аналогичную по содержанию стратегическому нарративу, но различными способами и на другом уровне.

Нарратив должен строиться на основе матрицы, включающей следующие элементы: описание текущей ситуации и проблемы, которую нужно решить (или сохранить текущее положение); обоснование — почему предлагаемые решения лучше альтернативных; путь — каким образом достичь результата; описание желательного конечного результата (цели).

В соответствии с руководящими документами НАТО в области Стратком нарратив должен включать четыре основных аспекта:

1. Текущее состояние (что надо изменить/сохранить) (*Что есть сейчас?*)
2. Обоснование изменений (сохранения текущего положения) (*Почему?*)
3. Путь (метод, способ) изменений/сохранения положения (*Как?*)
4. Будущее состояние (цели изменений/сохранения) (*Что должно быть?*)

Пример общего шаблона для разработки нарратива, приведенный в объединенной доктрине НАТО по Стратком (AJP-10) представлен на рис. 2.

Причины проблемной ситуации (текущее состояние)	Как мы в ней оказались (обоснование)	Действия и задачи для достижения целевого состояния (путь)		Желательное целевое состояние (Будущее состояние)
		Действия	Задачи	

Рис. 2. Общий шаблон нарратива (перевод авт.) [5]

Как отмечается в одном из концептуальных документов МИД Франции, «Битва в сфере влияния — это фактически битва нарративов и, в конце концов, — моделей. Сегодня, в эпоху социальных сетей и их вирусного эффекта, нечто, событие, действия государства — это также (или в первую очередь) рассказ об этом событии или действии. Дипломатия и внешняя политика, использующие в первую очередь слова, повествование — нарративы — служат теперь политическим и идеологическим целям» (перевод авт.) [8].

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Концепция стратегических коммуникаций была принята к реализации в 2010-е — 2020-е гг. в различных зарубежных государствах, в том числе не входящих или не входивших ко времени начала адаптации в состав НАТО (например, на Украине и в Швеции), а также на национальном уровне в странах-членах альянса (например, во Франции).

Незначительные отличия в формулировках и доктринальном оформлении концепции в ряде стран обусловлены их политическими особенностями и традициями, однако, основные положения, подходы и термины являются универсальными. Более того, общие концептуальные наработки и практические механизмы позволяют зарубежным государствам координировать свои усилия, например, формировать образ России и «российской угрозы» в контексте СВО.

В сентябре 2015 г. генеральным секретарем НАТО и секретарем национального совета безопасности и обороны Украины была подписана Дорожная карта партнерства в сфере стратегических коммуникаций (Strategic Communications Partnership Roadmap). Она была «призвана кон-

сультить украинские власти в вопросах развития и управления, а также ответа на вызовы безопасности посредством стратегических коммуникаций, которые должны стать ядром национальной стратегии. Она призвана помочь гражданскому и военному персоналу стать эффективными акторами стратегической коммуникации. В 2017–2018 гг. Центр информации и документации НАТО организовал 19 обучающих мероприятий, консультировал в сфере стратегических коммуникаций национальные вузы Украины» [9].

Впервые термин «стратегические коммуникации» был официально введен в военную доктрину Украины 2015 г., основанную на модели НАТО, как «скоординированное применение коммуникативных возможностей государства — публичной дипломатии, связей с общественностью, в т. ч. в военной сфере, информационных и психологических операций — для достижения целей государства».

В 2016 г. был подготовлен первый словарь терминов в сфере стратегических коммуникаций [10]. В 2017 г. — принята доктрина информационной безопасности Украины, призванная бороться с «российской информационной угрозой» [11]. С этого времени «развитие стратегической коммуникации на Украине было сфокусировано на координации, интеграции и синхронизации государственных институтов и гражданского общества, в особенности — на создании и распространении единых идей, сформулированных в соответствии с национальными ценностями и адаптированных для разных целевых аудиторий» [11].

В 2021 г. на Украине были созданы два центра, задачей которых стала координация информационных усилий государства в области стратегической коммуникации: центр по борьбе с дезинформацией [12] (под эгидой национального совета по безопасности и обороне) и центр стратегической коммуникации и информационной безопасности (при министерстве культуры и информационной политики) [13].

21 апреля 2023 г. украинские должностные лица посетили Центральный штаб объединенных вооруженных сил НАТО в Европе (Монс, Бельгия) и поделились сведениями о роли стратегических коммуникаций в военное время. Этот визит являлся частью совместной про-

граммы НАТО и Украины по обмену знаниями и экспертными данными в области военных коммуникаций. В украинскую делегацию входили представители министерства обороны, министерства внутренних дел, национальной гвардии, пограничной службы, полиции, службы спасения, службы безопасности. Ссылаясь на слова В. Зеленского, что «стратегические коммуникации — это не роскошь, а необходимость современных военных действий», они подчеркнули важность охвата широкой аудитории, проактивных коммуникационных действий и борьбы с пропагандой и дезинформацией [14].

1 сентября 2023 г. в Национальном университете обороны Украины был открыт институт стратегических коммуникаций. Его создание обосновывалось тем, что «стратегические коммуникации являются эффективным инструментом достижения государственных целей посредством публичной дипломатии, связей с общественностью, в том числе в военной сфере, информационных и психологических операций. Это наш координированный и синхронизированный коммуникационный ответ на информационные угрозы, который особенно важен в контексте прямой военной агрессии Российской Федерации против Украины». Среди основных задач института заявлены: анализ, развитие и проведение исследований в области стратегических коммуникаций, подготовка офицеров разных уровней в области «организации моральной и психологической поддержки войск (сил)», управление в области информационной безопасности, сотрудничество с международными исследовательскими и аналитическими учреждениями [15].

В 2023 г. в Вильнюсе было анонсировано создание совета НАТО-Украина. 18 марта 2024 г. в штаб-квартире НАТО в Брюсселе состоялось первое заседание Комитета по вопросам стратегических коммуникаций Совета НАТО-Украина (NATO-Ukraine Council Strategic Communications Committee). Украинскую сторону представляли заместитель министра культуры и информационной политики Украины Т. Шевченко и директор департамента коммуникаций и публичной дипломатии министерства иностранных дел Украины В. Лялина-Бойко. Представители стран-членов НАТО подчеркнули, что они особенно заинтересованы в изучении уникального

опыта Украины по организации коммуникации во время войны и считают только что созданный комитет эффективным инструментом сотрудничества в этой сфере. Союзники подчеркнули готовность поддерживать Украину, особенно «в борьбе с российской пропагандой и дезинформацией и сохранении темы поддержки Украины в фокусе международного внимания» [16].

Вопрос об эффективности системы стратегических коммуникаций на Украине, содержания, смысловом наполнении кампаний и конкретных мероприятиях требует специального изучения [17], однако необходимо подчеркнуть, что ее теоретические основы и практическое построение предпринимается в рамках соответствующей концепции НАТО, в тесном сотрудничестве с соответствующими специалистами стран-членов альянса.

Во Франции для обозначения стратегических коммуникаций традиционно используется понятие — «стратегия влияния» (*stratégie d'influence*) [18]. Во французском Национальном стратегическом обзоре 2022 г. отражены намерения по выработке национальной стратегии влияния (фр. *une stratégie nationale d'influence*), а влияние определено как новая стратегическая функция вооруженных сил: «Различные стратегические функции, которые выполняют вооруженные силы, были определены еще в Белой книге 2008 г. К ним относится теперь и влияние (*l'influence*). Влияние во всех своих измерениях — дипломатическом, военном, экономическом, культурном, спортивном, лингвистическом, информационном — это область конкуренции, которая требует от нас скоординированного, согласованного ответа. Влияние является новой полноценной стратегической функцией». Оно необходимо как ответ на угрозы, «которые создают наши противники нашим ценностям и интересам, а также ценностям и интересам наших ближайших партнеров» [19].

«Функция стратегического влияния призвана защищать интересы и ценности Франции», ее необходимость определяется «интенсификацией и ужесточением противостояния во всех сферах, особенно в сфере восприятия» и «агрессивностью, которую демонстрируют» соперники Франции. «Влияние является частью долгосрочной стратегии. Это — глобальная политика, проводимая и согласованная на меж-

ведомственном уровне, которая поддерживает и легитимирует наш дискурс и наши действия, которые должны проводиться во всех возможных сферах» [19, с. 24].

В Швеции эффективные стратегические коммуникации признаются неотъемлемым условием и инструментом обеспечения функционирования системы тотальной обороны. 1 января 2023 г., еще до официального присоединения к НАТО, в Швеции вступило в силу дополнение к основной военно-стратегической доктрине, посвященное военно-стратегической коммуникации, основанное на военно-доктринальных разработках НАТО [20].

В связи с началом боевых действий на Украине в феврале 2022 г. и в рамках партнерства Швеция, Финляндия и НАТО интенсифицировали обмен информацией, согласование действий и в том числе в сфере стратегической коммуникации. Швеция также содействовала работе Центров передового опыта НАТО в Риге и Таллине [21].

Если речь идет о планировании и проведении военных операций ВС Швеции, специалистами употребляется определение «военно-стратегическая коммуникация» (*militärstrategisk kommunikation*, *MilStratKom*). На международном уровне часто используется термин «стратегические коммуникации» (*Strategic Communications*, *StratCom*), который синонимичен термину «военно-стратегическая коммуникация», однако, включает еще и политический уровень [20, с. 17].

В шведской доктрине Стратком, как и в концепции НАТО, ключевым понятием является нарратив. Отмечается, что (стратегический) нарратив подчинен военно-стратегической цели и желаемому конечному результату. Он построен на долгосрочном повествовании о том, зачем и как государство или организация действуют, или собираются действовать в определенной ситуации. Нарратив описывается простым и понятным языком, чтобы его было легко запомнить и распространить, и строится на трех принципах — этос, пафос и логос. Нарратив политического уровня является направляющим и главенствующим для военно-стратегического нарратива. Хорошо сформулированный и умело донесенный на разных уровнях собственный нарратив создает предпосылки для достижения стратегических и оперативных целей. Понятие «обладать нарративом» означает, что у субъекта

(воздействия) есть продуманный нарратив, который функционирует в различных сценариях и на протяжении длительного времени. Это означает также, что окружающий мир и избранные целевые аудитории считают, что их рассказ является доминирующим, релевантным и достоверным. Только доминирующий нарратив побеждает в информационном противостоянии [20, с. 21].

Со ссылкой на цитату нобелевского лауреата Д. Канемана (одного из специалистов в области когнитивной основы принятия решений) о том, что «никто никогда не принимал решение из-за цифр. Людям нужна история», концепция подчеркивает значение эмоций [20, с. 21]. «Решение принимается в большей степени на основе эмоций. Даже если мы хотим считать себя рациональными индивидами, и наши собственные решения, и решения противника принимаются главным образом на основе чувств и интуиции. Если мы хотим, чтобы коммуникация вооруженных сил была эффективной, мы должны обращаться к эмоциональному и интуитивному началу наших целевых групп, не только к рациональному. Наши рассказы, изображения и действия воздействуют на чувства — нашего окружения и наши собственные» [20, с. 24].

Примечательно, что хотя нарратив является базовым термином шведской доктрины военно-стратегических коммуникаций, однако в глоссарии основных терминов, размещенном на сайте ведомства психологической обороны, этот концепт трактуется исключительно как инструмент внешней пропаганды: «Тот, кто хочет создать и распространить дезинформацию и пропаганду, чтобы оказать влияние, может действовать различными способами. ... Распространенный способ — создание историй, повествования, так называемого нарратива, который может быть ложным или частично правдивым, но тенденциозным и вырванным из контекста, чтобы ввести в заблуждение и разобщить. Цель нарративов — повлиять на наши представления об окружающем мире и поведение» [22]. Таким образом, видимо, делается попытка «замаскировать», скрыть применение нарративов в коммуникации правительства и вооруженных сил Швеции с внутренней (шведской) аудиторией, избежать обвинений в манипуляции собственным населением.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В последние годы военно-политическое руководство многих зарубежных государств пытается консолидировать общество и выстраивает военную политику на основе нарратива о «российской угрозе» — якобы многолетней дестабилизирующей роли России, направленной на разрушение европейской архитектуры безопасности. Доктринальные документы, официальные высказывания военно-политического руководства, оценки военно-политической обстановки в ежегодных открытых обзорах спецслужб, материалы СМИ не просто информируют, а формируют нарратив о России. Он, в свою очередь, состоит из микронарративов, в значительной степени опирающихся на стереотипы, исторически сложившиеся образы и представления (например, о «российском варварстве»; «традиционно авторитарной» природе российской власти; подрывной активности российских спецслужб за рубежом. Существуют и многие другие образы-микронарративы).

После начала СВО иностранные государства значительно интенсифицировали информационные мероприятия, расширили спектр инструментов и мер в сфере стратегических коммуникаций. Отличительной особенностью этого периода стала консолидация усилий зарубежных государств в сфере стратегической коммуникации, активная деятельность Украины в этой области, адаптация и распространение в зарубежных странах украинского нарратива о России и «российской угрозе», в том числе нарратива, существенно искажающего видение исторических событий в соответствии с политической конъюнктурой украинского режима.

Согласованность усилий в сфере стратегической коммуникации декларируется в заявлении глав государств и правительств государств-членов НАТО, участвовавших в заседании Североатлантического совета в Вильнюсе 11 июля 2023 г.: «Меняющаяся обстановка в области безопасности все больше требует, чтобы НАТО применяла структурированный и индивидуальный подход, в котором используются военные и невоенные средства целенаправленным, последовательным и устойчивым образом, во всем спектре условий мира, кризиса и конфликта. НАТО

использует различные невоенные средства, поддерживающие выполнение трех основных задач Североатлантического союза. Она также продолжает служить площадкой для укрепления согласованного применения данных инструментов государствами-членами, под их собственным руководством и управлением и наряду с другими международными субъектами. Мы продолжим укреплять эффективную, четкую и убедительную стратегическую коммуникацию» [23].

В связи с этим государства-члены альянса намерены: «продолжать подготовку, сдерживание, оборону и противодействие гибридным угрозам, в том числе, возможно, путем развертывания групп поддержки по борьбе с гибридными действиями. Мы продолжаем разрабатывать комплексные варианты превентивных и ответных мер и готовы применить их, чтобы усилить устойчивость и удержать злонамеренных субъектов от участия в гибридных операциях. [...] Мы будем продолжать противодействовать ложным сведениям и дезинформации, в том числе с помощью позитивной и эффективной стратегической коммуникации. Мы продолжим поддерживать наших партнеров в деле укрепления их устойчивости перед лицом гибридных вызовов» [23, с. 64].

Таким образом, военно-политическое руководство зарубежных стран понимает и признает необходимость развития теории и практики стратегических коммуникаций; определение, теоретическая основа и задачи стратегических комму-

никаций закреплены в военно-доктринальных документах; исследования в этой сфере ведут государственные ведомства и исследовательские центры; на уровне НАТО и национальных уровнях созданы ведомства и структуры, призванные обеспечивать реализацию военно-политических решений с помощью инструментария стратегических коммуникаций; согласованность нарративов и действий в области стратегических коммуникаций в контексте СВО декларируется в двусторонних договорах о сотрудничестве в сфере безопасности, заключенных с Украиной.

В этих условиях первоочередным аспектом защиты от деструктивного информационно-психологического воздействия на российскую и зарубежные аудитории представляется изучение структуры и содержания натовского нарратива о «русской угрозе», выявление противоречий и показ его манипулятивного характера, организация на этой основе соответствующих организационных и информационных мероприятий.

Также одним из важных направлений деятельности в этой сфере является развитие собственных научных направлений информационной безопасности с учетом последних достижений в области психологии, коммуникологии, поведенческих наук, в частности, связанных с осмыслением и использованием теории нарратива в групповой и массовой коммуникации, ведением проактивной защиты от информационно-психологического воздействия противника.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. О процессе выработки концепции подробнее см.: Laity M. The Birth and Coming of Age of NATO STRATCOM: a Personal History // Defence Strategic Communications. The Official Journal of the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. 2021. Vol. 10 (Spring – Autumn 2021). P. 21–70.
2. Stolze M. Chapter 1. Point of Departure: The Evolution of Understandings of Strategic Communications // Understanding Strategic Communications. Prepared and published by the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. NATO Strategic Communications Centre of Excellence Terminology Working Group publication No. 3. Riga, May 2023. P. 10.
3. Мавлеев Р.Р. Сравнительный анализ функциональных возможностей центра передового опыта НАТО в области стратегических коммуникаций и Европейского центра передового опыта по противодействию гибридным угрозам / Р.Р. Мавлеев Т.Л. Копытко Е.С. Цилько // Информационные войны. – 2022. – № 2(62). – С. 13–18.
4. Bolt N., Haiden L. Improving NATO Strategic Communications Terminology. Published by the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. Riga, June 2019; Understanding Strategic Communications. Prepared and published by the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. NATO Strategic Communications Centre of Excellence Terminology Working Group publication No. 3. Riga, May 2023.
5. NATO Standard AJP-10. Allied Joint Doctrine for Strategic Communications. Edition A, version 1. March 2023. P. 1 // NATO Standardization Document Database : [сайт]. URL: <https://nso.nato.int/nso/> (электрон. ресурс. 17.12.2024).
6. См., например: Finlayson M., Corman S. The Military Interest in Narrative // Sprache und Datenverarbeitung. 2013. Bd. 1–2. S. 173–191; Holmstrom M. The Narrative and Social Media // Defence Strategic Communications. 2015. Vol. 1. Nr. 1. P. 118–133; Forging the World: Strategic Narratives and International Relations / edited by Alister Miskimmon, Ben

- O'Loughlin, and Laura Roselle. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2017; Paul Ch., Colley K. S., Steckman L. Fighting Against, With, and Through Narrative. Developing the Reasons Why We Are There // Marine Corps Gazette. March 2019. P. 80–87; Holenweger M. Strategische Kommunikation im Militär // Allgemeine schweizerische Militärzeitschrift. 2020. № 5. S. 38–39; Laity M. The Birth and Coming of Age of NATO STRATCOM: a Personal History // Defence Strategic Communications. The Official Journal of the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. 2021. Vol. 10 (Spring – Autumn 2021). P. 21–70; Marcellino W., Paul Ch., Petrun Sayers E., Schwiller M., Bauer R., Vick J., Landgraf W. Developing, Disseminating, and Assessing Command Narrative. Anchoring Command Efforts on a Coherent Story. RAND Corporation, Santa Monica, Calif., 2021; Olsson S., McWilliams A., Nilsson P.-E., Thunholm P. Militärstrategisk kommunikation i den kognitiva informationsmiljön – En förstudie. (Military strategic communication in the cognitive information environment – A preliminary study). Totalförsvarets forskningsinstitut (FOI). Rapportnr. FOI-R-5307-SE. 2022; Understanding Strategic Communications. Prepared and Published by the NATO Strategic Communications Centre of Excellence. Terminology Working Group Publication No. 3 / ed. Bolt N., Riga, 2023.
7. Paget S. Interoperability of the Mind // The RUSI Journal. 2016. 161:4, P. 42–50.
 8. Feuille de route de l'influence. 2021. Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. P. 7–8 // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères : [сайт]. URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/feuille-de-route-influence_print_dcp_v6_cle8f2fa5.pdf (электрон. ресурс. 10.12.2024).
 9. Fact Sheet NATO's Support to Ukraine // North Atlantic Treaty Organization : [сайт]. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_2018_11/20181106_1811-factsheet-nato-ukraine-support-eng.pdf (электрон. ресурс. 05.04.2024).
 10. Syvak T. The System of Strategic Communication in Ukraine: Preconditions and Formation // The World of Politics, Society, Geography. Collection of scientific works. Slupsk, 2016. Year 1, Issue 2. P. 70–71.
 11. Ekman I., Nilsson P.-E. Ukraine's Information Front – Strategic Communication during Russia's Full-Scale Invasion of Ukraine. Totalförsvarets forskningsinstitut. Report no. FOI-R—5451-SE. April 2023. S. 22 // Totalförsvarets forskningsinstitut : [сайт]. URL: <https://foi.se/rest-api/report/FOI-R-5451-SE> (электрон. ресурс. 27.01.2024).
 12. About Center for Countering Disinformation // Center for Countering Disinformation : [сайт]. URL: <https://cpd.gov.ua/en/docs/about-center-for-countering-disinformation/> (электрон. ресурс. 08.04.2024).
 13. Sparvdi // Sparvdi : [сайт]. URL: <https://sparvdi.gov.ua/en> (электрон. ресурс. 05.04.2024).
 14. Ukraine strategic communications personnel visit Supreme Headquarters Allied Powers Europe // Supreme Headquarters Allied Powers Europe : [сайт]. URL: <https://shape.nato.int/news-archive/2023/ukraine-strategic-communications-personnel-brief-shape-staff> (электрон. ресурс. 05.04.2024).
 15. Strategic communications institute // National Defence University of Ukraine : [сайт]. URL: <https://nuou.org.ua/en/u/stru/centers/nnc-sk-sznbo/> (электрон. ресурс. 05.04.2024).
 16. Ukraine and NATO will work on deepening cooperation in strategic communications. 18 March 2024 // Mission of Ukraine to NATO : [сайт]. URL: <https://nato.mfa.gov.ua/en/news/ukrayina-ta-nato-pracyuvatimut-nad-pogliblennnyam-spiwpraci-u-sferi-strategichnih-komunikacij> (электрон. ресурс. 05.04.2024).
 17. См., например: Ekman I., Nilsson P.-E. Ukraine's Information Front – Strategic Communication during Russia's Full-Scale Invasion of Ukraine. Totalförsvarets forskningsinstitut. Report no. FOI-R—5451—SE; Glapiak A. Implications of the War in Ukraine for the Strategic Communication System of the Polish Ministry of National Defence // Security and Defence Quarterly. 2023. 43(3). Pp. 22–45.
 18. В 2010 г. корпорация RAND по заказу французского Объединенного центра концептуального развития и разработки доктрин (Centre interarmées de concepts, de doctrines et d'expérimentations, CICDE), а также Дирекции стратегических проблем министерства обороны Франции (Délégation aux Affaires Stratégiques, DAS) подготовила исследование о релевантности во Франции концепта стратегических коммуникаций НАТО, в котором отметила несоответствие терминологии и допустимость адаптации модели НАТО с учетом французской специфики и закрепившегося во французской терминологии понятия «стратегия влияния»: Reding A., Weed K., Ghez J.J. NATO's Strategic Communications concept and its relevance for France. : RAND Europe, 2010. P. III, XVIII– XIX, 12, 36.
 19. Revue nationale stratégique 2022. P. 21 // République Française: [сайт]. URL: <https://www.vie-publique.fr/rapport/287163-revue-nationale-strategique-2022> (электрон. ресурс. 20.09.2023).
 20. Doktrintillägg Militärstrategisk kommunikation. DTLG MILSTRATKOM 2023 (DTLG MILSTRATKOM 2023 Version 1.0). Försvarsmakten. 2023. S. 5–6 // Försvarsmakten : [сайт]. URL: <https://www.forsvarsmakten.se/siteassets/2-om-forsvarsmakten/dokument/doktriner/dtlg-milstratkom/2023.pdf> (электрон. ресурс. 13.06.2023).
 21. Ds 2022:7 Ett försämrat säkerhetspolitiskt läge – konsekvenser för Sverige. S. 29 // Regeringen: [сайт]. URL: https://www.regeringen.se/contentassets/b33a04c7ad954881ad6a571dc8553dbe/ett-forsamrat-sakerhetspolitiskt-lage--konsekvenser-for-sverige_webb.pdf (электрон. ресурс. 06.01.2024).
 22. Ordlista // Myndigheten för psykologiskt försvar: [сайт]. URL: <https://www.mpf.se/hjalpmedel/ordlista> (электрон. ресурс. 13.08.2024).
 23. Заявление по итогам встречи в верхах в Вильнюсе обнародовано главами государств и правительств государств-членов НАТО, участвовавшими в заседании Североатлантического совета в Вильнюсе 11 июля 2023 года. П. 59 // North Atlantic Treaty Organization: [сайт]. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_217320.htm?selectedLocale=ru (электрон. ресурс. 28.02.2024).

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА В СИСТЕМЕ ПЛАНИРОВАНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И СОПРОВОЖДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

INFORMATION AND ANALYTICAL WORK IN THE SYSTEM OF PLANNING, FORECASTING AND SUPPORT OF SPECIAL OPERATIONS

В статье анализируются основные подходы к планированию, прогнозированию и сопровождению специальных операций. Определяется роль и значение информационно-аналитического сопровождения специальных операций, а также деятельности органов государственной власти и военного управления по их организации и обеспечению. Рассматриваются основные факторы, определяющие особенности информационно-аналитического обеспечения при организации и осуществлении специальных операций.

The article analyzes the main approaches to planning, forecasting and support of special operations. The role and importance of information and analytical support for special operations, as well as the activities of state authorities and military administration for their organization and support, are determined. The main factors determining the features of information and analytical support in the organization and implementation of special operations are considered.

Ключевые слова: информационно-аналитическая работа, информационно-аналитическое обеспечение управления, вооруженные конфликты, специальные операции, система планирования, прогнозирования и сопровождения специальных операций.

Keywords: information and analytical work, information and analytical management support, armed conflicts, special operations, planning, forecasting and support of special operations.

Информационные процессы играют ключевую роль в развитии и функционировании различного рода акторов, социально-политических и экономических структур. Особую значимость эти процессы обретают в чрезвычайных, кризисных, экстремальных ситуациях, в условиях конкуренции, конфронтации, противоборства, конфликтов, решении задач по обеспечению интересов и безопасности в этих условиях.

Обладание информацией и управление информационными процессами в этих условиях обретает ключевой характер. Известное выражение Натана Ротшильда «кто владеет информацией, тот владеет миром» несколько не утратило своей актуальности, а, напротив, в информационную эпоху значительно актуализировалось.

В зависимости от качества и эффективности этого управления достигаются или, напротив, не достигаются те или иные цели. Чрезвычайную значимость управление информационными процессами обретает в рамках различного рода конфликтов.

Военно-политическое руководство ведущих стран мирового сообщества уже давно стало учитывать в своем оперативном планировании принципы информационного общества и мира,

наполненного информационными системами. Контроль над тем, как освещаются военные события, приобрел такое же стратегическое значение, как и возможность вывести из строя коммуникационные системы неприятеля [22]. При этом противоборствующие стороны научились использовать средства массовой информации в собственных целях, либо применяя меры принуждения к независимым службам новостей, чтобы те не обнародовали нежелательные факты, либо создавая свои собственные подразделения по контактам со средствами массовой информации.

Если до недавнего времени война влияла большей частью на информационную сферу, то в последнее время наблюдается обратная связь, причем как на макро-, так и на микроуровне.

Во всех вооруженных конфликтах используются пропаганда, «промыывание мозгов» и более коварные средства убеждения. Участие журналистов считается необходимым на каждой стадии конфликта. До того, как полетят пули, средства массовой информации служат для убеждения и мобилизации; впоследствии они помогают узаконить происшедшее, сформировать определенные представления о победе и заглушить всякую критику.

Впервые на официальном уровне это признали американские аналитики в процессе разбора хода и результатов войны во Вьетнаме. По мнению американских специалистов, причиной поражения США во вьетнамской войне стала не столько помощь СССР и мужество вьетнамцев, сколько негативная позиция «своей» прессы. Тогда же было признано необходимым наличие «информационной и морально-психологической готовности к обеспечению боевых действий» [16].

В последующем в США был разработан целый пакет документов в этой области, а информационное обеспечение стало одним из важнейших направлений подготовки к войне или конфликту любого уровня: от локального, до регионального и глобального.

Целями управления информационными процессами при подготовке к конфликтам и непосредственно в ходе них стало стремление формировать посредством СМИ общественное мнение таким образом, чтобы любые действия руководства США находили поддержку среди собственного населения и вообще у большинства жителей планеты. Методы практически не отличаются от обычных приемов «public relations». Это создание количественного и качественного преимущества собственной точки зрения в СМИ, внедрение стойких ассоциаций, схем, мифов, которые отвечают интересам организатора информационно-пропагандистской кампании.

Стало неписаным правилом для всех мировых СМИ (американских или так или иначе аффилированных с ними) политику США освещать исключительно в позитивном спектре.

Примерами эффективного управления информационными процессами стали, в частности, действия, связанные с подготовкой и непосредственным осуществлением операции «Буря в пустыне» в 1990 году. Тогда США фактически спровоцировали Ирак на вторжение в Кувейт, а затем посредством информационно-пропагандистской кампании сумели сформировать негативный имидж иракского руководства и сколотить мощную антииракскую коалицию, лишит Ирак поддержки даже в арабском мире и, наконец, нанести ему поражение посредством применения средств огневого поражения.

Значимость этих событий определяется также и тем, что именно в этот период прозвучало обращение президента Дж. Буша-ст. к аме-

риканскому Конгрессу 11 сентября 1990 года, в котором он не только обратился за одобрением военной операции против Ирака, но и провозгласил стратегию формирования нового мирового порядка под эгидой США. По словам Дж. Буша-ст., «кризис в Персидском заливе дает нам редкую возможность перехода к тому, что является еще одной целью США на данном этапе — новому мировому порядку, который вполне способен родиться на основе преодоления нынешних трудностей» [21]. Таким образом, впервые на уровне высшего руководства США было продекларировано стремление к мировому господству. Речь шла, по сути, о реализации формулы Н. Ротшильда «кто владеет информацией — тот владеет миром» через почти 200 лет.

В последующем американцы совершенствовали и отработывали на практике приемы и способы управления информационными процессами в ходе конфликтов в Югославии, на Ближнем Востоке, в Афганистане и других кризисных ситуациях. И надо полагать, делают это и сейчас в рамках управления украинским кризисом с целью нанесения стратегического поражения России.

Следует отметить, что отечественный опыт также богат примерами использования информации и управления информационными процессами в политической практике. Речь идет, прежде всего, об использовании СМИ в интересах дестабилизации ситуации или напротив мобилизации населения на решение значимых задач.

Так, например, в ходе русско-японской войны 1904–1905 годов нельзя было открыть ни одной газеты, ни иностранной, ни отечественной, чтобы не увидеть в них откровенную травлю руководства страны и ее вооруженных сил. Крайне негативную роль СМИ сыграли и накануне т.н. «кровавого воскресения» 9 января 1905 года. Накануне власти Санкт-Петербурга, стремясь предотвратить трагедию, выпустили объявление, запрещающее шествие 9 января и предупреждающее об опасности. Но симптоматично, что вся петербургская пресса забастовала именно 9 января. Таким образом, она внесла свой «вклад» в революцию и ее жертвы [1, с.189]. Итог тех событий известен. Правительству удалось сбить революционный накал внутри страны, но войну пришлось спешно завершать, в том числе и на невыгодных для страны условиях. Война

в условиях революции закономерно обрекала государство на гибель, что со всей очевидностью и подтвердили события 1917 года. Япония, таким образом, вышла победительницей из той войны, во многом благодаря подрывной деятельности российской либеральной и революционной общественности.

Тогда, конечно, антиправительственным структурам удалось парализовать деятельность органов государственной власти, в том числе посредством использования информационных ресурсов.

Аналогичную роль СМИ и управление другими информационными ресурсами сыграли в годы Первой мировой войны в плане разложения Русской армии, дестабилизации и революционизации ситуации. Но уже тогда, когда большевики пришли к власти, они сделали все чтобы не повторить судьбу свергнутых режимов (царского и Временного правительства). Были приняты жесточайшие меры по контролю информационных процессов и подавлению попыток использования альтернативных информационных ресурсов.

Так, фактически сразу же после свержения Временного правительства, 26 октября 1917 года, по постановлению Петроградского и Московского Военно-революционных комитетов десять наиболее крупных буржуазных газет, в том числе «Речь», «День», «Биржевые ведомости», «Русское слово», «Утро России», были закрыты, однако некоторые из них возобновились под другими названиями. 27 октября был издан «Декрет о печати», опубликованный в «Правде» 28 октября [9]. В нем, в частности, отмечалось: «В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный революционный комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

...Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону. Считаюсь, однако, с тем, что стеснение печати, даже в критические моменты допустимо только в пределах абсолютно необходимых. Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Закрытию подлежат лишь органы прессы:

1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству;

2) сеющие смуту путем явно клеветнического извращения фактов;

3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни» [3].

Как показало дальнейшее развитие событий, данный «временный» порядок на долгие годы стал основополагающим в реализации информационной политики пришедшего к власти политического режима. Для обеспечения доминирующего положения в информационном пространстве постреволюционной России Советским правительством был принят ряд других нормативно-правовых документов. Так, в частности, уже 4 (17) ноября была принята Резолюция ВЦИК по вопросу о печати, в которой не только обосновывалось право закрытия буржуазных газет, но и санкционировалась конфискация частных типографий и запасов бумаги, передача их в собственность Советской власти в центре и на местах [4].

В результате было секвестировано, реквизировано, конфисковано или национализировано более 150 предприятий полиграфической промышленности.

В целях дальнейшего утверждения монополии Советского правительства на производство и распространение информации в ноябре 1917 года был издан Декрет о введении государственной монополии на объявления, а уже 28 января 1918 года вышел декрет СНК «О Революционном трибунале печати» [4], в котором определялось, что «к преступлениям и проступкам путем использования печати относятся всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа, а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью».

Все эти документы фактически определяли монополию Советской власти на производство и распространение информации.

Апогеем же политики установления господства в информационном пространстве и, соответственно, в управлении информационными процессами стало изгнание из страны представителей научной элиты страны, прежде в области общественных наук. Из страны были изгнаны все те, кто мог каким-либо образом оказывать влияние на формирование мировоззрения и, соответственно, восприятие общественно-политических процессов. В отечественной истории это явление получило название «философского парохода» [17].

Успехи в коллективизации, индустриализации и, наконец, в ходе Великой Отечественной войны во многом были обусловлены эффективным использованием информационных ресурсов и, соответственно, управления информационными процессами. Посредством этого воспитывалась и осуществлялась мобилизация населения страны на решение эпохальных задач строительства и развития страны, обеспечения ее независимости, безопасности и становления в качестве ведущего государства мирового сообщества.

Особое значение информационная работа имела в годы Великой Отечественной войны. Примечательно в этом плане выступление Сталина 3 июля 1941 года. Как отмечал спустя 57 лет после этого обращения классик советской поэзии С.В. Михалков: «Хотим мы сегодня признать или не хотим, но ведь именно его речь, начавшаяся словами «Братья и сестры!» в сорок первом вызвала невиданный энтузиазм у людей самых разных возрастов. Они пошли на призывные пункты добровольцами. Вера в слово — огромная вера, если произносит его авторитетный человек. А то, что Сталин был для миллионов авторитетной личностью, отрицать можно либо по скудоумию, либо по злему умыслу» [2].

Это обращение И.В. Сталина в тяжелейшие для страны дни начала войны явилось одним из важнейших ключевых факторов, предопределивших упорное и самоотверженное сопротивление захватчикам как со стороны воинов-красноармейцев, так и гражданских лиц.

Да и в целом, в годы Великой Отечественной войны управление информационными процессами осуществлялось весьма эффективно.

Неслучайно нацистское руководство в качестве ключевого звена информационного противоборства рассматривало Совинформбюро (Советское информационное бюро) во главе с его руководителем Ю. Левитаном.

К сожалению, со временем мы перестали обращать внимание на эти процессы, а наш противник, напротив, сделал ставку на эффективное использование информационных технологий и в конечном итоге добился искомого для себя результата.

Военно-политическим руководством США была сделана установка на информационно-психологическое воздействие на население СССР, цель которого, по признанию директора ЦРУ А. Даллеса, заключалась в том, чтобы «внедрить в его сознание ложные ценности». С этой целью стали активно использоваться и непосредственно технологии психологической войны, являющие собой, согласно американским наставлениям в этой области, «мероприятия, оказывающие влияние на взгляды, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружественных иностранных групп с целью поддержки национальной политики» [7].

Это в конечном итоге сыграло знаковую роль в плане реализации целей и задач американской внешней политики, обеспечив подрыв мировоззренческих основ государственности СССР и его союзников.

Масштаб демографических, территориальных, политических, экономических, психологических потерь Советского Союза после поражения в этой войне оказался неизмеримо большим и труднее восполнимым, чем ущерб Германии и Японии, проигравших Вторую мировую войну.

Тогда же был разработан и так называемый «катехизис революционера» — «От диктатуры к демократии» («From Dictatorship to Democracy») [18], ставший, по сути, пособием по осуществлению государственных переворотов. При этом, если проанализировать все те 189 способов гражданского сопротивления, изложенных в этом пособии по цветным революциям, то окажется, что 90% из них в своей основе имеют информационно-коммуникативную составляющую.

Таким образом, применение информационно-коммуникативных технологий было направлено, с одной стороны, на дестабилизацию ситуации в конкурирующих государствах,

а с другой — способствовали мобилизации население на противодействие враждебного влияния и решение общенациональных задач.

Как показывает анализ развития событий последних десятилетий, основу достижения победы в современной политической, экономической, дипломатической, военной и в целом международной деятельности все в большей степени будут определять не технические средства, а информация. Эти изменения вытекают из содержания, осуществляемого человечеством в настоящее время перехода от постиндустриального общества к обществу информационному. Уже сегодня в реальной политической практике акцент с традиционных подходов все более смещается в информационно-интеллектуальную область.

Информационное превосходство является главной составляющей военной стратегии нынешнего столетия подобно тому, как в XX веке такими составляющими являлись господство в воздухе и массированное применение бронетанковой техники.

Среди факторов, определяющих успех деятельности, важнейшим был и остается человеческий фактор, предполагающий возможности использования информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Воздействие ИКТ на человека связано, прежде всего, с дезорганизацией его сознания и поведения, подавлением воли к сопротивлению, изменением отношения к политическим событиям и процессам в выгодном спектре для того, кто управляет информационными процессами.

Для решения этой задачи могут использоваться:

- «мягкие» методы информационного воздействия на сознание человека, в частности, пропаганда, дезинформация, внушение и т. п.;
- «жесткие» методы информационного воздействия, способные дезорганизовать поведение отдельных лиц и групп населения на глубинном, подсознательном уровне. Уже известны факты создания для этих целей генераторов частотной кодировки мозга, биолокационных установок, высокочастотных и низкочастотных генераторов, химических и биологических средств.

В обоих случаях делается попытка реализовать древний идеал враждующих сторон: победить, не вступая в бой. Как говорил в свое время Сунь-цзы, «Сто раз сразиться и сто раз

победить — это не лучшее из лучшего; лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь. Поэтому самая лучшая война — разбить замыслы противника; на следующем месте — разбить его союзы; на следующем месте — разбить его войска. Поэтому тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долго» [13].

При этом необходимость перехода к силовому достижению целей операции считается стратегической неудачей и его использование допускается только в крайнем случае.

Полностью силы и средства информационного воздействия могут быть задействованы и в ходе самих боевых операций. В этом случае будет решаться задача уничтожения систем боевого управления, информационных систем получения, хранения и переработки информации военного и государственного значения, а также морально-психологического подавления противника.

Таким образом, управление информационными процессами представляет собой сложную многоярусную структуру действий и операций, направленных одновременно на решение разноплановых задач. Особенности управления информационными процессами в условиях различных кризисных ситуаций представлены в табл. 1.

Таким образом, в различных ситуациях управление информационными процессами в своей основе имеет много общего, поскольку решает общую ключевую задачу обеспечения безопасности того или иного государства и его граждан за счет достижения преимуществ в использовании информационных ресурсов. Различия очевидны лишь по отдельным задачам и технологиям управления данными процессами.

Наиболее разработанными являются технологии управления информационными процессами в ходе различного рода вооруженных конфликтов. Информационная составляющая любого вооруженного конфликта является существенным элементом. При этом продуманное, гибкое и максимально полное использование разнообразных возможностей СМИ становится одним из важных факторов в современных и будущих вооруженных конфликтах [8].

В исторической и современной военно-политической практике прошли апробацию некоторые модели управления информационными

Таблица 1

Особенности управления информационными процессами

	В ходе специальных операций	В рамках полицейских операций	В условиях чрезвычайных ситуаций
Субъект	Органы государственного и военного управления.	Органы и структуры государственной и общественной безопасности, правоохранительные органы; региональные и местные органы власти.	Органы и структуры обеспечения безопасности жизнедеятельности населения; региональные и местные органы власти.
Объект	Системы связи и управления войсками противника их информационное обеспечение; информационные ресурсы предприятий оборонного комплекса, содержащих сведения об объемах создаваемой военной техники и ее боевых возможностях; морально-психологическое состояние войск и населения.	Антиправительственные структуры и формирования, население территорий, пораженных протестными антиправительственными акциями.	Население территорий, находящихся в зоне чрезвычайной ситуации.
Цели	Достижение преимущества в информационном освещении, сопровождении и обеспечении операции.	Стабилизация внутривнутриполитической ситуации в зоне проведения полицейской операции, исключение внешнего деструктивного воздействия на ситуацию.	Информационно-психологическая поддержка населения территорий, находящихся в зоне чрезвычайной ситуации.
Задачи	Информационно-психологическое воздействие на руководство страны и вооруженных сил противника, а в ходе конкретных боевых операций – на командиров и штабы противника (борьба с его головой и шеей). Защита своих войск от информационно-психологического воздействия противника, формирование и поддержание на высоком уровне морально-волевых качеств личного состава.	Осуществление заблаговременной и активной контрпропаганды; достижение реального единства между всеми слоями общества.	Открытое честное информирование населения по всему кругу вопросов; принятие мер по исключению развития панических настроений; мобилизация граждан на действия по преодолению ЧС.
Средства информационного воздействия	Информационные ресурсы, силы и средства доведения собственной информации до своей и мировой общественности Средства подавления управления информационными ресурсами противника.	Средства массовой информации, подцензурная пресса; радио и телевидение.	Средства массовой информации.
Технологии	Разведка, дезинформация создание по возможности своего рода «пятой колонны» внутри государства.	Контроль; Цензура; Ограничение; Агитационно-пропагандистские.	Цензура.

процессами в ходе различного рода конфликтов. Таковыми, в частности, являются:

- мобилизация всей нации с помощью подцензурной прессы (Первая мировая война);
- использование радио и телевидения в качестве средства массовой пропаганды и мобилизации (Вторая мировая война);
- применение мобильного съемочного оборудования и рост числа журналистов-международников, направляемых в зону боевых действий (войны второй половины XX столетия);

— спутниковая связь и появление программы безостановочного новостного вещания Си-эн-эн (90-е годы);

— глобализация средств массовой информации, когда несколько конкурирующих каналов, безостановочно транслирующих новости, представляют противоположные взгляды на проблему (специальные операции США в Югославии, Ираке, Афганистане и др.).

Все это активно влияет на восприятие общественностью происходящего на войне.

Данные направления управления информационными процессами могут быть использованы и в рамках полицейских операций, а также в условиях чрезвычайных ситуаций.

С учетом особой роли управленческого компонента в информационном освещении событий и процессов войны, конфликты, специальные, полицейские и им подобные операции могут превращаться в постановку, в ходе которой штампуются эффектные видеоматериалы, содержание которых политическое и военное руководство стремятся контролировать. Сущность подобного рода «постановки» определяется положениями неписанного правила — «войны должны выглядеть справедливыми, враг — жесточайшим, собственные воины — настоящими героями» [10].

Особую значимость в ходе подготовки, организации и осуществлении специальных операций имеет использование электронных сервисов как для информационно-аналитического обеспечения органов управления, так и предотвращения и нейтрализации угроз и вызовов в информационной сфере.

Риски и угрозы, которые формируются в процессе использования электронных (цифровых сервисов) определяют необходимость соблюдения соответствующих принципов аналитической работы с их использованием.

Информационно-аналитическое обеспечение деятельности органов управления включает в себя комплекс мероприятий (совокупность всех видов деятельности), направленных на сбор, передачу, хранение, защиту, обработку, выдачу и предоставление данных потребителям информации для выполнения ими своих функциональных обязанностей.

Сущность информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления специальными операциями заключается в наилучшем использовании информационных ресурсов для подготовки и осуществления управляющего воздействия на подчиненные силы и средства, а также нейтрализация и подавление сопротивления противостоящей стороны. При этом данное воздействие должно осуществляться как в процессе подготовки специальных операций, так и в ходе них, а также по их завершении в рамках так называемого постконфликтного урегулирования.

Важнейшей целью и интегрированной задачей информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления органами управления специальными операциями является обеспечение принятия решения полной и надежной информацией в нужное время.

В более широком аспекте цель информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления может быть сформулирована как целенаправленное создание условий и механизмов формирования, развития и эффективного использования информационных ресурсов во всех областях деятельности, связанных с обеспечением военной безопасности страны.

К основным функциям информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления специальными операциями следует отнести:

- сбор и анализ разносторонней информации по всем направлениям деятельности органов управления;
- подготовку информационно-аналитических материалов по актуальным для органов управления проблемам;
- определение основных тенденций и прогнозирование развития военно-политической обстановки в зоне проведения специальных операций, а также в сопредельных регионах, в Российской Федерации и в мире в целом;
- обеспечение вышестоящих, взаимодействующих и подчиненных органов материалами, получаемыми в результате прогностической и другой аналитической работы по направлениям своей деятельности;
- разработку директивных документов и научно-методических материалов, организационно-методическое руководство информационным обеспечением органов управления операциями;
- участие в подборе, расстановке и подготовке кадров информационно-аналитических подразделений органов управления.

Важнейшей функцией, реализуемой в процессе информационно-аналитического обеспечения органов управления специальными операциями, является непрерывное добывание, сбор, изучение, отображение и анализ информации.

Данная функция является ключевой в информационно-аналитическом обеспечении деятельности органов управления специальными операциями.

Цель реализации этой функции состоит в том, чтобы постоянно, своевременно и в необходимом объеме обеспечить органы управления достоверными сведениями о положении и состоянии противника, своих войск, а также об условиях применения сил и средств, привлекаемых к специальным операциям. От выполнения этой задачи зависят правильность выводов из оценки обстановки, своевременность и обоснованность принимаемых решений, качество планирования войсковых операций и эффективность использования имеющихся сил и средств.

Все остальные функции информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления специальными операциями являются производными от процесса сбора и анализа информации.

Так, в частности, подготовка информационно-аналитических материалов по актуальным для органов управления специальными операциями проблемам направлена на анализ, прогнозирование и подготовку предложений и рекомендаций для принятия решений в процессе выполнения задач операций. От качества, своевременности, актуальности и соответствия другим показателям, предъявляемым к информационно-аналитическим документам, зависит характер и содержание принятия решения.

При этом немаловажным фактором является определение и прогнозирование важнейших тенденций военно-политической обстановки в зоне проведения специальной операции, а также в сопредельных регионах и в мире в целом.

О необходимости решения подобного рода задач свидетельствует негативный опыт отечественной истории, связанный с принятием решения Политбюро ЦК КПСС 12 декабря 1979 года о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспреещения возможности антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Официальным обоснованием правомочности такого решения являлись статья 4 советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 г., статья 51 Устава ООН и неоднократные просьбы правительства Афганистана об оказании военной помощи.

В значительной мере принятию этого решения способствовала успешная реализация политики оказания интернациональной помощи Вьетнаму, Никарагуа, Анголе и ряду других государств в противодействии враждебному воздействию со стороны США и аффилированных с ними национальных военизированных структур (таких, как «контрас» в Никарагуа). Но в Афганистане этот положительный опыт воспроизвести не удалось, напротив, вмешательство во внутренние процессы данной страны оказалось негативным.

Недооценка партийно-политическим руководством СССР рисков и вызовов применения войск непосредственно в Афганистане, его специфики, религиозных, этнических и иных факторов, а также опыта повстанческой борьбы во многом предопределили затяжной конфликт. Это в последующем оказало негативное влияние на внешнеполитический имидж СССР и внутривнутриполитическую ситуацию в стране, чем, безусловно, воспользовались его основные геополитические конкуренты — США [20]. Примечательна в этом плане оценка участия СССР в этом конфликте Р. Рейганом, по словам которого США нужен не один, а семь «афганистанов», пылающих вдоль границ СССР.

Обращает на себя внимание то, что решение о вводе ограниченного контингента советских войск в Афганистан было принято вопреки позиции Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. Тот факт, что в процессе подготовки решения было проигнорировано мнение экспертно-аналитического сообщества, в том числе непосредственно военного ведомства свидетельствует о безответственности высшего политического руководства в решении важнейших вопросов национальной безопасности государства, а также о той цели, которую заплатило общество за принятие непроработанных в информационно-аналитическом плане решений. Афганский конфликт и вовлечение в него стал одним из катализаторов распада СССР. Таким образом, непродуманность последствий решения региональной проблемы, в конечном итоге, привела к геополитической катастрофе.

Данный пример свидетельствует о необходимости участия аналитических структур и организаций (как государственных, так и неправительственных) в определении основных

тенденций и прогнозирование развития военно-политической обстановки в зоне проведения специальных операций, а также в сопредельных с ними регионах, непосредственно в государстве и в мире в целом.

Справедливости ради следует отметить, что не только советское руководство недооценило опасность внешнего вмешательства во внутри-политические процессы в Афганистане. Именно на основе повстанческих отрядов моджахедов в последующем формировались структуры Аль-Кайды (признана экстремистской организацией), которую по признанию экс-госсекретаря США Х. Клинтон, создали американские спецслужбы для борьбы с СССР в Афганистане, а Белый дом инвестировал в этот проект «триллионы долларов». В итоге «джин», которого выпустили под реализацию данной исторической миссии, обратно «лезть в кувшин» не захотел, предъявив свои собственные претензии на участие в мировых политических процессах. И поэтому вполне закономерен тот факт, что в конечном итоге острие международного терроризма было направлено и против самих США [14].

Аналогичным образом непродуманность и поспешность в реализации политических решений по проведению специальных операций привела к провалам во внешнеполитической деятельности и других ведущих государств мирового сообщества. Так, в частности, совершенная без санкций ООН вооруженная агрессия англо-американской коалиции против Ирака в 2003 году — операция «Иракская свобода» — привела не к утверждению американского гегемонизма, как это планировалось руководством США, а, напротив, к деструкции однополярного американоцентричного мирового порядка. При этом жертвами агрессии стало более 1 миллиона мирных граждан Ирака, а сам Ближний Восток был превращен в эпицентр вооруженной конфликтности и напряженности, в том числе на почве эскалации угрозы терроризма. В данном случае руководство США также фактически проигнорировало позицию мирового, в том числе экспертно-аналитического сообщества, предостерегавшего от агрессии в отношении одного из ведущих стран ближневосточного и арабского сообщества.

Фактический вывод американского вооруженного контингента за пределы Ирака, а также

обращение за помощью в урегулировании ситуации к ООН, свидетельствовали о попытках американского военно-политического руководства привлечь к постконфликтному урегулированию других ведущих акторов мировой политики.

Для реализации этих целей США попытались использовать также потенциал мирового сообщества, и, прежде всего, его ведущих стран. Начиная с 2004 года американский план реформирования становится предметом переговоров США с другими странами. В июне 2004 года проект «реконструкции» в виде «Политической декларации и плана действий по Большому Ближнему Востоку и Северной Африке» был представлен на саммите «большой восьмерки» на острове Си-Айленд (США).

В итоге США не удалось привлечь ведущие страны мирового сообщества («большой восьмерки») к реализации своего проекта «реконструкции Большого Ближнего Востока». Во многом это стало следствием очевидности истинных замыслов администрации США посредством внедрения демократических ценностей американского образца, не считаясь со сложившимся социальным, культурным, религиозным укладом ближневосточных стран, установить контроль над огромными запасами нефти в Ближневосточном регионе.

Не получили поддержку планы США и среди их ближневосточных союзников, подавляющее большинство лидеров арабских стран заняли негативную позицию относительно американской инициативы своей демократизации. Что же касается Ирака, то наиболее очевидными результатами его демократизации стали эскалация насилия, обострение межнациональной и межрелигиозной вражды, эпидемия терроризма и, как следствие всего этого, — гуманитарная катастрофа.

Не менее показательны в этом плане и просчеты руководства ряда европейских стран — членов НАТО. Участие коалиции европейских стран НАТО в свержении легитимного руководства Ливии привело к масштабной эскалации внутри-политической ситуации в этой стране. Помимо эскалации напряженности и продолжающейся с 2010 года гражданской войны, важнейшим фактором для безопасности стран европейского сообщества, непосредственно участвовавшим в свержении режима М. Каддафи, стал разразив-

шийся в 2015 – 2016 году миграционный кризис, негативные последствия которого для ведущих стран Европы (Германии, Франции, Британии и др.) проявляются вплоть до настоящего времени.

Все это, безусловно, свидетельствует об опасности игнорирования информационно-аналитической составляющей деятельности органов управления специальными операциями и, соответственно необходимости и эффективной продукции информационно-аналитической деятельности соответствующих структур.

Соответственно, следующая задача предполагает важность обеспечения вышестоящих, взаимодействующих и подчиненных органов материалами, получаемыми в результате прогностической и другой аналитической работы по направлениям своей деятельности. Именно объективная оценка развития ситуации и прогноз развития событий, будь-то в зоне спецоперации, или же сопредельных регионах, а также в рамках мирового сообщества, связанных со спецопераций по тем или иным признакам, является важнейшим фактором успешности ее проведения, а также решения всего комплекса проблем, так или иначе, связанных с их проведением.

Чрезвычайно важное значение в этом плане имеет обеспечение вышестоящих, взаимодействующих и подчиненных органов материалами, получаемыми в результате прогностической и другой аналитической работы по направлениям своей деятельности. Речь в данном случае идет о подготовке информационных, справочных, аналитических и иных документов обеспечения деятельности лиц, принимающих решения в рамках проведения данных операций.

Рассогласованность в действиях аналитических структур и органов управления спецоперациями закономерно оказывает негативное влияние на их ход и результаты.

Наиболее показательным в этом плане является деятельность органов военного управления (ОВУ) Украины в рамках противостояния России после государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года, фактически оказавшимся под протекторатом структур военного управления США и их союзников по т.н. «коллективному Западу» и их непосредственным контролем. Соответственно, результаты этой деятельности достигаются, прежде всего, в интересах кураторов ОВУ Украины, а не ее самой.

ОВУ Украины получают и используют в практической сфере лишь часть той информации, которая, по мнению руководства США и стран НАТО, обеспечивает им возможность вооруженного сопротивления и нанесения России максимального ущерба. Подобного рода дозированность информационно-аналитического обеспечения ОВУ является свидетельством их клиентских отношений со своими «союзниками» и, соответственно, подчиненности им своих интересов. Очевидно, что подобного рода клиентизм в сфере информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления не способствует эффективности выполнения ими своих функциональных задач.

Важной функцией информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления специальными операциями является разработка директивных документов и научно-методических материалов.

Реализация данной функции на практике своими истоками уходят в наполеоновские войны. Главными материалами информационно-психологического воздействия во французских войсках явились военные бюллетени или приказы по армии. Их адресатами были не только войска, но и широкая публика как во французском тылу, так и на оккупированных территориях. Кроме приказов, важную пропагандистскую роль играли манифесты, воззвания к местному населению, а также различного рода письма и обращения к местным влиятельным деятелям [6].

В современных условиях в наибольшей степени эти вопросы регламентированы в вооруженных силах США, где разработана соответствующая правовая база, сформированы структуры, взявшие на себя эти функции. Общие вопросы информационного обеспечения (ИО) американских вооруженных сил изложены в директиве министра обороны 5122.5, а основные принципы – в наставлениях комитета начальников штабов (КНШ) ВС США «Ведение боевых действий объединенными формированиями вооруженных сил США» и «Доктрина использования службы по связям с общественностью при проведении операций». Вопросы, определяющие порядок работы представителей СМИ в войсках, наиболее детально рассмотрены в уставах и наставлениях всех видов вооруженных сил, в том числе FM 100–5, FM 100–6, FM 46–1, FM

7–34 [5]. При этом эти документы постоянно уточняются по итогам проведения США операцией. Соответственно, процесс разработки директивных документов и научно-методических материалов информационно-аналитического обеспечения органов управления специальными операциями находится в постоянном развитии и актуализации.

Аналогичная работа проводится в органах военного управления в странах, являющихся союзниками и клиентами США. Так, в частности, начиная с 2015 года вопросы информационно-аналитического и информационно-психологического обеспечения специальных операций активно разрабатываются в рамках развития сил специальных операций Украины. Данное направление развивается в рамках программы приведения Украины к стандартам НАТО. Соответственно, разрабатываемые документы во многом воспроизводят положения натовских директивных и методических источников [6].

Разработка директивных документов и научно-методических материалов способствует реализации другой важной функции — подбору, расстановке и подготовке кадров в области информационно-аналитического обеспечения деятельности органов управления специальными операциями.

Очевидно, что от качества решения этой задачи зависит успех не только информационно-аналитического обеспечения управления, но и самими операциями. Символичен, например, тот факт, что в мае 1935 года, выступая перед слушателями Военной академии имени М.В. Фрунзе, И.В. Сталин произнес фразу, ставшую в последующем крылатой: «Кадры решают все» [12, с.56]. Тогда в условиях индустриализации и враждебного внешнего окружения, по мнению И.В. Сталина, наличие хороших и многочисленных кадров в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, является залогом непобедимости СССР. Это, в общем-то, и показали события Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления.

Применительно к современной практике противоборства и противостояния, а также непосредственно подготовки и проведения специальных операций, очевидна значимость кадров — специалистов информационно-аналитического профиля. Особое внимание при этом

уделяется подготовке специалистов в области информационного и информационно-психологического воздействия и противоборства.

В рейтинге стран по подготовке специалистов в сфере психологических операций и информационных войн (PSYOP) лидируют США, ежегодно американское правительство получает 790 готовых профессионалов. Для этого в стране функционирует 36 программ. Второе место занимает Китай, готовящий для гибридных войн 450 человек в год по 28 программам. Евросоюз обучает 260 человек по девяти программам. И даже Великобритания выпускает 75 человек по трем программам ежегодно.

Помимо этого для информационно-аналитического обеспечения конкретных специальных операций в ряде стран широко реализуется практика привлечения специалистов аналитического профиля как государственных, так и частных структур.

Соответствующие программы по подготовке специалистов в области информационных и гибридных реализуются и в Российской Федерации.

Все это свидетельствует о значимости подготовки кадрового потенциала информационно-аналитического обеспечения управления различными операциями и его использования в практической области.

Все вышеперечисленные направления деятельности предполагают возможность бесперебойного и эффективного информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственного и военного управления.

С учетом вышесказанного содержание информационного обеспечения деятельности органов военного управления специальными операциями представляет собой комплекс мероприятий по информационной и интеллектуальной поддержке решений органов военного управления, командиров (начальников) посредством регулярного и оперативного предоставления им информации о текущих и прогнозируемых состояниях, характере поведения (действий) объектов управления и эффективности реализации принимаемых решений.

Специфика специальных операций определяет особенности информационно-аналитического обеспечения деятельности органов государственного и военного управления при их проведении.

Важнейшими факторами, определяющими особенности информационно-аналитического обеспечения при организации и осуществлении специальных операций, являются:

- специфика задач самих операций, их разнообразие и многоплановость;
- изменение характера военно-политического, вооруженного и невооруженного противоборства, появление новых видов и средств противоборства, таких как информационная борьба и т.д.;
- глобализация информационных процессов и превращение информации;
- динамика развития обстановки и ситуации как в зоне проведения специальной операции, так и в регионах, государствах и их альянсах, вовлеченных в процессы, связанные с их проведением.

Военно-политическая практика последних десятилетий со всей очевидностью свидетель-

ствует, что информационное обеспечение из конкретного вида обеспечения управленческой деятельности преобразовалось в жизненно важную потребность органов управления в деятельности по оптимальному и эффективному использованию информационных ресурсов.

Информационно-аналитическое обеспечение уже само по себе выступает значимым фактором оптимальности и эффективной деятельности органов военного управления. Более того, в процессе развития современных вооруженных конфликтов речь идет уже о достижении военной победы посредством так называемых невооруженных способов, главную роль в которых, играет эффективное использование информации.

И именно информационный аспект в деятельности органов военного управления должен быть основным.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бочарников И.В. Информационные технологии дестабилизации внутривнутриполитической ситуации и меры противодействия им в России. В кн. Информационно-аналитические технологии противодействия дестабилизации внутривнутриполитической ситуации: теоретические основы и практика реализации. М., 2021.
2. Бочарников И.В. Сталин Иосиф Виссарионович. Верховный главнокомандующий. В кн. Исторические портреты патриотов Отечества. М.: НИЦ Национальная безопасность. 2020. Том 6.
3. Декрет Совета Народных Комиссаров о печати. 27 октября 1917 г. // Опубликовано: Известия. 1917. 28 октября; Собрание Указаний. № 1. Ст. 7.
4. Декреты Советской власти. Том I. 25 октября 1917 г. 16 марта 1918 г. М.: Гос. издат-во политической литературы, 1957.
5. Жуков В. Информационное обеспечение военных операций в ВС США и ОВС НАТО // Зарубежное военное обозрение № 4. 2000. С. 2–7.
6. Информационные операции. Курс специальной подготовки / Под ред. Д.А. Богуш. Киев, 2018.
7. Кара-Мурза С.Г. Управление массовым сознанием: психологическая война. <https://rusrand.ru/analytics/upravlenie-massovym-soznaniem-psihiologicheskaja-voyna>.
8. Малышев В. Использование возможностей средств массовой информации в локальных вооруженных конфликтах // Зарубежное военное обозрение. 2000. № 7.
9. Политика большевиков в отношении оппозиционной прессы в 1917–1918 гг. <https://statehistory.ru/1300/Politika-bolshevikov-v-otnoshenii-oppozitsionnoy-pressy-v-1917-1918-gg-/?ysclid=lwd3x3er9x281543065>.
10. Почепцов Г.Г. Психологическая война. Москва – Киев, 2001.
11. Противодействие фальсификации истории Великой Отечественной войны / Бочарников И.В., Суздалева Т.Р., Федоров К.В., Криворучко А.А., Петренко А.И., Зеленков М.Ю., Кандыбович С.Л., Разина Т.В., Овсянникова О.А., Трипольский В.Б. Москва, 2020.
12. Сталин И.В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года (по газетному отчету) // Сталин И. В.: Соч. Т. 14. С. 56.
13. Сунь-цзы. Искусство войны (в переводе академика Н.И. Конрада). М. – Л.: 1950.
14. Терроризм в современном мире Гришин В.И., Гришина О.А., Яблочкина И.В., Кошкин А.П., Бочарников И.В., Герейханов Г.П. Информационно-аналитический вестник / Выпуск 5. Москва, 2016.
15. Украинский кризис в условиях трансформации современного миропорядка: тенденции развития, угрозы и вызовы для России / Баранов В.П., Бартош А.А., Бочарников И.В., Дульнев П.А., Караваев И.Н., Кардаш И.Л., Карпович О.Г., Корабельников А.А., Кулаков А.А., Манойло А.В., Овсянникова О.А., Петренко А.И., Ремарчук В.Н., Стригунов К.С., Сурма И.В., Суханов П.В. (2-е издание, исправленное) Москва, 2022.
16. Утяшев И.Р. Проблемы формирования морально-психологической готовности к будущей военно-профессиональной деятельности // Вестник КГТУ. 2011. № 9. С. 323–325.
17. Философский пароход. <https://bigenc.ru/c/filosofskii-parokhod-f369d3?ysclid=lwd6hva5pu91172287>.
18. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения. М., 2012.
19. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. Минск: Авест, 1995. 463 с.
20. Швейцер П., Уайнбергер К. Грядущая война. М., 1997.
21. Georg Bush. Address Before Joint Session of the Congress. September 11, 1990 // Weekly Compilation of presidential Documents. Vol. 26. № 37 (September 17, 1990).
22. G'érard Chaliand, La persuasion de masse – Guerre psychologique, guerre m'édiate, Robert Laffont, Paris, 1992.

A.A. SELIVANOV

A.A. СЕЛИВАНОВ

ГОРИЗОНТЫ ЦЕЛЕВОГО РАЗВИТИЯ РОБОТОТЕХНИКИ ВОЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ПЕРИОД ДО 2040 г.

HORIZONS FOR THE TARGETED DEVELOPMENT OF MILITARY ROBOTICS FOR THE PERIOD UP TO 2040

В статье показаны результаты анализа современного состояния и отражены подходы развития робототехники военного назначения в интересах формирования системы вооружений, военной и специальной техники войск беспилотных систем, развертываемых Вооруженных Силах с 2025 года. Выявлены уровни достижения целей роботизации войск (сил). Установлено их влияние на способы ведения боевых действий. Предложены рубежные горизонты этапов развития войск БпС с учетом научно-технологических заделов настоящего и будущего в области создания робототехники и прогнозируемых временных промежутков новых военных угроз Российской Федерации в период до 2040 г.

The article shows the results of the analysis of the current state and reflects the approaches to the development of military robotics in the interests of forming a system of armaments for troops of unmanned systems that have been created since 2025. The levels of achievement of the goals of robotization of troops have been revealed. The influence of the use of robots on the methods of warfare has been established. The boundary horizons of the stages of development of troops of unmanned systems are proposed. A forecast version of the phased development of military robots for the targeted solution of critical tasks in the wars of the future until 2040 is proposed.

Ключевые слова: робототехника, РТК, военный, развитие, задачи, технологии, войны, будущее, системы, беспилотные, аппараты, войска, боевые действия, групповое управление, формирования, требования, интеллект, техническое, зрение, датчики, боевое пространство, многосферный, воздушный, наземный, морской, физическая среда.

Keywords: robotics, RTK, military, development, tasks, technologies, wars, future, the system, unmanned vehicles, devices, troops, military operations, group management, formations, requirements, intelligence, technical vision, sensors, combat space, battlespace, multi-domain, air, ground level, sea, physical environment.

Начало и ведение специальной военной операции (далее — СВО) дали значительный толчок для ускорения процесса оснащения войск высокотехнологичным вооружением, в частности, робототехникой. Нарастание масштабов применения сторонами наземных, воздушных и морских НРТК связано с их эффективностью выполнения задач и стремлением к сохранению личного состава, снижению численности боевых потерь. Для России в неблагоприятных демографических условиях, ставших негативными последствиями многих факторов, проблема минимизации потерь в условиях СВО стала более чем актуальна. Одним из важнейших требований Президента Российской Федерации к руководству ВС РФ, озвученных Верховным Главнокомандующим ВС РФ на инаугурации 7 мая 2024 г, является следующее: «...нужно принять все меры, чтобы действия наших боевых подразделений были еще более успешными,

чтобы задачи решались с минимальными потерями и, чтобы мы безусловно добивались всех поставленных перед нами Родиной задач». Для Вооруженных Сил в условиях ведения военных действий, озвученные Президентом РФ требования, означают принятие максимально возможных мер по сохранению численности действующей армии и резервов, снижение рисков боевых потерь личного состава в подразделениях, военной техники и специальной техники. Одним из важных направлений решения этой задачи является создание и оснащения войск (сил) воздушной, наземной и морской (водной) робототехникой, что, в свою очередь, совпадает с одной из общепринятых основных целей процессов роботизации вооружений, военной и специальной техники (далее — ВВСТ), оснащения видов Вооруженных Сил, родов войск и специальных войск робототехникой военного и двойного назначения. Эта цель состоит в со-

кращении безвозвратных потерь личного состава за счет вывода их из зон критической опасности и риска для жизни и здоровья и замены на робототехнические средства вооруженной борьбы.

Проблему уменьшения боевых потерь личного состава на современном этапе в армиях технологически развитых стран пытаются решить за счет интеграции робототехнических комплексов (далее — РТК) всех физических сред применения и базирования в процессы вооруженной борьбы. Так, в ходе СВО противоборствующие стороны перешли к активному и массовому применению воздушных РТК — беспилотных летательных аппаратов (далее — БпЛА) различного назначения. Вследствие стремления сторон к снижению потерь личного состава и техники, с учетом новых возможностей по разведке и поражению объектов во временные сроки, близким к реальному времени, а также дальностей эффективного применения средств разведки и огневого поражения, у линии боевого соприкосновения сторон сформировались так называемые «серые» зоны или, по американской терминологии, «зоны воспреещения доступа» [2]. География доступа личного состава и техники в «серой» зоне показана в табл. 1. Глубина таких зон сегодня составляет до 30 км, что обусловлено досягаемостью средств дальнобойной артиллерии противника типа 155-мм гаубиц M777, 155-мм Г «Cezar» и реактивных установок залпового огня (далее — РСЗО) типа MARS и MLRS, а также основной массы FPV-дронов-камикадзе, тактических барражирующих боеприпасов и ударных БпЛА самолетного и мульти-коптерного типов. В дальнейшем с развитием вооружений, в том числе и робототехники, глубина зон воспреещения доступа может быть увеличена до 100 км, т.е. на глубину оперативного построения основных сил группировок войск (сил) общевойсковой армии и армейского корпуса. С учетом взаимных действий сторон по воспреещению доступа в зону непосредственных боевых действий общая глубина «серой» зоны может достигать в перспективе до 200 км, что соответствует взглядам командования ВС США и ОВС НАТО на пространственные показатели зоны воспреещения доступа.

Формирование зоны воспреещения доступа на территории, контролируемой нашими войсками, породили противоречие между требуемыми и существующими количественно-

качественными возможностями по огневому поражению противника, особенно на тактическом и оперативно-тактическом уровнях. В условиях недостатка артиллерийских средств огневого поражения и невозможности массирования артиллерийского огня, невысокой дальности стрельбы ствольной артиллерии и дефицит высокоточных боеприпасов наши войска в зоне СВО были вынуждены компенсировать применением коммерческих БпЛА за счет поставок общественными организациями и частными лицами, их переоборудованием для выполнения разведывательных и разведывательно-огневых задач. Если в 2022 г. преимущество в применении БпЛА было у ВСУ, то с 2023 г. после вмешательства Президента РФ и принятия Правительством РФ «Стратегии развития беспилотной авиации на период до 2030 г. и на перспективу до 2035 г.» [1] и других мер началось серийное производство беспилотников предприятиями военной промышленности. С 2024 г. в зоне СВО между противоборствующими сторонами наблюдается примерно равное их применение.

Существенный вклад в обеспечении войск такими средствами вносят небольшие гражданские мастерские, осуществляющие сборочное производство FPV-дронов коптерного типа из элементов,купаемых, в основном, в Китае. Все это позволило нашим войсками значительно повысить активность применения беспилотников, тем самым восстановить результативность огневого поражения противника в условиях отсутствия возможности массированного применения артиллерии для огневой поддержки штурмовых действий.

Применение БпЛА осуществляется, как правило, путем дистанционного управления операторами одиночными воздушными РТК в составе групп. Операторы при этом размещаются на безопасном удалении от линии боевого соприкосновения в защищенных местах, что соответствует целевой установке применения робототехники, которая предусматривает удаление человека из зон прямого огня противника, снижение рисков для жизни и здоровья расчетов БпЛА, уменьшения боевых потерь.

Анализ данных табл. 1 показывает, что массовое применение противоборствующими сторонами БпЛА в зоне СВО вызвало значительные изменения в характере и содержании вооруженной

Таблица 1

География доступа личного состава и техники в «серой» зоне и досягаемость основных средств поражения противника в СВО

ЛБС		Удаление от линии боевого соприкосновения сторон				
		3–5 км	6–7 км	10–15 км	25–30 км	30–40 км
		Свои войска				
		Доступ в пешем порядке	Доступ легких средств: мотоцикл, багги, квадроцикл	Применение оди- ночных орудий и танков для огня с закрытых огневых позиций	Доступ скоростным среднегабаритным транспортом: УАЗ, минивэн; внедорожник	Доступ в районы развертывания крупной техники: грузовые автомобили, бронетанковая и специальная техника
Зона высоких потерь л/с – штурм, рот						
Зона средних потерь л/с – мсб						
Зона ведения контрбатарейной борьбы						
В С У	С В О И	Зона. высоких потерь танков. БМП. БТР, грузовых автомобилей				
Действия противника						
В С У	С В О И	Зона огня дальнобойных средств поражения: ударные БпЛА с Д 30–50 км, РСЗО типа GMLRS, MLRS, MARS; 155-мм Г М177; 155-мм Г «Cezar»			Удары: БпЛА средней (150–400 км) и большой дальности (от 700 км до 1000 км и более) – ГК ВСУ;	
		Зона средств контрбатарейной борьбы: FPV-дроны- камикадзе и ударные БпЛА; 155-мм Г М109		Пели контрбатарейной борьбы: реактивная артиллерия армейского		
		Огонь: 155-мм Г М109; FPV- дроны-камикадзе, танки с закрытых огневых позиций				Цели контрбатарейной борьбы: орудия
		Огонь: стрелкового оружия, снайперов, минометов, удары FPV – дронов	Цели контрбатар. борьбы: полковая артиллерия и минометы	дивизионной артиллерии на ОП; пункты управления огнем артиллерии и БпЛА – корректировщиков	(корпусного) подчинения	РСЗО HIMARS – ракета MGM140 ATACMS – 300 км. Авиационные KP Storm Shadow 500 км Цели: объекты ОСК. ОА (АК) и инфраструктуры
		3–5 км	6–7 км	10–15 км	25–30 км	30–40 км

ПРИМЕЧАНИЯ: таблица 1 составлена по результатам анализа источников [2,5] и сообщений в чатах мессенджер telegram

борьбы, особенно в тактической зоне. К таким изменениям и последствиям целевого применения БпЛА следует отнести:

1. Получение возможности командирам подразделений, частей и соединений возможности полной либо частичной ситуационной осведомленности о тактической обстановке днем и ночью. Достигнутые показатели влияния роботизации войск при реализации цели «Ситуационная осведомленность» на характер и содержание боевых действий следующие:

- сокращение сроков принятия решения на огневое поражение целей противника и действия войск к времени, близком к реальному;
- сокращение потерь личного состава органов войсковой разведки;
- возможность координации действий подразделений, групп и отдельных военнослужащих по месту и времени в ходе выполнения;
- возможность корректировки огня артиллерии в районах, не доступных для корректировки

огня другими средствами артиллерийской разведки;

- возможность получения данных об обстановке в тылу своих войск, соблюдения правил тактической маскировки своими подразделениями и частями;

– возможность дистанционной рекогносцировки местности и организации взаимодействия войск (сил) с проигрышем боевых эпизодов без выхода к линии боевого соприкосновения при подготовке к выполнению боевых задач;

– переход к управлению подразделениями и воинскими частями в бою за счет получения боевых донесений по радио- и телефонной связи к управлению в режиме реального времени путем наблюдения и непрерывного контроля выполнения задач по средствам визуализации видеопотоков с БпЛА, поступающих с направлений действий подчиненных войск и соседей.

2. Развитие и совершенствование беспилотных средств, особенно ударных БпЛА, FPV-

дронов-камикадзе, барражирующих боеприпасов, в том числе термобарических, их применение различными родами войск привело к изменениям в их роли и месте при выполнении боевых задач. Так, отмечается:

- снижение долевого участия ствольной артиллерии в непосредственном огневом поражении противника с 85% до 60% [6];

- доля воздушных ударных РТК (беспилотной авиации и барражирующих боеприпасов) увеличивается и достигает на сегодняшний день 24–26%;

- тенденция повышения долевого участия средств войск РХБЗ в огневом поражении противника, не только за счет увеличения дальности наземных огнеметных систем, но и за счет применения БпЛА, в составе полезной нагрузки которых размещаются термобарические боеприпасы, а также за счет создания и применения термобарических барражирующих боеприпасов;

- снижение роли ударной мощи танковых войск в общевойсковом бою, их эпизодическое применение в поражении противника огнем с закрытых огневых позиций и в «танковых каруселях»;

- изменение роли инженерных войск в дистанционном минировании местности. Применение этими войсками наземных и воздушных РТК уменьшило время реакции на изменения в обстановке и своевременное принятие контрмер на новые угрозы со стороны противника, возникающие входе боя;

- изменения в организационной структуре артиллерийских подразделений огневой взвод, батарея, дивизион за счет количественного уменьшения орудий в огневом взводе с 3–4 до двух, введения в структуру полковой и дивизионной артиллерии штатных и формирования временных подразделений БпЛА артиллерийской разведки и корректировки стрельбы;

- ограничения доступа подразделений материально-технического обеспечения в зону непосредственных боевых действий из-за активного применения противником ударных беспилотных средств повлекло перераспределение задач подвоза материальных средств и боеприпасов от подразделений МТО на подразделения, оснащенные БпЛА. Такая тенденция наблюдается в мотострелковых батальонах первого эшелона, в которых организуется материальное обеспечение

штурмовых рот с применением беспилотников коптерного типа, а на земле — низкопрофильных робототехнических платформ малого класса.

Показанные примеры зависимости целей роботизации войск на изменения в характере и содержании боевых действий в ходе СВО стали немаловажным фактором принятия решения Президентом РФ о создании в составе Вооруженных Сил войск беспилотных систем. Это решение носит не ситуационный характер ответа на расширяющиеся действия со стороны вооруженных сил Украины по применению РТК, а является базовой основой обеспечения готовности России к войнам будущего, в которых создаваемым войскам БпС отводится значимая роль и место в решении задач обороны государства и его союзников при минимально возможных потерях личного состава и ВВСТ, что соответствует одной из главных целей роботизации войск и сил ВС РФ.

Начавшийся процесс строительства нового рода войск в составе ВС РФ придает дополнительный ускоряющий импульс для дальнейшего развития РВН. Рубежными горизонтами развития робототехники военного назначения целесообразно иметь: 2025, 2030, 2035 и 2040 гг., а процесс создания и развития войск БпС разделить на три этапа: 1-й с 2025 по 2029 гг.; 2-й — с 2030 по 2034 гг.; 3-й — с 2035 по 2040 гг.

Целями организационных мер по роботизации ВС РФ с учетом потребностей войск, участвующих в СВО, в начале I-го этапа строительства войск БпС могут быть:

- реорганизация управления войск БпЛА в управление начальника войск БпС; развертывание отделов, служб БпС, управлений в видах и родах ВС РФ, военных округах и в войсках, не входящих в виды и рода войск;

- реорганизация войска беспилотной авиации в войска беспилотных систем и проведение соответствующих изменений в видах и родах ВС РФ, военных округах и в войсках, не входящих в виды и рода войск;

- формирование новых и реорганизация существующих соединений, воинских частей и подразделений БпЛА в формирования БпС;

- создание в системе военного образования, профессионального и дополнительного обучения подсистемы подготовки командного звена и специалистов по применению отдельных средств

и групп (формирований) БпС в бою подразделений, воинских частей и соединений; в операциях оперативных и оперативно-стратегических группировок войск (сил) ВС РФ; эксплуатации, обслуживанию, программному обеспечению, ремонту образцов БпС и систем группового управления в боевых условиях. Достижение этой цели может быть достигнуто путем создания в видовых военных академиях факультетов беспилотных систем, в военных училищах — кафедр беспилотных систем, а в военных округах — учебных центров по подготовке операторов БпС и других специалистов. Для обеспечения войск специалистами пилотирования и обслуживания БпЛА целесообразно привлечь ДОСААФ и общественные военно-патриотические общественные молодежные движения.

В дальнейшем в ходе 1-го этапа проведенные организационно-штатные мероприятия позволят скоординировать меры по формированию системы вооружений, военной и специальной техники войск БпС, обеспечить целеполагание процессов создания, развития и оснащения войск всей номенклатурой беспилотных комплексов, систем, технических изделий и военного-технического имущества для эксплуатации, обслуживания и ремонта ВВСТ. Кроме того, указанные мероприятия обеспечат условия для организации подготовки и применения войск БпС для выполнения боевых, специальных и обеспечивающих задач.

В настоящее время применение БпЛА (НРТК) осуществляется управлением одиночными средствами, т.е. по формуле «один-два оператора — один БпЛА (НРТК)». При привлечении к выполнению одной боевой задачи нескольких БпЛА (НРТК) групповое управление представляет управление одним начальником действиями нескольких операторов, управляющих, в свою очередь, одиночными БпЛА либо НРТК. Объединение нескольких одиночных БпЛА для выполнения общей задачи имеет ограничения по создаваемым взаимным радиочастотным помехам, повышению вероятности их обнаружения противником на групповых пунктах управления. Экспериментальным путем установлено, что управление группой ограничено количеством в 6-7 БпЛА (НРТК) с их расчетами. Решением увеличения численности группы может быть рассредоточением пунктов управления на мест-

ности, либо созданием систем управления, которые бы обеспечивали на 1-м этапе строительства войск БпС возможность управлять двумя-тремя БпЛА (НРТК) с одного пульта управления. Создание войск БпС является определяющим обстоятельством, требующим переход от одиночного управления БпС (РТК) к управлению группой (группами) рассматриваемых средств.

Таким образом, становится возможным сформулировать основную цель строительства, развития и применения войск БпС (РТК), а, следовательно, развития БпС (РТК) на 1-м этапе. Эта цель состоит в обеспечении перехода от одиночного к групповому применению групп и подразделений (пары, звена, отделения, взвода, роты, батальона) воздушных, наземных и водных БпС путем разработки и оснащения войск робототехническими (беспилотными) системами и средствами, необходимыми для реализации этой цели.

Для достижения рассматриваемой цели строительства, развития и применения войск БпС (РТК) необходимо решить ряд задач, без практических результатов решения которых цель обеспечения перехода к управлению группами (БпС) РТК будет недостижима. К ним следует отнести:

- разработка общего технического облика и архитектуры систем внешнего и локального управления группами и формированиями наземных, воздушных и морских БпС (РТК);
- разработка тактико-технических требований к системам внешнего управления группами БпС (РТК) однородного и разнородного составов, моносферного и многосферного применения на всех уровнях управления ими: пара, отделение (звено), взвод, рота (эскадрилья), батальон, полк, бригада;
- разработка тактико-технических требований к системам внутреннего (локального) управления группами БпС (РТК);
- уточнение тактико-технических требований к отдельным образцам наземных, воздушных и морских (водных) БпС (РТК) для их применения в составе групп (подразделений), стай и роя;
- развертывание технических систем информационно-управляющей среды на ТВД, стратегических и операционных направлениях применения групп (формирований) БпС (РТК) с актуализацией информации на всех уровнях управления с интервалом не более 10—15 минут;

— развертывание локальных информационно-навигационных систем общевойсковых соединений и воинских частей;

— развертывание комплексных систем борьбы с силами воздушных, наземных и морских БпС (РТК) противника;

— оснащение БпС индивидуальными и групповыми комплексами (средствами) противодронной обороны (защиты).

Другой целью развития робототехники военного назначения на 1-м этапе строительства войск БпС является разработка и серийное производство наземных, воздушных и морских (водных) БпС (РТК) второго поколения, обладающих функциональными свойствами адаптивного и полуавтономного одиночного и группового выполнения поставленных задач с периодическим участием человека-оператора. Оператор при этом должен быть способен одновременно управлять и контролировать действия нескольких БпС в составе малых групп и низовых звеньев управления формирований войск БпС (РТК) за счет внедрения технологий «голосовой помощник» и опциональной интеллек-

туализации отдельных функций, выполняемых БпС в ходе выполнения боевых, специальных и обеспечивающих задач. На рис. 1 показан предлагаемый вариант перечня систем и средств обеспечения перехода к групповому применению БпС (РТК).

Цели строительства и развития войск БпС (РТК), временные рубежи их реализации во многом зависят от уровня развития технологий искусственного интеллекта. При этом интеллектуализации на этом этапе целевого развития РТК подлежат функции: распознавания своих и чужих объектов; «умение» распознавать координаты своего местоположения в текущий момент времени; целераспределения объектов противника между элементами группы с учетом их ресурса, характеристик, назначения и времени на выполнение боевой задачи; выполнять боевую задачу под частичным управлением оператора либо в автоматизированном режиме, который должен кратко превышать психо-физические возможности человека.

Так, например, в настоящее время более чем актуальной является борьба с FPV- дронами

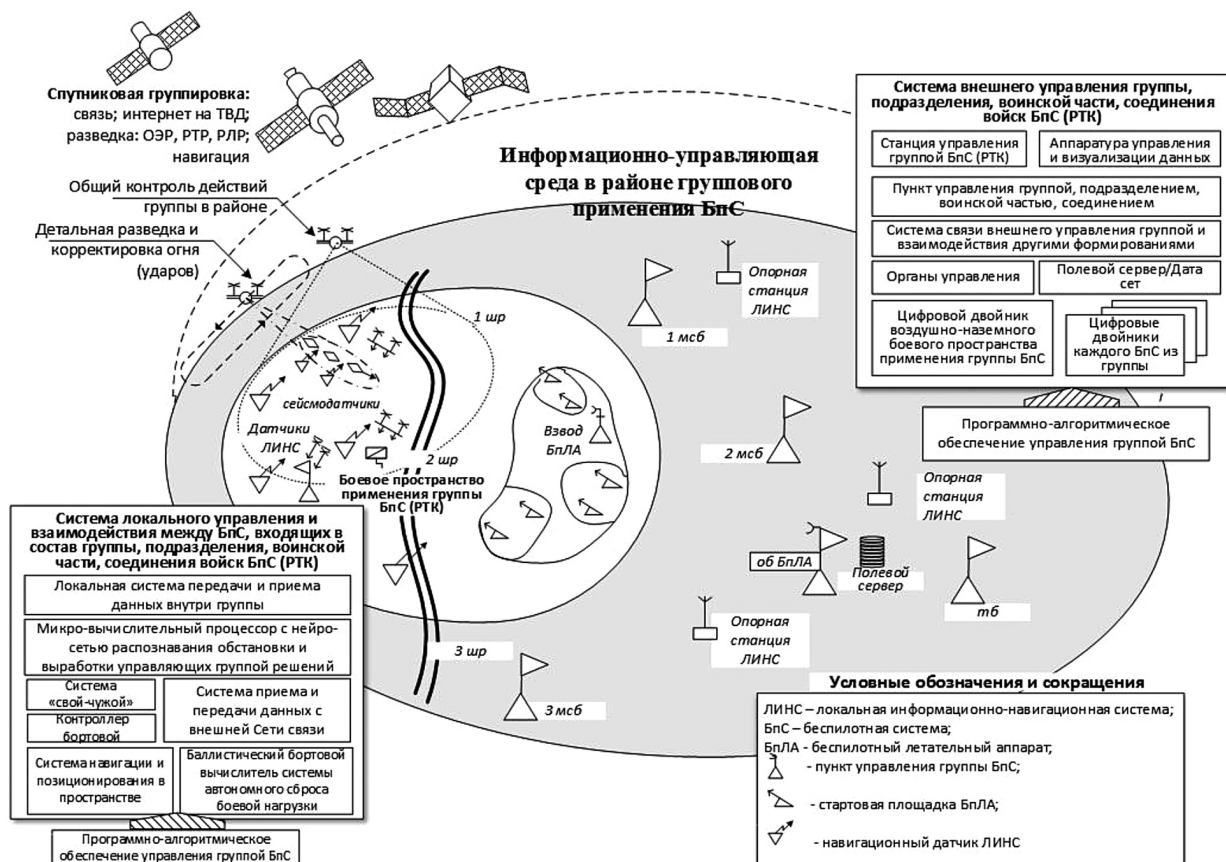

Рис. 1. Системы и средства обеспечения перехода к групповому применению БпС (РТК)

противника. В зоне СВО хорошие результаты по отражению атак дронов показывает применение гладкоствольных ружей. У средне подготовленного человека время реакции на появление угрозы в виде атакующего дрона, приведение оружия в готовность, наведение оружия, прицеливание и производство выстрела составляет от 3,5–7 сек. Эксперименты, проведенные НПО «Андроидная техника», показывают, что для РТК «Маркер» потребовалось всего 0,58 сек на наведение оружия и уничтожения воздушной цели диаметром 10 см флангово летящей со скоростью 90 км/ч. Подготовленный стрелок, мастер спорта по стендовой стрельбе показывал результат равный 1,2 сек, что в 2,06 раз превышающий время стрельбы РТК [7]. Показанные сравнительные результаты стрельбы по воздушным низколетящим скоростным целями позволяют сделать вывод о необходимости разработки и апробации в боевых условиях автоматизированного боевого модуля для обнаружения БПЛА противника в его поражения.

Размещение такого модуля целесообразно на низкопрофильных робототехнических платформах. А их применение — на маршрутах подвоза и эвакуации в зоне воспрепятствования доступа, а также в исходных районах групп перед штурмом объектов противника, прикрытия огневых позиций артиллерии и других групповых объектов. Кроме того, требуется разработка специального стрелкового оружия для противодронового робота, имеющего достаточный боевой комплект боеприпасов площадного поражения для отражения атаки группы FPV- дронов в зоне оптико-визуального обнаружения воздушных целей противника. Работы по созданию такого робототехнического средства требуется вести уже сегодня в интересах снижения боевых потерь своих войск в «серой зоне».

Другой критической проблемой в зоне боевых действий СВО стали меры по обнаружению и разминированию на маршрутах и тропах выдвижения противопехотных и противотанковых мин, дистанционно-устанавливаемыми противником с помощью наземных и воздушных РТК, РСЗО и артиллерии. Оперативная установка минных заграждений (минных «слагбаумов», «ловушек») противником на путях выдвижения к линии боевого соприкосновения наших подразделений и техники снижает возможности по выполнению штурмовых, разведывательных, обеспечивающих и других задач, приводит к боевым потерям лич-

ного состава еще до прямого огневого столкновения с противником. Рассматриваемую проблему трудно решить обычными инженерными средствами в короткие сроки. Для разминирования требуется дополнительное время, привлечение дополнительных инженерных подразделений и средств. В этих условиях могут полезны робототехнические воздушные надрельефные платформы, например, типа «циклолет», демонстрационный образец которого был представлен Фондом перспективных исследований на выставке в рамках форума «Армия-2020» под Екатеринбургом, а его первый промышленный образец был обещан представителем ФПИ Виктором Литвиненко к 2024 г. О дальнейшей судьбе этого проекта, столь нужного для нужд войск в СВО, сведений нет и в зоне ведения СВО он не применяется.

В целом к окончанию 1-го этапа развертывания войск БпС возможно повысить уровень боевых возможностей ВС РФ на 10–15% без увеличения их численности на мирное время за счет создания робототехники, целевое назначение которых станет решение критически важных боевых, специальных и обеспечивающих задач на направлениях и районах с потенциально высокими безвозвратными потерями. Применение крупногабаритной бронетанковой техники в непосредственном столкновении с противником и реализация ей своих ударных, огневых и высокоманевренных возможностей может быть реализовано только на тех направлениях, где достигнуто и поддерживается господство в нижнем небе, что возможно достичь лишь при развертывании комплексной разноуровневой системой противодроновой обороны, в составе которой необходимо применять робототехнические быстроедействующие огневые средства борьбы с тактическими БПЛА, дешевыми боеприпасами и превышающими по психофизиологическим возможностям экипажи, расчеты традиционных установок войсковой ПВО тактического звена. Основной долей в составе системы ВВСТ войск БпС должны стать наземные, воздушные и водные (морские) РТК 2-го поколения — адаптивные с элементами опциональной автономности, а управления ими осуществляться из расчета один оператор на 2–3 РТК.

На 2-м этапе развития робототехники и оснащения ей войск БпС в период с 2030 по 2034 гг. основной целью необходимо иметь переход к автономности отдельных РТК (БпС), малых

групп и подразделений до роты-батальона в традиционных боевых порядках, стае, рое и «умной пыли» (зооморфные РТК в виде насекомых). При этом под автономностью следует полагать уровень независимости, который люди (операторы) делегируют БпС (РТК) для выполнения заданной задачи в текущей боевой обстановке и физической среде (средах). Уровень автономности основан на сочетании данных об обстановке и состоянии группы, поступающих от датчиков, маяков, разведывательно-сигнализационной аппаратуры, сенсоров, и их анализе путем передовых вычислений для навигации в этой среде, а также на сложном программном обеспечении, необходимом для самостоятельного принятия решений, направленных на выполнение задачи, поставленной человеком. Уровень делегирования самостоятельности устанавливается командиром исходя из замысла боя (операции), а также исходя из имеющихся ресурсов энергетики БпС (РТК). При этом командир ограничивает автономность боевой системы БпС (группы РТК) по месту (району, пространству), срокам выполнения задачи, приоритетности поражения целей противника и времени перехода на контролируемый режим работы либо времени выхода на пункт зарядки (заправки). Он также определяет меры по обеспечению безопасности для своих войск и другие ограничения. Автономное применение групп БпС, РТК предполагает, что для управления ими потребуется меньше операторов, чем при применении РТК предыдущих поколений.

При более высоком уровне автономности групп БпС станет возможным: выполнять боевые, специальные и обеспечивающие задачи в течение более длительного времени; увели-

чить тактическую и оперативную глубину выполнения задач; снизить уровень количественного присутствия личного состава в зонах с потенциально высокими безвозвратными боевыми потерями.

В целом боевые возможности ВС РФ к 2035 г. могут повыситься до 30% по сравнению с существующими возможностями в 2025 г.

На третьем этапе развития робототехники и роботизации войск в период с 2035 по 2040 гг. ожидается, что робототехника военного назначения будет совершенствоваться благодаря появлению новых прорывных технологий, фундаментальные научно-исследовательские работы которых проводятся в настоящее время или начнутся в обозримом будущем.

Перечисленные в статье цели и задачи развития робототехники военного назначения амбициозны, но достижимы. Вместе с тем для менее затратного по времени и материальным ресурсам их решения, требуется разрешение застарелой острой проблемы, существующей еще с 90-х годов прошлого века. Ее суть заключается в отсутствии должного информационно-технологического взаимодействия и тесного сотрудничества в области решения проблем робототехники военного назначения между МО РФ и другими федеральными органами исполнительной власти, научно-исследовательскими организациями и научно-производственными объединениями, не входящими в систему военного образования МО РФ или в состав предприятий оборонно-промышленного комплекса. Причиной отсутствия отлаженного нормативно-правового механизма сотрудничества является конфликт интересов этих ведомств и организаций.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Постановление Правительства РФ № 1630 от 21.06.2023 г. «Об утверждении стратегии развития беспилотной авиации на период до 2030 г. и на перспективу до 2035 г. – \\\garant.ru
2. Полевой устав Сухопутных войск США FM 3-0. Основы проведения операций (Аннотированный перевод). – М.: 2022.
3. Булатов О.Г., Воробьев А.А., Сергеев В.В. «Перспективы группового применения робототехнических комплексов в операциях (боевых действиях)». <https://vm.ric.mil.ru/Nomera/> // М.: Военная Мысль. № 3, 2024, ил.
4. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, Указ Президента РФ № 145 от 18 февраля 2024 г.
5. Маркин А.В. Обобщение боевого опыта Южного крыла СВО. Часть 2. – М.: Социально-политическая Мысль. 2024. 220 с.
6. Материалы Конференции «Основные направления ракетных войск и артиллерии. Теория и практика их боевого применения (по опыту СВО)», 5–6 декабря 2024 г. / доклад НИТТ – заместителя начальника РВиА ВС РФ Д.В. Козловского. – Санкт-Петербург: МВАА. 2024 г.
7. Дудоров Е.А. Выступление на тему: «О результатах закрытия проекта «Маркер» / Материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции «Перспективные системы и задачи управления». – Таганрог, ЮФУ. 2022.
8. Robotic and Autonomous Systems Strategy. The U.S. Army, 2017.

КАЛЕНДАРЬ ПАМЯТНЫХ ДАТ

АПРЕЛЬ

4 апреля	80 лет со дня освобождения советскими войсками от немецких оккупантов столицы Словакии – Братиславы.
9 апреля	80 лет со дня взятия советскими войсками центра Восточной Пруссии – Кёнигсберга.
10 апреля	255 лет со дня взятия русской эскадрой турецкой крепости Наварин (1770 год) в ходе Русско-турецкой войны 1768–1774 годов.
11 апреля	Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Событие учредила ООН в память о произошедшем 11 апреля 1945 года интернациональном восстании узников концлагеря Бухенвальд. Отмечается в память об узниках фашистских концентрационных лагерей гитлеровской Германии в период с 1933 по 1945 годы, до начала и во время Второй мировой войны (1939-1945).
12 апреля	Памятная дата России. Как праздник – День космонавтики был установлен в Советском Союзе Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1962 года. 12 апреля 1961 года советский космонавт Юрий Гагарин на космическом корабле «Восток–1» стартовал с космодрома «Байконур» и впервые в мире совершил орбитальный облёт планеты Земля. Полет, длившийся всего 108 минут, стал мощным прорывом в освоении космоса. Имя Юрия Гагарина стало широко известно в мире, а сам первый космонавт досрочно получил звание майора и звание Героя Советского Союза и навсегда вписал и свое имя, и этот полет в мировую историю.
13 апреля	80 лет со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков столицы Австрии – Вены.
13 апреля	Началась Земландская наступательная операция 3-го Белорусского фронта во взаимодействии с Краснознаменным Балтийским флотом, проведённая с 13 по 25 апреля 1945 года в ходе Восточно-Прусской операции.
14 апреля	55 лет со дня начала маневров ВМФ СССР «Океан». Эти маневры сыграли особую роль в боевой и оперативной подготовке ВМФ. От всех предыдущих учений их отличало самое большое число привлекавшихся сил и средств и огромное пространство их проведения. В учениях принимали участие силы Северного, Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов. Маневры проходили в акваториях Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов.
16 апреля	80 лет со дня начала Берлинской стратегической наступательной операции 1945 года.
19 апреля	День единых действий в память о геноциде советского народа нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны. Дата обусловлена тем, что именно в этот день в 1943 году был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников».
25 апреля	В этот день в 1945 году на Эльбе произошла встреча советских и американских войск.
25 апреля	В 1945 году завершилась Восточно-Прусская стратегическая наступательная операция.
26 апреля	День участников ликвидации последствий радиационных аварий и катастроф и памяти жертв этих аварий и катастроф. Установлен Федеральным законом № 32-ФЗ от 13.03.1995 г. «О днях воинской славы (победных днях) России». Ежегодно отмечается в память о крупнейшей в мире техногенной катастрофе 26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС.
30 апреля	80 лет со дня водружения знамени Победы над рейхстагом в Берлине.

МАЙ

2 мая	В этот день в 1945 году войска 1-го Белорусского фронта Маршала Жукова и 1-го Украинского фронта Маршала Конева полностью овладели Берлином. После отчаянного сопротивления столица фашистского «рейха» пала под победными ударами нашей армии. К 15 часам сопротивление противника прекратилось, остатки берлинского гарнизона сдались в плен.
6 мая	В этот день в 1945 году советские войска начали Пражскую стратегическую наступательную операцию – последнюю стратегическую операцию Великой Отечественной войны. В ночь на 9 мая гвардейские танковые армии совершили стремительный 80-километровый бросок, вступили в Прагу и очистили город от врага. В ходе операции, завершившейся 11 мая, были пленены немецкие войска группы армий «Центр».
8 мая	Исполняется 60 лет со дня присвоения Москве звания «Город-герой» (1965 год).
9 мая	День воинской славы России. 80 лет со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В этот день в 1945 году в Берлине Маршал Жуков подписал капитуляцию фашистской Германии. День Победы советского народа в Великой Отечественной войне стал главным праздником нашей страны. Москва салютовала доблестным войскам Красной Армии тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.
14 мая	70 лет со дня подписания Варшавского договора (1955 год). Договор вступил в силу 5 июня 1955 года. 26 апреля 1985 года, ввиду истечения срока действия, был продлён на 20 лет. 25 февраля 1991 года государства – участники Организации Варшавского договора упразднили её военные структуры, а 1 июля 1991 года в Праге подписали Протокол о полном прекращении действия Договора.
15 мая	Исполняется 65 лет со дня запуска с космодрома Байконур первого космического корабля «Восток-1П» (1КП) на орбиту спутника Земли (1960). Это был первый беспилотный вариант корабля-спутника «Восток», созданный с целью летной отработки конструкции и систем корабля для полета.
28 мая	День пограничника. В этот день в 1918 году была учреждена Пограничная охрана РСФСР, в которую перешли офицеры корпуса пограничной стражи. В 1941 году пограничники первыми встретили гитлеровские полчища, защищая рубежи Родины до последней капли крови. И в мирное время погранвойска всегда остаются на переднем крае, всегда в боевой готовности.

ИЮНЬ

5 июня	В этот день в 1945 году представители СССР, Великобритании, США и Франции подписали декларацию о поражении Германии и принятии этими государствами верховной власти в отношении Германии.
8 июня	105 лет со дня рождения Ивана Никитовича Кожедуба (1920-1991), советского военачальника, Маршала авиации (1985), лётчика-аса времён Великой Отечественной войны, трижды Героя Советского Союза, автора книг: «Служу Родине» (1949), «Верность Отчизне» (1967 год) и др.
8 июня	Первое успешное применение мин на море (1855 год). В ходе Крымской (Восточной) войны 1853–1856 годов при обороне Санкт-Петербурга русским флотом в Финском заливе впервые успешно применено минное оружие, разработанное Б.С. Якоби. Англо-французская эскадра после подрыва четырех вооруженных пароходов вынуждена была отступить.
18 июня	В этот день в 1855 году русские войска в ходе обороны Севастополя отразили штурм англо-французско-турецких войск на Малахов курган.
22 июня	День памяти и скорби. В этот день в 1941 году фашистская Германия напала на СССР, началась Великая Отечественная война. Памятная дата России.
24 июня	80 лет со дня Парада Победы – исторического парада, прошедшего на Красной площади Москвы в честь победы СССР над Германией в Великой Отечественной войне. Парад войск Красной армии принимал маршал Георгий Константинович Жуков, командовал войсками – маршал Константин Константинович Рокоссовский.
24–26 июня	255 лет со дня Чесменского сражения 1770 года – морской битвы в ходе русско-турецкой войны 1768–1774 годов. Сражение знаменательно тем, что оно внесло перелом в ход войны, а также привело к тому, что русский флот полностью уничтожил значительно превосходящий его турецкий флот. День воинской славы России.
28 июня	305 лет со дня победы русского флота над шведской эскадрой у острова Гренгам (1720 год).
29 июня	Памятная дата России. День партизан и подпольщиков. Установлен в 2009 году в соответствии с Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» «в знак памяти самоотверженной борьбы в тылу врага партизан и подпольщиков, внесших значительный вклад в победу советского народа над фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

СПИСОК АВТОРОВ СТАТЕЙ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ВОЕННЫХ НАУК» № 2 (91)–2025

Рубцов Юрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, действительный член АВН, заместитель руководителя отделения военной истории АВН.

Филипповых Дмитрий Николаевич доктор исторических наук, профессор, почетный работник науки и высоких технологий РФ, руководитель отделения военной истории АВН.

Ботев Юрий Львович, доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры истории войн и военного искусства ВАГШ ВС РФ, генерал-майор в отставке.

Аптрейкин Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры истории войн и военного искусства ВАГШ ВС РФ, полковник запаса.

Герасимов Виталий Петрович, начальник Казанского высшего танкового командного училища, генерал-майор.

Степанов Алексей Петрович, доктор военных наук, доцент, действительный член АВН, заместитель начальника Казанского высшего танкового командного училища по учебной и научной работе, полковник.

Панов Евгений Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Казанского высшего танкового командного училища.

Буг Сергей Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, действительный член АВН, руководитель научно-отраслевого отделения АВН.

Вапилин Евгений Геннадьевич доктор исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, действительный член АВН.

Курилов Сергей Николаевич, кандидат военных наук, доцент, начальник кафедры тактики авиации ВУНЦ ВВС «ВВА», заслуженный военный летчик, полковник.

Бобров Евгений Михайлович, адъюнкт кафедры тактики авиации ВУНЦ ВВС «ВВА», подполковник.

Махнин Валерий Леонидович, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, руководитель научного отделения «Военное искусство» АВН, действительный член АВН, генерал-лейтенант.

Ковалев Сергей Александрович, доктор военных наук, профессор, действительный член АВН, полковник.

Корабельников Александр Андреевич, доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный ученый секретарь АВН, действительный член АВН, полковник в отставке.

Черненко Александр Павлович, кандидат военных наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», полковник в отставке.

Костин Кирилл Константинович, кандидат военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, член-корреспондент АВН, секретарь Рязанского регионального отделения АВН, полковник в отставке.

Сидоров Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, профессор АВН, полковник запаса.

Шевченко Андрей Александрович, кандидат исторических наук, профессор АВН, подполковник запаса.

Арзамаскин Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член АВН.

Голод Константин Максимович, кандидат исторических наук, профессор АВН, начальник НИЦ Военного университета МО РФ.

Денисенко Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник НИЦ Военного университета МО РФ.

Шевчук Александр Борисович, доктор военных наук, профессор, действительный член АВН, старший научный сотрудник центра ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», заслуженный деятель науки РФ, генерал-лейтенант в отставке.

Поляков Игорь Валерьевич, доктор военных наук, профессор кафедры ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», полковник запаса.

Луговцев Евгений Анатольевич, доктор технических наук, профессор кафедры ВУНЦ СВ «ОВА ВС РФ», полковник.

Шептура Владимир Николаевич, кандидат военных наук, доцент, заслуженный военный специалист РФ, член-корреспондент АВН, генерал-майор запаса.

Баранов Валерий Петрович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Главного центра научных исследований Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, заслуженный деятель науки РФ, вице-президент АВН.

Кардаш Игорь Леонидович, доктор военных наук, профессор, действительный член АВН.

Новикова Юлия Владимировна, кандидат педагогических наук, научный сотрудник НИЦ Военного университета МО РФ, полковник в отставке.

Черников Фёдор Васильевич, директор Себежского краеведческого музея.

Литвиненко Владимир Васильевич, доктор технических наук, профессор, действительный член АВН, старший научный сотрудник ВУНЦ СВ «Общевойсковая академия ВС РФ».

Корнев Денис Владимирович, заместитель начальника ВУЦ при НИУ МИЭТ, полковник.

Муксинов Константин Борисович, кандидат военных наук, доцент кафедры ВКА им. А.Ф. Можайского, подполковник.

Северенко Александр Викторович, кандидат военных наук, доцент кафедры ВКА им. А.Ф. Можайского, подполковник.

Ковалев Кирилл Сергеевич, доцент РЛС и АСУ ВУЦ при НИУ МИЭТ, кандидат исторических наук, доцент, профессор АВН, майор запаса.

Иванов Владимир Сергеевич, доцент кафедры ОВП ВУЦ при НИУ МИЭТ, кандидат исторических наук, капитан запаса.

Ларина Яна Игоревна, кандидат исторических наук, научный сотрудник НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ.

Князев Антон Валерьевич, кандидат военных наук, докторант НИИ (информационной безопасности) ВАГШ ВС РФ, полковник.

Дейкин Роман Владимирович, кандидат технических наук, докторант НИИ (информационной безопасности) ВАГШ ВС РФ, полковник.

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, профессор, руководитель Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности, руководитель научного отделения — общих проблем войны, мира и армии АВН.

Селиванов Александр Алексеевич, доктор военных наук, доцент, профессор АВН.

Дульнев Павел Александрович, доктор военных наук, профессор, вице-президент АВН, член-корреспондент РАН, полковник запаса.

В ИНТЕРЕСАХ ОБОРОНОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ

Создан фонд разработок и исследований имени М.А. Гареева

В условиях геополитической нестабильности, нарастания экономических противоречий и борьбы за технологическое лидерство роль военной науки, научного предвидения и стратегического прогноза многократно возросла.

Многие фундаментальные теории, находящиеся на стыках отраслей фундаментальных знаний, не только устанавливают новые причинно-следственные связи, но и дают ключ к новым технологиям. Только глубоко проработанные и научно обоснованные выводы могут стать целевыми ориентирами для выбора оптимального варианта будущего России в целом и строительства Вооруженных Сил в частности.

Научное сообщество, инновационные и высокотехнологичные компании слабо ориентируется в потребностях государственных и других заказчиков. При этом история показывает, большинство действительно новаторских изобретений в военной области делается вопреки суждениям кадровых офицеров так называемыми вундеркиндами и интеллигентами-оборонцами.

Сейчас идет борьба умов и идей, что требует формирование среды для конкуренции идей и поддержка истинных талантов.

МИССИЯ ФОНДА

Объединение талантливых людей во имя создания новых знаний и реализации креативных идей.

ЦЕЛИ

- Стимулирование «конкуренции идей» путем вовлечения в научные исследования лучших умов и научных школ России, поддержки креативных проектов и талантливых людей.
- Установление когнитивных взаимосвязей между субъектами военной организации государства, науки и промышленности.
- Повышение роли и значения науки в системе знаний о современной войне и других факторах, обеспечивающих оборону страны.
- Поддержка деятельности Академии военных наук.
- Достижение побед на военно-историческом фронте.

ФУНКЦИИ ФОНДА

- ▶ Проведение исследований в области теории и практики военного дела, сущности и характера войн будущего, форм и способов вооруженной борьбы, гибридных форм противодействия, а также других комплексных проблем обороны государства.
- ▶ Научно-техническое сотрудничество с научными и образовательными организациями, инновационными компаниями и технопарками с целью развития тесной кооперации, поиска креативных идей, перспективных проектов и талантов.
- ▶ Организация проведения проектов по реализации креативных идей и прорывных исследований, а также по внедрению отдельных конструкторских решений и решению «нерешаемых задач».
- ▶ Коммерциализация разработок и организация производства результатов научных и опытно-конструкторских работ.
- ▶ Военно-научное обоснование форм и способов применения новых образцов ВВСТ.
- ▶ Военно-исторические исследования. Актуализация достижений военно-исторической науки в интересах современной военной науки.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА

- Военно-теоретические исследования в области теории и практики вооруженной борьбы и комплекса оборонных проблем.
- Военно-прикладные исследования и разработки с обоснованием форм и способов применения создаваемых ВВСТ, их места и роли в бою (операции).
- Военно-исторические и общественно-политические исследования.
- Специальный консалтинг в области взаимодействия с заказчиками при ведении научно-технической деятельности, внедрении инновационных решений, консультирование при реализации НИОКР.
- Увековечивание наследия М.А. Гареева. Благотворительная деятельность.

ФОНД РАЗРАБОТОК И ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ М.А.ГАРЕЕВА

Одна из основных целей фонда - стимулирование «конкуренции идей» путем вовлечения в научные исследования лучших умов и научных школ России, поддержки креативных проектов и талантливых людей.

ФОНД РАЗРАБОТОК И ИССЛЕДОВАНИЙ ИМЕНИ М.А. ГАРЕЕВА

ИНН/КПП 7704282210/770401001

ОГРН 1147799009830

Код ОКТМО 45383000000

Р/счет 40703810000010003256

К/счет 30101810945250000488

в ООО «УНИФОНДБАНК»

БИК 044525488